

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ТУЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ФГБОУ ВО «ТулГУ»)

На правах рукописи

Сафонов Андрей Леонидович

Динамика социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации
(Социально-философский анализ)

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Диссертация на соискание ученой степени доктора
философских наук

Научный консультант
доктор философских наук, профессор
МИХАЛКИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

МОСКВА - 2016

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Природа и сущность этносов и наций	
§1. Социально-философские подходы к изучению этнических общностей и наций.....	41
§2. Сущность и атрибутивные особенности этносов и наций	62
§3. Генезис содержания категорий «этнос» и «нация»	82
Глава 2. Глобализация как социально-экономический, финансовый и духовный феномен современности	
§1. Причины и источники эволюции процесса интернационализации и возникновение глобализации	108
§2. Основные атрибуты современного процесса глобализации	125
§3. Глобализация как фактор эволюции этносов и наций	140
Глава 3. Социогенез этносов и наций в процессе глобализации	
§1. Взаимодействие этносов и наций при финансовой детерминации межгосударственных отношений	160
§2. Духовная «нищета» эпохи глобализации как фактор разрушения национальной и этнической идентичности	177
§3. Основные черты динамики социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации	194
Глава 4. Диалектика этнонационального развития в эпоху глобализации	
§1. Этно- и нациогенез как основа этнической и национальной фрагментации в эпоху глобализации	225
§2. Двойная идентичность граждан, как представителей этноса и	

нации, формируемая в процессе социогенеза в эпоху глобализации... ..	244
§3. Особенности социогенеза этносов и наций в современной России	263
Заключение	282
Список литературы	289

Введение

Актуальность диссертационного исследования.

Этносы, народности, нации представляют сложные социальные общности, оказывающие значительное влияние на целостность, единство страны, настоящее и будущее её граждан. Одновременно, жизнедеятельность данных общностей зависит от многих феноменов как внутреннего, так и внешнего происхождения. К ним, кроме природных и социальных явлений, процессов, образований следует отнести процессы интернационализации, глобализации и так далее.

Вся совокупность возникающих при этом видов и типов процессов, явлений и образований в самих общностях влечёт изменения в их природе и сущности, обуславливает характер жизнеспособности многонациональных стран, где не исключением является и Россия. Особую значимость приобретают сегодня процессы социогенеза этносов и наций, которые диалектически связаны с глобализацией и которые напрямую определяют суверенность, самостоятельность и будущность народов нашей страны.

Более конкретно, актуальность исследования темы «Динамика социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации» (Социально-философский анализ) обусловлена рядом следующих положений.

Во-первых, необходимо выявить природу и сущность феномена «идентичность» таких общностей как этнос и нация, а также оценить процессы, обуславливающие их «размывание».

Следует отметить, что начиная с 60-х годов XX века понятие «этническая идентичность» являлась предметом научных исследований в философии и других науках¹. Однако результаты, полученные учёными, предопределили появ-

¹. См.: Бромлей Ю.В. К вопросу о сущности этноса / Природа. - 1970, № 2. - С. 51-55; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.- 440 с.; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв - Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. - 624 с.; Лозанский Э.Д. Этносы и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке - М.: Международные отношения, 2004. - 272 с.; Huntington S. The Erosion of American National Interests / Foreign Affairs. - 1997, Sept./Oct.- P. 35.; Тишков В.А. Этнос или этничность? / Этнология и политика.

ление ещё большего количества вопросов, так как по существу не были структурированы между собой такие понятия как «этнос» и «этничность», «нация» и «национальность». Для нашей страны, где проживает более ста пятидесяти этносов, народностей и наций, философское осмысление их структуризации, в условиях федеративного устройства, остаётся значимым и необходимым.

Во-вторых, социально-философское исследование проблем динамики социогенеза этноса и нации обусловлено также тем, что современное состояние общественного сознания в России обнаружило свою неспособность в разрешении двух проблем: а) проблемы неприятия некоторыми этносами других этносов как носителей разных культур, что выступает фактором угрозы целостности общества; б) проблемы ассимиляции культур разных этносов с потерей их этнокультурной идентичности.

Выявление характера и содержания социогенеза этносов и наций позволит не только сформулировать объективные закономерности их взаимообусловленности в «границах» России, но и выработать рекомендации по развитию в стране систем образования, духовного и культурного воспитания подрастающего поколения граждан страны.

В-третьих, актуальность темы исследования связана и с углубляющимся процессом глобализации, практически исключая реальными возможностями государств управлять «финансовыми потоками», препятствовать «интернациональной» культуре, внедрению неолиберальных ценностей в сознание и поведение граждан страны, её этносов и наций.

Уплотняющийся поток информации разнокачественного уровня: от бытовой, поведенческой до мировоззренческой «размывает» этническую и национальную идентичность у наших граждан, создаёт предпосылки для манипулирования их поведением в интересах могущественного международного капитала.

В результате получается, что государственная власть оказывается перед проблемой формирования у молодёжи патриотизма, определения модели социального прогресса для страны.

В-четвёртых, актуальность исследования данной темы обусловлена ещё и тем, что социогенез этносов и наций в эпоху глобализации актуализирует обращение к фундаментальным основам жизни этих общностей, к поиску смыслов их бытия.

Стремление человечества к синтезу научно-философского и религиозного мировоззрения, этико-экологическому мышлению как условию сохранения всей планеты Земля требуют альтернативных, по отношению к современным, путей и способов формирования нового мирового общества, нового человека эпохи глобализации. Современная социальная философия в этих условиях должна выявить суть этих социальных изменений, а также тенденции развития этносов и наций, формирования их культурной парадигмы как социальной реальности, потенциально включающей в себя фактор государственности и общечеловечности в планетарном масштабе через переход от прагматики индустриальной жизни к логике глобальных трансформаций.

В-пятых, актуальность социально-философского анализа динамики социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации предопределена тем фактором, что в условиях экономических и финансовых агрессий в нашу страну, определённой неуверенности граждан в возможности преодолеть её, нельзя допустить разрушения ценностных ориентиров, которые сохранили культуры наших народов.

Выявление закономерностей динамики социогенеза этносов и наций позволит находить алгоритмы противодействия этому процессу на уровне государственной власти, в рамках развития искусства наших народов, находящимся в федеративном устройстве.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Социально-философские проблемы динамики социогенеза этносов и наций, в том числе и в российском обществе, привлекали внимание многих исследователей. Литературу по данной проблематике настоящего исследования можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это работы авторов, где исследуются причины и источники формирования и развития этносов, наций, национальные отношения, общие проблемы национальных культур, динамики культур, конфликтогенные факторы во взаимодействиях этнических и национальных общностей, а также противоречия в современной системе межнациональных отношений. В первую очередь это работы Института этнографии АН РФ, исследования Р.Г. Абдулатипова, Г. Авторханова, С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромлея, А. Вишневого, И.Г. Гердера, Л.Н. Гумилёва, М.С. Джунусова, Т.А. Донских, А.В. Драгунского, Л.М. Дробижевой, М. Дьячкова, Ю.Г. Запрудского, А.Г. Здравомыслова, В.Н. Иванова, В.Б. Иорданского, Ц.П. Короленко, Л. Корявина, О.В. Котова, К. Краснухина, В.И. Ленин, М.О. Мнацаканян, Н.Ф. Новосадова, Э.И. Паина, А.А. Попова, М.Б. Рогачёва, М.Н. Руткевича, Ю.И. Семёнов, И.В. Сталин, А.А. Сусоколова, В.А. Тишкова, А. Турсунова, Ж.Т. Тощенко, И.В. Шафаревича и других авторов².

². См.: Абдулатипов, Р.Г. Российская нация: Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М.: Новая книга, 2005. – 472 с.; Абдулатипов Р.Г. Человек. Нация. Общество. М., 1991; Арутюнян Ю.В. Русские (этносоциологические очерки). М., 1992; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987; Гумилёв Л.Н. География этноса и исторический период. Л., 1990; Джунусов Л.И. Введение в марксистскую теорию наций. Алма-Ата, 1988; Дробижева Л.М. Диагностика межнациональных конфликтов. В сб.: Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Ч.1. М., 1992; Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (политологический анализ). Изд. Рост.ун-т, 1992; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1996; Иванов В.Н. Межнациональная напряжённость в региональном аспекте // СОЦис. 1993, № 7; Иорданский В. Две грани общественного сознания: этническая и национальная // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 6; Корявин Л. Сплав нации // Известия. 1991. 28 июля; Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Полн. собр. соч. Т. 25. С. 258-259; Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. М., 2004; Садохин А.П. Этнология. М., 2001; Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2001. № 2; Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. Т.2. М., 1951; Сусоколов А.А. Переселенцы (этносоциальные

Во-вторых, это исследования процесса глобализации, который «пришёл» на смену интернационализации и привнес качественные изменения в структуру государств, в систему всей палитры общественных отношений.

В работах учёных и политиков, которые обратили свой взор на этот процесс, просматривается определённая эволюция в оценках его природы и сущности, а также в оценках его воздействия на социальные общности, на государственное управление, на жизнь народов разных стран и на будущее человечества.

Так, изначально глобализация трактовалась как политически детерминированный и, в основном, экономический процесс распространения во всём мире «западной» экономической модели в ее неолиберальном варианте, как возникновение мирового «сверхобщества»³.

В дальнейшем, в исследованиях как российских, так и иностранных учёных стали выявляться не только экономические, но и финансовые черты глобализации, её социальные, культурные и национальные черты и свойства, её античеловеческий, антигуманистический, антиэтнический «вызов» народам и странам всего мира⁴.

Значительный вклад в понимание глобализации как процесса возрастания роли финансовых регуляторов в развитии мирового сообщества, минимизации роли многих государств, кто не связан с «мировыми финансовыми площадками»

проблемы превентивной миграции) // СОЦис. 1991. №10.

³. См.: Тэтчер, М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. М., 2003; 504 с.; Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек. М.: Ермак, АСТ, 2005. – 592 с.; Хардт, М., Негри, А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М.: Праксис, 2004. – 440 с.

⁴. См.: Абылгазиев И.И., Ильин И.В. Процессы глобализации и проблема нового мироустройства, Век глобализации, №2, 2009, с. 40–60; Акимов А.В. 2030 год: глобальные проблемы и Россия. М.: Восточный университет, 2008; Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. М.: Academia, 1999. – 956 с.; Бжезинский З.К. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство. The choice: global domination or global leadership / Пер. с англ. Е. А. Нарочницкой, Ю. Н. Кобякова. — М. : Международные отношения, 2004; Бузгалин, А.В., Колганов, А.И. Глобальный капитал. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.; Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Иммануэль Валлерстайн. М.: Логос, 2004. – 368 с.; Гидденс, Э. Навстречу глобальному веку: ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. – 340 с.; Чумаков А.Н. Современный мир: на пороге фундаментальных трансформаций // Век глобализации. 2008. № 2; Форрестер Д. Мировая динамика. М., АСТ, 2003.

ми», в решении социальных и национальных аспектов бытия современных социоисторических организмов внесли работы следующих учёных: А.Л. Андреева, З. Баумана, У. Бека, А.В. Бузгалина, А.П. Бутенко, А.А. Галкина, М. Голанского, П. Дракера, М.Г. Делягина, А.Г. Дугина, А.А. Зиновьева, В.Л. Иноземцева, А.А. Кара-Мурзы, С.А. Караганова, Б.Ю. Кагарлицкого, О.А. Кардамонова, Г. Киссинджера, А.И. Колганова, Э.Г. Кочетова, Г. Мартина, С.Н. Михалкина, А.И. Неклессы, К. Омаэ, А.С. Панарина, И.К. Пантина, И.М.Подзигуна, Э.А. Позднякова, Р. Райха, Э.Ригера, Р. Страйкера, Г. Томпсона, А.И. Уткина, П. Хирста, Х. Шумана, П.Г. Щедровицкого⁵.

Аспекты воздействия процесса глобализации на социальные объекты были изучены С. Амином, Э.А. Афониним, Дж. Арриги, А.М. Бандуркой, И. Валлерстайном, А.В. Коротаевым, А.С. Малковым, А.Ю. Мартыновым, А.Г. Франком, А.А. Фисуном, Д.А. Халтуриным⁶.

Глобализация как некая неравновесная система была рассмотрена в работах В.Г. Буданова, К.Х. Делокарова, В.Т. Завьялова, В.С. Капустина, С.П. Капи-

⁵. См.: Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.; Бек, Ульрих. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 464 с.; Бузгалин, А.В., Колганов, А.И. Глобальный капитал. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.; Бутенко, А.П. Глобализация: сущность и современные проблемы / А.П. Бутенко // Социально-гуманитарные знания. 2002. №3. С. 3–19.; Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. Курс лекций. М.: Ифра-М, 2003. – 768 с.; Делягин, М.Г. Глобализация, мировой кризис и «закрывающиеся технологии» // Транснациональные процессы: XXI век. М.: Современная экономика и право, 2004. С. 24–51.; Дракер, П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 67–100.; Иноземцев, В.Л. Демократия: насаждаемая и желанная. Удачи провалы демократизации на рубеже тысячелетий // Вопросы философии. 2006. № 9. С.34–46.; Кагарлицкий, Б.Ю. Марксизм. М.: АСТ, 2005. – 462 с.; Кара-Мурза, С.Г. Глобализация и кризис Просвещения // Транснациональные процессы: XXI век. М., 2004. С. 291–293.; Кармадонов, О.А. Глобализация и символическая власть // Вопросы философии. 2005. №5. С. 49–56.; Михалкин С.Н. Социально-философские основы «американизации-глобализации» и пути обеспечения безопасности России. М.:МГОУ, 2015. 273 с.; Панарин, А.С. Искушение глобализмом. М., 2002. – 440 с.; Подзигун, И.М. Глобализация как реальность и проблема / И.М. Подзигун// Философские науки. 2003. № 1. С. 5–16.; Поздняков, Э.А. Нация, государство, национальные интересы // Вопросы экономики, 1994. № 2. С. 64–74.; Ригер, Э., Лейбфрид, С. Государство благосостояния как ограничитель глобализации. Глобализация: контуры XXI века. М., 2004.4.П. С. 94–101.; Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 640 с.

⁶. См.: Амин, Самир. Американская идеология // Антиглобализм: новые повороты. М., 2005. С. 211–219.; Амин, Самир. Политическое измерение // Глобализация сопротивления. М., 2004. С. 265–286.; Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: Введение / И. Валлерстайн. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. — 248 с.

цы, Н.Н. Моисеева, И.М. Подзигуна, А.С. Панарина, Р.Б. Фуллера, А.Ю. Шадже⁷.

В-третьих, это работы, где рассматривались вопросы этногенеза, нациегенеза социальных общностей. Их можно подразделить на три направления: *примордиализма, конструктивизма и инструментализма*.

В работах Ю.В. Бромлея, В.И. Козлова, С.А. Арутюнова, М.О. Мнацакяна и других учёных, которые представляют сторонников примордиализма, убедительно показано, что генезис этносов и наций является результатом эволюции социальных институтов и общественных отношений⁸.

Вместе с тем, по мнению соискателя, несмотря на внешнюю привлекательность, воззрения учёных, относящихся к направлению примордиализма, несколько упрощенно объясняют формирование родоплеменных сообществ. В них нет достаточно убедительного объяснения генезиса, а также закономерностей становления и эволюции более развитых и сложных сообществ, таких как этнос и нация. В концепциях, относящихся к примордиализму, практически не учитываются такие факторы как социально-экономические, культурные и политические преобразования, происходящие в мире и в стране, которые обуславливают процесс социогенеза.

В противовес примордиализму конструктивизм обосновывает, в качестве ведущего «механизма» социогенеза, приоритет социально-политического, эко-

⁷. См.: Буданов, В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. автореф. дисс. доктора философских наук. М., 2007. – 56 с.; Моисеев, Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Наука, 1990. С. 331.; Панарин, А.С. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. 2003. № 6. С. 18–27.; Панарин, А.С. Искушение глобализмом. М., 2002. – 440 с.; Подзигун, И.М. Глобализация как реальность и проблема / И.М. Подзигун // Философские науки. 2003. № 1. С. 5–16.

⁸. См.: Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987; Докинз, Р. Расширенный фенотип. Длинная рука гена. М: Астрель, 2010. – 512 с.; Cavalli-Sforza, L.L. Genes, Peoples, and Languages. New York: North Point Press, 2000. – 267 p.; Gil-White F.J. How thick is Blood? // Ethnic and Racial Studies. 1999. № 22(5). P. 789– 820.; Гирц, К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004.– 128 с.; Varela, F. Neurophenomenology: A Methodological Remedy for the Hard Problem // Journal of Consciousness Studies. 1996. № 4. P. 330–349.; Мнацакяян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. М., 2004.

номического факторов в «создании» и развитии социальных общностей. То есть, сторонники данного направления в социогенезе, рассматривают детерминацию данного процесса как бы «сверху», со стороны государственных институтов.

В соответствии с данным подходом к трактовке социогенеза, учёные рассматривают современный этнос как «социокультурный пережиток», «идеологический фантом». И необходимо это для того, чтобы государственная власть могла успешно управлять населением страны. Такую позицию занимают Б. Андерсон, П. Бергер, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум⁹.

Вместе с тем, соискатель отмечает, что в исследованиях учёных, относящихся к направлению конструктивистов, рассматривается только одна, «внешняя» детерминанта социогенеза этносов и наций. А из этого следует, что такая оценка социогенеза противоречит диалектическому подходу в выявлении причин и источников развития всего сущего.

В инструменталистском направлении исследования социогенеза этносов и наций преобладает мнение, что данный процесс является целенаправленным. Правда, в отличие от конструктивистов, представители инструменталистского направления считают, что наряду с интересами государственной власти в детерминации динамики социогенеза присутствует стремление, входящих в социальные общности, индивидов достичь определенных целей или выполнение определенных социальных функций.

Такие обобщения следуют из работ следующих учёных, являющихся представителями конструктивистского направления: Фредерика Барта, В. Воронкова, М.Н. Губогло, Л.М. Дробичевой, А.А. Кулагина, С.В. Лурье, Л.Р. Низамов

⁹. См.: Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс, 2001. – 286с.; Геллнер, Э. От родства к этничности // Цивилизации. 1997. № 5. С. 41–54.; Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М.: Московский философский фонд: «Academia - Центр», Издательство «Медиум», 1995. – 334 с.; Хобсбаум Э. «Эпоха крайностей» (The Age of Extremes) (русский перевод «Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914—1991)»). М.: Издательство Независимая Газета, 2004. 632 с.

вой, Б.Б. Нимаевой, Б.Б. Ортобаева, Е.А. Попова, В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана¹⁰.

Соискатель считает, что в инструменталистском направлении присутствует некое эклектическое соединение различного вида и типа факторов, которые оказывают влияние на социогенез этносов и наций. В определенной степени такое положение дел обусловлено тем, что в исследованиях учёных, придерживающихся этого направления, не совсем чётко выделены природа и сущность данных социальных общностей.

В-четвёртых, определённое приращение знаний для раскрытия темы диссертационного исследования представляют работы отечественных учёных, которые изучали процессы социогенеза этносов и наций в Российской Федерации. Они основаны на значительном социологическом материале, который был получен нашими социологическими центрами и является в научном плане репрезентативным. Это работы следующих учёных: С.А. Арутюнова, В.А. Авксентьева, Р.Г. Абдулатипова, К.С. Гаджиева, М.Р. Гасанова, Г.С. Денисовой, З.А. Жаде, С.М. Маркедонова, И.М. Сампиева, А.А. Сусоколова, В.А. Тишкова, Х.Г.

¹⁰. См.: Барт, Ф. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. М: Новое издательство. 2006. – 286с.; Воронков, В., Освальд, И. Введение. Постсоветская этничность // Конструирование этнической общины Санкт-Петербурга. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 7.; Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. – 288 с.; Дробижина, Л.М. Методологические проблемы этносоциологических исследований // Социологический журнал. 2006. № 3 – 4.; Кулагин, А.А. Этническая и религиозная идентификация друзской общины // Исторический журнал – научные исследования. 2012. № 1. С. 141–159.; Лурье, С.В. Историческая этнология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 448 с.; Низамова, Л.Р. Сложносоставная концепция современной этничности: пределы и возможности теоретического синтеза // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. № 1. С. 141 – 159.; Нимаева, Б.Б. Молодежь Аги – репертуар идентичностей в современном социокультурном контексте // Политика и право. 2011. № 9. С. 75 – 81.; Ортобаев, Б.Б. Эпистемологический анализ этносоциологии // Социология в системе научного управления: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. М.: ИС РАН, 2012. С. 83–92.; Попов, Е.А. Этническая идентификация в обществе посредством языка // Политика и общество. 2012. № 3. С. 104–107.; Тишков, В.А. Российский народ как европейская нация и его евразийская миссия // Политический класс. 2005. 5 мая.; Шнирельман В.А. Злоключения одной науки: этногенетические исследования и сталинская национальная политика // Этнографическое обозрение. 1993. № 3. С. 52–68.

Тхагапсоева, Л.Л. Хоперской, Р.Д. Хунагова, А.А. Цуциева, В.В. Черноуса, А.Ю. Шадже, М.М. Шахбановой¹¹.

В них, на основе появившихся новые научных концепций возникновения и развития этносов и наций¹², а также полученных результатов социологических

¹¹. См.: Арутюнов, С.А. Этногенез, его формы и закономерности // Этнополитический вестник. 1993. № 1. С.10–19.; Авксентьев, В.А. Северный Кавказ: реполитизация этничности и конфликтологические сценарии развития // Обозреватель. 2006. № 6. С. 19 – 20.; Матишов, Г.Г., Авксентьев, В.А., Батиев, Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков юга России. Т. III. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2008. – 176 с.; Абдулатипов, Р.Г. Российская нация: Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М.: Новая книга, 2005. – 472 с.; Гаджиев, К.С. Этнонациональная и геополитическая идентичность Кавказа. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing. 2011. – 531 с.; Гасанов, М.Р. Палеокавказская этническая общность и проблема происхождения народов Дагестана. Махачкала: Изд-во Дагестанского государственного педагогического института, 1994. – 194 с.; Жаде, З.А. Структура многоуровневой идентичности населения Республики Адыгея // Социология в системе научного управления: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. М.: ИС РАН, 2012. С. 74–83.; Денисова, Г.С. Южнороссийская идентичность в условиях административного преобразования макрорегиона // Социология в системе научного управления: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. М.: ИС РАН, 2012. С.48–52.; Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политической жизни кавказского региона. М.: Макс Пресс, 2005. – 379 с.; Сампиев, И.М. Самоопределение народов: теория и онтология. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – 152с.; Сусоколов, А.А. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. 1990. № 20. С. 5 – 39.; Тишков, В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3 – 21.; Тхагапсоев Х. Страсти политологов по Кавказу // Кабардино-Балкарская правда. 2010. 6 февр.; Хоперская, Л.Л., Харченко, В.А. Локальные межэтнические конфликты на юге России: 2000 – 2005 гг. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2005. – 164 с.; Хунагов, Р.Д. Российская идентичность в современном северокавказском обществе // Социология в системе научного управления: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. М.: ИС РАН, 2012. С.62–68.; Цуциев, А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774 – 2004). М.: Европа, 2006. 128с.; Черноус, В.В. Актуализация этноцентризма на рубеже первого десятилетия XXI века как следствие имитационной модернизации Северного Кавказа // Сборник материалов и докладов III Международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом» (29 сентября – 2 октября 2011, Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2011. С. 25 – 30.; Шадже, А.Ю. Сосуществование идентичностей на Северном Кавказе // Социология в системе научного управления: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. М.: ИС РАН, 2012. С. 120–127.; Шахбанова, М.М. Этническая идентичность андо-цезской группы (по результатам социологического исследования) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 6. С. 54–62.

¹². См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. 608 с.; Гайденок П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.; Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. Изд.3-е. М.:КомКнига, 2010; Длусский Г.М. Муравьи пустынь. Москва: Наука, 1981. 230 с.; Ильин В.В. Философия: учебник для вузов [Кн. 1 и 2] М.: Академический проект, 1999–600 с.; Кохановский В.П., Матяш Т.П., Яковлев В.П., Жаров Л.В. Основы философии. М.: Издательство: Феникс, 320 с.; Микешина Л.А. Философия науки. Современная эпистемология. М.: Прогресс-Традиция, МПСИ, Флинта, 2005, 464 с.; Михалкин Н.В. Философия для юристов. М.: Юрайт, 2015. 568 с.; Виндельбанд В. Философия культуры: Избранное: Пер. с нем. / РАН. ИНИОН. Лаб. теории и истории культуры. М.: ИНИОН, 1994. 350 с.; Дильтей В. Описательная психология. СПб.:

исследований были предприняты попытки осмысления отдельных проблем социогенеза через и посредством воздействия на этот процесс как внутренних противоречий, обусловленных преобразованиями, происходящими в стране, так и под влиянием глобальных проблем современности¹³.

Вместе с тем, во всех работах, исследующих в разных аспектах феномен динамики социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации, нет ответов на следующие вопросы:

- не раскрыта взаимообусловленность этноса и нации, их природа и сущность;
- не выявлены глубинные причины социогенеза этносов и наций, особенности этого процесса в условиях «идеологического прессинга» демократизации государственного управления во многих странах мира, в том числе и в Российской Федерации;
- не проанализированы основные компоненты современного процесса глобализации, её отличия от интернационализации;
- не исследованы взаимосвязи процессов глобализации и социогенеза, их влияние на культурные парадигмы бытия представителей современных этнических и национальных общностей;
- не рассмотрены тенденции динамики процесса социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации;
- не проанализирован алгоритм проявления социогенеза этносов и наций в мотивах поведения и деятельности граждан России, в их «патриотизме», в гражданской позиции, в желании участвовать в укреплении единства и целостности нашей страны, в позитивном развитии нашего общества.

Алетейя, 1996. 160 с.;

¹³ Абылгазиев И.И., Ильин И.В. Процессы глобализации и проблема нового мироустройства, Век глобализации, №2, 2009, с. 40–60; Акимов А.В. 2030 год: глобальные проблемы и Россия. М.: Восточный университет, 2008; Бжезинский З.К. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство. The choice: global domination or global leadership / Пер. с англ. Е. А. Нарочницкой, Ю. Н. Кобякова. — М. : Международные отношения, 2004; Чумаков А.Н. Современный мир: на пороге фундаментальных трансформаций //Век глобализации. 2008. № 2; Форрестер Д. Мировая динамика. М., АСТ, 2003; Чумаков А.Н. Современный мир: на пороге фундаментальных трансформаций //Век глобализации. 2008. № 2.

Актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, обусловили **объект, предмет, цель и задачи** данного диссертационного исследования.

Объект исследования: социогенез этносов и наций в эпоху глобализации.

Предмет исследования: социально-философские проблемы динамики процесса социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации, отражающие закономерности развития этих социальных общностей в период социальных трансформаций, происходивших в мире и в России.

Цель исследования: раскрыть сущность и содержание социально-философских проблем динамики процесса социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации и сформулировать рекомендации для государственной власти страны.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач:**

- раскрытия причин и источников возникновения и формирования таких социальных общностей как этнос и нация;
- исследование влияния внутренних и внешних факторов, обуславливающих динамику социогенеза этносов и наций;
- выявление причин и источников эволюции процесса интернационализации и возникновения глобализации;
- выделение основных атрибутов современного процесса глобализации и проявление его как фактора эволюции этносов и наций;
- обоснование духовной «нищеты» эпохи глобализации как фактора разрушения национальной идентичности народов;
- рассмотрение и обоснование социально-философских показателей кризиса этнических и национальных общностей в мире;
- раскрытие видов и способов взаимодействия этносов и наций в эпоху глобализации;
- исследование двойной идентичности этноса и нации, проявляющейся в процессе глобализации;

Теоретическая и методологическая база исследования. Настоящее диссертационное исследование предполагает использование комплекса методологических и теоретических регулятивов, что обусловлено объектом и предметной областью исследования. В связи с этим, методологическую и теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных мыслителей XIX–XXI веков, раскрывающие социально-философские проблемы формирования и развития этносов и наций.

Диссертация выполнена на основе фундаментальных принципов социально-философского исследования.

- принципа идейно-теоретической преемственности, позволяющего исследовать динамику социогенеза этносов и наций;

- принципа конкретности, ориентирующего исследователя на выявление онтологических основ динамики социогенеза этносов и наций;

- принципа историзма, требующего от исследователя анализа изучаемых явлений в контексте их временных изменений и дающего возможность получить подлинно научную оценку динамики социогенеза этносов и наций на «фоне» современных изменений, происходящих в мире.

На эмпирическом уровне проводился сбор фактов, их классификация, выявлялись многомерные свойства, связи, отношения и специфические черты этносов и наций как формы и способа бытия социальных общностей; определялось содержание социально-экономических, психологических и культурных традиций, обуславливающих формирование этносов и наций, а также их эволюция.

На теоретическом уровне проводилось сопоставление и развитие различных гипотез и теорий, обуславливающих культурные основания, формы и тенденции динамики социогенеза этносов и наций, раскрывалась роль и значение интернационализации и глобализации в этом процессе.

Объясняя содержательные и функциональные особенности этносов и наций, выводились логические следствия и устанавливались причинно-следственные связи вариативности и преемственности, взаимообусловлен-

ности и взаимодействия этих социальных общностей в конкретно-исторических, и культурных условиях.

Диссертантом был использован диалектико-материалистический подход к переосмыслению социогенеза этносов и наций и особенностей его проявления в условиях глобализации.

Также, в круг методов, определивших содержание данного социально-философского исследования, вошли: *метод сравнительного философского анализа*, используемый при сопоставлении, соотнесении результатов социогенеза этносов и наций; *метод синтеза*, позволяющий обобщать получаемый при исследовании материал с теми факторами, которые привносит в социогенез глобализация; *метод интерпретации*, предоставляющий исследователю возможность раскрывать природу и сущность социогенеза этносов и наций в доступной для широкого круга читателей форме; *метод историко-философской реконструкции*, в рамках которого стали возможными научные осмысления результатов социогенеза этносов и наций, которые исторически изменялись, изменяя саму природу этих социальных общностей.

Системный подход позволил соотнести сущность этносов и наций в привязке к динамике их социогенеза.

Анализ ценностных ориентаций и установок людей в таких социальных общностях как этнос и нация, выявление закономерностей динамики их социогенеза основывался на принципе детерминизма и использованием принципов системности и функциональности.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, четырёх глав, по три параграфа в каждой, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические основы исследования, формулируются новизна и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Природа и сущность этносов и наций» посвящена осмыслению данных социальных общностей, выявлению их сущности и атрибутивным особенностям.

В первом параграфе «Социально-философские подходы к изучению этнических общностей и наций» раскрываются основные черты и свойства социального и философского инструментария, используемого в научном исследовании обозначенных феноменов.

Во втором параграфе «Сущность и атрибутивные особенности этносов и наций» выявляются основные признаки, характеризующие природу и сущность этих социальных общностей. Подчеркивается, что комплекс их черт и свойств являются органическим отражением их социогенеза, предопределяемого их коллективной трудовой деятельностью, средой их бытия, а также теми противоречиями, которые объективно и субъективно проявляли себя в их историческом развитии.

В третьем параграфе «Генезис категорий «этнос» и «нация»» характеризуются исторические, культурные, экономические, психологические условия и факторы, которые обуславливали развитие социальных общностей, которые отражаются одноимёнными категориями, их диалектическую взаимообусловленность, идентичность и различие.

Вторая глава «Глобализация как социально-экономический, финансовый и духовный феномен современности» посвящена рассмотрению превращения процесса интернационализации в процесс глобализации, который начался в XX веке, выявлению его основных черт и обоснованию того, что он стал фактором эволюции этносов и наций.

В первом параграфе «Причины и источники эволюции процесса интернационализации и возникновения глобализации» выделяются условия и факторы, которые обусловили качественные изменения в мировых интеграционных процессах. Дается социально-философская характеристика тех противоречий в странах мира, которые минимизировали роль государственных властей в управлении экономическими, финансовыми, информационными сферами жиз-

ни народов суверенных стран, что позволило финансовым центрам мира стать важнейшим «субъектом» в мировых процессах.

Во втором параграфе «Основные атрибуты современного процесса глобализации» выявляются и оцениваются диссертантом компоненты мировых экономических, финансовых, духовных процессов, которые составляют содержание глобализации. В качестве основного атрибута глобализации соискатель выделяет «относительную» независимость мировых финансовых процессов от государственной власти большинства стран мира, которые «открыли» свою банковскую систему для иностранной валюты.

В третьем параграфе «Глобализация как фактор» эволюции этносов и наций» обосновывается мысль, что на процесс эволюции этносов и наций значительное влияние стал оказывать процесс глобализации. Именно этот процесс, по убеждениям соискателя, в современных условиях становится реальным мировым фактором, который изменяет психологию этносов и наций, «размывает» их идентичность, суверенность и осуществляет манипуляцию их интересами и ценностями.

В *третьей главе* «Социогенез этносов и наций в процессе глобализации» раскрывается сущность этого процесса, а также особенности его проявления в России. Выявляются содержательные компоненты динамики социогенеза, обусловленные финансовой детерминацией от процесса глобализации, а также информационной экспансией, которая является составной частью глобализации.

В первом параграфе «Взаимодействие этносов и наций при финансовой детерминации межгосударственных отношений» соискатель выявляет связь данных социальных общностей в условиях открытости стран мира от «мировых финансов» и при непрекращающейся информационной «интервенции» идеи, что роль денег для человека является самой важной в его настоящем и будущем. Он показывает, что «денежная составляющая» мировоззрения людей разрушает не только мир социальных общностей, но самого человека.

Во втором параграфе «Духовная «нищета» эпохи глобализации как фактор разрушения национальной идентичности народов» выделяются характерные

черты духовной составляющей глобализации как фактор разрушения этнической и национальной идентичности народов практически во всех странах мира, в том числе и в России.

Диссертантом показывается как духовная составляющая глобализации, формирующая прагматизм в социальных отношениях, разрушает все социальные общности, а этнические и национальные в первую очередь.

Диссертант показывает, что особенность взаимовлияния прагматизма и глобализации в современных условиях детерминирует содержание социогенеза.

В третьем параграфе «Основные черты динамики социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации» раскрывается содержания такого феномена как динамика социогенеза. Диссертант обосновывает посыл, что динамика социогенеза являет собой объективный и закономерный процесс в котором наличествуют причинно-следственные связи между условиями и факторами этого процесса, а также конкретными его следствиями. Он также формулирует основные закономерности динамики социогенеза, которые проявляют себя в условиях воздействия факторов глобализации на развитие этносов и наций во всех странах мира.

Четвёртая глава «Диалектика этнонационального развития в эпоху глобализации» посвящена исследованию видов и форм фрагментации этносов и наций, выявлению и рассмотрению такого феномена двойная идентичность граждан, как представителей конкретных этносов и наций, а также рассмотрению особенностей социогенеза в современных условиях в России.

В данной главе выявляются и обосновываются критерии кризиса национальных общностей, раскрываются формы и способы взаимодействия этносов и наций в условиях глобализации, а также оцениваются последствия потери идентичности представителями таких социальных общностей как этнос и нация.

В первом параграфе «Этно- и нациогенез как основа этнической и национальной фрагментации в эпоху глобализации» соискатель показывает, что именно «финансовый прагматизм» предопределяет этническую и националь-

ную фрагментацию, формы фрагментации, раскрывает «внутренний» механизм разрушения таких социальных общностей как этнос и нация, показывает, что в условиях глобализации оценить кризис в развитии этносов и наций возможно как социальными, так и духовными критериями.

В качестве таковых, по утверждению соискателя, могут быть количественные показатели численности этих социальных общностей, их образ жизни, а также духовные: мировоззрение представителей этих общностей, духовные устремления, моральные, религиозные и иные ценности, объединяющие эти общности, утверждающие их единство и целостность, вектор прогрессивного развития.

Диссертант формулирует и обосновывает, на конкретных примерах, как такие формы фрагментации проявляют себя в разных странах мира, в том числе и в России.

Во втором параграфе «Двойная идентичность граждан, как представителей этноса и нации, формируемая в процессе социогенеза в эпоху глобализации» соискатель раскрывает взаимообусловленность этнических и национальных общностей в реалиях мирового общественного процесса, обусловленного глобализацией, даёт определение двойной идентичности.

Диссертант показывает, что посредством использования информационного воздействия на страны и народы стран мира, «финансовые центры», как основные «субъекты» процесса глобализации, воплощают в реальность двойную идентичность этноса и нации. В итоге, под влиянием прагматичной массовой культуры во многих социальных общностях формируются ценности и установки, сочетающие элементы собственного культурного наследия с привнесёнными в неё ценностями, стандартами, образцами из «мира глобализации».

Соискатель утверждает, что в процессе глобализации сформировалось несколько направлений миграционных потоков, которые вызывают формирование двойной идентичности.

Третий параграф «Особенности социогенеза этносов и наций в современной России» посвящён рассмотрению и обоснованию особенностей развития

этносов и наций в России, когда она стала практически открытым сообществом для воздействия факторов глобализации на её этносы и нации.

Диссертант рассматривает возможные варианты как интернациональные, так и сугубо локальные, как прагматические, так и либеральные, обуславливающие взаимодействия социальных общностей в стране, позволяющих этносам и нациям обеспечить их спасение, возрождение и развитие.

Соискатель считает, что в качестве примера сохранения и возрождения этнических и национальных общностей может служить идея формирования такой общности как «советский народ» в период существования СССР.

В заключении сформулированы основные выводы работы, подведены общие итоги исследования, определены направления дальнейших исследований поднятых автором проблем. Отмечен теоретический вклад диссертационного исследования в развитие социально-философской научной мысли, которая ориентирована на осмысление этносов и наций, их природы и сущности. Сформулировано практическое значение работы и ее апробация.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертационное исследование на тему «Динамика социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации» (Социально-философский анализ), проведенное на основе диалектико-материалистического подхода, позволило раскрыть суть данного феномена, выявить социально-философские проблемы и закономерности его динамики, роль в этом процессе глобализации, сформулировать положения, которые обладают статусом научной новизны.

Конкретно **научная новизна** диссертации состоит в достижении следующих теоретических результатов:

1. раскрыты и проанализированы причины и источники возникновения, формирования и развития таких социальных общностей как этнос и нация, сформулировано авторское уточнение этих понятий;
2. исследовано влияние внутренних и внешних факторов, обуславливающих динамику социогенеза этносов и наций;

3. выявлены причины и источники эволюции процесса интернационализации и возникновения глобализации;
4. выделены основные атрибуты современного процесса глобализации и проявление его как фактора эволюции этносов и наций;
5. исследованы особенности взаимодействия этносов и наций при финансовой детерминации межгосударственных отношений;
6. обоснована духовная «нищета» эпохи глобализации как фактора разрушения национальной идентичности народов;
7. рассмотрены и обоснованы закономерности-тенденции динамики социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации;
8. исследована этническая и национальная фрагментация в эпоху глобализации, обоснованы и раскрыты её основные формы;
9. осмыслена природа и сущность двойной идентичности граждан как представителей конкретных этносов и наций, формируемая в процессе социогенеза в эпоху глобализации;
10. раскрыты особенности социогенеза этносов и наций в современной России.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Причиной и источником* возникновения, формирования и развития социальных общностей как *этнос и нация* являются не только *противоречия* развития социоисторических организмов в их взаимодействии друг с другом, но в значительной степени *противоречия* относительно самостоятельного бытия социальных общностей по отношению друг к другу, к неживой и живой природе как среде их обитания. К ним следует отнести:

- *противоречия* становления и развития *воспроизводящей экономики*, которые необходимо было разрешать общностям людей, чтобы утвердиться как суверенное объединение, чтобы обеспечить себе и своим потомкам достойное бытие;

- особенности социально-психологического и интеллектуального *потенциала* групп населения, которые осваивали новые территории, формировали в различных природных условиях элементы искусственной среды обитания;

- *противоречия культур*, которые являли собой результаты материализованного самосознания отдельных общностей, возросшего от родовых, племенных ценностей и социальных установок;

- *противоречия языковой, речевой идентичности*, возникающей внутри социальных общностей, утверждающих себя в качестве субъекта относительно самостоятельного бытия по отношению к неживой и живой природе, а также по отношению к себе подобным.

Таки образом, *этнос* являет собой социальную общность людей как некую культурную целостность, утвердившуюся на определённом природном ландшафте, характеризуемую «единым» самосознанием её членов и идентификацией каждого из них с этой общностью, а также самостоятельным языковым средством общения,

То есть *этнос* – это всё-таки семейно-родовой и племенной, но и социально-экономический феномен, возникший в результате разрешения ряда противоречий, которые были предопределены его относительно-самостоятельным бытием по отношению к неживой и живой природе, а также и себе подобным общностям.

Этнос «цементируется» осознанием единства происхождения, то есть своим прошлым для всех членов.

В своём социогенезе этнос, в разрешении внутренних и внешних противоречий своего относительно самостоятельного бытия, создаёт новые социальные общности, «цементируемые» прошлым, настоящим и будущим. Это совершенно новая социально-духовная идентичность

Нация – это особая динамическая и историческая общность людей, обладающая единством происхождения, своей территорией, своим экономическим укладом, своим языком общения - взаимодействия, своей культурой прошлого, настоящего и будущего бытия, своим психологическим складом и характером.

Характерными чертами данного феномена, как формы и способа бытия социальной общности, не может не выступать *индивидуализм*, но в сочетании с элементами *коллективизма*, идеологически обоснованная *уверенность* в своём, для них присущем историческом *предназначении*, а также *готовность* и *способность* отстаивать свою целостность, безопасность.

2. Внутренними и внешними условиями и факторами, обуславливающими динамику социогенеза этносов и наций, как неравновесных социальных систем, выступают противоборства её внутренних элементов, а также различные виды и формы экспансии извне.

В качестве основания, для проявления факториального воздействия глобализации на динамику социогенеза, является «открытость» страны для культурной и информационной экспансии. Те страны, которые остаются в настоящее время «закрытыми» или «полузакрытыми», испытывают данное воздействия факторов глобализации на развитие этносов и наций в меньшей степени или вовсе не испытывают.

Диссертант приходит к выводу, что в рамках общего социально-философского исследования социогенеза этносов и наций, каждая социальная общность более полно может быть осмыслена, если использовать для их исследования различные теоретические модели. Так, в контексте данной позиции, ориентированной на учёт отличительных черт этноса и нации, этносы следует осмысливать в рамках примордиалистского подхода, а нации – в рамках конструктивистского и инструменталистского.

Вследствие этого, динамика социогенеза этносов и наций, как неравновесных социальных систем, наиболее полно проявляется, если её рассматривать в более «широком» временном, культурном, цивилизационном и формационном аспектах.

3. *Причинами и источниками* эволюции процесса интернационализации и возникновения глобализации являются «*проблемы общества*» как внутренние *противоречия* развития способа производства материальных и духовных благ.

К ним следует отнести противоречия, которые определяют и сопровождают развитие социоисторических организмов, самостоятельных и суверенных обществ. По своему содержанию они представляют такой уровень познавательно-практической ситуации, общественной практики в целом, который характеризуется тем, что всей палитры возможностей социального субъекта недостаточно, чтобы разрешить противоречия развития основных сфер жизнедеятельности общества или общества в целом.

Проблемы общества возникают в практически-преобразовательной деятельности граждан, когда на основе имеющегося в данном обществе уровня развития науки, техники и технологий, а также практики невозможно использовать имеющиеся алгоритмы для достижения сформулированных целей общественного развития.

Таким образом, люди оказываются перед необходимостью осуществить революционные преобразования в познании, технологиях, организации познавательно-преобразовательной деятельности, чтобы разрешить возникшие противоречия. Вследствие этого происходит интернационализация общностей, а потом — глобализация.

Из-за процесса глобализации, в котором многие страны не желали бы участвовать, но реально уже включены в этот процесс, возникают противоречия, приобретающие статус *глобальных проблем*. Конечно, эти проблемы отличаются друг от друга по характеру воздействия на жизнь социальных общностей, в том числе этносов и наций, по интенсивности и характеру их проявления, по масштабам охвата стран и народов мира.

Основными чертами глобальных проблем являются следующие свойства:

- а) они носят поистине планетарный, общемировой характер, затрагивают жизненные интересы всех народов, всех государств и групп государств — индустриально развитых, развивающихся;
- б) угрожают будущему всего человечества, если не будут найдены алгоритмы, средства, технологии их разрешения;
- в) обладают потенциалом гибели человечества или серьезным регрессом форм самой жизни;
- г) нуждаются в научных исследованиях по выявлению алгорит-

мов разрешения не только наличествующих противоречий, но и тех, которые могут возникнуть в контексте наличествующего предвидения; д) требуют для своего разрешения коллективных усилий всех государств, совместных действий всех народов, всего мирового сообщества.

Главное, в сфере этих проблем происходит активное изменение динамики соиогенеза этносов и наций, их содержания. Ведь проблемы общества во всех случаях влекут за собой качественные изменения во всех социальных общностях.

4. Основными *атрибутами* современного процесса глобализации и проявление его как *фактора* эволюции этносов и наций выступают «*финансовые площадки*», неподвластные государственной власти для абсолютного большинства стран мира.

Всё дело в том, что начиная с XVI века в мире стал набирать силы процесс формирования всемирного социально-экономического, политического и духовного пространства, который можно было называть процессом интернационализации. При этом, совершенствование стран не претендовало на изменение достаточно устойчивых этнонациональных образований, которые сохраняли свои духовно-нравственные и эстетические черты и свойства.

Во второй половине XX в. начал формироваться и утверждаться другой процесс. Вместо системы социоисторических организмов на планете начал формироваться «мировой социально-экономический, политико-организационный и морально-эстетический организм». Именно этот процесс стал обозначаться понятием «глобализация». То есть, это процесс формирования на планете мирового социально-экономического, политико-организационного и морально-эстетического организма с определяющей ролью финансовой системы не подвластной государственным властям.

Огромную роль в этом процессе играют транснациональные корпорации. Именно посредством их деятельности осуществляется ничем не ограниченное перемещение капиталов, товаров и денег из одних стран в другие. При этом, что очень важно, в этом процессе произошло кардинальное изменение *места и роли*

финансов. Мировая финансовая система достигла огромного влияния на экономическую жизнь всех стран. Объемы финансовых операций стали опережать реальные товарные сделки. В связи с этим многие ведущие специалисты в мире сравнивают современную финансовую систему с перевернутой пирамидой. Внизу находятся финансы, которые обслуживают реальный сектор экономики, а вверху — остальной поток мировых финансовых ресурсов. На реальный сектор приходится примерно 10—12% финансов, а остальные находятся «в свободном плавании». Более того, игроки этого сектора финансового капитала оснащены новейшими техническими средствами, финансовыми технологиями и для них не существует государственных границ.

Именно этот сектор определяет сегодня динамику не только мировой экономики, но и динамику социогенеза этносов и наций всех стран мира.

5. *Особенностями* взаимодействия этносов и наций при финансовой детерминации межгосударственных отношений является то, что в их *духовной сфере* жизнедеятельности наступил *кризис духовной культуры*.

Возникла и сформировалась «культуриндустрия», продуктом которой стала массовая культура вообще, массовое искусство, массовая литература, которые «размывают» этнические и национальные традиции, обычаи, уклад жизни и, самое важное», ценности этих социальных сообществ..

В целом это и не культура, и не искусство. Однако все это очень опасно для этносов и наций, ибо нацелено на превращение человека в квалифицированного потребителя, но не раскрытие в нем собственно человеческого, обеспечение ему непрерывного духовного возрождения.

Как результат, возникла проблема *социально-антропологической напряженности*. Ее смысл заключается в том, что благо, которое по замыслу человеческого творчества должно быть заключено в искусственной среде бытия человека, перестало быть таковым. В реальности оказалось, что социоприрода, социальные институты общества не всегда склонны следовать своему предназначению. Например, в рамках развития социального института семьи и брака, многие этносы и нации мира столкнулись с демографическими проблемами.

Так, для европейских наций, в рамках обеспечения эффективной деятельности инфраструктур, *не хватает* специалистов. Возникла и усугубляется проблема *спроса* на специалистов, а менталитет нации к решению этой проблемы уже не готов.

6. *Духовная «нищета»* эпохи глобализации как фактора разрушения национальной идентичности народов состоит в том, что *глобализация* не предоставляет обществу, а *исключает* вообще *духовные* мотивационные стратегических ценности, обуславливающие будущее этносов и наций.

Предопределяется это тем, что глобализация в сфере финансов, в экономической сфере *неизбежно влечет* за собой разрушение национальных экономик, ведёт к *потере этнической* и национальной идентичности социальных общностей многих стран мира, в том числе и в России, к исчезновению вообще этносов и наций, национальных государств.

Духовная «нищета» глобализации, где главенствующим является *принцип выгоды*, разрушает *национальную* тенденцию как «*взгляд в будущее*», одновременно разрушает и *этническую* целостность, «*как взгляд в прошлое*».

Конечно, это еще не есть процесс исчезновения всех ныне существующих социальных общностей как этнос и нация, но это есть обязательное превращение их в структурные элементы «безликого» целого с последующей их «модификацией». Однако, фактом является отсутствие форм общественного сознания, которые отражали бы и регулировали бы диалектическое единство социальных общностей в любой стране и мире, независимо от им присущих ценностях.

Другими словами, духовная «нищета» глобализации приводит мир к тому, что такие социальные общности как этнос и нация «атомизируются», так как их представители начинают позиционировать себя с позиций получения личной выгоды.

7. С *изменением* характера и содержания бытия государств и социальных общностей, с появлением «новых» культурных достижений в материальной и духовной сферах, обусловленных *глобализацией*, социогенез приобретал не

только определённые черты и свойства, но и определённую *тенденцию*, направленность, что отражалось в таком понятии как *«динамика социогенеза»*.

Определяющую роль в этом процессе играли *ценностные и институциональные* составляющие: безопасность, справедливость, свобода, культура, власть.

То есть, длительное сосуществование и взаимодействие разных социальных общностей, пронизанное разными видами и формами экспансий, обусловило не только их «параллельное» существование, самостоятельное развитие, но и выявило закономерности динамики социогенеза этносов и наций.

Основными векторами динамики социогенеза этносов и наций являются следующие *тенденции-закономерности*:

- *закономерностью* развития этносов и наций является *взаимообусловленный синтез «прошлого и будущего»*, проявляющийся в формировании единых общностей, если этому способствует государственная власть – (например, *«советский народ»*);

- *закономерным* в развитии этносов и наций является *единство процессов дифференциации и интеграции их различных форм*;

- *закономерностью* развития этносов и наций является и *возрастающее включение в содержание этих социальных общностей «формального» морально-нравственного содержания*.

Данные закономерности-тенденции в динамике социогенеза обуславливаются диалектикой внутренних и внешних противоречий бытия данных социальных общностей в их относительно самостоятельном бытии.

8. Основным *результатом этно- и нациогенеза*, как основы этнической и национальной фрагментации в эпоху глобализации, стали следующие *формы*:

- *социорная сецессия* (лат. *secession* – отпадение) – это отделение какой-то «подчинённой» социальной общности большей социальной общности, например «маленькой» нации, входящей в «большую», и превращение её в полностью независимую общность;

- *социорная реинкорпорация* – отделение от какой-то социальной общности какой-либо её части и трансформация её в полностью самостоятельную общность;

- *отпочкование* – это осознанное волевое отделение части социальной общности за пределы территории его бытия и создание на этом пространстве новой социальной общности, сходной по своим качествам и свойствам с исходной;

- *демосоциорная интродукция* (лат. *introductio* – введение) – это процесс включения какого-то этноса или «маленькой» нации в большую, но с оставлением присоединенной социальной общности на той территории, на которой она находилась ранее;

- *демосоциорная инфильтрация* (лат. *in* – в, *filtration* – процеживание) – поселение или «проникновение» каких-то этносов или «маленькой» нации на территории большей социальной общности;

- *геосоциорная ассимиляция* – это процесс разрушения, находящегося на территории «большой» нации, «маленькой» нации или этноса и «вхождение» его членов в состав «большой» нации;

- *демосоциорная интервенция* – это процесс «наложения» власти «большой» нации на маленькую в результате чего «союз» обретает новые границы своего существования, а «маленькая» нация или этнос теряет свои властные органы и становится частью большей нации;

Как итог, бытие такой формы социогенеза может иметь три последствия: а) этнос или «маленькая» нация разрушаются, а их члены входят в состав «большой» нации; б) разрушается «большая» нация, а её члены формируются в некоторые социальные общности; в) происходит синтез всех видов и типов социальных отношений между социальными сообществами и формируется новая социальная общность.

Особым вариантом формы фрагментации выступает процесс формирования государственнообразующей нации в Палестине в современных условиях.

9. Двойная идентичность этноса и нации, проявляющаяся в процессе глобализации, состоит в следующем: любой представитель конкретного этноса объективно являет собой субъекта, который имеет возможность стать членом выбранной им нации.

Двойная идентичность – это вид социальной идентичности, результат процесса идентификации как варианта социогенеза, представляющий собой сформированные у гражданина страны мировоззрение и самосознание, которые включают подчиняющиеся или пересекающуюся систему ценностей, социокультурных установок, интересов, норм, обуславливающих создание и функционирование «политической нации», имеющей свою идеологию развития, сформированный «общий характер», но не исключаяющей культуры и ценности как конкретного этноса, так и государственнообразующей нации.

Есть основания утверждать, что в процессе глобализации сформировалось несколько направлений *миграционных* потоков, которые вызывают формирование *двойной* идентичности.

Так, по мнению соискателя, для «открытых» стран, таких как Литва, Латвия, Польша, Эстония – это *личная выгода* и некоторая *близость культур*.

Для большинства стран мира, ориентированных на США – это *выгода*, возможность считать своё местопребывания более значимым по статусному положению.

Для России, направленность у граждан на формирование у себя двойной идентичности обуславливается *открытостью* страны, *пассионарностью* её людей и привлекательностью её культуры.

Другими словами, предание забвению национальных и этнических суверенных ценностей, обусловленных «принципом выгоды», объективно освобождает любого человека, какой бы национальности он не принадлежал по рождению, от необходимости считать себя таковым в реальной своей профессиональной деятельности, месте проживания и так далее.

Данная «формула» бытия социальных общностей выгодна «хозяину» производства, ибо она освобождает его от любых видов ответственности и мо-

ральных переживаний перед своим работником. Она не противоречит, в определенной степени, и религиозным воззрениям. Как верующий, так и служитель конкретной религиозной конфессии также поступают взаимовыгодно. Все честно перед высшей Сущностью.

10. *Особенности* социогенеза этносов и наций в современной России обусловлены глубокой *предысторией* развития страны, сформировавшейся в ней культурой, *традициями* её граждан, определёнными *достижениями* в решении задач социализации в рамках социалистической идеологии, а также *факторами глобализации*, которая не «обошла» стороной и нашу страну.

Что касается социогенеза *русской нации*, то он, предопределен тем, что данная общность наиболее открыта для экспансии со стороны мировых информационных средств и «нищеты» духовной культуры западнизма. Вследствие этого, социогенез *теряет* свою национальную *тождественность*. Особенно это проявляется *территориальной* в европейском и дальневосточном регионах.

Применительно к социогенезу наций, которые *являются титульными* для республик Российской Федерации, то он приобретает религиозно-этническое содержание с дифференцированным содержанием религиозного и этнического содержания. Например, для республик, где определяющей является такая религия как ислам, социогенез более «религиозен». Для республик, где определяющей религией является буддизм, социогенез более «этничен».

Социогенез «малых» национальных и этнических общностей характеризуется тем, что он приобретает тенденцию полиэтничности различной степени тождественности с государственнообразующей нацией или этническим ценностям.

Видами и способами взаимодействия этносов и наций в эпоху глобализации, обеспечивающим им прогрессивное развитие, могут выступать следующие принципы:

- *равенства возможностей*, основанного на мысли, что все этносы и нации обладают равным исходным социальным потенциалом, который следует реализовать без навязывания им неких универсальных путей и способов их бытия;

- *равенства прав*, который подразумевает, что каждая социальная общность в стране и в мире, каждый этнос и каждая нация одинаково правомочны.

- *свободы перемещений* и действий, что предполагает проявление суверенности и самостоятельности каждого этноса и каждой нации в каком бы «уголке» мира они не находились.

В целом, процесс социогенеза этносов и наций, как объективный процесс, требует от каждого человека, кто в него включён или связан, организовывать его не установкам властей, а по законам организации социального.

Данное философское воззрение нацелено на «освобождение» социогенеза этносов и наций от различных догм и отживших парадигм, включая неадекватные и противоречивые построения установок на выгоду, которая является основой современной глобализации.

Теоретическая значимость исследования определяется последовательным использованием диалектико-материалистической методологии для раскрытия динамики социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации. Представленное исследование является теоретически и практически проблемно-ориентированным. В работе впервые комплексно и в полноценном объёме с философской точки зрения с применением методологии диалектического материализма осмыслена сущность и природа социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации; проведён целостный анализ социально-философских проблем динамики этого процесса и выявлены его закономерности.

Выявлены предпосылки и условия, обусловившие возникновение и развитие социогенеза этносов и наций. Тщательно исследованы его существенные и отличительные признаки, структура, факториальное влияние на этот процесс глобализации и его основного компонента – финансовых процессов, находящихся вне зависимости государственной власти многих стран мира, в том числе и России.

Проведён анализ содержания и структуры социогенеза этносов и наций в России, его связь с общественным сознанием и самосознанием граждан.

Раскрыт процесс взаимосвязи и взаимообусловленности социогенеза этносов и наций в России на социальные процессы в стране, выявлен механизм духовной нищеты глобализации и тенденции разрушения этнической идентичности, который стал проявляться в жизни социальных общностей в нашем государстве.

Социально-философская проблематика данной работы ориентирована не только на изучение сущности динамики социогенеза этносов и наций, но и на те проблемы, которые создаются действием глобализации на все социальные институты нашего общества.

Выявленные соискателем, с помощью социально-философского анализа, тенденции изменений в содержании этносов и наций, в целостности социальных общностей, в будущем многонациональных государств, предопределённых динамикой социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации, обуславливает практическую значимость работы.

Практическая значимость работы заключается в выявлении вызовов и угроз по отношению к России, которые возникли и усугубляются из-за социогенеза этносов и наций, нерегулируемого со стороны государственных властей, осуществляемых сейчас в мира и в нашей стране, когда жизнь социоисторических организмов стала пронизываться глобализацией.

Соискатель в своем исследовании убедительно показал, что динамика социогенеза в эпоху глобализации привнесла в российскую действительность разрушение этнических и национальных отношений, отрицание ключевых ценностей этносов и наций, которые населяют нашу страны. Всё это снижает уровень общественного сознания, разрушает стабильность общества. Происходит частичное вытеснение и замещение традиционных культурных ценностей на «выгоду», «практичность», «утилитарность».

Доминантная роль «денег» изменяет степень свободы социальных общностей страны, к которым в первую очередь следует отнести этносы и нации,

формирует зависимость России от международных финансовых площадок, снижает уровень безопасности страны и её граждан.

Налицо стратегия насилия, стратегия установления в большинстве стран мира «глобальной» власти финансов. Происходит колонизация будущего этносов и наций.

Сохранение суверенитета и безопасности России требует от государственных органов и общественных организаций реального противодействия внедряемым глобализацией ценностям как на уровне общественного сознания, идеологии, так и на уровне конкретной политики, затрагивающей интересы конкретных этносов и наций.

Важнейшим фактором, в этом противостоянии будет утверждение в нашей стране государственной идеи, формирование соответствующего ей общественного и самосознания граждан России.

В качестве ориентиров для общественного сознания и самосознания наших граждан следует использовать следующую идею: *спасение, возрождение и прогрессивное развитие* каждого этноса, народности и нации, всех общностей, независимо от вероисповедания, проживающих на ее территории в едином содружестве¹⁴.

Соискатель считает, что для воплощения в жизнь данной идеи следовало бы осуществить следующие мероприятия:

- пересмотреть принципы и стратегию национальной политики в направлении, позволяющем учесть социокультурные и исторические особенности развития Российской Федерации и её субъектов;

- внести базирующееся на принципах реального федерализма и учитывающие отечественные реалии коррективы в действующее законодательство;

- осуществить безусловное подчинение положению Конституции Российской Федерации о равенстве прав и ответственности исполнительной и законодательной

¹⁴. См.: Михалкин Н.В. Народ и власть в системе национальной безопасности России. М., 2006. С. 80-81.

ветвей власти всех субъектов Федерации перед обществом и гражданами (вне зависимости от их национальной принадлежности);

- отказаться от национально-регионального принципа построения отношений между федеральным Центром и субъектами Федерации, а также от дележа на базе данного принципа основных фондов, природных и финансовых ресурсов и так далее, признание этого принципа разрушающим единство социального, экономического, экологического, правового пространства страны;

- строго пресекать дискриминацию «нетитульных наций»;

- максимально использовать принцип *«оптимальной комбинации ответственности»* за принятие решений между федеральными органами и субъектами Российской Федерации.

Это позволит укрепить и развить в сознании и поступках граждан нашей страны взгляды, идеи о духовном единстве наших национально-этнических образований, имеющие многовековые традиции.

Следует возродить позитивные традиции в преемственности поколений, по-новому оценить содержание государственного патриотизма в современных условиях и сделать его составной частью национально-государственного воспитания детей, молодежи.

Следует обеспечить практическое воплощение равных законных прав всем национально-этническим сообществам во всех субъектах Российской Федерации при реализации их общественно значимых планов экономического, социального и политического развития с учётом их естественных возможностей.

Апробация работы и публикации результатов исследования

Результаты диссертационного исследования востребованы Советом по безопасности России, включены в учебные и специализированные курсы для преподавания следующих дисциплин: «Философия», «Социология», «Политология», «Проблемы безопасности России» на кафедре философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный индустриальный университет.

Основное содержание работы было раскрыто в докладах на научных конференциях:

- Международной научно-практической конференции: «Пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ им М.В.Ломоносова, 20 – 23 мая, 2009 года;

- Всероссийской научной конференции: «Национальная идея России». – проводимой Отделением общественных наук РАН, ИНИОН РАН и Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М., 2010;

- Международной конференции: «По ту сторону кризиса: модернизационный потенциал фундаментального образования, науки и культуры», проводимой ИНИОН РАН, Институтом экономики РАН, Философским факультетом МГУ. М., 2010;

- Всероссийской научно-практической конференции: «Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России». – проводимой ИНИОН РАН, Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М., 2010;

- Всероссийской научной конференцией: «Нравственное государство как императив государственной эволюции». – проводимой Отделением общественных наук РАН, Институтом государства и права РАН, Институтом научной информации по общественным наукам РАН, Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М., 2011;

- Всероссийской научной конференцией: «Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации». - проводимой Бурятским государственным университетом. Уфа, 2012;

- Всероссийской научной конференцией: «Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации». – проводимой Бурятским государственным университетом. Уфа, 2012;

- Международной научно-практической конференцией: «Наука и образование в XXI веке». - проводимой Министерством образования и науки Российской Федерации. М., 2013г.

- Международной научно-практической конференцией: «Глобальные вызовы современности и уроки мировых войн». Москва, 15 октября 2014 год;

По результатам исследований по теме диссертации автором опубликовано более 30 научных работ, в том числе три монографии и 18 публикаций в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Глава 1. Природа и сущность этносов и наций

Сегодня в жизни России отношения этносов и наций, представляющие многоуровневую иерархическую систему, где относительная стабильность и позитивная тенденция сменяются межнациональной конфронтацией, особенно в условиях экономической и идеологической экспансии, требуют теоретического осмысления их природы и сущности, динамики социогенеза.

Ретроспективный взгляд на историю развития не только нашей страны, но других стран мира, где проживают несколько этносов и наций, показывает, что многие противоречия, которые сопровождали бытие этих обществ, были обусловлены «переплетением», взаимовлиянием, взаимозависимостями этих социальных общностей.

Следует признать, что динамика этих процессов достаточно сложна и противоречива. Она требует исследования не только конкретных проявлений активности этносов и наций, их духовных, политических и экономических устремлений, но в первую очередь уяснения природы и сущности этих социальных общностей, определения их внутренней направленности и социальной активности, которые отражают их относительно самостоятельное бытие по отношению к себе подобным, а также к неживой и живой природе.

В данной главе будут рассмотрены имеющиеся в науке социально-философские подходы к изучению этнических общностей и наций, сущность и атрибутивные особенности этносов и наций, а также их как эволюционное, так и «революционное» развитие.

Будет проанализировано и оценено роль и значение государственной власти в деле становления и развития этносов и наций, а также влияние этих социальных общностей на развитие государств. Подвергнутся исследованию основные концептуальные выводы и трактовки категорий «этнос» и «нация», их взаимообусловленность и относительно самостоятельное существование.

§1. Социально-философские подходы к изучению этнических общностей и наций

Исследование социальных общностей, важнейшими из которых являются этносы и нации, хотя и носит междисциплинарный характер, но природу и сущность этих феноменов позволяют выявить социально-философские подходы. Среди них можно выделить *два* относительно самостоятельных подхода, которые являются определяющими: *формационный и цивилизационный*. Есть основания утверждать, что данные подходы позволяют выделить противоречия, которые предопределяют происходящие в этих общностях изменения, обуславливают позитивное развитие конкретных этносов и наций, а также позволяют сформулировать прогнозы о их будущем. Они также предоставляют исследователям своеобразный простор для выявления потенциальных возможностей, содержащихся в этих социальных общностях, в плане модификации их форм и содержания¹⁵.

Соискатель также считает, что нельзя не учитывать и концепцию *глобально-стадиального* развития социальных общностей и общества в целом. В соответствии с данной концепцией развитие общностей осуществляется на основе разрешения противоречий, возникающих «внутри» каждой общности и между общностями как самостоятельными субъектами бытия социального в их относительно самостоятельном существовании по отношению к неживой, живой природе и себе подобным¹⁶.

Рассмотрим данные подходы подробнее.

Формационный подход основывается на *посылке*, что множество отдельных социальных общностей образуют *один единый процесс* развития общества. При этом, сам формационный подход прошел длительный путь своего совершенствования как на материалистической, так и идеалистической «основе».

¹⁵. См.: Новосадов Н.Ф. Этнос и государственность. Сургут, 2000. С. 16-21.

¹⁶. См.: Семенов Ю. И. Философия истории. С. 234, 259, 425—435.

С позиций материализма наиболее полно и всесторонне формационный подход был разработан К. Марксом и Ф. Энгельсом. Они представили его как достаточно обоснованное учение, поскольку в основу последнего положили непререкаемое *очевидное*: материальное производство есть явление общественное, и оно направлено на то, чтобы совместными усилиями людей обеспечить материальные условия их совместного существования. Более того, данные мыслители строго и непротиворечиво обосновали все структурные элементы способа производства, а также место и роль социальных институтов в этом процессе, показали причины и источники развития общностей и общества в целом.

Вместе с тем, данный подход основан на выявлении и оценке, в первую очередь, «вертикальных» связях, существующих только внутри конкретного способа производства материальных и духовных благ. К тому же эти связи были несколько «огрублены» самим К. Марксом. Он заключил их в выделенных им формах производительных сил и производственных отношений.

Из-за этого, по мнению соискателя, применительно к конкретной стране, фактически теряется, при исследовании этносов и наций, «многоцветность» данных социальных общностей.

Кроме этого, в формационном подходе практически не учитываются «горизонтальные» связи общностей, информационные факторы, проблемы взаимоотношений общностей с неживой и живой природой, природные и социальные катаклизмы, социальные конфликты, восходящие к вооруженным конфликтам и войнам и так далее.

Что касается цивилизационного подхода, то он фактически отрицает развитие социальных общностей и общества в целом как единого целого. Практически все сторонники этого подхода основывают свои взгляды на *посылке*, что человечество подразделяется на несколько *совершенно автономных образований*, где наличествуют свои как природные, так и *духовные, знаниевые* детерминанты.

И ещё! В отличие от формационного подхода, где развитие общностей и обществ обуславливается вертикальными связями, цивилизационный подход рассматривает изменения в социальных общностях как процессы, которые осуществляются следующим образом: преобразования в социальных общностях предопределяются тем, что одна социальная общность, являющая собой *культурно-исторический тип*, воздействует на другую, являющую собой *другой культурно-исторический тип*.

Вместе с тем, и на это следует обратить внимание, возникшие в европейской научной среде XVII-XVIII веков воззрения, в том числе и используемые нами подходы, на возникновение и становление этносов и наций не были сформулированы в категорической форме. Сложилось всё так, что реально, к концу XVIII века в социально-философских учениях был сформулирован «комплекс» знаний об эволюции социальных общностей.

Правда, были выявлены базовые условия и факторы, формирующие исторически устойчивые социальные общности. К ним учёные относили:

- территорию;
- язык;
- религию;
- культуру;
- менталитет;
- природные условия;
- естественные пути сообщения.

В определенной степени, совокупность этих факторов позволяла не только объяснить и проанализировать происхождение и развитие социальных общностей, но и отделять одни социальные общности от других.

Интересным является тот факт, что в то время понятия «народ» и «нация», с учетом семантических различий европейских языков, использовались в качестве синонимов. А вот понятие - «этнос», при его известности в древнегреческом языке, вообще не употреблялось.

Что касается такого феномена как «социогенез», то он раскрывался посредством использования таких понятий как:

- религия;
- географическая среда;
- «кровь»;
- язык;
- экономические условия жизни общностей;
- роль государства и его политических институтов в становлении и развитии этих общностей.

Эти понятия отражали реальные условия и явления жизни социальных общностей, которые позже были названы «признаками принадлежности», которые либо объединяли людей в «нации», либо отличали нации друг от друга.

Диссертант обращает внимание на тот факт, что «признаки принадлежности» выделялись и обосновывались не только в европейской философской мысли. Заслуживают внимания и воззрения отечественных мыслителей, которые исследовали процессы становления и развития этносов и наций в составе развития стран и народом мира.

Например, воззрения Н.Я. Данилевского, создавшего концепцию «культурно-исторических типов», и впервые оспорившего тезис об универсальности европейского пути развития.

Так, он обосновал мысль, что славянские народы представляют собой самостоятельный культурно-исторический тип, развитие которого идет собственным путем. Именно поэтому России, по его мнению, в контексте её собственного исторического развития, не обязательно было копировать социальные институты, пути и формы развития стран Европы.

Он также утверждал, что «всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между со-

бою, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию»¹⁷.

Он считал, что развиваясь самостоятельно, различные культурно-исторические типы объективно порождают свои, отличные от других, формы социального устройства, а также формируют своё содержание материальной и духовной культуры.

Если же при развитии социальных общностей присутствует заимствование чуждых форм социального устройства и культуры, то это неизбежно ограничивает развитие конкретной социальной общности, ибо она приобретает вторичный и зависимый характер.

Он пришёл к выводу, что каждая историческая нация реализует в своем развитии «свою собственную задачу...свою идею, свою отдельную сторону жизни. Они тем более отличны и оригинальнее, чем отличнее сама национальность от прочих в этнографическом, общественном, религиозном и историческом отношениях»¹⁸.

При этом, по его мнению, необходимым условием реализации исторической миссии нации является «национально-политическая независимость» как в геополитическом плане, то есть в наличии «естественных границ», обусловленных географическим её расположением, так и в духовном плане¹⁹.

Несколько по иному трактовал содержание нации С.Н. Булгаков. Он утверждал, что «...нация не есть порождение нашего сознания или нашей воли, скорее наоборот, самое это сознание национальности и воля к ней – суть порождение ее»²⁰.

По его мнению, нация есть совершенно особый духовный организм, члены которого находятся во внутренней живой связи. Смысл её бытия состоит в достижении ею реального политического и духовного единства²¹.

¹⁷ Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 91.

¹⁸ Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 96.

¹⁹ См.: там же. С. 97.

²⁰ Булгаков, С.Н. Героизм и подвижничество. М., 1992. С. 174.

²¹ См.: там же. С. 176.

Как видим, в своем философском осмыслении нации С.Н. Булгаков приближался к пониманию её как объективной социальной реальности, несводимой к явлениям общественного сознания. Другими словами, по его мнению, «этнографическая смесь превращается в нацию с её особым бытием, самосознанием, инстинктом, и эта нация затем ведет самостоятельную жизнь, борется, отстаивая свое существование и самобытность»²².

Что интересно, так это то, что в двух основных социально-философских подходах по осмыслению соотношения этнического и национального, просматриваются устремления абсолютизировать как предельно абстрактный гегелевский «дух нации», так и экономический детерминизм, сочетающий в себе «либеральное» творчество.

Возвращаясь к рассмотрению *цивилизационного подхода*, соискатель обращает внимание на то, что сегодня в научном сообществе сохранилось значительное количество его сторонников. Более того, в рамках цивилизационного подхода, сформировались и утвердились *три* основных направления по осмыслению таких социальных общностей как этнос и нация: *конструктивизм; инструментализм; примордиализм*.

Что касается современного *конструктивизма*, то по своему содержанию он представляет собой ряд воззрений, которые обосновывают активную роль человеческого разума в создании, конструировании реального мира, в том числе и различного вида социальных общностей.

По мнению *конструктивистов* этносы и нации – это творения человеческого разума, это результат деятельности политических и культурных элит конкретной страны²³. При этом, по их убеждениям этнос – это социокультурный пережиток, идеологический фантом²⁴.

²². См.: там же. С. 177.

²³. См.: Тимофеев, М.Ю. Семиотико-конструктивистский анализ нации: к постановке проблемы. Личность. Культура. Общество. 2004. Вып. 3 (23). С.296-298.

²⁴. См.: Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс, 2001. – 286с. Геллнер, Э. От родства к этничности // Цивилизации. 1997. № 5. Вып. 4. С.24–32. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М.: Московский философский фонд: «Academia-Центр», Издательство «Медиум», 1995. – 334 с.

В качестве философских основ конструктивисты используют наследие таких мыслителей как Ксенофонт, Протагор, Гераклит, воззрения школы скептиков, а также идеи И. Канта, Г. Гегеля²⁵.

В самом конструктивизме его сторонники выделяют два «течения»: *социокультурное* и *этносимволическое*.

Сторонники *социокультурного* «течения» объясняют становление этносов и наций, возникновение идентичности и создание национальных идеологий *действиями* элит в конкурентном пространстве модернизирующегося общества.

Те, кто относит себя к *этносимволистам*, считают, что этносы и нации есть результат информационного и идентификационного *воздействия* на социальные общности.

В целом, в воззрениях конструктивистов делается акцент на сходстве различных направлений в осмыслении генезиса этносов и наций. Как считает С.Е. Рыбаков, по данному критерию можно выделить «*когнитивистов*» и «*релятивистов*»²⁶. Представители «когнитивистов» ставят во главу угла свойства этничности как создаваемого конструкта. Данный конструкт предназначен для формирования специфической когнитивной карты окружающего сложного социума. И эта когнитивная карта позволяет представителем конкретного этноса или нации решать проблемы психологической адаптации и установлению стандартизированных и ранжированных коммуникационных связей с другими индивидами²⁷.

Что касается «релятивистов», то их сторонники делают упор на ситуативность. Например, Ф. Барт считает, что этничность действительна вообще лишь в сравнительном, относительном, релятивном контексте. И это возможно при

²⁵. См.: Армер, Е.В. Онтологические основания социального конструктивизма // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С.24–27.

²⁶. См.: Рыбаков С.Е. Философия этноса. М., 2001. С. 23-24.

²⁷. См.: там же.

поддержании этническими маркерами границ между социально организованными общностями культурного континуума²⁸.

В нашей стране также есть исследователи, которые придерживаются конструктивистских взглядов. К ним можно отнести следующих учёных: В. Воронкова, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижеву, А.А. Кулагина, С.В. Лурье, Л.Р. Низамову, Б.Б. Нимаеву, Б.Б. Ортобаева, Е.А. Попова, В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана²⁹.

Их усилиями, в рамках конструктивизма, изучены многие аспекты бытия этносов и наций. Вместе с тем, в конструктивизме до сих пор остаются нерешенными следующие проблемы бытия этносов и наций:

- соотношение компонентов общественного сознания и общественного бытия для таких социальных общностей как этнос и нация;
- выделение и обоснование закономерностей генезиса этносов и наций;
- выявление онтологических основ возникновения этносов и наций³⁰.

Следующее направление – *инструменталисты*. Его представители хотя и видят в формировании социальных общностей продукт целенаправленной деятельности субъектов рационального сознания, но относят к ним не только пред-

²⁸. См.: Этнические группы и социальные границы/Под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. С. 36-37.

²⁹. Воронков, В., Освальд, И. Введение. Постсоветская этничность // Конструирование этнической общины Санкт-Петербурга. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 7.; Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. – 274 с.; Дробижева, Л.М. Методологические проблемы этносоциологических исследований // Социологический журнал. 2006. № 3 – 4. С.89–101.; Кулагин, А.А. Этническая и религиозная идентификация друзской общины // Исторический журнал – научные исследования. 2012. № 1. С. 141–159.; Лурье, С.В. Историческая этнология: учебное пособие для вузов.– 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1998. – 448 с.; Низамова, Л.Р. Сложносоставная концепция современной этничности: пределы и возможности теоретического синтеза // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. № 1. С. 141 – 159.; Нимаева, Б.Б. Молодежь Аги – репертуар идентичностей в современном социокультурном контексте // Политика и право. 2011. № 9. С. 75–81.; Ортобаев, Б.Б. Эпистемологический анализ этносоциологии // Социология в системе научного управления: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. М: ИС РАН, 2012. С. 83–92.; Попов, Е.А. Этническая идентификация в обществе посредством языка // Политика и общество. 2012. № 3. С. 104–107.; Тишков, В.А. Российский народ как европейская нация и его евразийская миссия // Политический класс. 2005.5 мая.; Шнирельман, В.А. Злоключения одной науки: этногенетические исследования и сталинская национальная политика // Этнографическое обозрение. 1993. № 3. С. 152– 168.

³⁰. См.: Шаров, К.С. Конструктивистская парадигма в изучении национализма и национальных вопросов // Вестник Московского университета. Сер. 7«Философия». 2006. № 1. С. 62-65.

ставителей элит и политической власти. Они считают, что этносы и нации есть не только и не столько инструмент власти и элит, сколько «орудие» и «инструмент» входящих в социальную общность индивидов, позволяющих использовать их участие в этих социальных общностях для достижения определенных целей или выполнения определенных социальных функций. Лидером этого направления считается Фредерик Барт³¹.

То есть, представители инструментализма акцентирует внимание на прагматическом аспекте мышления участников или представителей той или иной социальной общности под названием: этнос или нация.

По их убеждениям, использование представителями этносов или наций соответствующих идей-воззрений, ценностей является «инструментом» их индивидуального и группового соперничества в деле получения политических и социальных преимуществ перед другими участниками социальных общностей³².

Другими словами, представители инструментализма проповедуют постулат, что сама «этничность» есть важнейший фактор в становлении и развитии как политической, так и экономической сфер жизнедеятельности общества³³.

Отличительной чертой представителей инструментализма, по отношению к конструктивистам, является то, что по их убеждениям в становлении этносов и наций активная роль принадлежит не только элитам, но и другим стратам общества.

И ещё! Представители инструментализма отдают предпочтение культуре, как активному началу в становлении этносов и наций. Они утверждают, что очень трудно отделить влияние культуры, как таковой, от влияния интеллектуалов. В одних случаях более привлекательная роль принадлежит интеллектуалам, а в других – они выступают в роли «марионеток», управляемых безличными символическими структурами³⁴.

³¹. Барт, Ф. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. М.: Новое издательство, 2006. – 198 с.

³². См.: Рыбаков, С.Е. Философия этноса. М., 2001. С. 91–92.

³³. См.: там же.

³⁴. См.: Соколов В.В. Социологический солипсизм: анализ одной научной позиции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т.8. № 1 (30). С.199.

Нельзя не отметить и такого факта, что представители инструментализма выступают не более чем как активные потребители, предъявляющие спрос на ту символическую «продукцию», которая соответствует их психологическим и политическим потребностям, что и отмечено в статье В.В. Соколова³⁵.

Соискатель обращает внимание на тот факт, что эти два направления - *конструктивизм* и *инструментализм* объединяет то, что они постулируют *искусственную* природу этносов и наций. Основное различие между данными подходами заключается лишь в том, что в одном случае в создании этносов и наций принимают участие только элиты – «конструктивизм», а в другом – все члены группы, при осознании своих интересов – «инструментализм».

При этом, соискатель полностью согласен с Ю.И. Семеновым, который отмечает, что «... если полностью встать на позицию социального конструирования... приходится признать, что социальные конструкции существуют не только в сознании их творцов, но и в значительной степени и независимо от них»³⁶.

Другими словами, если представить оторванную от онтологических оснований «воображаемую общность» как данность, то, помещенная в реальную социальную среду, она как минимум, «прорастет» из формы группового сознания в социальную реальность. Происходит это посредством объективации идеи через неосознанные, но массовые и повторяемые действия их участников.

Выходит, что конструирование социальной реальности – это не столько рациональное действие элит, а постоянно идущий динамический процесс воспроизводства социальной реальности. И «идёт» он во многом на надличностном уровне. Человек, в процессе социального взаимодействия, не только конструирует социальную реальность, но и сам формируется ею. В данном процессе постоянно изменяющаяся социальная реальность есть материализованная мысль отдельных личностей и социальных общностей.

³⁵. См.: там же.

³⁶. Семенов Ю.И. Торопиться с зауспокойной молитвой по этносу вряд ли стоит (Об основных идеях книги В.А. Тишкова «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии». М.,2004) // Философия и общество. 2006. № 2. С.99.

Таким образом, конструктивизм и инструментализм, как направления исследования таких социальных общностей как этнос и нация, выделяют в качестве онтологического их становления и развития процесс объективации мыслей: идей, воззрений, установок и так далее. И именно благодаря социальным взаимодействиям, различного вида и форм коммуникаций и действий, происходит объективация знания и осуществляется конструирование социальной реальности в виде таких социальных общностей как этнос и нация.

Вместе с тем, и на это обращает внимание соискатель, конструктивизм и инструментализм справедливо критикуют за ряд нерешённых проблем, которые являются объектом их исследования. К ним следует отнести следующие:

- отсутствие убедительных объяснений относительной устойчивости, стабильности и преемственности этнических и национальных общностей;
- отсутствие обоснований трансформации этносов и наций;
- отсутствие убедительных утверждений фактам сохранения устойчивой идентичности этносов и наций, а также занимаемым ими территориям.

Более того, по мнению соискателя, конструктивизм, по своим возможностям, не способен обоснованно предсказывать наблюдаемый сегодня «ренессанс этничности», хотя, при этом, конструктивистские и инструменталистские подходы наиболее адекватно описывают генезис, функционирование и развитие наций, как социальных общностей³⁷.

Что касается такого направления как *примордиализм*, то он основывается на эволюционном подходе к социогенезу и этногенезу. Он рассматривает крупные и длительно существующие социальные общности, такие как этносы и нации, как результат длительной и преемственной эволюции социальных образований, сохраняющих свою субъектность даже в ходе глубоких социальных трансформаций³⁸.

³⁷. См.: Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Этнос и нация как субъекты глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 218–232.

³⁸. См.: Колосов В. А. «Примордиализм» и современное национально-государственное строительство // Полис. - 1998. - № 3. - С. 95-106; Кормазов А. Ю. Проблема этноса и этничности в науке: в поисках парадигмы // Сборник научных трудов. Выпуск 1 (11). Серия «Гума-

Представители примордиалистского направления исходит из *постулата*, что формирование социальных общностей осуществляется эволюционно, посредством их естественного развития и усложнения связей и взаимодействий. В дальнейшем, при рождении детей, их этническая и национальная принадлежность считается изначальной (*primordial*) и постоянной характеристикой. Вследствие этого, этносы и нации являют собой субстанциональное основание социальной жизни общества.

Основу примордиалистского подхода заложили *два* ведущих направления этнологии XIX века: *эволюционизм* и *диффузионизм*. Этому же способствовал эволюционистский подход в лингвистике, позволивший уточнить генез культурно-языковых общностей³⁹.

Что касается *эволюционизма*, то его основное содержание, относящееся к развитию социальных общностей, можно свести к следующим тезисам:

- история человечества - это непрерывная социальная эволюция, в ходе которой отдельные сообщества развиваются от примитивных к более сложным формам социальной организации. Данный процесс происходит в соответствие с универсальными законами развития, едиными для всех сообществ и культур мира;

- «исходный рубеж» социальной эволюции - это «первобытное общество», имеющее сходные характеристики для всех тогда существовавших социальных обществ;

- сохранившиеся сегодня в мире «примитивные» социальные общности являют собой « реликты» первобытной культуры, что позволяет выделять исходные черты «первых» социальных образований и характеризовать динамику процесса их развития;

- этногенез выступает как определённый «результат» социальной и, прежде всего, культурной эволюции человеческих сообществ. В основе этногенеза находится «первичная» культурная целостность социальных общностей, возникаю-

нитарные науки» // Северо-Кавказский государственный технический университет. - Ставрополь, 2004; Барбашин М. Ю. Современный западный примордиализм: методологические проблемы в изучении этничности. // Гуманитарный ежегодник, N. 10. 2011. С. 362-371.

39. См.: там же.

щая в результате их относительно самостоятельного бытия по отношению к неживой и живой природе, элементы которой в той или иной форме присутствуют в каждом виде и формах социальных образований⁴⁰;

- развитие любой социальной общности, в том числе этносов и наций, проходит ряд этапов и стадий, которые с достаточно точными аналогичными признаками повторяются в социально-культурных образованиях;

- наличие аналогии в мировом социогенезе социальных общностей обуславливается тем, что этот процесс объективен, хотя и осуществляется людьми, определяющими своё бытие через и посредством рационального и иррационального целеполагания⁴¹.

Действенность *эволюционизма* подкреплялась общественной практикой и ей же подвергалась критике. Всё дело в том, что социальные общности, в процессе своего развития не могли оставаться обособленными. Между ними устанавливались и развивались взаимодействия, происходил процесс «интернационализации» культур. Стали возникать и активно проявляться процессы экспансии одних культур в другие культуры социальных общностей. Всё это обуславливало потребность совершенствовать эволюционистский подход к осмыслению процесса развития социальных общностей.

Другими словами, эволюционизм, который как парадигма исследования этносов и наций, позволял раскрывать суть изменений, происходящих в «традиционных сообществах», необходимо было совершенствовать. Общественная практика требовала новых теоретических подходов, позволяющих выявить роль межкультурных контактов и заимствований в развитии социальных общностей.

⁴⁰. Более подробно об относительно самостоятельном бытии человека и сообществ людей по отношению к неживой и живой природе см.: Михалкин Н.В. *Философия для юристов*. М.: Юрайт, 2015. С. 245, 378-379, 441.

⁴¹. См.: Колосов В. А. «Примордиализм» и современное национально-государственное строительство // *Полис*. - 1998. - № 3. - С. 95-106; Коркмазов А. Ю. Проблема этноса и этничности в науке: в поисках парадигмы // *Сборник научных трудов*. Выпуск 1 (11). Серия «Гуманитарные науки» // Северо-Кавказский государственный технический университет. - Ставрополь, 2004; Барбашин М. Ю. Современный западный примордиализм: методологические проблемы в изучении этничности. // *Гуманитарный ежегодник*, N. 10. 2011. С. 362-371.

Осмысление общественной практики, относящейся к развитию социальных общностей, а также достижений, накопленных другими науками, привело к формированию концепции *диффузионизма*. Основу данного научного подхода и парадигмы социально-философского научного исследования процесса становления и развития социальных общностей, в том числе этносов и наций, составило изучение особой исторической роли «диффузии» культур.

Свою научную предназначенность диффузионизм видел в «точном показе пространственного распространения культур или отдельных культурных элементов, в выявлении областей их происхождения, реконструкции путей перемещения элементов культуры и определения временных рамок этого перемещения»⁴².

Основоположником диффузионизма принято считать известного германского геополитика Ф. Ратцеля⁴³. Он рассматривал историю Человечества как историю диффузии культур и культурных элементов. Они первоначально возникали в немногих «первичных» культурных центрах, то есть развитых в культурном отношении сообществах людей, а потом распространялись в ходе миграции народов. По его классификации – культуртрегеров. Основные положения своей концепции он впервые изложил в своей работе «Антропогеография»⁴⁴.

Э. Норденшельд, взяв за основу идеи Ф. Ратцеля, раскрыл, в определённой степени, пути и хронологию распространения наиболее значимых культурных заимствований, описанных к тому времени в научной литературе⁴⁵.

В дальнейшем, Г. Эллиот - Смит разработал концепцию гипердиффузионизма. Согласно данной концепции, включающей в себя совокупность воззрений и гипотез, одна цивилизация или один народ являются творцом всех выдающихся феноменов человеческого бытия. Они, потом, заимствуются менее развитыми цивилизациями и социальными общностями. Вследствие этого все цивилизации

⁴². См.: Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. М.: Наука, 1988. С. 141.

⁴³. См.: Ратцель Ф. Земля и жизнь: сравнительное землеведение. Т. 1-2. СПб, 1903-1906.

⁴⁴. См.: Ratzel P. Antropogeographie. Shtuttgart, 1882.

⁴⁵. См.: Белик А.А. Культурология: антропологические теории культур. М.: РГГУ, 1999. С. 43-45.

и социальные общности имеют сходные культурные и формообразующие достижения⁴⁶.

Данная идея ограниченного числа «прародин» основных культурных элементов в разных сообществах мира была положена в основу концепции «культурных кругов», которую разрабатывали Г. Эллиот-Смит и Л. Фробениус⁴⁷.

В соответствие с данной концепцией каждый из первичных культурных центров, исходный круг культуры, порождал определенные ключевые элементы культуры. Эти ключевые элементы в результате миграций и межкультурных контактов, которые возникали с развитием сообществ людей, распространились по миру⁴⁸.

Как результат обобщения этих воззрений сформировался диффузионизм, который базируется на двух посылах:

- все значимые для разных социальных общностей *культурные достижения*: технологии; средства производства; эстетические открытия; моральные ценности; религиозные воззрения; формы и способы организации жизни людей; социальные институты и так далее – всё это достижения «первичных» сообществ, которые обеспечивали им удовлетворение их потребностей и интересов;

- распространение и освоение этих культурных достижений другими, менее развитыми социальными общностями происходило в результате миграций, культурных экспансий в процессе взаимодействия разных социальных общностей.

В целом, концепции эволюционизма и диффузионизма оказали значительное воздействие на развитие примордиалистского подхода к социогенезу. Данные концепции оказали значительное влияние и на развитие стадийного подхода по осмыслению сути общественного развития.

⁴⁶. См.: Smith, G. Elliot. The Migrations of Early Culture. – Manchester: Manchester University Press, 1929.

⁴⁷. См.: Фробениус Л. Детство человечества. СПб, 1954.

⁴⁸. Этнография и смежные дисциплины. Школы и направления. Методы. М.: Наука, 1988. С.142, 149–150.

Вместе с тем, по мнению соискателя, эволюционизм и диффузионизм, как парадигмы научного исследования процесса социогенеза, в значительной степени ограничивали сферу применимости примордиализма. Практически они «сузили» социально-философский анализ динамики социогенеза этносов и наций этнологией. То есть, эволюционизм и диффузионизм ограничили предметную область исследования до традиционных родоплеменных общностей.

Сегодня в примордиализме сформировалось два основных течения: *социокультурное*, или культурный примордиализм, и *социобиологическое*. И если в первом течении абсолютизируется роль общей культуры в социогенезе этносов и наций, то во втором внимание акцентируется на генетических аспектах социальных общностей, на определяющей роли инстинктивной подосновы социального поведения членов этих общностей, которые и обуславливают становление этносов и наций.

Ведущим течением современного *примордиализма* является *культурный* примордиализм. Его представители рассматривают генезис крупных социальных общностей, в первую очередь этносов и наций, как результат эволюции социальных институтов и общественных отношений. В отечественной науке культурный примордиализм представлен в работах Ю.В. Бромлей, В.И. Козлова, С.А. Арутюнова, М.О. Мнацакяна⁴⁹. В современной европейской науке лидером данного направления является Э. Смит⁵⁰.

Современное *социобиологическое* «течение», преодолевшее наследие расовых социогенетических теорий XIX-XX веков, основывается на этногенетических и нейрогенетических воззрениях, близких к бихейверизму⁵¹.

⁴⁹. См.: Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.; Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: теория. История, современность. М., 1987. – 390 с.; Козлов, В.Н. Национальности в СССР. М.: Статистика, 1975. – 224 с.; Мнацакян, М.О. Национализм: идеальный тип и формы проявлений//М.О. Мнацакян. Полис. 2007.№6. С. 24-35.

⁵⁰. Смит, Э.Д. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Прогресс, 2004. – 416 с.

⁵¹. См.: Докинз Р. Расширенный фенотип. Длинная рука гена. М.: Астрель, 2010. – 512 с.; Cavalli-Sforza L.L. Genes, Peoples, and Languages. New York: North Point Press, 2000. – 227 p.; Gil-White F.J. How thick is Blood? // Ethnic and Racial Studies. 1999. № 22(5). P. 789 – 820.; Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. С. 128.; Varela F. Neurophenomenology: A

Правда, раскрывая характер поведения представителей этносов и наций, «опираясь» на инстинктивное и бессознательное, социобиологические течения в примордиализме способны объяснить лишь отдельные аспекты группового поведения этих общностей. В целом же, социобиологические течения не даёт полной «картины» социогенеза этих социальных общностей, а также закономерностей их становления и эволюции. Не учитывает он и факториальное воздействие на этот процесс культурных и политических процессов.

Обусловлено это тем, что социобиологические концепции почти идеально подходят и широко используются в качестве инструмента политических манипуляций. Их можно также рассматривать как инструмент консолидации и конструирования этнических и национальных групп через формирование общественного сознания. Следует вспомнить, что на это совершенно верно указывают и конструктивисты.

Почему они обладают таким потенциалом?

Во-первых, «теории крови» обладают наглядностью для обыденного сознания, то есть способностью непосредственно воздействовать на большие массы населения на уровне психологического воздействия.

Во-вторых, «теории крови» апеллируют к чувствам кровного родства и этнической идентичности, которые сильны в любом человеческом сообществе.

В-третьих, за счет единой идентификации элит и социальных низов «теории крови» консолидируют политические общности, смягчая внутригрупповые противоречия и одновременно противопоставляя их другим этносам.

В-четвертых, социобиологический компонент в осмыслении социогенеза позволяет «обосновать» «природное неравенство» индивидов и социальных общностей.

При этом, что неприемлемо с нравственной позиции, «теория крови» позволяет оправдывать социальную и расовую дискриминацию, суверенитет стран и другие формы социального насилия и экспансий. Именно поэтому, не только в Гер-

мании, но и в Великобритании, Франции, США социобиологические течения получили широкую известность и влияние, фактически став элементами всех видов экспансии этих стран в другие страны.

Как результат, включение социобиологических течений в социально-философский анализ социогенеза этносов и наций фактически лишило социобиологию статуса научного исследования.

Тесно соседствующий с *примордиализмом* другой подход - *перенниализм*, постулирует исторически вечный (perennial) характер нации. То есть, этнос и нация – это тождественные социальные феномены, различие которых сводится к стадийным особенностям⁵².

По словам одного из авторов перенниализма Э. Смита, нации и этнические сообщества являются родственными, даже тождественными феноменами. Более того, нация – это либо развитая версия древних этнических сообществ, либо определённая коллективная идентичность, которая существует наряду с этническими сообществами на всем протяжении человеческой истории⁵³.

И как следствие возникает предпосылка и основание считать, что перенниализм, сформировавшийся в полемике с радикальным конструктивизмом Э. Хобсбаума⁵⁴ и Б. Андерсона,⁵⁵ является одним из современных вариантов примордиализма.

Вместе с тем, примордиализм и конструктивизм, как две основные группы теорий социогенеза, взятые по отдельности, не дают и не могут дать универсального подхода к социогенезу как наций, так и этносов, как социальных общностей, формируемых качественно различными сферами социального бытия. Правда, следует признать, что примордиализм адекватно описывает генезис и

⁵². См.: Possamai, Adam. In Search of New Age Spiritualities. Ashgate Publishing Limited, 2005; Jent, Glenn A. Perennialism: or, “give me old time religion”. Torch Trinity Journal 6 (2003); Netland, Harold A. Encountering Religious Pluralism: The Challenge to Christian Faith & Mission. InterVarsity Press USA, 2001.

⁵³. См.: Смит Энтони. Национализм и модернизм: Критический обзор теорий современных наций и национализма. М.: Праксис, 2004. – С. 234-236.

⁵⁴. Hobsbawm, E., Ranger, T. (Eds.). The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. –320p.

⁵⁵. Андерсон Б. Воображаемые общности: Размышления о происхождении и сущности национализма // Этнос и политика. М., 2000. С. 78–85.

развитие этнических общностей, коренящихся в сфере повседневного бытия, в то время как конструктивизм описывает особенности генеза и развития нации, как общности, порождаемой сферой политики и экономики.

Причина такого разграничения областей применимости примордиализма и конструктивизма объективна и состоит в том, что, претендуя на универсальность, эти концепции выстроены на исследовании социальной реальности различной природы.

Отметим, что примордиализм возник на основе этнологических и культурологических исследований традиционных родоплеменных общностей, относимых к этносам. Конструктивизм и инструментализм сформировались в рамках социально-философского обобщения реалий политического, идеологического и социологического исследования общностей, образованных политическими институтами. Возникли данные направления социально-философского исследования социогенеза этносов и наций на фактическом материале общественной практики, отражающей реалии Нового и Новейшего Времени, а также на потребу реализации интересов властей по анализу и оценке социальных общностей, включая этносы и нации.

Из дуализма сформировавшихся социально-философских подходов, направленных на осмысление социогенеза этносов и наций, динамики процесса этих двух качественно различных типов социальных общностей, следует вывод об их нетождественности. То есть, этнос и нация, как социальные общности и, соответственно, этническое и национальное, как феномены, нетождественны. А их взаимодействие предопределяет ряд сложностей и трудностей, которые присущи социально-историческому развитию обществ вообще.

Таким образом, рассмотрение социально-философских подходов по анализу социогенеза этносов и наций, позволяет сделать вывод что такие социальные общности как нация и этнос, являясь различными, пусть и пересекающимися, объективно существующими социальными феноменами, имеют различную динамику и закономерности развития. И все эти различия коренятся в сферах человеческого бытия и имеют «свои» онтологические основания.

Более того, разные направления социально-философского исследования социогенеза имеют «свои» области применимости, описывают различные сферы социальной реальности.

По мнению соискателя, примордиалистские подходы к социогенезу наиболее продуктивны в отношении этнических общностей, в том числе современных этносов, латентно существующих «в тени» гражданских наций.

Конструктивистские и близкие к ним инструменталистские подходы наиболее адекватно описывают генезис и целенаправленное социальное строительство (конструирование) наций, формируемых при посредстве политических институтов.

Оценка социально-философских подходов изучения социогенеза также показывает, что примордиализм и конструктивизм исследуют социальную реальность различной онтологической природы. Примордиализм сложился на основе этнологических и культурологических исследований. Конструктивизм и инструментализм сложились на историческом материале, на общественной практике Нового и Новейшего времени.

Наличие двух групп социально-философских подходов к социогенезу этносов и наций, основанных на различной методологической базе, указывает на незавершённость их разработки и, одновременно, на неиспользованные ещё возможности философского исследования таких социальных общностей как этнос и нация.

Как известно, в своё время, Л.Н. Гумилев предлагал использовать для исследования социогенеза этносов и наций паллиативный выход. Он утверждал мысль, что этнос необходимо вывести за рамки философии и рассматривать его как природный феномен в одном ряду с биологическими популяциями и экосистемами. При этом, присущую этносу социальность, он выводил за рамки исторического процесса. То есть, рекомендовал рассматривать данный феномен как результат трансформации некой «геокосмической энергии», «пассионарных толчков» в энергию социально-биологического живого образования. В результате всё это формирует «этническую пассионарность», ве-

душую к образованию этноса. А определяя этнос как социально-биологический феномен, Л.Н. Гумилев утверждает, что «этноты являются биофизическими реальностями, всегда облеченными в ту или иную социальную оболочку»⁵⁶.

Таким образом, Л.Н. Гумилев «переносил» осмысление этноса с социально-философского предметного поля исследований в сферу смежных научных специализаций: геофизики и биологии. Внешне это смотрелось заманчиво, но на практике его концепция «пассионарных толчков» пока не нашла ни серьезных подтверждений, ни удовлетворительных объяснений.

По мнению соискателя, «продуктивность» теоретической модели этногенеза по Л.Н. Гумилеву, как вариант физического и биологического подходов в их симбиозе, может быть оценена как вариант «предварительного» рассмотрения и изучения социальных общностей на этапе становления «родоплеменных образований».

Более того, в практической применимости данный подход, предназначенный для изучения, по мысли самого автора, родоплеменных общностей Евразии как форм традиционного общества, реально не позволяет раскрыть природу и сущность таких социальных общностей как этнос и нация.

Всё дело в том, что с одной стороны, данный подход, как было отмечено, ограничен рамками традиционных обществ со слабо дифференцированной политической сферой, а с другой стороны он не обладает потенциалом для объяснения генезиса и динамики этносов и наций. То есть, постфактум он позволяет как-то объяснять уже свершившиеся, в истории развития человечества, преобразования в жизни этносов и наций, но не обладает потенциалом для осуществления научного прогноза в их будущем, не позволяет выделить закономерности динамики их социогенеза.

Таким образом, проведенное соискателем осмысление наличествующих в научной литературе социально-философских подходов по исследованию социогенеза этносов и наций позволяет утверждать, что ни один из них не обладает потенциалом для достижения поставленной цели. В реальности, только использова-

⁵⁶. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993. – 227 с.

ние их в единстве, в диалектической взаимообусловленности, во взаимодействии может позволить не только выявить причины и источники возникновения и развития этнических и национальных общностей, но и выявить их природу и сущность, их формы и способы бытия как в историческом прошлом, так и в перспективе.

§2. Сущность и атрибутивные особенности этносов и наций

Разнообразие социально-философских подходов по осмыслению происхождения и эволюции этносов и наций, ставит перед исследователем динамики социогенеза этих феноменов непростую задачу по выявлению их природы и сущности.

Соискатель, чтобы достичь поставленной цели, намерен сначала выявить, с позиций уже выделенных им социально-философских подходов, те черты и свойства этносов и наций, которые, по мнению учёных, занимающихся данной тематикой, характеризуют их природу и сущность. Затем оценить условия и факторы, которые обуславливают появление этих признаков у социальных общностей. Далее, определить природу и сущность этносов и наций, уточнить их определения в рамках данного исследования, сформулировать объективные тенденции их эволюции.

С позиций формационного подхода, где определяющим фактором в изменениях социальных общностей выступает способ производства материальных и духовных благ, этносы и нации рассматриваются как феномен, который сформировался в результате изменений, происходящих во взаимодействии производительных сил и производственных отношений.

Например, К. Маркс утверждал, что переход на новые стадии развития с необходимостью вызывал слом прежних и возникновение качественно новых социальных структур и институтов, соответствующих новому способу производства и общественному укладу, в том числе – возникновение буржуазных наций, как нового типа социальных общностей. Что касается капитализма, то «независимые, связанные почти только союзными отношениями области с различными

интересами, законами, правительствами и таможенными пошлинами, оказались сплоченными в одну нацию, с одним правительством, с одним законодательством, с одним национальным классовым интересом, с одной таможенной границей⁵⁷.

Более того, формационный подход позволил уловить и «постнациональные» тенденции развития, которые в конце XX века завершились созданием глобального рынка и глобального социального пространства.

В.И. Ленин, осмысливший империализм, выявил тенденцию выхода национального капитала за рамки национального государства, как объективной тенденции исторического развития, позднее породившей современный глобальный рынок и весь комплекс современных кризисных явлений, связанных с глобализацией. Он подверг строгой критике Отто Бауэра, разрабатывавшего концепцию национальной политики австрийской социал-демократии, за её идеализм, утончённый национализм и за забвение интернационализма⁵⁸.

В дальнейшем И.В. Сталин, в своей работе «Марксизм и национальный вопрос», основываясь на положениях марксизма, дал определение нации. Он считал, что «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры», причем «...достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией... только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию»⁵⁹.

Это было определение через набор «признаков принадлежности», в котором отсутствовало отличие между этносом и нацией, а также не были очерчены факторы, которые данные признаки нации обуславливали. Не раскрывалась и связь государственной власти и наций, что, в определённой степени, не позволяло предотвратить этнический сепаратизм в СССР. Вместе с тем, положив в

⁵⁷. См.: Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. С. 428.

⁵⁸. См.: Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 387.

⁵⁹. Сталин, И.В. Соч. Т. 2. С. 296–297.

основу осмысления такого феномена как нация фактор экономического детерминизма, можно было выявить и признаки её социогенеза.

Что касается цивилизационного подхода к исследованию наций, то здесь палитра взглядов на их происхождение, содержание определений этносов и наций, а также их признаков достаточно обширная.

Среди них можно выделить подходы, в которых возникновение и развитие наций, как социокультурных общностей, соотносят с возникновением и функционированием государств. Правда, одни авторы считают, что государство обуславливает возникновение нации, а другие – нация обуславливает становление государственности⁶⁰. Например, такой позиции придерживался В.О. Ключевский. Он считал, что «из племени или из племен, посредством разделения, соединения и ассимиляции составляется народ, когда к связям этнографическим присоединилась связь нравственная, создание духовного единства, воспитанное общей жизнью и совокупной деятельностью, общностью исторических судеб и интересов. Наконец, народ становится государством, когда чувство национального единства получает выражение в связях политических, в единстве верховной власти и закона. В государстве народ становится не только политической, но и исторической личностью с более или менее ясно выраженным национальным характером и сознанием своего мирового значения»⁶¹.

Конструктивистские и инструменталистские «течения», как правило, придерживаются установки, что государство, как орудие элит, формирующее общественное сознание, возникло раньше нации. Это прямо следует из утверждений о том, что нации являются иллюзорными, «воображаемыми», общностями. Так, Э. Геллнер и Б. Андерсон считают, что, несмотря на решающую роль национального самосознания в ходе создания государства, исключительно важна роль государства в трансформации и относительной унификации культур-

⁶⁰. См.: Кагиян, С.Г. Нации, этносы и национализм: социально-философский анализ этнонационального дискурса: дис. д-ра филос. наук: 09.00.11. М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской государственной библиотеки); Прохоренко, И.Л. Испанское национальное государство и феномен национализма // Национализм: теория и практика. М., 1994. С.85–87.

⁶¹. Ключевский, В.О. Соч. в 9 томах. Т.1. Курс русской истории, ч. 1. М., 1987. С. 42.

ного пространства полиэтнических государств. Полиэтническую нацию, как общность надэтнической природы, создает именно государство⁶².

Один из виднейших социальных философов современности Ортега-и-Гассет также считает, что нацию создает не этнос, как природная общность, а именно национальное государство в лице политических, но не культурных, элит. Неизбежно сталкиваясь с разноплеменностью и разноязычием, преодолевая изначальную этнокультурную неоднородность, государство в своих рамках создает относительное единообразие – расовое, языковое и т.п., которое должно служить упрочнению единства и которое в итоге формирует нацию, как общность, объединенную культурой и общим проектом будущего.

По его мнению, «для существования нации достаточно, чтобы она имела проект собственного существования, пусть даже его не всегда суждено воплотить его в жизнь, пусть даже его осуществление потерпит крах, как это столько раз случалось в истории. В таком случае речь идет о несложившейся нации»⁶³.

Из отечественных ученых такой позиции придерживается В. Межуев. Он считает, что племена и народы, имеющие «этнические различия», образуют государство, главным ресурсом которого является территория. Более того, национальному государству предшествует полиэтническая империя. Это позволяет отличать нацию от этноса, и показывает, что национальное государство не обязательно должно быть моноэтничным.

Разница между нацией и этносом следующая: нация – это гражданская и культурная принадлежность индивида, но не его этническая принадлежность. Этнос человек не выбирает, в то время как нацию, как государственную общность, может сменить, поменяв гражданство.

Следовательно, национальное государство – это категория, относящаяся исключительно к европейской цивилизации и поэтому Россию к национальному государству отнести нельзя. Следовательно, как для России, так и для других не-

⁶². См.: Геллнер, Э. Нации и национализм // Национализм (Взгляд из-за рубежа). М., 1995. С. 124–126.; Андерсон, Б. Воображаемые общности. Размышления о происхождении и сущности национализма // «Этнос и политика». М., 2000. С. 78–85.

⁶³. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. Избранные труды. М., 2000. С. 147–149.

европейских цивилизаций не применима категория социогенез нации. А раз так, то не может быть универсальной, для всех существующих цивилизаций, концепции социогенеза ибо нельзя выделить объективные закономерности социально-исторического развития социальных общностей⁶⁴.

Таким образом, радикальный конструктивизм отрицает либо познаваемость нации, как универсального социального феномена, не ограниченного рамками конкретной цивилизации, либо объективный характер бытия нации, что указывает на ограниченность данной концепции.

Такой же примерно позиции придерживается и Ю. Шипков. Он утверждает, что государство конституирует нацию. Именно государство, по его мнению, отделяет этнос от нации. А вот этническая общность, «построившая» свое государство, де факто «исчезает». На ее месте, в результате стадийной трансформации этноса, «возникает» нация. В центре социальной жизни стоит государство. Этнические же группы осуществляют культурное самовоспроизводство и пытаются противостоять государству «изнутри», используя его в борьбе против других этнических групп⁶⁵.

В контексте данного направления в социально-философском исследовании социогенеза этносов и наций есть основания утверждать, что данным феноменам будут приданы те же черты и свойства, которыми характеризуются государства. То есть, каковы государства – таковы и нации и этносы.

В ряде концепций, базирующихся на социально-философских подходах конструктивистского и инструменталистского «течения», утверждается, что государства создаются нациями, как общностями культурного генезиса. Сама же нация возникает по мере развития культуры. Она представляет собой культурную общность, которая, в процессе своего развития, индуцирует нацио-

⁶⁴. См.: Межуев, В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1993. № 5–6. С.10, 14, 16.

⁶⁵. Шипков, Ю. Нация и государство: точки зрения // Полис. 1993. № 5–6. С. 118–119.

нальное самосознание «материализуемое» в национальное государство, как форму существования и развития нации⁶⁶.

Из отечественных ученых данной позиции придерживался С.Н. Булгаков, утверждавший, что именно «...нация родит государство, как необходимую для себя оболочку»⁶⁷.

В контексте данного подхода, нации обладают следующими чертами и свойствами: политическим единством; независимостью; волей к государственной власти⁶⁸.

Ряд исследователей, в частности, М. Вебер, Б. Шейфер считали и считают, что нация и государство находятся в состоянии диалектического единства и взаимодействия⁶⁹. При таком подходе к осмыслению нации следует, что она характеризуется следующими признаками: общей территорией проживания; культурным единством; общими интересами в настоящем; надеждами совместно жить в будущем; стремлением сохранять и развивать собственную государственность⁷⁰.

Следовательно, нация - это самосозидающая сущность, которая не опирается ни на предыдущие политические и социальные структуры, ни на предыдущие общности, основная социальная функция которой – государственное строительство и самовоспроизводство⁷¹.

Такой же позиции придерживается и В. Тишков. Он считает, что государство и нация образуют своего рода симбиоз, неразрывную целостность. Причем именно «идея нации» становится жизненно необходимой основой государства, где национальное государство становится воплощением коллективной «национальной воли»⁷².

⁶⁶. См.: Милль, Дж.С. Представительное правление. Публицистические очерки / Под редакцией Р.И. Сементковского. СПб., 1897. С. 175.

⁶⁷. Булгаков, С.Н. Героизм и подвижничество. М., 1992. С. 176.

⁶⁸. См.: Hayes, G.Y.H./ Essays on Nationalism. N.Y., 1928. P.96.; Suljfbach, W. Imperialismus und Nationbewusstsein. Frankfurt a. M., 1959.– 145 s.

⁶⁹. См.: Schafer, B.C. Faces of Nationalism. New Realities and Old Myths. N.Y., 1972. P.15–16.

⁷⁰. См.: там же.

⁷¹. См.: там же.

⁷². См.: Тишков, В.А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений. М., 1989. С. 10.

«Идея нации», по его мнению, возникает у «народа» или «группы народов» и проявляется в виде политических идеологий, становится средством достижения государственного суверенитета. Исторически она возникает в эпоху буржуазных революций и образования национальных государств. В настоящее время прошёл этап слияния данного понятия с понятием государства. В эпоху глобализации, «национальная идея» теряет свою актуальность в результате разгосударствления, либерализации и приватизации различных сфер социальной жизни, ранее представлявших прерогативу государства, и образованием альтернативных государственным надгосударственных, транснациональных институтов, например единого политического пространства⁷³.

Так как и В. Межуев, В. Тишков считает, что «нация» - это чисто европейское понятие. В других районах Земли, где не было прямого европейского влияния, понятия нация в общественной практике отсутствует⁷⁴.

Подобной позиции, правда, основанной на примордиалистской концепции, придерживается Ю.М. Бородай. Он считает, что нация и государство, как понятия, «практически совпадают». Вместе с тем, по его мнению, этнос и нация являются историческими формами развития единого социального феномена. То есть: «... этнос, созревающий в нацию, создает тем же часом и государство: вернее, это, как правило, не обособленный этнос, а группа этносов, сложившихся в одну общую им нацию»⁷⁵.

При этом, исторически, «созрев» и создав нацию, государствообразующий этнос самоуничтожается. Например, «русские», как обособленный этнос давно вымер. В то же время, несмотря на распад Российской империи и образование ряда новых государств на ее территории, сегодня *сформировалась* «только одна полнокровная зрелая нация – «русские»⁷⁶.

Как видим, в суждениях Ю. Бородая утверждается мысль, что две социальные общности этнос и нация «пересекаются» и имеют определённую логику

⁷³. См.: Тишков, В.А. Об идее нации // Общественные науки и современность. 1990. № 4. С.90.

⁷⁴. См.: Тишков, В.А. О новых подходах к теории и практике межнациональных отношений (этнический аспект) // Советская этнография. 1989. № 5. С. 10.

⁷⁵. См.: Бородай, Ю.М. В поисках этногенного фактора // Природа. 1981. № 4. С.17.

⁷⁶. См.: Там же. С.18.

своего социогенеза. Её можно представить следующим образом: русские – был самым большим этносом в России. Он внес самый большой вклад в создание государства и, одновременно, в культуру другой социальной общности – «российской нации». Её формирование сопровождалась формированием российского государства. Одновременно, в социально-культурном становлении «российской нации» и российского государства полноценно и равноправно участвовали и другие этносы, жившие относительно самостоятельно на территории данного государства. Следовательно, государство и политическая сфера общества совместно с культурой этносов формирует общую культуру и нации, и государства.

В это же время, этносы, не «создающие» государство, не «трансформируются в нации» и не «отмирают». Всё дело в том, что не может «отмереть» порождающая и воспроизводящая этнос сфера повседневности. Они продолжают своё сосуществование с нацией, как с уже новой качественно социальной общностью, приобретающей политическую качественность.

Естественно, даже находясь в политически «латентном» состоянии, этносы эволюционируют, развиваются, трансформируются и конкурируют с другими этническими социальными общностями и нацией а доступ к ресурсам. Для этого используется не только культурный инструментарий, но и «политические механизмы».

В этом процессе нации приобретают характерные для политической сферы качества: социальную подвижность и изменчивость; способность и готовность к качественным, революционным изменениям своих интересов и ценностей; умения манипулировать своими идеями.

Подтверждения этим обобщениям можно найти в мировой истории развития социальных общностей и государств. Как известно, самые древние цивилизации и соответствующие им ранние государства возникают на рубеже IV и III тыс. до н.э. Государственность Мохенджо -Даро датируется III тыс. до н.э.. Примерно в этот период возникают города-государства восточного Средиземноморья.

Так вот, если обратиться к фактам становления и развития государств Древней Индии, Древнего Китая, Египта, а также античных государств-полисов, Римской империи, то можно убедиться, что не только моноэтнические, в момент становления государства, но и полиэтнические социумы, эпохи эллинизма, а также полиэтничное гражданское общество Рима, времен Империи, подтверждают мысль, что «нации в себе» превращались в «нации для себя»⁷⁷.

Всё дело в том, что наличие в ранних государствах выраженных противоречий, обусловленных социальным неравенством, предполагает формирование такой *социальной общности*, которая предопределяла бы собой «внешний облик» государства, его отличительность, но генезис которой не мог быть не связанной с политической сферой.

Несмотря на очевидное разнообразие форм устройства государств и их «внешнего облика», культурные, цивилизационные особенности систематизирующих социальных общностей, возникающих в границах этих государств, можно определить как «*ранние нации*» или «*протонации*». Естественно, они качественно отличались от этносов, как социальных общностей.

В данном ключе выражает свою мысль и Л.Е. Гринин. Он уточняет, что уже раннее государство – это отделенная от населения организация власти и политическая форма, которая обладает верховностью и суверенностью, способна принуждать к повиновению, менять общественные отношения, перераспределять ресурсы и властные полномочия независимо от кровнородственных отношений, сфера действия которых качественно сужается и опосредуется государственными институтами⁷⁸.

Таким образом, сущностные основания нации, как объективного социального феномена групповой природы, в своей основе имеют политическую сферу жизни общества. Из-за этого нация обладает характерной для политической сферы подвижностью и изменчивостью, тенденцией к преобладанию каче-

⁷⁷. См.: Семёнов Ю. И. Философия истории. М., 2003. С. 462-465.

⁷⁸. См.: Гринин, Л.Е. О стадиях эволюции государства. Проблемы теории. // История и современность. 2006. № 1. С. 10.

ственных, революционных или катастрофических изменений над количественными, эволюционными.

В своих ранних формах, как протонация, она зарождается в эпоху начала социальной дифференциации и первичного становления политической сферы общества. В дальнейшем, она приобретает системообразующую роль в форме современных наций, связанных с индустриальными государствами.

То есть, *нация* – это особая динамическая и историческая общность людей, обладающая единством происхождения, своей территорией, своим экономическим укладом, своим языком общения - взаимодействия, своей культурой прошлого, настоящего и будущего бытия, своим психологическим складом и характером.

Характерными чертами данного феномена, как формы и способа бытия социальной общности, не может не выступать *индивидуализм*, но в сочетании с элементами *коллективизма*, идеологически обоснованная *уверенность* в своём, для них присущем историческом *предназначении*, а также *готовность* и *способность* отстаивать свою целостность, безопасность.

Процесс *исходной дифференциации* этноса и нации, как близко связанных, но при этом сущностно различных социальных общностей, онтологические основы которых лежат в различных сферах общественного бытия, прослеживается в ретроспективе.

Совместное развитие этнической и национальной сфер социального бытия начинается со ступени родоплеменного общества, где начинается обособление протополитической сферы: вождей и старейшин, которые сначала формировались на основе «кровных признаков», а со временем - на основе социального признания как представителя «конкретной крови».

Значит, одним из признаков этноса является то, что данная социальная общность обращает свой взор «назад», в происхождение.

Именно поэтому есть основания утверждать, на *стадии разложения* родоплеменных социальных общностей *формируются*, лежащие в основе классической этнологии, «*характеристики*, свойства принадлежности общности к эт-

носу»: этническая история или миф о происхождении; этническая территория; этнический язык; этническая общность культуры; этническая вера, включающая первичные религиозные воззрения; этническая перспектива бытия социальной общности⁷⁹.

Тому примером служат произведения Гомера, в которых он создаёт развернутый социальный портрет эллинского мира на ранней стадии становления полисной системы, формирования межэтнических союзов⁸⁰.

Выходит, что этнос, как социальная общность людей, формировался в рамках «горизонтальных» отношений между индивидами, не опосредованными внешними социальными структурами и институтами, в том числе политическими.

Формирующие этнос отношения в значительной мере были детерминированы биологическим родством, первичной социализацией индивида в семейном и соседском окружении и постоянным взаимодействием в сфере повседневности, формирующим тесную эмоциональную связь внутри общности.

Эта связь проявлялась на уровне индивидуального и коллективного сознания, а также на уровне бессознательного в форме идентификации и самоидентификации отдельного субъекта общности с данной общностью. Тем более, что такие компоненты этноса как «этническое сознание» и «этническое самосознание», которые выступают отличительными признаками этой социальной общности, формируются на основе внутренних факторов их бытия. При этом, как считал П. Сорокин, «этническое сознание» и «этническое самосознание» передаются из поколения в поколение⁸¹.

Выходит, что этнос, как социальная общность, является, по своей природе, феноменом биолого-социальным, для которого общность прошлого, культура, территория и язык – это внешние причины и следствия его становления и бытия⁸².

⁷⁹. См.: Новосадов Н.Ф. Этнос и государственность. Сургут, 2000. С. 23-25.

⁸⁰. См.: Семёнов Ю. И. Философия истории. М., 2003. С. 22-26.

⁸¹. См.: Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Наука, 1992. С. 245-252.

⁸². См.: Новосадов Н.Ф. Этнос и государственность. Сургут, 2000. С. 24-25.

Одним из атрибутов и признаков бытия этноса является ему присущая тенденция к «самоизоляции». Это свойство этноса выступает как одно из необходимых условий формирования и воспроизводства этой биолого-социальной общности. Всё дело в том, что этнос возникает как достаточно изолированная общность, в большей или меньшей степени противопоставляющая себя другим подобным общностям. А воспроизводство такой общности, через непосредственное взаимодействие участников, предполагает превалирование внутренних социальных связей над связями с аналогичными общностями.

И ещё! Одной из форм проявления живучести этноса, как объективного феномена, стала актуализация его в условиях кризиса массовых политических общностей, связанных с государством. Характерно, что и современная актуализация этносов во многом обусловлена теми же факторами.

В связи с этим, особенность этноса, как биолого-социальной общности, непосредственно вытекают из природы «сферы повседневности», как ее онтологической основы. А онтология «сферы повседневности» проявляется в структуре мира, где постоянно живет входящий в общность индивидуум, формируя традиции, нормы поведения, стандарты социальных взаимодействий и формы жизненного пути.

По мнению В. Устьянцева, «жизненный путь индивида своими истоками уходит в повседневность: здесь зарождаются духовные начала, поведенческие практики и институциональные формы жизненного мира; здесь образуется духовно-практическая матрица жизненного пути человека»⁸³.

Несмотря на устойчивость и историческую инертность «повседневности», «структуры повседневности», они, меняясь от эпохи к эпохе, отражают эволюцию не только этносов, но всего социума⁸⁴.

⁸³. См.: Устьянцев, В.Б. Повседневность и риски жизненного пути личности // Человек. История. Культура. Саратов: ПАГС им. П.А. Столыпина. 2009. № 8. С. 34.

⁸⁴. См.: Розенберг, Н.В. Основные подходы к исследованию структур повседневности// Социально-гуманитарные проблемы современности: межвузовский сб. научных трудов. Вып. 3 / Отв. ред.

И.В. Налетова, Л.А. Пронина. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 167.

Нарастающая динамика изменений современного этноса связана с тем, что если доиндустриальная эпоха характеризовалась относительной стабильностью и устойчивой цикличностью жизненных взаимодействий и структур повседневности, то в эпоху глобализации трансформации «сферы повседневности» и обыденной жизни стали стремительными, порождая множественность «форм повседневности».

В то же время, несмотря на характерную для современности возросшую динамику модифицирования и трансформации «повседневности», «структура повседневного бытия» сохраняет целостность и преемственность, образуя неразрывное онтологическое единство.

Непрерывность и преемственность «повседневного бытия» обусловлены взаимодействием ранее сложившейся в «сфере повседневного бытия» системы рутинных и массово повторяемых социальных отношений и текущей деятельностью индивидов, адаптирующих прежние социальные стереотипы к меняющейся реальности.

Такой точки зрения придерживается П. Бурдье, в своей концепции «двойного конструирования». Он утверждает, что «...социальная действительность структурирована, во-первых, со стороны социальных отношений, объективированных в распределении разнообразных ресурсов как материального, так и нематериального характера, и, во-вторых, со стороны коллективного и индивидуального сознания, то есть представлений людей о данных отношениях и об окружающем мире, оказывающих обратное воздействие»⁸⁵.

Социальные «структуры повседневности» формируют сознание и социальные практики агентов, то есть индивидов, действующих в рамках определенной системы социальных отношений и сложившихся социальных практик и стереотипов. Но индивиды, воспроизводя практики в потоке меняющегося бытия, не только воспроизводят, но и преобразуют, трансформируют «структуры повсе-

⁸⁵. Розенберг, Н.В. Основные подходы к исследованию структур повседневности // Социально-гуманитарные проблемы современности: межвузовский сб. научных трудов. Вып. 3 / Отв. ред. И.В. Налетова, Л.А. Пронина. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 168.

дневности». Порождение повседневных практик и представлений социальными структурами проявляется через их воспроизводство индивидами. А поскольку индивиды не могут осуществлять свои социальные практики помимо и независимо от «предпосланных им объективных структур», которые являются необходимыми условиями и предпосылками любых практик, то они могут действовать исключительно «внутри» уже существующих социальных отношений и, тем самым, лишь постепенно редуцировать или трансформировать их соответственно эпохе⁸⁶.

Примерно таким же образом и Э. Гидденс объясняет механизм эволюции «структур повседневности». Он утверждает, что «...социальные действия людей цикличны, подобно некоторым самовоспроизводящимся природным явлениям. Это означает, что они не создаются социальными акторами, а лишь воспроизводятся ими, причем теми же самыми способами, посредством которых люди реализуют себя как акторы⁸⁷».

В этом же ключе и Н. Элиас описывает развитие «структур повседневности». Он полагает, что «социальные значения не создаются изолированными и независимыми от общепринятых рутинных социальных практик индивидами, поскольку именно социальный контекст оказывает определяющее влияние на социальные действия любого индивида и содержит необходимые культурные и социальные ресурсы для выработки социальных значений действия, определяющих его поведение в обществе. Социальные структуры – это не что иное, как человеческие «сплетения», «переплетения», конструкции»⁸⁸.

Значимо и то, что феноменологический подход к проблеме «повседневности» рассматривает социальную реальность как непрерывно создаваемую в процессах символического обмена, поддержания, регулирования и интерпрета-

⁸⁶. См.: Розенберг, Н.В. Основные подходы к исследованию структур повседневности // Социально-гуманитарные проблемы современности: межвузовский сб. научных трудов. Вып. 3 / Отв. ред. И.В. Налетова, Л.А. Пронина. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 168.

⁸⁷. См.: Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.

⁸⁸. Элиас, Н. Что такое социология? // Ионин Л.Г. Философия и методология эмпирической социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 150 – 166.

ции значений. Представители данного подхода считают, что объективные структуры предстают, прежде всего, в форме субъективного восприятия агентами своей собственной деятельности, поскольку она вплетается в эти структуры⁸⁹.

По мнению же американского социолога А. Шюца, готовые социальные структуры и институты полагаются вторичными к персональному сознанию: в них «кристаллизуются» ставшими привычными повторяющиеся формы деятельности и общения⁹⁰.

В представлении П. Бергера, «сфера повседневности» предстает как реальность, интерпретируемая и субъективно осмысляемая людьми в качестве «связанного мира». Предуготовленное в обществе знание изображает порядок. Каждый «знает» действительность, в которую мы от рождения вступаем и в которой мы, размышляя и действуя, движемся до самой смерти. «Порядок повседневности» принимается членами общества как само собой разумеющийся. «Повседневность» может рассматриваться как порождающее пространство для всех иных конечных областей значений⁹¹.

А вот Т. Лукман утверждает, что «структуры повседневности», сплетаясь друг с другом, образуют специфические локальные пространства, которые охватывают различные стороны человеческой жизнедеятельности. «Структуры повседневности» включают в себя как сознательные, так и бессознательные элементы, что формирует сложную и целостную систему повседневного бытия. В отношении структуры подобного рода затруднительно говорить о «субъекте повседневности»⁹².

⁸⁹. См.: Козлова Н.Н. Методология анализа человеческих документов // Соц. исследования. 2004. № 1. С. 150–166.

⁹⁰. Шюц, А. Формирование понятия и теории в общественных науках. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 43–56.

⁹¹. См.: Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Московский философский фонд «Academia-Центр», Издательство «Медиум», 1995. – 334 с.

⁹². См.: Лукман, Т. Некоторые проблемы современных плюралистических обществ // Социальные процессы на рубеже веков: феноменологическая перспектива: науч. труды МГИМО. М.: МГИМО, 2000. С. 4–14.

Ещё более категоричен Н. Розенберг. Он убеждён, что «структуры повседневности» должны обладать некоторыми универсальными чертами. Образно говоря, такая «социальная повседневность», как структурный компонент человеческого опыта, есть то, от чего нельзя уйти никому⁹³.

Социально-философский анализ повседневности был также развит в русле экзистенциализма, в котором «...повседневность представляется в виде сменяющих друг друга состояний субъекта, переживающего во времени свою повседневность, анализ переживаний, наполняющих повседневность экзистенциальными смыслами⁹⁴.

В целом, исследования историков и социальных философов показали, что в эволюции «повседневности» не только отражается состояние цивилизационного процесса в целом, но она есть ключ к пониманию духовных феноменов в генезисе этносов, в раскрытии их «этнического сознания» и «этнического самосознания».

Так Ю.И. Борсяков утверждает, что «субъективное переживание четко противопоставляется объективным структурам и процессам, типичные практические действия – индивидуальным и коллективным действиям, длительные ритмы – однократным эпохальным событиям, подвижные формы рациональности – идеальным конструкциям и точным методам. Импульс такого противопоставления дают различные направления философской и социологической мысли»⁹⁵.

По мнению же Ф. Броделя, во многом сформировавшего само понятие «структур повседневности», «повседневная жизнь» принадлежит к наиболее глубинным слоям исторической реальности и исторического времени. Здесь господствуют постоянные стабильные структуры. Время протекает столь мед-

⁹³. Розенберг, Н.В. Основные подходы к исследованию структур повседневности // Социально-гуманитарные проблемы современности: межвузовский сб. научных трудов. Вып. 3 / Отв. ред. И.В. Налетова, Л.А. Пронина. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 173.

⁹⁴. См.: Карлсон, Ю.В. Структуры повседневности: социально-философский анализ. Пятигорск, 2011. С. 110.

⁹⁵. Борсяков, Ю.И. Философские основания феномена повседневности // Культурология. 2012. № 2. С. 9.

ленно, что кажется почти неподвижным, а изменения взаимоотношений общества и природы, привычки мыслить и действовать измеряются столетиями. Это чрезвычайно длительная временная протяженность. И это царство «неподвижной истории» существенно отличается от других исторических пластов – циклических смен обществ и цивилизаций и «событийной», в том числе политической истории⁹⁶.

Таким образом, из рассмотренной нами характеристики «повседневности» можно сделать вывод о том, что сфера повседневности, как онтологическая основа этноса, гораздо более инерционна и значительно менее склонна к изменениям, чем политическая сфера бытия, которая является сущностным основанием нации. Следовательно, этнос – более инерционная социальная общность по сравнению с нацией.

Выходит, в контексте «сферы повседневности», рассматриваемой как онтологическое основание этноса, ему можно дать следующее определение: *этнос* – это социальную общность, объединенная общим для ее участников уникальным способом жизни, который понимается как способ воспроизводства социальной реальности, объективированный «структурами повседневности», понимаемые как массовые циклически повторяющиеся социальные практики, образующие целостность бытия.

Но это не будет являться реальным определением понятия «этнос». Ведь социальные значения не создаются изолированными независимыми индивидами. Они не могут не быть обусловленными культурными и социальными ресурсами для выработки социальных действий, определяющих его поведение в обществе, как считает Н. Розенберг⁹⁷.

И с этим следует согласиться. Ведь сама «структура повседневного» бытия объективируется как действиями индивидов, так и распределением ресурсов,

⁹⁶. См.: Бродель, Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. С. 18.

⁹⁷. См.: Розенберг, Н.В. Структурирование культуры повседневности: методологические подходы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Выпуск № 2. 2010. С. 50-55.

формируя «структуру повседневности». Данная структура определяет содержание социальных действий индивида и их культурную интерпретацию. Культурная интерпретация включает в себя этническое сознание и самосознание.

Таким образом, *этнос* является собой социальную общность людей как некую культурную целостность, утвердившуюся на определённом природном ландшафте, характеризуемую «единым» самосознанием её членов и идентификацией каждого из них с этой общностью, а также самостоятельным языковым средством общения,

То есть *этнос* – это всё-таки семейно-родовой и биологический, но и социально-экономический феномен, возникший в результате разрешения ряда противоречий, которые были предопределены его относительно-самостоятельным бытием по отношению к неживой и живой природе, а также и себе подобным общностям.

Этнос «цементируется» осознанием единства происхождения, то есть своим прошлым для всех членов.

В своём социогенезе этнос, в разрешении внутренних и внешних противоречий своего относительно самостоятельного бытия, создаёт новые социальные общности, «цементируемые» прошлым, настоящим и будущим. Это совершенно новая социально-духовная идентичность

Из этого следует, что эволюция этносов, в том числе современных государствообразующих этносов индустриальных стран, как социальных общностей, становление, развитие и бытие которых протекает в сфере повседневности с характерной для нее целостностью, непрерывностью, преемственностью и эволюционностью..

Соответственно, из социальной природы этноса, в основе которой лежит образ повседневной жизни в относительно самостоятельном бытии по отношению к неживой и живой природе, с ориентацией на прошлое, ему присущи следующие свойства: высокая инерционность; эволюционный и непрерывный характер трансформации, при котором сохраняется не только символическая, но

и прямая преемственность «прошлым общностям»; устойчивая воспроизводимость.

Это значит, что даже в эпоху сложных и глубоких социальных катаклизмов, этнос, с характерными для него инерционностью и горизонтальными социальными коммуникациями, далек от исчезновения. Связано это и с тем, что этнос формирует повседневную социальную среду индивида, охватывая большие массы людей на протяжении всей их жизни. Современный этнос устойчиво существует, оставаясь базовым механизмом воспроизводства образа социальной жизни.

В дальнейшем, на этапе возникновения ранних политических общностей, прежде всего, военной и жреческой аристократии, начинают формироваться «протонации». Одной из характерных её черт стала ориентация на будущее, ибо выделение и обособление политической сферы и политических элит качественно ускорило генез и развитие крупных социальных общностей, ориентированных на успех в экономической, военной и духовной сферах.

Тогда же возникает пространственная и функциональная дифференциация населения. Остаются традиционные сельские общины и начинают развиваться городские поселения, ставшие центрами политической деятельности, местами сосредоточения культурных элит, ремесленного производства и товарного обмена. При этом население городов, не входящее в политическую и культурную элиту, также интегрировалось в сферу действия политических институтов, например, в систему городского самоуправления⁹⁸.

Именно примеры ранних государств показывают, что возникающие в ходе создания ранних государств социальные общности, уже тогда игравшие ведущую историческую и политическую роль, в ходе своего становления дифференцировались от исходных социальных общностей социобиологического генезиса в форме традиционных родоплеменных общин, в подлинно социальные общности, ориентированные на будущее.

⁹⁸. См.: Семёнов Ю. И. Философия истории. М., 2003. С. 37-40.

Типичные для античности политические общности, сформированные в полисах либо в столицах азиатских империй и конституированные на основе государственных институтов, формировались либо путем обособления горожан от исходных земледельческих общин с их преимущественно натуральным хозяйством, сохраняя с ними тесную культурную и генетическую связь, либо были инородными по культуре и генетической основе анклавными, размещенными на этнических территориях неродственных народов.

Важно обратить внимание на тот факт, что формирование наций не исключало, а предполагало сохранение и развитие этносов. Просто происходила дифференциации социальных структур и институтов протонации и этноса, обособлении разнокачественных социальных общностей на почве объективного становления и развития несовпадающих интересов разных по природе и сущности общностей. Этносы изначально имели биолого-социальную природу, нации формировались как «чисто» социальные общности, связанные с развитием новых экономических и политических отношений, новой совершенно духовной культуры⁹⁹.

«Точкой разделения» национальной и этнической составляющих социальной жизни можно считать возникновение вторичных протогосударств, интегрирующих различные этнические территории единой системой политического правления, которая объективно интегрировала исходные общности в единую государственную структуру.

Есть основания полагать, что именно с этого этапа *дифференциации* социальных общностей следует отсчитывать историю территориального государства, как качественно нового по сравнению с этносом типа политического общественного организма. Отличительной особенностью данного политического образования являлось то, что этнокультурная однородность для него уже не имела решающего значения.

Качественно отличаясь от институтов традиционного этноса, новые социальные институты имели качественно иной механизм становления и воспроиз-

⁹⁹ . См.: там же. С. 40-45.

водства. Этим социальным механизмом стало появление прямого и непосредственного социального конструирования политическими элитами государственных структур и институтов, включая прямое и непосредственное конструирование самих политических элит высшими эшелонами власти¹⁰⁰.

В отличие от этноса, крупное полиэтническое государство зачастую создается и распадается за немногие годы, зачастую почти не затрагивая повседневной этнической жизни входящих в них исторических провинций.

В конечном счете, нетождественность, разнокачественность этнической и государственно-политической сфер общественного бытия, в индустриальную эпоху маскируемая расширением границ нации до всей совокупности граждан и вытеснением на периферию социальной жизни этнических групп, хорошо просматривается в историческом развитии.

§3. Генезис содержания категорий «этнос» и «нация»

Рассмотрев социально-философские подходы к изучению этнических общностей и наций, выделив их существенные признаки и уточнив их определения, мы, чтобы разрешить свою научную проблему, обязаны рассмотреть и эволюцию содержания этих категорий. Только выявив объективные тенденции изменения содержания этих категорий, мы сможем осмыслить и оценить факториальной воздействие современной глобализации на динамику социогенеза этих феноменов.

Приступая к данной задаче, мы обязаны отметить, что категории «этнос» и «нация» в общественных науках, как основные категории социальной философии, этнологии и политологии, до сих пор общепризнанно не определены и содержание их исторически изменялось.

Фактически, в вопросах соотношения этнического и национального, социально-философская мысль то блуждала вокруг предельно абстрактного гегелевского «духа нации», то попадала в «прокрустово ложе» экономического детерминизма, то искала взаимно исключаящие обобщения, то отождествляла обе

¹⁰⁰. См.: Теория государства и права./Под ред. проф. В.Н. Коренева. М., 2015. С. 65-67.

эти категории. Даже были попытки исключить данные категории из обществознания¹⁰¹.

В истории развития разных сообществ людей, стран, начиная с появления ранних городских культур, мы можем «наблюдать» устойчивое параллельное сосуществование *двух феноменов*: ранних «протонаций», в форме городских общин, и «исходных этносов», эволюционирующих в форме традиционной сельской общины.

При этом периоды подъема и деградации государств, возникающих в них биолого-социальных и «собственно» социальных общностей, сопровождались актуализацией и деактуализацией содержания понятий «этнос» и «нация».

Другими словами, различным стадиям исторического развития человечества, а также различным фазам развития политических общностей, можно сказать, соответствовало «свое» их содержание, смысл, значение.

Оно не сводилось ни к динамичным *политическим* процессам, с господствующим в них властным началом, ни к *этнокультурным* процессам, с характерной для них «мерой знаниевого» в искусственной среде бытия людей и в них самих, ни с *биологическим* компонентом, обуславливающим субъективные отличия членов сообществ, ни с *религиозными* воззрениями, отражающими смятение человека или ожидание им лучшего в другом, ином от реального бытия людей, мире.

Оно имело именно «свое», рационально-иррациональное обоснование. Формально, это «свое» находило отражение в обобщениях исследователей, обращающих свой исследовательский потенциал к этим феноменам.

Итак, обратимся к этимологии понятия «этнос». В греческом языке, то *ἔθνος* или «этнос», обозначало нечто-то подобное «геносу», «роду». Однако это понятие употреблялось в несколько «заниженном» значении и больше всего применительно к животным. То есть, оно использовалось для обозначения «стаи», «роя», «стада». Иногда оно использовалось для обозначения других,

¹⁰¹. Например, представитель отечественного конструктивизма В.А.Тишков, заявил: «Я не употребляю термин «этнос», потому что не знаю, что это такое».

«иноплеменников», чем подчеркивались особенности или отличия их местных в плане соблюдения обычаев, формы бытия.

Вместе с тем, слова «το ἔθνος» - «этнос», «род» и «το ἔθος» - «этос», «нравы», «обычай», близки по форме и, в какой-то мере, по смыслу. Значит этимологически данные понятия, звучащие примерно одинаково, выделяли важное – нравы, обычаи.

Вкладывалось в это слово и *языковое* различие, ибо во множественном числе «τα ἔθνη» - «этноты» оно созвучно древнееврейскому - «goyim», то есть «языки».

Очевидно, что данные рассмотренные нами понятия отражали общественную практику бытия тех социальных сообществ, которые существовали «рядом» в те времена.

Этим, видимо объясняется и тот факт, что в греческом языке нет ничего, что бы указывало на те специфические смыслы, которые мы вкладываем в это понятие сегодня.

В научный оборот в России понятие «этнос» ввел Сергей Михайлович Широкогоров (1887-1939). Ему и принадлежит и одно из определений «этноса». Он считал, что «этнос» - это общность, говорящая на одном языке, признающая своё единое происхождение, обладающая комплексом обычаев укладом жизни хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп»¹⁰².

Примерно такое же содержание понятия «этнос», точнее, «этничности» – Ethnizitat, давал Макс Вебер. Он утверждал, что «этничность есть принадлежность к этнической группе, члены которой «обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по причине общей памяти о колонизации и миграции»¹⁰³.

¹⁰². См.: Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Кафедра Социологии Международных Отношений социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова. Москва, 2010г. С.18.

¹⁰³. См.: Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.36.

Для нас важно обратить внимание на базовые «данности», которые авторы отражали в содержании определения и которые присущи всему обществу. Ведь язык, культура, знание об истоках и обычаях есть у каждого человека. И этот комплекс компонентов существенно варьируется от общества к обществу. Но, основополагающей матрицей такого комплекса, где сочетаются все эти элементы, и является феномен - *этнос*.

Значительное количество отечественных учёных, сторонников «субстанциализма», Ю.В. Бромлей, В.И. Козлов, Н.Н. Чебоксаров, С.П. Толстов, С.Е. Рыбаков, В.В. Пименов и других, отстаивают идею реальности существования этнических общностей. По их мнению, все они объединены в единую «совокупность» не только на основе общих признаков: языка, традиций, культуры, религии, иногда – территории, экономики, государственности, но и в результате осознания своего отличия от членов других таких же человеческих групп¹⁰⁴.

Содержательным компонентом определения понятия «этнос» является то, что это особая форма коллективного существования людей, складывающаяся независимо от воли отдельных входящих в нее людей, но способна к устойчивому многовековому существованию за счет самовоспроизводства» и устойчивого «этнического самосознания». Ими этническое самосознание интерпретируется чаще всего в качестве своего рода «зеркала» объективных характеристик этнической общности. А раскрывается природа этнического самосознания в представлениях людей об общности национального происхождения, принадлежности к родной земле, осознанном отношении к историческому прошлому и настоящему, к родному языку, культуре¹⁰⁵.

По мнению соискателя, в содержании определения понятия «этнос» не содержится ни одного признака, который и являлся бы подлинно этническим.

¹⁰⁴. См.: См.: Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Послесл. Н. Я. Бромлей. Изд. 2-е доп. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 132-133.

¹⁰⁵. См.: Там же. С. 135.

Мы согласны с мнением Дж. Де-Вос, который утверждал, что имевшихся определениях этноса отсутствуют существенные характеристики, которые являются общими для всех групп, обозначаемых словом «этническая»¹⁰⁶.

В результате приходится признавать, что в содержании определения понятия «этнос» только «самосознание» участников этой общности и является «единственным объединяющим признаком», способствуя восприятию входящих в эту общность людей любых, связанных с ними объективных характеристик, как этнических.

Очевидно, такое содержание определения понятия «этнос» требовало своего уточнения, дополнения. А сделать это было не совсем просто. Ведь установление «правильных» границ этноса, то есть определение того, что включать в него, а что исключать, и каковы пропорции включения, является темой бесчисленного числа исследований и обобщений. Необходимо было, по мнению соискателя, найти *единое предельное основание существования этноса*, объективного фактора, обуславливающего представленность социальных общностей как этносов.

Был и другой путь. Его развивал Л.Н. Гумилев. Он считал, что этнос – это естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как структура, противопоставляющая себя другим таким коллективам¹⁰⁷.

Изучив циклы существования сотен этносов, описанных в истории, Л. Гумилев обнаружил определённые закономерности-тенденции, которые он назвал «пассионарными толчками».

В момент пассионарного толчка этнос, ранее пребывавший в состоянии равновесия – это могло длиться веками, если не тысячелетиями, не выходя за рамки естественных этнических процессов, резко менял режим своего существования. Он переходил к иной фазе и начинал внезапно быстро наращивать

¹⁰⁶. См.: Vos de G. Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation // Ethnic Identity. Chicago; L., 1982. P. 37.

¹⁰⁷. См.: Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990. С. 9-18.

интенсивность своего бытия, захватывал новые территории, покорял соседей, создавал цивилизации, культуры, империи и религии.

Пассионарный толчок давал старт этногенезу, то есть появлению новых интегрирующих этносов под воздействием пассионарного ядра. Вследствие этого динамическое состояние этнической системы противоположно статическому состоянию, или этническому гомеостазу. Оно характеризуется следующими чертами:

- стремлением к расширению территории;
- изменчивостью стереотипа поведения (каждое последующее поколение в той или иной степени не походит на предыдущее, так называемый «конфликт отцов и детей»);
- преобразованием ландшафтной среды, приспособлением ее к своим нуждам;
- сменой общественных императивов поведения;
- созданием социально-политических институтов;
- активным усвоением чужих идей и пропагандой своих;
- наличием линейного отсчета времени от какого-либо реального или мифического события.

Динамическое состояние этнической системы порождается наличием в ней активных особей: пассионариев.

Внешне привлекательное, данное содержание определения понятия «этнос» и его выделенные характерные черты не давала ответа на вопрос о той *константе*, которая выступала бы консолидирующим фактором для такой социальной общности как этнос.

Были и другие подход, ориентированные на то, чтобы найти такой фактор в этнической эндогамии и наследственности.

Так, Н. Кареев высказал мысль, что «как природа страны, остающаяся сравнительно неизменной, так и биологическая наследственность, поддержи-

вающая в последовательных поколениях народа единство типа, является фактором исторической устойчивости, фактором консервативным»¹⁰⁸.

А Ф.Г. Гиддингс, обращаясь к данной теме, отметил: «этническое общество суть генетические агрегации: действительное или фиктивное родство по крови является их главной социальной связью»¹⁰⁹.

Но и в этих, представленных подходах, ориентированных на выделение консолидирующего фактора, ответа на данный вопрос не содержится. Одна из причин такого положения дел состоит в том, что изначально не были выделены его признаки. В связи с этим, диссертант согласен с мнением Н. Новосадова в том, что такой консолидирующий фактор обязан отвечать следующим требованиям:

- он должен быть объективным по своему характеру;
- он должен носить универсальный характер;
- он должен охватывать все социальные общности;
- он должен быть относительно устойчивым по времени;
- он должен «соединять» природное и социальное в этносе¹¹⁰.

И этим требованиям соответствует только один феномен бытия человечества – феномен культуры, трактуемый как совокупность «способов человеческой материальной и духовной деятельности». Это феномен отвечает заявленным требованиям. Более того, степень устойчивости культуры вполне способна выступать «мерой устойчивости» этноса в конкретный период его существования, а наличие в ней инновационных компонентов, как принято сейчас оценивать потенциал творчества человека, определяет меру интеграции этноса в иноэтнической среде.

Очевидно также и то, что социальная и этническая стороны бытия этнических общностей и складывающиеся, при этом, отношения органически взаимосвязаны. Они носят комплексный характер, затрагивающий разнообразные свя-

¹⁰⁸. Кареев Н. Историология: теория исторического процесса. Петроград, 1915. С. 85.

¹⁰⁹. Гиддингс Ф.Г. Основания социологии: анализ явлений ассоциации и социальной организации. М., 1989. С. 167.

¹¹⁰. См.: Новосадов Н.Ф. Этнос и государственность. Сургут, 2000. С. 22-23.

зи и взаимодействия между членами этих общностей. А своеобразие каждого этноса придаёт динамичность межэтническим отношениям.

При этом, возникающие в этом взаимодействии элементы этнического сознания как компоненты общественного сознания, включают в себя историческую память, исторические знания об этносе, его идеологию и социальную психологию. Сюда входят и такие феномены как патриотизм, долг, гордость за свою общность, волю. Более того, иррациональная или чувственная составляющая этнического самосознания очень значима в жизни каждого члена этноса и её не так легко «подвергнуть» рациональными доводами. Именно поэтому многие конфликтные ситуации, возникающие на этнической основе, нельзя эффективно разрешать на основе рациональных средств и способов.

Как видим, *этнос*, в рамках современного осмысления его содержания, можно представить как *неравновесную систему*. Для оптимального функционирования данной общности как неравновесной системы, оптимальной будет диалектика её устойчивых и неустойчивых состояний. В реальности, при изменчивости внешних и внутренних экспансий, могут проявиться бифуркации.

И ещё! Самоорганизующаяся и самовоспроизводящаяся система не может не быть открытой. С точки зрения феномена энтропии, что характеризует открытые системы, *этническую культуру* можно рассматривать как форму самореализации творческих возможностей членов этноса, способ опредмечивания его сущностных потенциальных возможностей и, одновременно, как *показатель «ослабления» этнической специфики*, изменения этнического самосознания.

Таким образом, рассмотрение генезиса содержания понятия «этнос» подтверждает, с одной стороны, правильность выделения нами, в предыдущем параграфе, существенных и отличительных признаков этого феномена. Тех признаков, которые отражают внутриэтнический *консолидирующий фактор* социальной общности по имени – *этнос*. С другой стороны, генезис содержания данного понятия позволяет нам в будущем оценить *влияние глобализации на динамику социогенеза этноса*.

Что касается *нации*, то генезис содержания данного понятия также имеет свои тенденции. В первом приближении можно утверждать, что содержание этого понятия претерпело как синтез базовых смыслов-значений, так и их преобразование. Так, в данном понятии отразились представления как «о национальной общности», «этнокультурном образовании», так и как о «государственно-политическом образовании».

Изначально, понятие «нация», вошедшее во все европейские языки, произошло от латинского *natio* – народ. Тогда это было необходимо для противопоставления «римских» граждан «варварским» общностям¹¹¹. То есть, это было необходимо в контексте требований реальной жизни граждан Древнего Рима, особенно в эпоху императорского Рима с его развитым гражданским обществом и «размытым» собственно римским этносом.

После распада Западной Римской Империи, феодальные государства, возникшие на ее территории, восприняли с латынью, как общеевропейским языком-посредником, и дихотомическое употребление двух слов: *natio* и *gens*. Они обозначали «цивилизованных» или «христианских» народов и «варваров» или «язычников»¹¹².

В позднем Средневековье понятие «нация» наполняется новым содержанием. Оно включается в такие образования как «германская нация», «французская нация» и другие¹¹³.

Одновременно понятию «нация» придаётся многозначность. Так, в университетах «нациями» назывались студенческие корпорации, формируемые по принципу землячеств. Этим понятием обозначаются экстерриториальные социальные и политические образования: церковные соборы; религиозные ордена, в частности, мальтийский; купеческие союзы и другие корпоративные организа-

¹¹¹. См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 403.

¹¹². См.: Моро Дефарж Филип. Основные понятия международной политики. М., 1995. С. 66-67.

¹¹³. См.: Там же. С. 67-68.

ции. Другими словами всё, что было связано с королевством и крупными провинциями¹¹⁴.

Другими словами, практика употребления понятия «нация» в Средневековье показывает, что его семантика хотя и отличалась от современной, но сохраняла устойчивую связь с развитыми и рационально организованными политическими и социальными институтами. Смысл такого употребления состоял в том, что этим понятие обозначалось то, что противопоставлялись более примитивным социальным укладам, характерным для геополитической периферии христианского мира того времени.

Такое положение дел было характерным и в эпоху Возрождения. Данным понятием обозначались рационально организованные социальные группы, часто соотнесенные с территориальным делением на политические единицы и исторические провинции.

По словам Г. Циглера, в средневековом представлении «Natio» – это целевой союз, местная, административно определенная подгруппа, как фракция, управленческая единица. Конечно, это понятие никоим образом не имело всей полноты значения в качестве представительного политического подразделения. Оно не обозначало какой-либо заданной формы общности, не содержало указания на основополагающую линию социальной связи или разделения»¹¹⁵.

По мнению Юрия Гранина, «... эволюция значения понятия «нация» в Средние века соответствовала эволюции европейского общества того времени с характерным для него корпоративным (цеховым и сословным) социальным строением и феодальной раздробленностью, консервирующей локальные общности и препятствующей созданию достаточно крупных экономических и культурных пространств. Поэтому дальнейший этап эволюции представлений о том, что есть «нация», был исторически связан с переходом экономической сферы к капиталистическому (индустриальному) способу производства материальных

¹¹⁴. Никольский, В.С. Университетская автономия и академическая свобода // Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 147–155.

¹¹⁵. Ziegler, H.O. Die moderne Nation. Ein Beitrag zur politischen Soziologie. Tübingen, 1931, p.23.

благ. В сфере политики – с процессом формирования в Европе крупных централизованных абсолютистских и буржуазно-демократических государств, с течением времени объединивших на своей территории все многочисленные языковые и этнические группы в относительно культурно и политически гомогенные общности¹¹⁶.

Первоначально на исключительное право принадлежность к «нации» претендовали: потомственная аристократия; дворянство; духовенство. То есть, понятие «нация» отражало представителей социальной элиты.

С этим были «несогласны» представители «третьего сословия»: торговцы; финансисты; юристы; представители «свободных профессий». Они считали себя достойными входить в состав «нации». В этой связи А. Козинг отмечает, что «в сочинении аббата Сиейса «Что такое третье сословие?» буржуазия уже безоговорочно признавалась «нацией», то есть включалась в состав элит, отделяясь от крестьянства, которое продолжало оставаться податным сословием, не участвующем в политической жизни¹¹⁷.

В этом процессе, на что обращает внимание соискатель, просматривается тенденция изменения содержания понятия «нация». Основной чертой тех, кто входил в состав этой общности были те, кто непосредственно, пусть даже пассивно, вовлекался в функционирование социальных и политических институтов государства и гражданского общества.

Последующий рост городов, ремесел и торговли сопровождался закономерным расширением смыслового значения данного понятия. Это было обусловлено тем, что росло число и влияние социальных групп, которые оказывали влияние на организацию и функционирование государственной власти.

Начало промышленной революции и рост значения «третьего сословия» сопровождалось и требованиями признать его «нацией» и, другими словами, наделить его правами, соответствующими его роли в жизни государства.

¹¹⁶. Гранин, Ю.Д. Этнос, национальное государство и формирование российской нации. Опыт философско-методологического исследования. – М.: ИФ РАН, 2007. С. 11-12.

¹¹⁷. Козинг, А. Нация в истории и современности (Исследование в связи с историко-материалистической теорией нации). М.: Мысль, 1978. С. 39.

Очевидно, что буржуазные революции XVIII-XX веков сняли препятствия для расширения численности участников, которые отражались понятием «нации». Реально к ним можно было относить практически все активное население страны. Характерной чертой данной общности являлось убеждение в общности будущего, что возможно только в том случае, если общность само включается в государственное управление. А это возможно, если у этой общности есть идея будущего, «национальная идея».

Окончательное закрепление понятия нации, как структурированного, культурно и психологически интегрированного сообщества подданных одного государства, связано с выдающимся немецким философом Георгом Вильгельмом Гегелем, наиболее полно и системно из современников поставившим социально-философскую проблему формирования и эволюции наций, и который, по сути, ввел само понятие «нация» в качестве базовой категории социально-философского дискурса.

Социально-философская доктрина Г. Гегеля базируется на постулате о том, что историческое развитие Человечества предопределяется эволюцией «мирового духа», который самореализуется в социальных проявлениях «духа нации».

По Г. Гегелю у каждой нации «есть определенный дух, создавший из себя наличный действительный мир, который... существует в своей религии, в своем культе, в своих обычаях, в своем государственном устройстве и своих политических законах, во всех своих учреждениях, в своих действиях и делах»¹¹⁸.

При этом гегелевский «дух народа» - это идеалистический «мировой дух». И будучи воплощением «мирового духа», «дух нации» самореализуется в форме государства. По его убеждениям, то «... общее, которое проявляется и познается в государстве, та форма, под которую подводится все существующее, является вообще тем, что составляет образование нации. А определенное содержание, ко-

¹¹⁸. Гегель, Г. Сочинения. Т. VIII. М.-Л., 1935. С. 71.

тому придается форма общности и которое заключается в той конкретной действительности, которою является государство, есть сам дух народа»¹¹⁹.

Таким образом, понятие «нация» отражает механическую сумму индивидов, соотносимых им с латинским *vulgus*, что семантически близко к понятиям: «толпа», «масса», «чернь». По Г. Гегелю, «нация» - это сложная системная совокупность индивидов, структурированная государством в единый политический субъект, коллективную личность, обладающую волей и «душой», развитым групповым сознанием и самосознанием¹²⁰.

Что интересно, так это то, что гегелевская «нация» соотносится им с латинским *populus*, изначально обозначавшим римский народ, как организованный законом коллективный политический субъект, члены которого наделены правами и обязанностями в рамках римской республики.

В контексте научного исследования, осуществляемого соискателем, важно отметить, что Г. Гегель обращает внимание на связанные с политическим дроблением этнической территории дивергентные процессы. Он подчеркивает, что политическое дробление усиливает культурную и хозяйственную фрагментацию германоязычного пространства. А это, по его мнению, может затруднить его последующую интеграцию.

Именно поэтому, в его понимании нации, необходимо «...немецких обывателей (бюргеров) вместе с их сословными учреждениями, которые не представляют себе ничего другого, кроме разделения немецких народностей, и для которых объединение является чем-то совершенно им чуждым, следовало бы властной рукой завоевателя соединить в единую массу заставить их понять, что они принадлежат Германии»¹²¹.

Знаменательно, что гегелевская «Конституция Германии», начатая в последние годы XVIII века, была впервые опубликована только в 1893 году. Это было сделано спустя почти 20 лет. Это было сделано после того, как Бисмарк за-

¹¹⁹. Там же. С. 48.

¹²⁰. См.: Там же. С. 49-50.

¹²¹. Гегель, Г. Конституция Германии // Политические произведения. М., 1978. С. 176.

вершил объединение немецких государств. Какой силы был научный прогноз мыслителя?!

Дальнейшее изменение содержания понятия «нации» происходило на основе диалектических отношений его «старого» содержания и фактов государственных изменений. Значительный компонент нового в содержание был сделан Французской буржуазной революцией. Содержание понятие «нация» не могло не пополниться идеей народного суверенитета¹²². То есть, в содержание понятия «нация» был включён фактор «свободного» политического выбора ее членов. Это осуществлялось вопреки территориальным, этническим, языковым, историческим, религиозным и другим локальным барьерам. Например, Эльзас и Лотарингия, состоящие из этнических немцев, руководствуясь политическими и социальными соображениями, добровольно «присягнули» быть верными французской нации¹²³.

Понятие «нация» стало раскрываться в триаде «гражданское общество – государство – нация». Иными словами, в основу содержания понятия «нации» были включены характеристики универсальной, этнически инвариантной социально-экономической целостности, определяющей политико-правовые границы.

Это позволяло Э.-Ж. Сийесу определять понятие «нация» как «...объединение людей, подчиняющихся общему для всех закону и представленному общими законодателями»¹²⁴.

Другими словами, применительно к отдельному человеку, его национальность определялась исключительно гражданством. Этнические различия имели второстепенное значение. Например, Французская республика не видела никаких препятствий к тому, чтобы избрать в свой Конвент англоамериканца Томаса Пейна, что повлекло утверждение о том, что Французская революция была чужда и даже враждебна национальному принципу или национальному чувству.

¹²². См.: Козинг А. Нация в истории и современности. М., 1978. С. 38.

¹²³. См.: Козинг А. Нация в истории и современности. М., 1978. С. 72-73; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / Пер. с англ. А.А. Васильева. СПб., 1998. С. 140.

¹²⁴. Тырсенко А.В. Аббат Э.-Ж. Сийес (1748-1836). У истоков французской либеральной идеологии // Новая и новейшая история. 1998. №6. С. 37.

Следует отметить, что измененный Французской революцией смысл понятия «нация» выступил в качестве критерия объединения североамериканских колоний и, одновременно, отграничения от образовавшей их метрополии. Ни этническая принадлежность, ни общность языка, ни общность исторических воспоминаний, религии – почти ни один из этих критериев существенно не объединял американскую нацию, кроме территории, не имевшей определенных границ. Однако территория рассматривалась ими как объект хозяйственной деятельности, экономическое значение которого преобладало над культурным¹²⁵.

Выходит, что в мировой истории в классической форме представить политический смысл понятия «нация» получилось в США. Хотя на раннем этапе истории США «отцы-основатели» избегали употребление этого понятия. Они предпочитали говорить о «народе», «союзе», «нашей общей земле». Даже в Конституции США вместо понятия «нация» используется словосочетание: «народ Соединенных Штатов». Всё это позволяет говорить о национальном единстве, не прибегая к понятию «нация». Фактически, революционное понятие «нация» до сих пор сохраняется в США. Именно там, независимо от расы и этнической принадлежности на вопрос о национальности в большинстве случаев можно получить одинаковый ответ: «я американец»¹²⁶.

Соискатель отмечает, что в генезисе содержания понятия «нация» происходило «наполнение» его чертами и свойствами, соединяющими эту социальную общность с существующими в стране этносами и, одновременно, придающими государственной власти «облик», отличающий её от других государств.

То есть, содержание понятия «нация» должно было отражать наличие в стране совокупности социальных общностей и придавать государству его неповторимую сущность.

¹²⁵. См.: Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / Пер. с англ. А.А. Васильева. СПб., 1998. С. 35.; Кувалдин В. Европа и США: два лика одной цивилизации // Европейский альманах. №3. С. 8.

¹²⁶. Коротеева В.В. "Воображенные", "изобретенные" и "сконструированные" нации: метафора в науке // ЭО. 1999. №3. С. 65.

Окончательное формирование «наций», которое в Европе в основном завершилось к концу XIX века, можно соотнести с введением всеобщего избирательного права, массовой грамотности и всеобщей воинской обязанности.

Таким образом, эволюция понятия «нация» отражала не столько мировоззренческие изменения в науке, сколько эволюцию самих обществ, объединенных их активным участием в политической жизни государства и функционировании его социальных институтов.

Понятие «нация» к концу XIX века европейских исследованиях отражало политически структурированную государством устойчивую совокупность его граждан, обладающих развитым сознанием общности и набором так называемых «признаков принадлежности»: общностью территории; общностью языка; общностью экономической жизни; общностью характера и национального самосознания¹²⁷.

Что касается национального характера, то под ним, скорее всего, следует понимать поведенческую модель, типичную для конкретной социальной общности и обусловленную единством группового сознания, общностью системы надличностных коллективных представлений настоящим и будущим человека и человечества¹²⁸.

В дальнейшем эволюция содержания понятия «нация» обуславливался развитием общественной практики, а также развитием этнологии, социологии, социальной философии и понятийно-категориального аппарата, способного адекватно отражать и исследовать социальные и политические процессы, происходящие в мире.

Этого «требовали» и происходящие социально-политические процессы, и результаты научных исследований. Так, в Европе, Азии и Америке образовались новые «национальные» государства, а также распались полиэтничные и мультикультурные государства такие как Австро-Венгрия, Османская и Российская империя. Возникла необходимость теоретического синтеза достижений истории, археологии и этнографии.

127. См.: Дюркгейм Э.О. О разделении общественного труда: Этюд об организации высших обществ. Одесса, 1900. С. 83-84.

¹²⁸. См.: Новосадов Н.Ф. Этнос и государственность. Сургут, 2000. С. 42.

Что касается России, то эволюция содержания понятия «нация» было обусловлено еще и тем, что её семантическое поле в русском языке изначально не соответствовало европейским аналогам. Прежде всего, становление категориального аппарата общественных наук в дореволюционной России шло в условиях монархического и сословного правосознания, дробящего гражданскую нацию и даже исключая само понятие гражданского общества. Характерно, что, в отличие от Европы, цеховые и другие корпоративные организации, именовавшие себя «нациями», в России попросту не были конституированы.

Значимым было и то, что русскоязычное понятие «нация» сложилось в условиях борьбы имперской политической власти с этнорелигиозным сепаратизмом, который проявлял себя в геополитической периферии, прежде всего Польше.

В связи с этим, понятия «национализм», «национал-сепаратизм», «национально-освободительное движение», «национальные окраины» устойчиво обозначали почти исключительно политический сепаратизм этнических окраин Российской империи, претендовавших на собственную государственность.

Вследствие этого, в русском языке понятие «нация», не использовалось в отношении всего населения Российской империи.

Создание СССР предопределило как реальную «национальную политику», так и реальную «национальную практику». В результате такого компромисса в политическом и научном лексиконе закрепились понятия: «национальных окраин»; «социалистических наций»; «межнациональных отношений»; «национальной политики»; «национальных кадров» и «национальных меньшинств».

Граждане СССР, являясь типичной полиэтнической гражданской нацией, признавались не более чем некой «исторической общностью», в то время как понятия «нации» и «национальности» оказались терминологически, а потом и юридически закреплены за периферийными этническими автономиями, этническими элитами и кланами.

Таким образом, понятие «нация» в русском языке и в европейских языках, имея существенно различную этимологию, имеет и существенно разную семантику.

Не случайно крупнейший отечественный этнолог В.А. Тишков, отчаявшись внести определенность в понятийный аппарат этнологии, призвал ученых «забыть о нации», то есть отказаться от употребления в научном обиходе категории «нация», как «политизированной» и нечетко определенной¹²⁹.

Однако, отказ от понятия «нация» не снимет проблем бытия реально существующих социальных общностей в стране, которые и есть нации.

Следовательно, следует совершенствовать содержание понятия «нация» применительно к нашей стране, тем более, что вину за концептуальный кризис в по данной тематике В. Тишков возлагает на социальную философию. Он считает, что отсутствие социально-философских исследований в этой области значимо, так как «... эти категории до сих пор продолжают доминировать в этнологии и социально-культурной антропологии, мешая им выйти на стезю подлинно научного исследования»¹³⁰.

Диссертант отмечает, что социальная философия в стране не прекращала изучать и изменять содержание понятия «нация». Так, в результате длительных дискуссий специалистов 60–70 годов XX века к числу четырех «сталинских» характеристик (признаков) понятия «нация» были добавлены и дополнительные социально-психологические характеристики: «общественная психология» и «самосознание».

В ходе дискуссий было отмечено, что определение нации, данное И.В. Сталиным, «неполное», а необходимым условием бытия национальных общностей является наличие социальной структуры и коллективного самосознания.

¹²⁹. См.: Тишков, В.А. О нации и национализме. Полемические заметки // Свободная мысль. 1996. №3. С.34.

¹³⁰. См.: Тишков, В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 597–598.

Одновременно с этим в научный обиход стало входить понятие «этноса», с тенденцией смешения понятий «этноса» и «нации», что породило определение нации, как «социально-этнической общности».

Так, Т. Бурмистрова определила нацию как «социально-этническую общность людей», характеризуемую «единством промышленной экономики, территории, литературного языка, национального характера и культуры. Возникнув в условиях перехода общества к капитализму, нация проходит определенные ступени развития, аккумулируя в себе исторический опыт, эволюцию производительных сил, степень революционной сознательности и организованности масс. Как исторически сложившаяся общность людей, нация является преемницей племени и народности, однако все признаки нации качественно иные, чем у донациональных общностей»¹³¹.

Сближая понятия этноса и нации и вводя в определение социально-психологическую компоненту, М.И. Куличенко предложил следующее определение: «Нация представляет собой исторически сформировавшуюся устойчивую общность, основу существования и развития которой составляют присущие определенной формации социальные связи..., сложившиеся в неразрывном единстве с этническими связями, выступающими в виде общности национальной территории, литературного языка, национальных традиций и обычае, национальной культуры вообще ... Причем национальные связи людей...отражаются также и в общественном сознании (национальное сознание) в общественной психологии (национальная психология)»¹³².

Сопоставляя определения нации М. Куличенко и Т. Бурмистровой, А. Козинг подчеркнул, что «упоминание социальных связей общественной формации ... делает это определение более точным, чем предлагаемое Бурмистровой». Вместе с тем, в нем не хватает «упоминания исторической роли нации, ее функций в общественном процессе развития» и уточнения, что нация – это «закономерно возникающая структурная форма и форма развития капитали-

¹³¹. Бурмистрова, Т.Ю. Теория социалистической нации. Л., 1970. С. 3.

¹³². Куличенко, М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972. С. 29.

стического и социалистического общества», а также «форма сосуществования народов в одном государстве»¹³³.

Сам А. Козинг определяет нацию «как социально-историческое явление, как важный структурный элемент капиталистического и социалистического общества и в то же время значимая историческая сила, ускоряющая исторический прогресс. Нация является формой развития общества. Её содержание определяется экономическими, социальными, политическими и идеологическими процессами и закономерностями соответствующей общественно-экономической формации, а также интересами господствующего класса.

Нация появляется и становится исторически активной совокупностью больших групп людей. Пока существуют классы, она есть как совокупность классов.

Нация как закономерно возникающая структурная форма и форма развития общества характеризуется следующими общими отличительными чертами: историческим характером своего возникновения и становления, своими экономическими основами, определяющими сущность нации, языком, как важнейшим средством общения, и территорией, на которой происходит объединение национальных областей и образование национального государства»¹³⁴.

Также, по итогам отмеченной нами дискуссии, проведенной накануне подготовки проекта Конституции СССР 1977 года, в ней было законодательно закреплён статус «советского народа», как носителя суверенитета страны и «новой исторической общности»¹³⁵.

В контексте данных фактов, ряд советских исследователей полагали, что в стране осуществляется процесс нациогенеза. Так, А.А. Исупов считал, что в

¹³³. См.: Козинг, А. Нация в истории и современности (Исследование в связи с историко-материалистич. теорией нации). М.: Мысль, 1978. С. 118–119.

¹³⁴. См.: Козинг, А. Нация в истории и современности (Исследование в связи с историко-материалистич. теорией нации). М.: Мысль, 1978. С. 39–119.

¹³⁵. См.: Конституция (Основной Закон) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. М., 1977. С. 3-4.

СССР «идет процесс создания единой нации с единым языком»¹³⁶. А вот А. Ефимов, что данный процесс являет собой «тенденцию», отражающую процесс создания «единой советской нации»¹³⁷.

Десятилетием спустя академик П.Н. Федосеев определил советский народ» как «социально-классовую» общность «различных наций». Он отметил, что «Советский народ – пример национального единства людей различных наций. В этой общности гармонически сочетаются, с одной стороны, общесоветские – по своей природе социалистические и интернациональные – черты, а с другой – национальные особенности народов, специфические интересы которых внимательно учитываются Коммунистической партией и Советским государством при решении задач всех наций и народностей, всего нашего советского общества. Это единство возникло на почве союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, на почве расцвета и сближения советских наций»¹³⁸.

Вместе с тем, следует признать, что и после возникновения Российской Федерации содержательное наполнение понятия «нация» продолжалось. Об этом мы уже говорили во втором параграфе. Процесс этот нельзя признать завершённым.

Однако, рассмотренный нами генезис содержания понятий «этнос» и «нация» позволяет утверждать, что становление их смыслового наполнения претерпевала различные факториальные воздействия. Менялась социальная действительность, и это отражалось на содержании данных понятий. Конечно, данные изменения не представляли собой «броски» в разные стороны. Реально – это имело тенденцию проникновения в природу и сущность отражаемых данными категориями объектов реальной социальной действительности.

А выдвинутая соискателем в данной работе, на основе сравнительного анализа подходов по выявлению природы и сущности этносов и наций, концеп-

¹³⁶. См.: Исупов, А.А. Национальный состав населения СССР. М., 1977. С. 9.

¹³⁷. См.: Ефимов А. История миссий. М., 2010. С. 13.

¹³⁸. См.: Федосеев, П.Н. Великий интернациональный подвиг советского народа. М.: Знание, 1985. С. 22.

ция их совместного сосуществования, как взаимодействующих друг с другом социальных феноменов, позволила получить необходимые для дальнейшего исследования результаты.

Обобщая рассмотренное, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, во всём многообразии исследований, ориентированных на выявлении природы и сущности этноса и нации, их социогенеза можно выявить два относительно устойчивых подхода: формационный и цивилизационный.

Вместе с тем, после доклада директора Института этнологии и антропологии АН СССР В.А.Тишкова, сделанного им на заседании Президиума АН СССР в ноябре 1989 года, в отечественных исследованиях стали использоваться, в рамках формационного подхода, две теоретические парадигмы: *примордиализм и конструктивизм*. Правда, ни примордиализм, ни конструктивизм не являются однородными течениями. Всё дело в том, что в содержании обоих подходов существуют несколько самостоятельных «течений». Более того, многие исследователи, осмысливающие темы «этнического» и «национального», не спешат солидаризироваться ни с одной из обозначенных парадигм. Обусловлено это тем, что интерпретации того или иного исследователя редко вписываются в обозначенные схемы. Поэтому, в теоретических построениях исследователей можно вычлениить элементы прямо разных парадигм и течений;

Во-вторых, Причиной и источником возникновения, формирования и развития социальных общностей как этнос и нация являются не только противоречия развития социоисторических организмов в их взаимодействии друг с другом, но в значительной степени противоречия относительно самостоятельного бытия социальных общностей по отношению друг к другу, к неживой и живой природе как среде их обитания. К ним следует отнести:

- *противоречия становления и развития воспроизводящей экономики*, которые необходимо было разрешать общностям людей, чтобы утвердиться как суверенное объединение, чтобы обеспечить себе и своим потомкам достойное бытие;

- особенности социально-психологического и интеллектуального *потенциала* групп населения, которые осваивали новые территории, формировали в различных природных условиях элементы искусственной среды обитания;

- *противоречия культур*, которые являли собой результаты материализованного самосознания отдельных общностей, возросшего от родовых, племенных ценностей и социальных установок;

- *противоречия языковой, речевой идентичности*, возникающей внутри социальных общностей, утверждающих себя в качестве субъекта относительно самостоятельного бытия по отношению к неживой и живой природе, а также по отношению к себе подобным.

Таки образом, *этнос* являет собой социальную общность людей как некую культурную целостность, утвердившуюся на определённом природном ландшафте, характеризуемую «единым» самосознанием её членов и идентификацией каждого из них с этой общностью, а также самостоятельным языковым средством общения,

То есть *этнос* – это всё-таки семейно-родовой и племенной, но и социально-экономический феномен, возникший в результате разрешения ряда противоречий, которые были предопределены его относительно-самостоятельным бытием по отношению к неживой и живой природе, а также и себе подобным общностям.

Этнос «цементируется» осознанием единства происхождения, то есть своим прошлым для всех членов.

В своём социогенезе этнос, в разрешении внутренних и внешних противоречий своего относительно самостоятельного бытия, создаёт новые социальные общности, «цементируемые» прошлым, настоящим и будущим. Это совершенно новая социально-духовная идентичность

То есть, *нация* – это особая динамическая и историческая общность людей, обладающая единством происхождения, своей территорией, своим экономическим укладом, своим языком общения - взаимодействия, своей культурой про-

шлого, настоящего и будущего бытия, своим психологическим складом и характером.

Характерными чертами данного феномена, как формы и способа бытия социальной общности, не может не выступать *индивидуализм*, но в сочетании с элементами *коллективизма*, идеологически обоснованная *уверенность* в своём, для них присущем историческом *предназначении*, а также *готовность* и *способность* отстаивать свою целостность, безопасность.

В-третьих, рассмотрение генезиса содержания понятия «этнос» подтверждает, с одной стороны, правильность выделения нами, во втором параграфе, существенных и отличительных признаков этого феномена. Тех признаков, которые отражают *внутриэтнический консолидирующий фактор* социальной общности по имени – *этнос*. С другой стороны, генезис содержания данного понятия позволяет нам в будущем оценить *влияние глобализации на динамику социогенеза этноса*.

Что касается генезиса содержания понятия «нация», то при этом процессе происходило «наполнение» его чертами и свойствами, соединяющими эту социальную общность с существующими в стране этносами и, одновременно, придающими государственной власти «облик», отличающий её от других государств.

То есть, содержание понятия «нация» не могло не отражать как наличие в стране совокупности социальных общностей, в том числе и этнических, так и придавать государству его неповторимую сущность.

Другими словами, история становления экстенционала и интенционала понятия «нация» указывает на то, что она сформировалась не сразу. С изменением социальной действительности изменялось и содержание. Характерным является то, что содержание понятия «нация» обладает характерной для политической сферы подвижностью и изменчивостью, тенденцией к преобладанию качественных, революционных изменений над количественными, эволюционными.

Таки образом, сформировалось два вида наций: а) *соционации* (социорные нации); б) *этнонации* (этнические нации). Первые формируются по признаку

принадлежности к одному геосоциальному организму, а вторые – по признаку принадлежности к одному этносу¹³⁹.

¹³⁹. Семёнов Ю.И. Философия истории. М., 2003. С. 69.

Глава 2. Глобализация как социально-экономический, финансовый и духовный феномен современности

История развития государств мира характеризуется тем, что начиная с XVI века в мире начался процесс «интернационализации». Его характерной чертой было формирование всемирного социально-экономического, политического и духовного пространства. Сложившиеся к тому времени государства совершенствовались, изменялась их структура и содержание. При этом, они сохраняли достаточно устойчивые этнические, национальные, социально-экономические, духовно-нравственные и эстетические черты и свойства. К началу XX века этот процесс в основном завершился.

Во второй половине XX века начал формироваться и утверждаться другой процесс. Смысл его, с точки зрения социальной философии, кардинально изменялся. Вместо системы суверенных государств на планете начал формироваться «мировой социально-экономический, политико-организационный и морально-эстетический организм». Именно этот процесс и стал обозначаться понятием «глобализация».

К концу XX века данный процесс приобрёл достаточно устойчивые черты, позволяющие в определённой степени его охарактеризовать. Ему присущи, в первую очередь, «сращивание» экономик всех стран в одну единую экономическую систему. Огромную роль в этом процессе играют транснациональные корпорации. Именно через и посредством их деятельности осуществляется ничем не ограниченное перемещение капиталов, товаров и денег из страны в страну. Но, что очень важно, в этом процессе произошло кардинальное изменение *места и роли* финансов. Мировая финансовая система достигла огромного влияния на экономическую жизнь всех стран. Объёмы финансовых операций стали опережать реальные товарные сделки.

Очевидно, что глобализация неизбежно ведёт к умалению, а потом и к потере сначала экономического, а затем и политического суверенитета вовлечённых в этот процесс государств. То есть, начался процесс «разрушение» не просто эконо-

мик отдельных государств, но «деформации» социальных сообществ, в том числе этносов и наций.

Конечно, сегодня глобализация не являет ещё процесс исчезновения всех ныне существующих этносов и наций, но обязательную их «модификацию».

В данной главе будут рассмотрены и раскрыты причины и источники возникновения глобализации, её характерные черты, а также те её атрибуты, которые обуславливают эволюцию таких социальных общностей как этносы и нации.

§1. Причины и источники эволюции процесса интернационализации и возникновение глобализации

Для понимания причин и источников процесса, получившего название «глобализация», а также для раскрытия его содержания, места и роли в жизни стран и народов мира многое сделали работы следующих учёных: Дж. Андерхилла, З. Баумана, У. Бека, П. Бергера, М.А. Бойцова, О.В. Братимова, А.В. Бузгалина, Дж. Вильямсона, М. Голанского, Д. Гольдблатта, Ю.Д. Гранина, Л.Е. Гринина, Д. Дженсона, М.Г. Делягина, В.Л. Иноземцева, М. Кастельса, А.И. Колганова, Э.Г. Кочетова, С. Лэша, М. Маклюэна, Э. Маркгрю, Дж. Миттельмана, А. Негри, А.И. Неклессы, В.И. Пантина, Дж. Перратона, А. Ругмана, К. О'Роурки, Л. Склэра, Дж. Сороса, Дж. Стиглица, П. Стирнса, А.И. Субетто, А.И. Уткина, П. Фесслера, Д. Флинна, Ф. Фукуяма, С. Хантингтона, А.Н. Чумакова, Ф. Шлезингера, Ю.В. Яковца¹⁴⁰.

¹⁴⁰. См.: Гринин Л. Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ// Век глобализации. - 2011. № 1. - С. 80-94.; Фукуяма, Фрэнсис. Конец истории и последний человек. М.: Ермак, АСТ, 2005. – 592 с.; Бек Ульрих. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 384 с.; Бергер, Питер, Лукман, Томас. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/ Пер. Е. Руткевича. М.: Наука, 1995. –342 с.; Хантингтон, Самюэль. Столкновение цивилизаций/ Пер. с англ. П. Велимеева. М.: АСТ, АСТ Москва, 2006. – 571 с.; Гринин, Ю.Д. Этносы, национальное государство и формирование российской нации. Опыт философско-методологического исследования. М.: ИФ РАН, 2007. — 167 с.; Кастельс, Мануэль. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 492–505.; Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего / Маршалл Маклюэн. М.: Академич. Проект: Фонд «Мир», 2005.– 496 с.; Сорос, Дж. О глобализации. М.: Праксис, 2004. – 276 с.; Стиглиц, Дж. Мир в последнее десятилетие XX века // Транснациональные процессы: XXI век. М., 2004. С. 19–23.; Братимов, О.В. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / О.В. Братимов,

В первую очередь важным является то, что названными учёными были выделены черты и свойства процесса, который отражается в понятии «глобализация». К ним они отнесли:

- «новое» международное разделение труда, включающее обмен товаров на услуги, а также создание международного производства на основе подрядов, экономии инвестиций, упрощения и удешевления управленческих структур, так как подрядчики сами отвечают за переданную им фазу производства;

- «мировую фабрику», связанную товарными потоками и международными информационными системами, где управление осуществляют высокоразвитые страны Запада, а многие ее производства вынесены в среднеразвитые индустриальные и полуиндустриальные страны;

- значительное расширение масштабов трансграничных коммуникационных и информационных обменов;

- «сложный комплекс» трансграничных взаимодействий между физическими и юридическими лицами, представляющими предприятия, институты, компании, организации, учреждения;

- «усиление» влияния международных организаций и общественных институтов на жизнь и деятельность государственных органов стран и их граждан;

- неподконтрольная, в основе своей, государственным властям деятельность «финансовых» площадок, созданных в мире.

Ю.М. Горский, М.Г. Делягин, А.А. Коваленко. М.: ИНФРА-М, 2000. – 344 с.; Уткин, А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001. – 254 с.; Чумаков, А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2005. – 432 с.; Чумаков, А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2006. – 516 с.; Бузгалин, А.В., Колганов, А.И. Глобальный капитал. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.; Делягин, М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. Курс лекций. М.: Ифра-М, 2003. – 768 с.; Делягин, М.Г. Глобализация, мировой кризис и «закрывающиеся технологии» // Транснациональные процессы: XXI век. М.: Современная экономика и право, 2004. С. 24–51.; Иноземцев, В. Л. Демократия: насаждаемая и желанная. Удачи провалы демократизации на рубеже тысячелетий // Вопросы философии. 2006. № 9. С.34–46.; Субетто, А.И. Капиталократия и глобальный империализм. СПб.: «Астерион», 2009. – 572с.; Уткин, А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 640 с.; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций; Междунар. ин-т П. Сорокина, Н. Кондратьева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономика, 2003. - 411 с.; Материалы журнала «Россия в глобальной политике» URL.<http://www.globalaffairs.ru> (дата обращения: 21.03.2013г.).

Далее, они сумели выявить и обосновать следующие *причины и источники* процесса по имени «глобализация».

В качестве причин, естественно, выступают противоречия: «внутренние» и «внешние». К «внутренним» противоречиям относятся противоречия, которые выступают характерной чертой любого производства, основанного на частной собственности. К ним можно отнести: а) получение максимальной выгоды при наименьшей затрате инвестиций; б) «высвобождение» финансовых средств из под контроля государственной власти; в) стремление «космократов» к «свободе» передвижения и проявление своих возможностей в любой «точке мира»¹⁴¹.

В качестве внешних противоречий выступали, во время становления процесса глобализации, противоречия между мировой системой социализма, во главе с СССР, и капиталистическим миром, во главе с США.

В качестве источников, то есть возможностей формирования и становления процесса глобализации, названные авторы выделили следующие:

- исходный и основной *источник* глобализации – это человек, с его «потенциалом» преимущества иррационального над рациональным. Именно, до сих непознанные, внутренние устремления человека к «потребительству» являются основным источником развития общества потребления, поиска выгоды.

- *научно-технический, технологический и информационный прогресс*, приведший к резкому сокращению транспортных и коммуникационных издержек, значительному снижению затрат на обработку, передачу, хранение и использование информации;

¹⁴¹. *Примечание:* «космократы» - это новая элита, чье превосходство базируется на комбинации образования, интеллекта и чрезмерной амбициозности. Их признаками являются: а) замкнутость на работе; б) снобизм; в) образованность; г) космополитизм. Даже говорить они стараются нейтрально, не обнаруживая особенностей языка местности, где родились. Облик космократа интернационален. Они одновременно немного скандинавы, немного итальянцы, немного американцы, а их английский не является ни американской, ни британской, ни какой-либо другой известной разновидностью языка Шекспира. – См.: Научно-Информационное Агентство «НАСЛЕДИЕ ОТЕЧЕСТВА». – 2010. 01.02.

Именно он позволил быстро перемещать между странами и континентами большие объемы товаров на дальние расстояния, но главное – он устранил границы для перемещения финансов.

- *либерализация торговли* и другие формы экономической и финансовой либерализации;

Этот проект вызвал ограничение государственной политики протекционизма и сделало мировую торговлю более свободной. В результате были существенно снижены тарифы, устранены многие иные барьеры в торговле товарами и услугами, перемещению финансов.

- *транснационализация производства*;

Посредством этого процесса, в рамках которого определенная доля производства, потребления, экспорта, импорта и дохода страны стала зависеть от решений международных центров за пределами данного государства, ТНК стали размещать по всему миру производства. Сегодня ТНК - главные действующие «лица» глобализации.

- сформированные в развитых странах мира, охватывающие своим влиянием большую часть населения планеты, «однородные» СММ и повсеместное использование английского языка в качестве всеобщего средства общения;

В контексте данного аспекта и «источника» глобализации, последняя представляет собой новую форму империализма в век электроники.

Можно считать, что данный компонент позволяет утверждать, что глобализация – это новая форма колониализма, при которой роль новой метрополии играют США.

Сегодня *глобализацию*, по мнению соискателя, можно представить как динамичную систему качественных, революционных изменений в сфере научно-технологических достижений человечества, обусловленную практически *неконтролируемыми* государственной властью финансовыми потоками, затрагивающую практически все стороны жизни стран и народов и детерминирующую процессы, разрушающие социальные ценности суверенных социальных общностей, этносов, наций и государств.

По результатам исследований, осуществленных ранее названными нами учёными, можно сделать вывод, что, в своей основе, процесс «глобализации» был объективно обусловлен развитием глобальных финансовых рынков, ростом транснациональных корпораций и усилением их влияния на национальные экономики государств.

Это связано с тем, что процентные ставки, курсы валют и акций в разных странах тесно взаимосвязаны, а глобальные финансовые рынки оказывают огромное влияние на экономическую ситуацию в каждом государстве¹⁴².

При этом, что очень важно, в этом процессе произошло кардинальное изменение *места и роли финансов*. Сегодня *финансы* – это не просто деньги. Это относительно устойчивое системное социальное образование, имеющее свои закономерности функционирования, включающее в себя «эквивалентный товар», а также средства и способы его взаимодействия через и посредством людей, государственных и межгосударственных институтов с результатами их деятельности, с обществом в целом¹⁴³.

В данном определении финансы предстают не только как средство и инструмент деятельности государства, создаваемое им для более эффективного и оптимального управления развитием тех или иных сфер жизнедеятельности общества, но и как своеобразный продукт развития общества, его культуры, культуры его граждан, системы общественных отношений, в том числе и межгосударственных, фактора, обуславливающего эволюцию социальных общностей, в том числе этносов и наций.

Введение в определение финансов «эквивалентного товара», расширяет поле возможных компонентов фондов, кроме денежных, и имплицитно включает в финансы определённый вид отношений, придавая этому социальному об-

¹⁴². Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. М.: научный эксперт, 2012. С. 334-335; Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства.- Науч. изд-во: кооб, 2008. С. 34;

¹⁴³. См.: Михалкин С.Н. Социально-философские основы «американизации-глобализации» и пути обеспечения безопасности России. М., 2015. С. 208-209.

разованию соответствующий статус с перечнем позиций, которые закрепляются в совокупности «собственных» норм права.

В этом определении финансов отражается и потенциал реализации «субъективного финансового права» участниками проектов-программ, осуществляемых «финансовыми игроками».

Ведь в действительности, характер финансовых отношений, как отношений имущественных, обуславливает признание и уважение правового интереса их участников. Всё дело в том, что если финансы относительно самостоятельны, то они предполагают не только реализацию интересов субъекта их использующего, но и реализацию интересов субъекта данного проекта-программы, да и учёт интересов субъектов данного социального образования, именуемого финансами.

Следует учитывать и тот факт, что «финансы» и «деньги» выражают не только разные стороны экономической и правовой деятельности их субъектов в мире. Несмотря на то, что они по «внешнему выражению» сходны, они имеют различный социальный статус и различные социальные роли. Если деньги выступают как средство платежа, обращения, меры стоимости и т.д., то финансы выполняют распределительную, контрольную, регулирующую, стабилизационную и управляющую функции. *Две* основные функции финансов – это распределительная и контрольная. Сюда можно добавить и такую неосновную, но значимую – это культуuroобразующая функция, изменяющая парадигму и стиль мышления субъектов финансовых отношений.

Финансы включают в себя те отношения, которые обуславливают аккумуляцию, распределение и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях достижения «финансовыми центрами» своих целей.

Сегодня *мировая финансовая* система достигла огромного влияния на все стороны общественной жизни всех стран мира. Объёмы финансовых операций стали опережать реальные товарные сделки.

Другими словами, современная финансовая система мира – это система, представляющая «перевернутую» пирамиду. Внизу находятся финансы, которые обслуживают реальный сектор экономики, а вверху остальной поток мировых финансовых ресурсов. На реальный сектор приходится примерно «10-12»%, а остальные находятся «в свободном плавании».

Сюда следует добавить ещё один признак: игроки этого сектора финансового капитала оснащены новейшими техническими средствами, финансовыми технологиями и для них не существует государственных границ.

Всё это вместе фактически определяет сегодня динамику мировой экономики, возможности «субъектов финансовых площадок». Они способны «обрушить» экономику любой страны, включённой в мировую систему. Вследствие этого, ситуация в сфере экономического развития в отдельных странах сегодня уже выходит из под контроля *национальных правительств*. Экономика, да и сопутствующие ей отношения, уже практически национальными правительствами не может контролироваться и регулироваться.

В свете этого решающего значения, которое международный финансовый капитал «получил» применительно к любой стране мира, вполне уместно говорить о месте и той роли США, Великобритании, ФРГ, которую они стали играть в мировой системе. Нельзя забывать и о значении в этом их установок на место и роль современных этносов и наций глобальном развитии. Ведь не просто так руководство Великобритании, в лице главы правительства, заявляло о количестве граждан России, как страны, которая должна стать «энергетическим партнёром». Для этого России достаточно и 15 миллионов¹⁴⁴.

Нельзя забывать и о мифологеме «американской исключительности» и «мирового превосходства» США, и о том, что Президент США Рональд Рейган заявлял, что России достаточно 50 миллионов¹⁴⁵.

Для этой цели и «работают» мировые финансы, где определяющую роль сегодня играют представители названных стран. И для этого у них есть необхо-

¹⁴⁴. См.: pravoslavie.ru>guest/parshev.htm. 2012.

¹⁴⁵. См.: Там же.

димые возможности. Ведь характерной чертой глобальной финансовой системы является, во-первых, то, что в ней происходит «свободное» перемещение финансового капитала. Во-вторых, финансовый капитал имеет преимущества перед капиталом, вложенным в основные средства. Первый способен свободно перемещаться и обходить те страны, где существуют обременительные налоги и регулирование. Второй, из-за того, что лишен возможности свободно перемещаться, становится заложником любых ограничений в той стране, куда он попал.

В-третьих, международные финансовые инвесторы обладают универсальной свободой выбора в сфере трансфертного ценообразования и воздействия на национальные правительства через решения о будущих инвестициях.

Всё дело в том, что инвестиционные возможности, открытые для последних, расширяются еще и потому, что они находятся в центре глобальной экономики, а не на периферии глобальной социальной системы. Из-за этого капитал устремляется к основным центрам финансовой активности и распределяется оттуда. Именно поэтому международные финансовые рынки играют главенствующую роль в современном мире, и именно поэтому их влияние растет так стремительно.

В-четвёртых, глобальные финансовые рынки «всасывают» капитал в финансовые институты и рынки в центре, а затем перегоняют их на периферию прямо, в форме кредитов и портфельных инвестиций. Эта система реально подминает под себя все локальные рынки¹⁴⁶.

И как мы уже отметили, в финансовых международных центрах особое место принадлежит США. Обусловлено это тем, что после Второй мировой войны, когда экономика носила в основном национальный характер, большинство валют было неконвертируемыми. Из-за этого международная торговля была очень вялой и международные финансовые операции практически отсутствовали. Однако, после того как были созданы Бреттон-Вудские институты: Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, начался процесс содей-

¹⁴⁶ . См.: Там же.

ствия международной торговле в мире. При этом, Всемирный банк был нацелен на компенсирование прямых инвестиций, которые практически отсутствовали, а МВФ предназначен был для выдачи кредитов.

Правда, международные финансовые рынки развивались медленнее из-за того, что многие валюты не были полностью конвертируемыми, а некоторые страны сохраняли жесткий контроль над капитальными операциями. Однако, американские фирмы сумели, используя незавидное положение европейских стран прийти в Европу, а потом и в другие части света.

Не отставали от них и компании из Великобритании, которые также стали превращаться в международные. Во многих отраслях – автомобильной, химической, средств вычислительной техники – начали доминировать транснациональные корпорации.

Как результат всего этого, появились «глобальные финансовые рынки». Появились евродоллары и крупные офшорные рынки. Правительства ряда стран стали делать налоговые послабления и другие уступки международному финансовому капиталу. Как результат, свободное перемещение финансового капитала прочно вошло в практику¹⁴⁷.

Правда, современная фаза «распространения» влияния международных финансовых центров началась с 80-х годов XX века. В этом проявилась роль администрации Р. Рейгана в США и правительства М. Тэтчер в Великобритании. Они ограничили возможности государства вмешиваться в экономику, и глобализация очень хорошо отвечала ей. Инициаторы же получали конкурентное преимущество. Преимущество усиливалось и тем, что главные финансовые центры мира находились в Нью-Йорке и Лондоне¹⁴⁸.

Как можно сегодня оценить рейтинги международных финансовых центров, общий уровень финансового воздействия на отдельные регионы мира? Для этого есть различные интегральные показатели. Эти индексы позволяют

¹⁴⁷. См.: Международные финансовые центры и их роль в развитии мировой экономики. Аналитический обзор. М.: Финанс. унив-т, 2012. С. 34-48.

¹⁴⁸. См.: Там же. С. 49.

выявить место стран и городов в мировой финансовой системе, их относительную значимость как мировых финансовых центров.

Наиболее известным показателем является «индекс финансового развития стран» (The financial development index - FDI) Всемирного экономического форума, впервые рассчитанный в 2008 году и с тех пор публикуемый ежегодно. С помощью FDI оценивается 57 стран с развитыми финансовыми системами и рынками капитала¹⁴⁹.

Для построения индекса используется 7 групп показателей:

- институциональная среда (Institutional Environment) – оценивается качество законодательства и регулирования финансовых рынков (в том числе с точки зрения открытости рынков капитала и либерализации финансового сектора), а также качество управления и приведение в действие договоров (contract enforcement);

- среда бизнеса (Business Environment) – доступность высококвалифицированных специалистов в финансовом секторе, состояние физической инфраструктуры, уровень налогообложения и издержки ведения бизнеса для финансовых посредников;

- финансовая стабильность (Financial Stability) – оценивается риск валютного, банковского и внутреннего долгового кризисов;

- банковские финансовые услуги (Banking Financial Services) – учитываются масштабы банковского рынка, операционная эффективность и прибыльность банковской деятельности, доля государственной собственности в банковском капитале, степень раскрытия информации;

- небанковские финансовые услуги (Non-banking Financial Services) – активность брокеров, дилеров, управляющих активами, страховых компаний с точки зрения мобилизации финансовых ресурсов и масштаба операций.

Оцениваются четыре сферы деятельности небанковских посредников: IPO, слияния и поглощения (M&A), секьюритизация, страхование;

¹⁴⁹. См.: The Financial Development Report 2010. World Economic Forum.- Geneva, NY., 2010. Pp. 12-13. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Financial_Development_Report_2013.pdf.

- финансовые рынки (Financial Markets) – оцениваются масштабы четырех рынков: рынка акций, рынка корпоративных и публичных облигаций, рынка деривативов и рынка иностранной валюты;

- доступ к финансовым услугам (Financial Access) – выявляется доступность как корпоративных финансовых услуг (венчурного капитала, коммерческого кредита, развитость локальных рынков акций), так и розничных финансовых услуг (степень проникновения банковских счетов, распространенность банкоматов, доступность микрофинансирования).

США в этом рейтинге занимают первое место¹⁵⁰.

Кроме этого, в настоящее время, как отмечают эксперты, безусловным лидером по рыночной капитализации и объему торгов, где базируется и основной финансовый центр в мире, является объединение Нью-Йоркской фондовой биржи (NYSE)¹⁵¹.

Биржи Нью-Йорка, Чикаго занимают ведущие позиции в торговле деривативами, хотя некоторые биржи других стран также активно осваивают эти инструменты.

В торговле опционами лидирует Чикагская биржа, Chicago Board Options Exchange. Далее следует ICE (International Security Exchange), расположенная в Нью-Йорке¹⁵².

И ещё! Важным индикатором действенности финансовых центров, является рынок банковских услуг, ибо международное финансовое значение той или иной страны или ее отдельного региона определяется также объемом инвестиций за границей и иностранных инвестиций внутри страны. И здесь, главным инвестором мира остаются США. Их зарубежные активы составляют более 15,284 трлн. долл. США¹⁵³.

¹⁵⁰. См.: The Financial Development Report 2013. World Economic Forum.- Geneva, NY., 2013. Pp. 12-13. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Financial_Development_Report_2013.pdf.

¹⁵¹. См.: World Federation of Exchanges. WFE 2013 Market Highlights. <http://www.worldexchanges.org/files/file/stats%20and%20charts/2013%20WFE%20Market%20Highlights.pdf>.

¹⁵². Ibid.

¹⁵³. См.: The World Factbook. Central Intelligence Agency.

То есть, сегодня финансовый капитал получил такие преимущества, что, как отмечает Дж. Сорос, пошли даже разговоры о том, что государства уже ничего не значат в этом мире. Однако, это не совсем так. Государства, чьи финансовые статусные положение высоки, наоборот приобретают значительное влияние на участие в мировых процессах. Например, Китай, приобрёл, сегодня, определённое участие в МВФ. При этом, его участие может изменять сам процесс глобализации, создавая новую палитру условий и факторов, которые государственным институтам, других стран необходимо будет учитывать¹⁵⁴.

В результате же сочетание глобальных финансовых центров и национальной политики ряда стран мира, где главенствующую роль играли и играют пока США и Великобритания, привело к появлению *несимметричной* мировой системы, включающей в себя все нынешние страны мира.

По этому поводу Дж. Сорос говорит, что сегодня «... международные финансовые и торговые институты, как МФВ, Всемирный банк и Всемирная торговая организация (ВТО), имеют более широкие полномочия и ресурсы, чем международные политические институты, в частности ООН. Это полностью соответствует асимметрии глобальной капиталистической системы. Глобализация приносит общественные блага в жертву прибыли и накоплению частного богатства»¹⁵⁵.

Как результат такого положения дел США, находясь в центре глобальной финансовой системы, имеет слишком много преимуществ перед теми, кто находится на ее периферии. Пожалуй, самое большое преимущество состоит в том, что они могут осуществлять заимствования в собственной валюте. Это позволяет им проводить противочиклическую политику, то есть они могут понижать процентные ставки, увеличивать государственные расходы и тем самым защищаться от экономических спадов¹⁵⁶.

<https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook/rankorder/2185rank.html>

¹⁵⁴. См.: Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства.- Науч. изд-во: koob, 2008. С. 37;

¹⁵⁵. Там же. С. 38.

¹⁵⁶. См.: Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. М.: научный эксперт, 2012. С. 559.

Значит, США, реально могут проводить в жизнь свою доктрину «американского превосходства» и мифологему «американской исключительности» в жизнь, ибо они реально контролируют МВФ и международную финансовую систему. Эти два фактора, взятые вместе, позволяют им в значительно большей мере влиять на судьбы народов других стран мира, и в большей степени на тех, которые находятся в более зависимом от них положении.

Паразитическая сущность мировой финансово-экономической модели, в которой реализуется доктрина «американского превосходства», уже не одно десятилетие является предметом дискуссий в научных и политических кругах. Модель мироустройства с финансово-эмиссионным центром в США вызывает обоснованное недовольство у значительной части населения земного шара.

Вместе с тем, мифотворчество в мировом информационном пространстве, где ведущие капиталистические страны занимают ведущие позиции, представляет дело так, что существующая система направлена на установление справедливости в мировых делах, на борьбу с бедностью, на выравнивание диспаритетов и помощь отстающим в развитии и является в принципе правильной.

Для этого используются специальные методы информационно-психологических манипуляций, с помощью которых создаётся миф о предопределенности и исторической закономерности сложившейся модели. Создаётся видимость стремления сбалансировать мировое развитие путем оказания помощи менее экономически развитым странам как идейная декларация мировой «золотомиллиардной» элиты.

Например, на первый план «выносятся» не фактические дела, а планы и намерения. Так, акцентируется внимание на «официальных» целях деятельности, которыми, например, руководствуется МВФ. А она состоит в следующем:

- содействовать расширению и сбалансированному – росту международной торговли в интересах достижения высокого уровня занятости и реальных доходов, а также развития производственных ресурсов всех государств-членов, рассматривая эти действия как первоочередные задачи экономической политики;

- создавать государствам-членам состояние уверенности, обеспечивая возможность исправления диспропорций в их платежных балансах без использования мер, которые могут нанести ущерб благосостоянию на национальном или международном уровне¹⁵⁷.

То есть, формально МВФ - это страж национального благосостояния стран-членов. Декларируется, что условия, выдвигаемые Международным валютным фондом странам-заемщикам, направлены на улучшение кризисной ситуации в стране и обеспечение устойчивого экономического роста.

Однако в истории развития стран, обратившихся к МВФ, наличествуют совсем другие факты.

Например, авторами монографии «Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение» были оценены действия Международного валютного фонда. Оценка осуществлялась на основе проверки следующей гипотезы: *«МВФ - институт оздоровления экономик развивающихся стран, или институт усугубления кризисных явлений»!*?

Был проведен историко-страновой компаративистский анализ всех развивающихся стран мира. За точку отсчета в анализе был принят 1970 год, начиная с которого значительно увеличились масштабы кредитования МВФ и он полностью (вплоть до мирового кризиса 2008 г.) переориентировался на предоставление кредитов развивающимся странам.

Анализ заключался в сравнении экономического развития стран, пользовавшихся кредитами МВФ, и стран, не прибегавших к таким займам, но относящихся при этом к тому же экономико - географическому региону. Ключевыми для проводимого исследования категориями являются накапливаемый долг перед МВФ и показатель ВВП, принятый за индикатор состояния экономики. Всего проанализировано около 170 стран.

Анализируемые значения ВВП каждой страны за кредитный период были условно разделены на две фазы. От начала кредитования до года максимально-

¹⁵⁷. См.: Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. М.: научный эксперт, 2012. С. 560-562.

го значения (пика) накопленного долга. И от максимального значения накопленного долга до периода полного погашения кредита. Таким образом, различающиеся временные масштабы кредитных периодов были сведены к универсальной фазовой шкале длиной в 12 шагов.

Рассматриваемые страны были сгруппированы по *пяти* регионам, кстати по методологии Всемирного банка:

1. Латинская Америка и страны Карибского бассейна.
2. Северная Африка и Ближний Восток.
3. Восточноазиатско-Тихоокеанский регион.
4. Европа и Центральная Азия.
5. Африка южнее Сахары.

Для каждого региона построена сфазированная усредненная по региону картина динамики ВВП и величины накопленного капитала.

В целом картина получилась следующая: в странах, пользовавшихся кредитами, показатели хуже, чем в странах, не получавших кредитов. Есть вариации этого явления, но в целом оно прослеживается как устойчивое¹⁵⁸.

Другими словами, по мнению диссертанта, проведенный анализ позволяет утверждать, что в плане оказания помощи странам действия МВФ имеют низкую эффективность.

Полученные результаты развития отражают иные цели включения МВФ в помощь странам. Действие международных финансовых центров ведет к *глобальным напряжениям* и социально-политическим конфликтам. В этом выигрывают определенные силы, которые условно именуется «клубом бенефициаров». Международные финансовые регулятивные организации и избранные методы регуляций, скорее всего, действительно обслуживают интересы этой узкой наднациональной группы¹⁵⁹.

Выходит, что с точки зрения рыночного фундаментализма *глобализация* представляла собой чрезвычайно успешный проект деятельности международ-

¹⁵⁸. См.: Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. М.: научный эксперт, 2012. С. 576-579.

¹⁵⁹. См.: Там же. С. 580.

ных финансовых центров и, конечно же США, что позволяла ей успешно воздействовать на практически большинство стран мира. Посредством своего влияния США изменяют культурную парадигму жизни народов этих стран, изменяют их государственное устройство, осуществляют изменения менталитета их этносов и наций.

Вместе с тем, в последнее время начал выработываться «механизм противодействия» и «разрушения» созданных международных финансовых центров.

Страны БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка подписали 16.07.2014 года соглашение, которое серьезно ударит по позициям доллара в мировой финансовой системе.

На саммите БРИКС была поставлена окончательная точка в создании Банка развития и резервного фонда, которые фактически являются «конкурентами» контролируемых США международных финансовых институтов: Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Дело в том, что развивающиеся страны, роль которых в глобальной экономике в последние десятилетия резко увеличивалась, еще в 2010 году потребовали провести реформу МВФ. Однако, представители США всячески блокировали любые попытки изменить квоты страны и реформировать фонд. В результате, страны БРИКС решили создать собственный фонд с капиталом в 100 млрд. долларов, который позволит снизить влияние американской валюты на мировую финансовую систему и оказать давление на США. Из них \$41 млрд. обеспечит Китай, по \$18 млрд. - Россия, Бразилия и Индия. Оставшиеся \$5 млрд. предоставит ЮАР¹⁶⁰.

В итоговом коммюнике было отмечено:

Мы по-прежнему разочарованы и обеспокоены затягиванием процесса проведения реформы в Международном валютном фонде, которая была одобрена еще в 2010 году. Отсутствие необходимых реформ сказывается на авторитете, эффективности и легитимности МВФ. Процесс реформирования должен был привести к модернизации структуры управления фондом, и отразить роста

¹⁶⁰. См.: Саммит БРИКС в Бразилии - РИА НОВОСТИ.- ria.ru

влияния развивающихся стран в мировой экономике. Фонд должен быть организацией, структура управления которой базируется на основе квот. Мы призываем членов МВФ, найти пути реализации пересмотра текущих квот без дальнейшего промедления. Мы также призываем МВФ достичь окончательного соглашения относительно новой формулы по расчету квот с тем, чтобы в очередной раз не отложить их изменение на январь 2015 года.

Помимо резервного фонда, было также подписано соглашение о создании Банка развития (New Development Bank, NDB), уставный капитал которого также составит \$100 млрд¹⁶¹.

Создание Банка развития, позволит мобилизовать финансовые ресурсы для реализации инфраструктурных проектов и программ устойчивого развития в рамках БРИКС и других развивающихся стран. На основе рациональных банковских принципов, Банк развития укрепит сотрудничество между нашими странами и будет дополнять усилия региональных финансовых учреждений, тем самым способствуя достижению устойчивого и сбалансированного роста наших стран.

Половина уставного капитала будет внесена странами БРИКС, каждая из которых направит по \$2 млрд. - общий уставный капитал в размере \$10 млрд. будет сформирован в течение 7 лет. Кроме этого, оставшиеся \$40 млрд. будут вложены в виде гарантий, которые впоследствии будут использоваться для привлечения капитала на международных рынках. Оставшиеся \$50 млрд. будут внесены партнерами Банка развития, Аргентина уже изъявила о своем желании присоединиться к блоку. В течение 5 лет финансовая мощь этого института составит \$100 млрд., а участники будут иметь равные доли участия¹⁶².

«Это политический шаг, который поможет усилить позиции стран, чье мнение часто игнорировали их американские и европейские коллеги. Чем сильнее этот союз и его позиции на мировой арене, тем легче будет для ее членам

¹⁶¹. См.: Там же.

¹⁶². См.: Саммит БРИКС в Бразилии - RIA НОВОСТИ.- ria.ru

защищать их собственные интересы», - отмечает глава аналитического отдела Golden Hills-Kapital Наталья Самойлова¹⁶³.

Диссертант согласен с экспертами, которые считают, что создание фонда и банка БРИКС ставит под сомнение легитимность МВФ, а также лишает США влияния за рубежом.

Вместе с тем, как бы мы ни относились к *глобализации*, мы должны признать, что она уже явно изменила мировое сообщество стран и народов.

Нельзя уже исключить сложившегося положения в мире. Более того, тенденции технологических, политических, институциональных, идеологических и культурных преобразований не только сохраняются, но и активизируются, придавая глобализации новые качественные состояния.

Важным аспектом этого процесса станет рост международной торговли услугами. Ее объем уже значительно возрос, а в будущем увеличится еще больше, особенно в области телекоммуникационных и финансовых услуг.

Какие атрибуты глобализации значимы и актуальны для процесса социогенеза этносов и наций, мы рассмотрим в следующем параграфе.

§2. Основные атрибуты современного процесса глобализации

Какие же атрибутивные или характерные черты присущи современной глобализации? Палитра суждений по этому вопросу достаточно широка.

Например, по мнению А.Фурсова, глобализация – очередной реванш элит, оторвавшихся от национально-государственной основы и извлекающих ресурсы из «приватизации государства благосостояния», созданного в индустриальную эпоху¹⁶⁴.

В связи с этим, исследователь утверждает, что глобализация порождает мощные противоречия, затрагивающие глубинные онтологические основы бытия, как Человечества, так и локальных сообществ людей всех уровней¹⁶⁵.

¹⁶³. См.: Там же.

¹⁶⁴. См.: Фурсов, А.И. На закате современности: терроризм или всемирная война? // РИЖ. 1999. – Т. II. № 3. С. 195.

¹⁶⁵. См.: Там же. С. 197.

Такой же позиции придерживается Г.Г. Пирогов, считая, что процесс глобализация пронизан острыми противоречиями¹⁶⁶.

Развернутый список ключевых противоречий глобализации, как её атрибутов приводит в своей работе Т.Т. Тимофеев. Он выделяет следующие:

- противоречие между процессом сближения разных государств, культур и народов, как объективной исторической тенденцией, неизбежно нарастающей в по мере развития научно-технического прогресса, и стремлением узкого круга мировых элит установить свое господство над всей планетой;

- противоречие между становлением в ходе глобализации единого мирового экономического пространства и дифференциацией мировой экономической системы на ядро и периферию;

- противоречие между интересами «ядра» мировой системы в виде стран «золотого миллиарда», концентрирующего финансовые ресурсы и опутывающего мир финансовой зависимостью, и интересами стран периферии, стремящихся использовать мировое экономическое пространство для ускорения своего экономического развития;

- противоречие между становлением глобального экономического пространства и формированием в нем крупных региональных блоков, каждый из которых сохраняет и развивает свою собственную культурно-цивилизационную модель развития и стремится к ее глобальному распространению;

При этом С. Тимофеев выделяет *три* блока мирового значения: Северо-американско-английский блок; континентальную часть Европейского союза; Азиатско-тихоокеанский регион (АТР), в котором все больше преобладает доминирующая роль Китая.

- противоречие между объективной по своей природе тенденцией к росту производства и производительности труда (научно-техническим прогрессом) и

¹⁶⁶. Пирогов, Г.Г. Глобализация и цивилизационное многообразие мира Политологический анализ: Дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02.М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской государственной библиотеки). С. 173.

процессом роста социальной поляризации потребления производимых материальных благ;

Сюда же С. Тимофеев относит противоречие между потенциальным повышением жизненного уровня всего человечества и ростом расточительного потребления социальных и природных ресурсов высшими слоями социальных элит.

- противоречие между ростом эффективностью глобальной экономики и конкурентным снижением доходов и жизненного уровня огромного большинства наемных работников во имя снижения производственных издержек и повышения конкурентоспособности в едином глобальном экономическом пространстве;

Сюда же относится повсеместное снижение социальных гарантий и неолиберальный демонтаж «государства всеобщего благосостояния».

- противоречие между потенциальной хозяйственной и социальной эффективностью свободного движения капитала и растущими масштабами разрушительной спекулятивной деятельности глобального финансового капитала;

- противоречие между преимуществами и доходами, получаемыми странами глобального «ядра» от установления западной гегемонии над миром, и деградацией их внутренних экономических, социальных и даже цивилизационных основ;

Как результат - массовый приток цивилизационно чуждых принимающим государствам эмигрантов, деиндустриализация «старых индустриальных стран» вследствие переноса материального производства в «новые индустриальные» страны с более дешевой рабочей силой, рост внутренней социальной поляризации; господство спекулятивного финансового капитала и быстро растущего виртуального сектора над промышленным капиталом и реальным сектором экономики, становление на этой почве системного цивилизационного кризиса.

- противоречие между возможностями взаимного культурного обогащения цивилизаций и культур и нарастающим процессом культурной нивелировки на основе низких стандартов массовой культуры;

Вместо исторически сложившихся в рамках локальных культур систем ценностей, присущих каждой цивилизации, происходит установление примитивной одномерной шкалы ценностей, где универсальным социальным критерием становятся деньги и доходность. В результате культурной унификации и примитивизации Человечество теряет свое культурно-цивилизационное многообразие, которое является потенциалом его адаптации к вызовам и угрозам будущего.

- противоречие между растущей по мере становления глобального экономического пространства потребностью в устойчивости и стабильности и объективно порождаемой глобализацией угрозой распространения и генерализации локальных кризисов и очагов нестабильности на все мировое пространство;

- противоречие между объективной потребностью мировой системы в развитии и укреплении евразийского геополитического моста между Западом и Востоком и продолжением распада и фрагментации евразийского геополитического пространства после поражения Советского Союза в «холодной войне»;

- противоречие между объективной необходимостью становления глобально-планетарного социума, как единства многообразных цивилизаций, и фактическим возникновением однополярного мира, в котором доминирует западная цивилизация во главе с США.

Учёный подчёркивает: «Если в первом случае возможно возникновение так называемой «ноосферы» по сценарию Н.И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена, то альтернативный сценарий может привести к глобальной катастрофе, в которой единственным выходом окажется «Ноев ковчег» спасения немногих из западной цивилизации, в частности, по сценарию английского физика Хоукинга»¹⁶⁷.

¹⁶⁷. Тимофеев, Т.Т. Противоречия глобализации и общественное сознание // Вызовы глобализации. Политические и социальные измерения. М., 2001. С.18.

Атрибутом глобализации, предопределяющим возникновение новых противоречий, является появление «глобального социального поля». Это не просто исключение границ бытия народов, а это конституирование, помимо «ядра» и «периферии», ещё третьей зоны - «полупериферии».

Всё это усиливает конкурентную социальную борьбу между этими сообществами. Впрочем, для «периферии» и «полупериферии» эта борьба, во многом, бесперспективна, так как «ядро» достигло своих возможных пределов роста.

Но это не только борьба «по вертикали», но и борьба внутри «ядра», «периферии» и борьба за вхождение в «полупериферию». В целом, эта борьба порождает неустойчивость развития глобального мира и «декларирует» непрерывную непредсказуемость будущего для всех сообществ¹⁶⁸.

В основе всего этого лежит «*принципиальная многосубъектность*» глобализации, где не просто наличествует много субъектов отношений и деятельности, но присутствует «*господство*» сильнейшей субъективной и идеологической составляющих. Вследствие этого, «*объективно заданного*», предопределенного исхода процесса глобализации, на чем настаивают её сторонники и предводители, не существует.

Атрибутом глобализации, оказывающим активное влияние на социальные процессы в странах мира, являются и технологические последствия *информатизации*, превратившей земной шар в «*мировую деревню*». Сегодня каждый человек, потенциально, а ряде стран – реально, может связаться с любой точкой мира.

И это стало причиной появления новых видов социальной неустойчивости и дестабилизации мышления и поведения людей. Ведь наличие «*мировой деревни*» - это не просто реальные знания друг о друге. Это фактор информационного «*зомбирования*» людей, включения их в непрерывный процесс «*подражания*». В результате тотальной компьютеризации возникла качественно новая человеко-машинная, социальная среда, в которой отдельный индивид занимает

¹⁶⁸. См.: Норман, Э. Борлоуг «Зеленая революция»: вчера, сегодня и завтра // Экология и жизнь. 2000. № 4. С 37–42.

все более зависимое, неравноправное, манипулируемое положение. То есть, без видимого насилия одних субъектов над другими, формируются и проводятся в жизнь деструктивные социальные процессы, не требующих затрат времени и ресурсов.

Глобализация высветила» также и целую палитру «глобальных проблем», как проблем общества и *атрибутов* этого процесса.

То есть, процесс глобализации обусловил возникновение в практически-преобразовательной деятельности граждан разных обществ такой ситуации, когда на основе имеющегося в данном обществе уровня развития науки, техники и технологий, а также практики невозможно использовать имеющиеся алгоритмы для достижения сформулированных целей общественного развития или возникших в этом процессе противоречий.

Другими словами, граждане стран мира оказались перед необходимостью осуществить революционные преобразования в познании, технологиях, организации познавательной-преобразовательной деятельности, чтобы разрешить возникшие противоречия.

Из-за процесса глобализации, в котором многие страны не желали бы участвовать, но реально уже включены в этот процесс, возникают противоречия, приобретающие статус *глобальных проблем*.

По мнению соискателя, основными чертами глобальных проблем являются такие *противоречия*, которые имеют следующие свойства:

- они носят поистине планетарный, общемировой характер, затрагивают жизненные интересы всех народов, всех государств и групп государств — индустриально развитых, развивающихся;
- они угрожают будущему всего человечества, если не будут найдены алгоритмы, средства, технологии их разрешения;
- они обладают потенциалом гибели человечества или серьезным регрессом форм самой жизни;

- они нуждаются в научных исследованиях по выявлению алгоритмов разрешения не только наличествующих противоречий, но и тех, которые могут возникнуть в контексте наличествующего предвидения;

- они требуют для своего разрешения коллективных усилий всех государств, научных коллективов, совместных действий всех народов, всего мирового сообщества.

Важным критерием отнесения возникших или возникающих противоречий в жизни народов к *глобальным* проблемам, является *масштаб* того или иного вызова обществу. Другими словами, глобальными проблемами могут считаться лишь те противоречия бытия людей, которые *носят общемировой характер* и значимы для всех народов, социальных систем, стран. Они затрагивают интересы всех людей планеты.

Нельзя исключить и такой критерий отнесения противоречий бытия людей к глобальной проблеме, как «порождаемые» данным противоречием угрозы для обществ и их граждан.

При этом, диссертант обращает внимание на тот факт, что глобальные проблемы не просто затрагивают интересы всех людей планеты, но *несут в себе угрозу* всему человечеству, его настоящему и будущему.

Вследствие этого, если решение конкретной глобальной проблемы не будет найдено, жизнь всех или большинства людей и будущих поколений находится в опасности. Правда, не всякое противоречие, относящееся к глобальной проблеме, влечет немедленную гибель человечества. Однако, даже в самом щадящем варианте такая проблема станет причиной серьезных регрессивных процессов в обществе.

Следующим признаком противоречия, которое можно отнести к глобальной проблеме, является *необходимость немедленного ее разрешения*.

Всё дело в том, что такие противоречия невозможно игнорировать или откладывать их решение. Попытки возложить их на плечи потомков означают не только бессилие и слабохарактерность современников, но и их безответственность, эгоизм, недалёковидность, преступление перед будущими поколениями.

Глобальные проблема - это такой уровень познавательно-практической ситуации, отражающий противоречия формирования мирового социально-исторического организма в целом, которые значимы и актуальны для всех жителей планеты, угрожают развитию и существованию человечества, требуют немедленных и согласованных энергичных усилий всего человечества по их разрешению, но характеризуется тем, что всей палитры сегодняшних возможностей человеческого сообщества недостаточно, чтобы их разрешить¹⁶⁹.

Видов глобальных проблем, как атрибутов глобализации, способных оказывать активные воздействия на жизнь социальных общностей множество.

Важнейшей из них, можно сказать наиболее значимой, является проблема *войны и мира*, имеющая достаточно длительную историю существования. С 3500 г. до н.э. человечество жило без войны всего лишь 292 года. Остальное время своего бытия человечество воевало. За это время произошло 14 тыс. 530 разных по масштабам и последствиям войн¹⁷⁰.

Не прекращаются войны и сегодня. Гибнут молодые, полные сил и нереализованных возможностей люди. Разрушается среда обитания людей, а противоречия, которые детерминируют вооруженные конфликты и войны, пока не разрешены и перспектив их разрешения нет, хотя в ряде стран мира созданы и наличествуют сегодня такие средства, которые способны уничтожить все живое на нашей планете.

Процесс создания и накопления новых видов и типов оружия продолжается. Появилась не известные ранее виды и формы вооруженной борьбы, возникают новые поводы к их применению. Человечество никак не может заставить готовить себя к миру.

Что касается *духовной сферы* жизнедеятельности людей, то практически во всех странах мира наступил *кризис духовной культуры*.

Возникла и сформировалась «культуриндустрия», разрушающая традиции и обычаи множества этносов и наций, проживающих в разных странах мира.

¹⁶⁹. См.: Михалкин Н.В. *Философия для юристов*. М., 2015. С. 442.

¹⁷⁰. Барулин В. С. *Социальная философия*. С. 524.

Конечно, понятие «массовая культура» не означает, что создаются произведения искусства, понятные массам. Речь идет о том, что в этом термине отражаются всевозможные «культурные поделки», созданные ради получения денег и не представляющие никакой художественной ценности. Такие «творения» никакого отношения ни к подлинному искусству, ни к духовной культуре не имеют. В целом это и не культура, и не искусство. Однако все это очень опасно для общества и людей, ибо нацелено на превращение человека в квалифицированного потребителя, но не раскрытие в нем собственно человеческого, обеспечение ему непрерывного духовного возрождения.

Наиболее значимой для человека, реализации его правомочий и осмысления этих процессов юристами является сложившаяся в большинстве стран и отражающая противоречия взаимоотношений бытия человека и бытия общества проблема *социально-антропологической напряженности*.

Ее смысл заключается в том, что благо, которое по замыслу человеческого творчества должно быть заключено в искусственной среде бытия человека, перестало быть таковым. В реальности оказалось, что социоприрода, социальные институты общества не всегда склонны следовать своему предназначению. Обнаружилось, что самые прогрессивные, самые гуманистические учреждения и формы управления выполняют свое предназначение не во благо человека, а вопреки ему.

Например, демократические институты государственного управления, принципы разделения властей не исключают, а (как ни парадоксально) формируют законодательные акты, которые не способствуют полному и всестороннему развитию граждан, создают предпосылки для углубления противоречий между отдельным человеком и обществом.

Не менее, а где-то достаточно значимой является *экологическая проблема*. Ведь все человечество сегодня ощущает первые признаки экологического кризиса: практически у всех народов имеется несоответствие потребностей и тех возможностей, которые им может предоставить природа.

Глобализация «усилила» негативное воздействие человека на окружающую среду. Вместо стремления к установлению гармонии между людьми и природой человек продолжает нещадно эксплуатировать окружающую среду. Так, в результате человеческой деятельности в атмосферу выбрасывается огромное количество химических соединений, из-за чего изменяется климат. Понижение или повышение температуры воздуха на планете, повышение уровня Мирового океана, увеличение «озоновых дыр» и прочие явления создают угрозы для жизни человека.

Например, загрязнение рек, воздуха повышает вероятность заболеваний человека, снижения продолжительности жизни.

Многими исследователями признается, что отношения общества и природы далеки от гармонии. Однако, к сожалению, многие субъекты макросоциальных отношений пока не стремятся к их совершенствованию. Промышленные предприятия, энергетические комплексы, транспорт ежегодно выбрасывают в атмосферу планеты более 30 млрд. тонн двуокиси углерода, до 700 млн. вредных для человеческого организма соединений. В мире ежегодно вырубается свыше 4 млн. гектаров лесов, 5—7 млн. гектаров плодородных земель превращаются в пустыни¹⁷¹.

Достаточно актуальной, в контексте процесса глобализации, стала для человечества и *энергетическая* глобальная проблема. Особое значение она приобретает в связи с тем, что многие промышленно развитые страны, нуждающиеся в огромных затратах энергии, не имеют своих необходимых углеводородистых соединений. Нефть, газ, уголь распределены в природе неравномерно и поэтому большинство экономически развитых стран попадают в зависимость от экспорта нефти, газа, электричества.

Нельзя забывать и того факта, что ресурсы планеты не безграничны. Сегодня уже становится ясно, что не так уж много времени остается до момента, когда освоенные энергоресурсы на планете могут иссякнуть. Если не будут найде-

¹⁷¹. См.: Заплатинский В. М. Терминология науки о безопасности // Bezpečnostna veda a bezpečnostne vzdelanie : Zb. príspevkov z medzinarodnej vedeckej konferencie. Liptovskom Mikulasi, 2013.

ны альтернативные источники энергии, будущее человечества трудно спрогнозировать.

Актуальной и значимой для человечества в контексте его относительно самостоятельного бытия в среде обитания стала *продовольственная* глобальная проблема. Она обусловлена как уровнем развития агротехнологий, так и потенциалом нашей планеты к устойчивому воспроизводству растительной и животной продукции, которую можно использовать для удовлетворения потребности людей в еде.

Достигнутый на современном этапе *уровень культуры* земледелия, животноводства, ловли рыбы и ее искусственного разведения позволяет удовлетворять только *третью часть населения* по тем нормам, которые установлены медициной для здорового образа жизни. По сути, сегодня при имеющемся приросте населения отсутствие возможности накормить людей ведет к глобальной гуманитарной катастрофе.

Естественно, при «открытости» государств, «основным» субъектам глобализации необходимо будет её теоретически разрешить, а потом, практически – решить.

Сегодня эта проблема - вопрос жизни и смерти не миллионов, а миллиардов обитателей мировой периферии и полупериферии, которые «не вписываются» в конкурирующие проекты глобализации.

Известно, что теоретически данную проблему разрешали группы учёных под руководством С.П. Капицы¹⁷² К.Я. Кондратьева¹⁷³.

Ими было обосновано утверждение, что предельная численность населения Земли является функцией целого ряда разнокачественных параметров: как объективных, так и субъективных. Например, мировые субъекты глобализации могут: а) инвестировать ресурсы в устойчивое развитие; б) уже сегодня израсходовать критически важные ресурсы, необходимые будущим поколениям, что

¹⁷². См.: Капица, С.П. Модель роста населения Земли // Успехи физич. наук. 1995. 26. № 3. С. 111–128.

¹⁷³. См.: Кондратьев, К.Я., Донченко, В.К. Экодинамика и геополитика. Т. 1: Глобальные проблемы. СПб., 1999. – 1040 с.

повлияет на предельную численность Человечества – как будущую, так и настоящую¹⁷⁴.

Характерно, в эпоху глобализации используется ориентация на «сегодняшнюю прибыль», то есть на *заимствование у будущего*¹⁷⁵.

В целом, глобализация, как качественно новая форма взаимодействия социальных субъектов, ведет к переходу противоречий в новые социальные формы, качественно отличные от форм, характерных для индустриальной эпохи.

Глобализация отчётливо высветила и такую глобальную проблему как *демографическая проблема*. Она является достаточно актуальной, но иногда не совсем точно определяемой в научном плане.

Реально, в основе данной проблемы находится ряд противоречий бытия людей и созданной ими среды обитания. Это противоречия между *потребностью* инфраструктуры обществ в квалифицированных специалистах разных отраслей и *возможностями* людей по *удовлетворению этих потребностей*.

Это противоречие связано с количеством родившихся в стране, качеством их квалификационной подготовки, а также с *процессом перемещения* специалистов из одной страны в другую.

В результате возникают ситуации, когда возможности инфраструктуры таковы, что она *не может* удовлетворить всех желающих работать. Данная проблема связана, в частности, с *перепроизводством* населения в стране.

Существуют ситуации, когда для эффективной деятельности инфраструктуры специалистов *не хватает*. В этом случае в стране появляется проблема *спроса* на специалистов, особенностью которой в настоящее время является то, что достаточно обоснованно предсказать вариант соответствия спроса и предложения невозможно и тем более мотивировать рождение, обучение и воспитание вновь подрастающего поколения.

¹⁷⁴. См.: Там же. С. 788.

¹⁷⁵. См.: Сафонов, А.Л., Орлов, А.Д. Глобализация: кризис мировой системы как система кризисов//Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. С. 114–125.

Актуальной и значимой стала и такая глобальная проблема, как *противоборство между странами* из-за их *неравномерного развития*. При глобализации явно и «контрастно» стали проявляться противоречия, возникающие между крупными социальными системами, а также между основными социальными слоями, присутствующими в большей части социальных систем.

Например, в качестве проблем такого вида можно назвать следующие:

- противоречия в отношениях стран Запада и Востока;
- противоречия в отношениях индустриально развитых и развивающихся стран;
- противоречия в отношениях между странами Севера и Юга и т.д.

Иными словами, финансовые структуры, относящиеся к международным «финансовым площадкам», предлагают правительствам некоторых стран такой вариант взаимодействий с другими государствами, который усугубляет имеющиеся противоречия, а не разрешает их. Особенно это характерно для стран Африки и Латинской Америки, которые не могут ничего противопоставить мировым финансовым центрам.

Особое значение для человечества, в современном процессе глобализации, сегодня имеет проблема *терроризма*. Она охватила практически все страны мира. Основные методы современного террора - это насилие не в отношении представителей власти, а против мирных, беззащитных и, что крайне важно, не имеющих отношения к адресату террора людей.

Большое психологическое воздействие, опять же из-за открытости стран, оказывает на людей распространение СМИ результатов террора.

По мере развития процесса глобализации, его усложнения, а также из-за роста противоречий в отношениях общества и природы будет возрастать количество глобальных проблем.

Но что печально, так это то, что «наращивание» технической и технологической оснащенности и вооруженности не привело человечество к разрешению глобальных проблем ни в отношениях между обществом и природой, ни в отношениях между большими социальными группами.

Многие исследователи полагают, что для разрешения данных проблем нужны другие способы. Одним из них, например, может быть *гармонизация отношений* как между обществом и природой, так и между разными странами.

Соискатель считает, что для этого оправданным является реальное *включение феномена права* в организацию межгосударственных отношений и общественной жизни.

Например, упорядочение деятельности мировой финансовой системы можно осуществить при действенной роли ООН на основе *реорганизации законодательств* стран мира, что позволит исключить линейную зависимость последних от мировых финансовых институтов.

Атрибутивным качеством глобализации является не эволюционное приближение мира к объективно predeterminedенной точке устойчивого равновесия, а глобальное противоборство широкого круга разнокачественных социальных субъектов, исход которого принципиально непредсказуем.

В ходе глобального противоборства решается вопрос рождения, жизни и смерти широкого круга социальных субъектов, определяющих облик будущего.

Сегодняшний процесс глобализации предметно демонстрирует, что достигнутое «единство» нового глобального мира означает не становление единого социального организма, «мирового государства», а «снятие» пространственных и экономических барьеров между локальными социумами, игравших для них важную защитную роль.

Да, мир «объединился», но не в качестве неделимого социального целого, а в качестве поля перманентного глобального противоборства, на котором решается судьба всех субъектов: государств, народов, социальных общностей, юридических и физических лиц. При этом важнейшее следствие глобальности – невозможность уклонения от противоборства в силу его всеобщего тотального и универсального характера.

Чертой и содержанием «глобального единства» человечества становится эскалация все более многостороннего и многопланового конфликта: глобальная

война объединяет противников в единую систему гораздо быстрее и теснее, чем глобальный мир.

При этом состояние этого мира можно определить как состояние пониженной интенсивности взаимодействия субъектов, хотя бы потому, что мирное сосуществование не ставит вопроса жизни и смерти сторон.

Однако, верно и обратное: рост интенсивности взаимодействия субъектов до определенного порога. Выходит, всеобщая связь – это ни что иное, как объективная предпосылка всеобщего конфликта.

И действительно, размывание пространственных и административных границ привело не к снятию, а к обострению межсубъектных, в том числе и межцивилизационных и межгрупповых противоречий, переносу старых геополитических конфликтов в новые: информационные; правовые; этнокультурные и так далее. Их количество и роль растет.

Так, если раньше кризисы и противоборства самодостаточных локальных обществ носили локальный, изолированный, характер, то глобализация трансформировала локальные социумы всех уровней в открытые неравновесные системы. Сегодня созданы мощные каналы финансового, миграционного и информационного «перетока кризиса». Происходит не только стихийно, но и целенаправленно, что заметно снижает устойчивость мировой системы в целом.

Получается, что глобализация, как всеохватывающий системный процесс, «объединяет» мир не через единство интересов и ценностей, а через всеобщность конфликта субъектов мирового развития, интересы которых объективно антагонистичны и обуславливает эволюцию этносов и наций¹⁷⁶.

По мнению соискателя, такие изменения в характере и содержании общественных отношений не могли не привести к качественным изменениям и в эволюции этносов и наций, которая охватила многие страны мира в том числе и Россию.

¹⁷⁶. См.: Сафонов, А.Л., Орлов, А.Д. Глобализация: кризис мировой системы как система кризисов//Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. С. 114–125.

§3. Глобализация как фактор эволюции этносов и наций

Глобализация как процесс является реальным фактором воздействия на всех субъектов этого процесса, а также на все компоненты, в целом культуру, которые изменяют черты и свойства этих субъектов. В первую очередь это относится к социальным общностям и конкретно к каждому человеку.

Например, *мировой спад* или *депрессия* в сфере экономик стран способен повлечь за собой региональные или даже глобальные последствия для быта граждан, их традиций, обычаев, уклада жизни, духовных ценностей и так далее. Такое предположение носит не только теоретический характер, а является вполне реальной. Тому подтверждением является финансовый кризис в Азии, начавшийся летом 1997 г. в Таиланде, а затем перекинувшийся на другие страны Юго-Восточной Азии, дойдя и до Южной Кореи.

Как следствие, в этих странах произошли качественные изменения в духовной культуре этносов и народностей там проживающих¹⁷⁷.

Более конкретно по этому поводу сделал своё заключение Центр Исследований Ресурсов Экономики и Развития, который проанализировал влияние азиатского финансового кризиса на общества Таиланда, Южной Кореи и Филиппин. Было выявлено, что в результате этого кризиса и в последующем люди начинали значительно реже посещать церкви, мечети и храмы и даже меньше молиться. Более того, кризис также усугубил этническую и религиозную напряженность в Индонезии и на Филиппинах, и в меньшей степени, Малайзии и Таиланде. И ещё! Как ответ на этот кризис началось возрождение исламских оппозиционных партий. «Заклубились» митинги и демонстрации, поднялась волна народного возмущения «попранием гражданских прав» и надругательством над «общемировыми человеческими ценностями»¹⁷⁸.

Важнейшим фактором в эволюции этносов и наций как социальных общностей, вызванным процессом глобализации, становится «*массовая маргинализация*»

¹⁷⁷. См.: Азиатский кризис, его истоки и последствия для мирового сообщества. Магаданский институт экономики. Магадан, 2010. С. 12.

¹⁷⁸. См.: Марков А. Не время расслабляться// Эксперт, № 26, 09 июля 2007, С. 15-22

или «десоциализация» среднего класса, составляющего основу производительных сил способа производства материальных и духовных благ человечества.

«Десоциализация» среднего класса – парадоксальный, но очевидный результат продолжения технического и технологического прогресса в условиях глобальной экономики, а также обострения ресурсных возможностей ряда развитых стран, которые не могут предоставить для производства предметы труда.

Катастрофическое отчуждение населения индустриальных стран от индустриального производства имеет очевидные причины: неуклонно растущая производительность труда при нарастающем дефиците предметов труда порождают дефицит рабочих мест. Однако и эти рабочие места либо перемещаются в «новые индустриальные страны» вследствие «бегства капитала», либо теряются коренным населением в результате массовой иммиграции рабочей силы, разрушающей не только рынки труда, но и базовые социальные структуры принимающих государств, прежде всего – сами гражданские нации.

Очевидно, что разрушая пространственные границы и барьеры, глобализация активизирует дивергентные процессы структурообразования и социогенеза социальных общностей. Происходит это посредством обесценивания связанной с конкретным государством системы социальных статусов и ролей. И в первую очередь этот процесс затрагивает такую системообразующую социальную общность как *нация*.

Деактуализация гражданской нации, как структурированного социального большинства, интересы и деятельность которого обеспечивали расширенное экономическое и социальное воспроизводство, приводит к реактуализации альтернативных нации религиозных и этнических социальных групп, а также обособлению корпоративных социальных групп и элит. Раньше они считались «рудиментами», «пережитками» и «фантомами» доиндустриальной эпохи¹⁷⁹.

¹⁷⁹. См.: Новосадов Н.Ф. Этнос и государственность. Сургут, 2000. С. 130-132.

Объяснением этому может служить гипотеза, что *нация и этнос* – это две различные социальные общности, в которых гражданин страны участвует одновременно¹⁸⁰.

Актуализация этнических и религиозных групп и соответствующих форм групповой идентичности и массового сознания приобрела такие масштабы и значимость, что может рассматриваться как отдельный, «сопровождающий глобализацию, феномен.

В целом, такое положение дел в десоциализации масс людей, обусловленное глобализацией, способствует возникновению и распространению новых социальных общностей, создает объективные предпосылки для социального регресса ряда стран и даже географических регионов.

Одновременно, «актуализация» этнических и религиозных социальных общностей, на фоне кризиса гражданских наций, является *индикатором* и важнейшим социальным механизмом институализации системного социального регресса, отката общества к архаичным формам социальных отношений.

Выходит, что парадоксальная совместимость социального регресса с научно-техническим прогрессом, характерная для глобализации, создает предпосылки для дальнейшей, более глубокой и необратимой «архаизации» общества, как в локальном, так и в планетарном масштабе.

Возникновение глобальной надгосударственной социальной системы не разрешила противоречий и не привела к слиянию частей в гармоничное «ноосферное» целое. Более того, мы наблюдаем заметное снижение устойчивости развития – как на уровне частей, так и на уровне целого¹⁸¹.

Порожденная глобализацией своеобразная «целостность мира» стала не всечеловеческим социокультурным синтезом – а глобальным конфликтом, причиной которого стал именно рост «глобальной связности». Мир объединился в качестве поля всеобъемлющего глобального противоборства, в котором решается судьба всех акторов мирового процесса: народов, государств, социальных

¹⁸⁰. См.: Там же. С. 133.

¹⁸¹. См.: Новосадов Н.Ф. Этнос и государственность. Сургут, 2000. С. 141-142.

общностей. При этом важнейшим следствием глобальности – стала невозможность уклонения от конфликта в силу его всеобщего характера. С этой точки зрения глобальный системный кризис современности похож на арену римского цирка, бегство с которой невозможно.

Фактором, оказывающим конкретное воздействие на этносы и нации, выступает и *всеобъемлющий социальный распад*, порождённый глобализацией.

В этот «распад» вовлекаются громадные ресурсы, ранее накопленные Человечеством. А это неизбежно порождает широкий спектр *диссипативных структур*, характеризующихся неравновесностью и сопровождаемых «компенсационным» противодействием в формах *этнического и регионального сепаратизма, религиозного фундаментализма, группового антагонизма*¹⁸².

Так как страны, вовлечённые в процесс глобализации, все больше теряют пространственно-географическую локализацию, то они приобретают качественно иную «*топологию*». А этот процесс изменяет характер нациогенеза и этногенеза, что *не поддается* корректному описанию в категориях доглобализационной эпохи.

Можно только отметить тот факт, что вследствие изменения социальной мобильности и прозрачности, *национальные и этнические элиты* приобретают степени свободы более значительные, чем в эпоху национальных государств, вплоть до возможности полного отрыва от национальной почвы и государственных институтов. В дальнейшем они находят своё применение в негосударственных социальных институтах и структурах, становятся «*вненациональными*» акторами глобальных процессов.

Всё это детерминирует не только цивилизационную специфику обществ и стран, но и национальную и этническую.

Все эти изменения в менталитете и социальности «негосударственной», «ненациональной» элит можно наблюдать на примере деятельности не только топ-менеджеров крупных ТНК и международных финансовых структур, но и .

¹⁸². См.: Гринин Л. Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ// Век глобализации. - 2011. № 1. - С. 80-94.

«международной бюрократия»: персонала МВФ, ООН, Евросоюза и других влиятельных международных организаций¹⁸³.

А так как, «негосударственные и ненациональные элиты» не отделены непроходимыми барьерами от «старых» элит, порожденных национальным государством, то происходит эволюция последних. В результате, они вместе, весьма эффективно, начинают реализовывать свои интересы, постепенно превращая «свое» государство из политического суверена в «ночного сторожа».

Что важно, что «свои» интересы они обеспечивают, в основном, на национальном и местном уровне, и лишь во вторую очередь – на уровне глобальном.

Очерчивая социальную структуру нового глобального мира, председатель CFR (Совета по международным отношениям) Р. Хаасс констатирует возникновение на мировой арене новых типов влиятельных политических и социальных акторов, сопоставимых по своим возможностям с «классическим» территориальным государством, но при этом имеющих собственную субъектность и интересы, независимые от государства и его институтов¹⁸⁴.

Перетекание мировой политики в негосударственные и непространственные измерения, не привязанные к геополитическим «полюсам» и «центрам силы», Р. Хаасс определяет как «бесполярность», nonpolarity¹⁸⁵.

Фактором, обуславливающим эволюцию этносов и наций, глобализация «проявила» себя не только через создание международных финансовых центров, в определённой степени детерминирующих все сферы жизнедеятельности обществ и государств. Глобализация детерминировала процесс снятия барьеров самости государств и обществ. Она открыла для экспансии «западных ценностей» другие страны, придала коммуникациям «одностороннее движения» от США ко всем странам бывшей мировой системы социализма, республикам бывшего Советского Союза.

¹⁸³. См.: Там же.

¹⁸⁴. См.: Haass, Richard. The Age of Nonpolarity: What will Follow US Dominance? // Foreign Affairs. 2008. May – June. P. 44–56.

¹⁸⁵. См.: Там же.

Реально, она предоставила субъектам «финансовых площадок» огромный потенциал воздействия «западной культуры» на граждан других стран через и посредством использования ими следующих способов в таких формах как: образовательные программы; информационное «зомбирование» населения других стран; глобализационное воздействие «западных ценностей» на страны и народы мира.

И следует признать, что против такого «личностного» включения граждан других стран в мировоззренческую ауру «западнизма», по образному выражению А. Зиновьева, у многих стран мира пока не выработано серьёзного противодействия до сих пор. Нет достаточно эффективного противодействия такому воздействию «западнизма» и в современной России.

Обусловлено это, с одной стороны, тем, что всё это осуществляется под формой помощи другим странам и народам. Как отметил Дж. Сорос, «оказание помощи не является нарушением суверенитета государств: они либо принимают ее, либо отвергают. Однако иностранная экономическая поддержка, другие формы «помощи» могут служить эффективным инструментом в деле пропаганды и «внедрения» американских ценностей, без какого-либо посягательства на суверенитет¹⁸⁶.

С другой стороны, это обусловлено и тем, что субъекты «финансовых площадок» обладают огромными возможностями использования СМИ, интернета, а также посредством следующих основных «механизмов»:

а) привлечением в свои учебные заведения, научные центры школьников, студентов и молодых специалистов из других стран;

А так как образованные, уверенные в себе юноши и девушки всегда высоко ценились на мировом рынке труда, то им «втемяшивается» мысль, что образование, полученное в европейских странах и США, совершенное знание английского языка и личный опыт общения с людьми со всех уголков мира, зна-

¹⁸⁶. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства.- Науч. изд-во: кооб, 2008. С. 41.

чимо приумножает ваши шансы на приобретение высокооплачиваемой и престижной работы в любой стране.

А учебных заведений, осуществляющих данные программы более двух тысяч¹⁸⁷.

б) посредством создания в других странах организаций и объединений, формально исполняющих те или иные гуманитарные функции, но работающих на «гранты» благотворительных фондов из Европы или США и состоящих из граждан этих стран;

Например, в России, за последние 15-20 лет, неправительственные организации стали у нас достаточно популярными. Они считаются выразителями общественного мнения, способствуют формированию гражданского общества. Однако, на самом деле значительная их часть, по сути, превратилась в продолжение государственных структур ряда европейских стран¹⁸⁸.

в) посредством карьерной и духовно – социальной поддержкой граждан, симпатизирующих и пропагандирующих ценности и идеи «западнизма» в опосредованной форме;

Осуществляется этот процесс под лозунгом: если сменить лидера на молодого, про европейски настроенного, то страна будет позитивно включаться в стратегию и политику мировых успешных стран¹⁸⁹.

Так, украинский политолог Виталий Кулик в декабре 2009 года, беседуя с корреспондентом газеты «Новый регион» заявил: «Новый посол США Джон Таффт, прибывший в Киев, будет заниматься возвращением смены проамериканской элиты на Украине и ограничением влияния России»¹⁹⁰.

д) активным использованием возможностей СМИ, которые прямо или опосредованно поддерживаются фондами из Европы и США.

¹⁸⁷. См.: lifeusa.ru/obrazovanie-v-ssha/russkie-studentyi-v.

¹⁸⁸. См.: Платонов В. Неправительственные организации в России: для кого и на какие деньги? - www.daily-smi.ru. С.3.

¹⁸⁹. См.: Зачем США помогает другим политикам.- voprosik.net/zachem-ssha-pomogaet-drugim-stranam.

¹⁹⁰. Наша держава – новый регион//Новый регион. 02. 12. 2009.

Следует признать, что этим средством грамотно воспользовались и используют его сейчас достаточно эффективно. При этом, среди основных компонентов духовного воздействия на граждан других стран выступает их философия и общие моральные и правовые положения, которыми они умело манипулируют. Философия прагматизма, неопрагматизма, реализма и неореализма распространяются быстро, всеобъемлюще и напористо. Любые произведения, которые работают на «западнизм» сразу же публикуются огромными тиражами, даже если им есть убедительная критика в своей стране. Они сразу же попадают в рекламу, пропагандируются и быстро распространяются¹⁹¹.

По этому поводу лучше Дж. Сороса, в плане использования СМИ для утверждения «западных ценностей», не скажешь. А он всё «приземлил». Он сказал, «капитализм основан на преследовании личных интересов и тесно связан с геополитическим реализмом. Обе концепции – открытое общество и капитализм – не так уж далеки друг от друга: открытое общество признает право собственности и не может игнорировать геополитические реалии. Вместе с тем для них характерно существенное различие в установках. Что считать первичным: универсальные права и равенство перед законом или же преследование личного интереса? Главное – выгода»¹⁹².

Наряду с идеологическими концепциями, активно используется и интернет, а также другие виды коммуникаций.

Например, пропаганда «массовой культуры». Именно она, с её общей привлекательностью и, в определенной степени, не требующей достаточно усилия для восприятия и повторения, активно распространяется в разных странах мира, в том числе и в России.

Как известно, «массовая культура» представляет собой особую технологию культурного производства и потребления одновременно. Она ориентирована не на вкусы некоего пассивного большинства, а на усредненный стандарт внутрикультурной модели мышления и поведения.

¹⁹¹. См.: Kissinger, Henry. Diplomacy. - New York Simon and Schuster, 1995. P. 47.

¹⁹². Сорос, Дж. Мыльный пузырь американского превосходства.- Науч. изд-во: koob, 2008. С. 62.

Что важно, так это то, что развиваясь на определенной национальной почве, массовая культура изначально впитывает все ключевые этнические особенности, закрепленные за этой общностью. Потом, она препарирована в мифологические системы и основные семиотические коды, построение стереотипического пространства.

Феномен «западной массовой культуры» состоит в том, что он не только включает в себя традиции народов Европы и США, но он отвергает национальное в других странах. Получается это потому, что в «западной массовой культуре» нашли широкое применение наиболее эффективные политические и социальные технологии, современные средства связи, и сообщения, развились массовое производство и массовое потребление.

После того, как в СССР, в 90-е годы XX века были открыты «каналы глобализации», на молодёжь обрушился большой «поток» «массовой культуры». Это была музыка, кино, литература, субкультуры. Существенные изменения стали происходить в русском языке. Практически это означало, что с «западной массовой культурой» в Россию, в русский язык было включено много заимствованных слов, преимущественно из английского языка. Это связано с изменениями в сфере политической жизни, экономики, культуры и нравственной ориентации общества¹⁹³.

Конкретно, в этот период наша, российская культура стала заменяться «западной массовой культурой». В первую очередь, это Hip hop - молодёжная субкультура. Первые эксперименты с рэпом в России относятся к 1984 году, когда в Куйбышеве диск-жокей дискотеки «Канон» Александр Астров совместно с местной группой «Час пик» записали 25-минутную программу, которая вскоре разошлась по всей стране в виде магнитоальбома «Рэп». Первая русскоязычная группа появилась в 1989 году. Её имя - Bad Balance. Рынок русского хип-хопа, как индустрии, сформировался лишь в конце 1990-х годов¹⁹⁴.

¹⁹³. См.: <http://sub-culture.ru>, 21.04.2013

¹⁹⁴. См.: Пелевин В.О. Generation «П»: Роман. – М.: Эксмо, 2008. С. 43-49.

Еще одна субкультура, которая пришла из Европы и США в 90-е годы, это субкультура рейверов. Рейверы – это молодёжная субкультура постоянных участников вечеринок электронной танцевальной музыки. В музыкальном отношении стиль рэйв является преемником техно и эйсид-хауса. Ключевая фигура рэйверских дискотек: это ди-джей¹⁹⁵.

То есть, неважно, как все эти выдвинутые положения включены в жизнь страны, важно, чтобы в контексте этих понятий было придано необходимое представление о США.

В «рамках» «западной массовой культуры» в России появилась и «клубная культура», как её элемент. То есть, стали появляться группы молодых людей, так называемых клабберов. Получила распространение и такая субкультура как «эмо». Идеология «эмо» сосредоточена вокруг внутренних ощущений и эмоций человека. Эти эмоции выражаются в музыкальном исполнении при помощи специфических приемов, таких как «скрим», что приводит публику в надлежащее настроение¹⁹⁶.

Таким образом, во время открытого процесса глобализации, «западная массовая культура» внедрилась во все сферы культуры и повседневной жизни людей не только нашей страны, но и многих стран мира. Сюда можно отнести: культуру питания, телевидения, моду и прочие стороны жизни¹⁹⁷.

В итоге, без фактора принуждения, огромное количество нашей молодёжи и молодежи других стран «приняли» компоненты «западнизма» не прилагая практически никаких усилий. Граждане России и других стран стали следовать тому стилю и образу жизни, что «диктует» Запад.

Вместе с тем, социологическое международное исследование, проведенное исследовательской группой GfK, по заказу американского издания «The Wall

¹⁹⁵. См.: Кузьмина И.А. Кинематограф как средство массовой коммуникации// Кино и современная культура. – Л., 1988.– С. 65 – 77.

¹⁹⁶. См.: Флак У. Похитители культуры? Над миром витает призрак «американизации»// Уинфред Флак// День. – 2002. - №46. С. 4.

¹⁹⁷. См.: Там же.

Street Journal», где приняли участие 19295 человек из 19 стран, в том числе страны Европейского Союза, Россия и США, дали неожиданные результаты.

Так, 39% респондентов назвали влияние США на мировую культуру негативным. Самых негативных оценок американское культурное влияние заслужило в Греции - 58% респондентов высказались таким образом. В России, влияние американской культуры негативно оценили 45% респондентов.

Отдельно, оценивался вклад США в мировой кинематограф и телевидение, моду, пищу, спорт, музыку, архитектуру и литературу. Здесь результаты были следующими: 40% респондентов признали лучшими сферами американской культуры кино и телевидение. Правда, 21% респондентов, пятая часть, заявили, что вообще ничего не знают об американском вкладе в мировую культуру¹⁹⁸.

В целом, обобщая рассмотренное, диссертант пришел к выводу, что через и посредством информационного воздействия на страны и народы стран мира, *глобализация* являет «культурный империализм», «использование политической и экономической мощи для распространения культурных ценностей одного государства в другом»¹⁹⁹.

То есть, субъекты «финансовых площадок» целенаправленно используют культуру и образование для осуществления контроля над обществами государств мира в целях утверждения в них ценностей «западнизма»²⁰⁰.

И их модель «массовой культуры» проявила удивительную приспособляемость к самым разным культурным контекстам.

В итоге, под влиянием «западной массовой культуры» во многих странах и обществах сформировалась местная массовая культура, сочетающая элементы

¹⁹⁸. См.: <http://sub-culture.ru>, 21.04.2013.

¹⁹⁹. См.: Bullock A., Stallybross O. The Harper Dictionary of Modern Thought New York, 1977. P. 24.

²⁰⁰. См.: Camay M. Education and Social Transition in the Third World. New York, 1974; Amove R. Philanthropy and Cultural Imperialism; The Foundations at Home and Abroad. Bloomington, IN, 1982; Berman E. H. The Influence of the Carnegie, Ford and Rockefeller Foundations on American Foreign Policy: The Ideology of Philanthropy. New York, 1983; King K. The New Politics of International Cooperation in Education Development // International Journal of Education Development. Vol. 10. N 1. 1990. P. 47-58; Mazivi A. Cultural Forces in World Politics. London, 1990; Altbach Ph., Kelly G. Education and the Colonial Experience. New Brunswick, 1984.

собственного культурного наследия с привнесёнными в неё ценностями, стандартами, образцами.

Как еще одно явление эпохи глобализации, выступающее *фактором* эволюции этносов и наций, угрожающее этнической идентичности, можно назвать проблему *массовой миграции*.

Еще в конце XX столетия, в контексте набиравшей силу глобализации, широко бытовала уверенность в грядущем качественном изменении этнической и национальной реальности и в возможности эффективно использовать для преодоления ксенофобии, расизма и сепаратизма политический, экономический и культурный потенциал этого процесса.

Однако, миграция в страны Европы, в основном, выявила во многом непредсказуемые по своим масштабам вызовы для этнических и национальных преобразований. Эти вызовы встали как перед мигрантами, так и перед принимающими их социальными общностями: этносами и нациями. Сегодня – это одна из проблем, которую не совсем просто осмыслить. Ведь «мирной» интеграции не происходит²⁰¹.

Следует вспомнить, что до «развитого» процесса глобализации, западные общества в основном сталкивались с проблемами внутреннего противостояния большинства и этнических меньшинств. Сегодня мы имеем возможность наблюдать процесс «напряжённого» урегулирования этнических разногласий в тех странах, где традиционно компактно проживают автохтонные этнические меньшинства.

А ведь к концу истекшего столетия были достигнуты политические договоренности в Северной Ирландии, сформированы институты поддержания культурной автономии вкупе с элементами политического самоуправления (в Шотландии и в Уэльсе, в Стране басков и в Каталонии, в бельгийских провинциях, на Корсике, во франкоязычном Квебеке в Канаде)²⁰².

²⁰¹ См.: Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах. Эл. ресурс <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/analit0>.

²⁰² См.: Там же.

Более того, в результате достигнутых тогда политических соглашений заработали компенсаторные механизмы поддержания этнической идентичности. Их функционирование обеспечивалось на основе признания языка, культурных практик, форм социальной и политической самоорганизации различных, но принадлежавших одной цивилизационной традиции этнических сообществ.

Но начался активный процесс глобализации и произошёл подъемом этносоциальной напряженности, вызванной нарастанием в западные национальные общности потока мигрантов иной, незападной цивилизационной принадлежности.

Как следствие, практически все страны Европы стали поликультурными и иммиграционными. Неконтролируемые миграционные потоки кардинально меняют состав национальных сообществ и *размывают* их этнические и национальные культурные поля.

Этот процесс усилился за счет специфики миграции последних годов. Он связан с тем, что основным источником трудовой и гуманитарной миграции стал мусульманский мир, что было обусловлено и глобализацией и разрушением стабильности в ряде стран Востока, которая, в определённой степени также была вызвана глобализацией. В результате в принимающих странах сформировались сообщества иной культурной и цивилизационной ориентации. Идёт нерегулируемый процесс эволюции этносов и наций.

Как следствие, «регламентированный» образ жизни, облеченный в религиозные формы, непривычные модели поведения и незнакомое мировоззрение возводят стену непонимания и отчуждения между «большинством» и «иным» - мусульманским - населением и в иммиграционных странах за океаном, и, особенно, в секулярной Европе²⁰³.

Но инаковость новых мигрантов является не единственной проблемой, порождаемой глобализацией.

Другой проблемой в эволюции этносов и наций, как следствием глобализации, а также серьезным препятствием на пути к налаживанию взаимодей-

²⁰³ . См.: Там же.

ствия с инокультурными группами, стало «размывание» ценностных и духовных ориентиров самих этнических и национальных сообществ стран Европы.

Как оказалось, так называемые «общечеловеческие ценности» не создают достаточно прочной основы для социального сплочения национальных сообществ и для реализации долгосрочного проекта развития стран и их социальных общностей. Глобализация изменила не только привычные ориентиры, но и социальные и культурные механизмы поддержания идентичности²⁰⁴.

Всё дело в том, что границы для формирования социальной и личностной идентичности расширяются. Глобальная экономика, развитие и расширение коммуникаций, власть массовой культуры приводят к тому, что западный человек впитывает в себя множество моделей поведения, расширяя тем самым диапазон оценок и идей, и создавая почву для вариативности идентификаций.

Как результат, отличительными чертами индивидуальной идентичности эпохи глобализации становятся динамизм, аморфность и неустойчивость. В результате целостность общества «исчезает» и начинает воспроизводиться состояние атомизированного общества. А вследствие этого, более проблематичным становится включение в его состав инокультурных групп, имеющих устойчивые ценностные установки. Возникает социальное отчуждение. И, естественно, условием для налаживания межкультурного диалога выступает преодоление этого отчуждения.

Концепций, достаточно эффективных, для разрешения этой проблемы пока нет. А выработанный подход, именуемый «плавильным котлом» и ориентированный на общую систему ценностей и единую культурную традицию, что было характерным для «американизации» всех прибывающих в США мигрантов, в Европе натолкнулся на непреодолимые противоречия²⁰⁵. Культурные различия оказываются достаточно серьёзными.

²⁰⁴. См.: Семененко И.С. Глобальный кризис идентичности: личность, общество, культура / Глобализация и Россия. М., 2015. С. 33-35.

²⁰⁵. См.: Тэйлор Ч. Демократическое исключение (и "лекарство" от него?) / Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 36.

Общественные настроения в странах Европы стали меняться в сторону большей толерантности в публичной сфере. Широкое признание стала получать идея о том, что поддержание культурного многообразия сообществ, формирующихся на основе этничности и идентичности, не противоречит принципу поддержания единства политической нации. На проблемы положения этнических групп в составе нации-государства обратил внимание еще Т. Парсонс. С его точки зрения, такое включение не требует «растворения» этнических групп в национальном сообществе, но этнический плюрализм является серьезным вызовом для современных демократий. Для того чтобы избежать этнической конфликтности и преодолеть доминирование этнической лояльности, он считал необходимым укрепление общей гражданской основы современной нации²⁰⁶. На том, что государство вправе требовать от своих граждан политической лояльности, но не культурной ассимиляции, настаивал и Ю. Хабермас²⁰⁷.

Такие понятия, как «разнообразие», «этническая идентичность», «толерантность» оказались в фокусе публичной политики. В качестве альтернативы доктрине культурной ассимиляции появилась концепция мультикультурализма, совместившая признание как индивидуальных прав граждан, так и прав этнических сообществ на поддержание культурной идентичности.

«Мультикультуралисты» настаивают на том, что «альтернативы совместному пользованию пространством идентичности не существует». Они предлагают «механизмы» организации «общезития» групп и индивидов разной этнокультурной ориентации в рамках «политической нации»²⁰⁸.

При глобализации национальные государства начинают ослабевать вместе с нациями, как социальной основой государства и субстратом национального сознания и национально-государственной идеологии. Ослабление, количественный и качественный регресс национально-государственных институтов

²⁰⁶. См.: Parsons T. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs, N.Y., 2012. P. 57-59.

²⁰⁷. См.: Habermas J. Citizenship and National Identity / The Concept of Citizenship. L., 2014. P. 20-35.

²⁰⁸. См.: Тэйлор Ч. Демократическое исключение (и "лекарство" от него?) / Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2012. С. 36.

ведет к актуализации этносов с характерной для них системой кровнородственных связей и этноцентризмом.

В результате социальные институты постиндустриального государства, которое сохраняется, как политическая форма общественного бытия, превращаются в поле противоборства этнических сообществ и кланов, «возрожденных» в результате фрагментации политических наций и сужения социальных функций и возможностей национального государства.

В условиях глобализации нетождественность наций и этносов, как существенно различных социальных феноменов, проявляется в явном виде, в частности, в форме роста этнорелигиозной фрагментации гражданских наций.

Есть основание полагать, что в настоящее время, которое называется «эпохой глобализации», наше представление об эволюции этносов и наций, в основе своей, несовершенно. И это объясняется не только тем, что мы подпадаем под воздействие недобросовестной информации о происходящем, но мы сами не хотим осмысливать общественные процессы, в которых мы участвуем, как нечто отличное от явлений природы.

Но время инфантильности прошло. Мы находимся под угрозой неразрешимых противоречий, которые могут привести к разрушению нашей идентичности, суверенности наших этносов и наций.

В процессе глобализации формируется качественно новая система социальных отношений и институтов, в рамках которой ни один феномен социального бытия локального уровня не может быть познан вне всеобъемлющей системы связей с другими частями глобальной системы.

Но если еще недавно мир был совокупностью относительно замкнутых социальных систем, то сегодня все локальные социальные и экономические системы приобрели открытый характер и не могут быть изучены вне глобального контекста.

Вследствие этого глобализация, как качественно новый этап исторического развития, принимает форму многомерной, связанной и вследствие этого все менее устойчивой системы взаимодействующих явлений, процессов и проблем.

Обобщая рассмотренное можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в качестве причин эволюции интернационализации и возникновения процесса глобализации можно выделить следующие «внутренние» и «внешние» *противоречия*:

- к «внутренним» противоречиям относятся противоречия, которые выступают характерной чертой любого производства, основанного на частной собственности: а) получение максимальной выгоды при наименьшей затрате инвестиций; б) «высвобождение» финансовых средств из под контроля государственной власти; в) стремление «космократов» к «свободе» передвижения и проявление своих возможностей в любой «точке мира»;

- к «внешним» противоречиям относятся противоречия между мировой системой социализма, во главе с СССР, и капиталистическим миром, во главе с США.

В качестве *источников* «формирования» и становления процесса глобализации выступают:

- исходный и основной *источник* глобализации – это человек, с его «потенциалом» преимущества иррационального над рациональным. Именно «внутренние» устремления человека к «потребительству» являются основным источником развития общества потребления, поиска выгоды.

- *научно-технический, технологический и информационный прогресс*, приведший к резкому сокращению транспортных и коммуникационных издержек, значительному снижению затрат на обработку, передачу, хранение и использование информации;

- *либерализация торговли* и другие формы экономической и финансовой либерализации;

- *транснационализация производства*;

- сформированные в развитых странах мира, охватывающие своим влиянием большую часть населения планеты, «однородные» *СМИ* и повсеместное использование английского языка в качестве всеобщего средства общения;

Сегодня *глобализацию*, по мнению соискателя, можно представить как динамичную систему качественных, революционных изменений в сфере научно-технологических достижений человечества, обусловленную практически *неконтролируемыми* государственной властью финансовыми потоками, затрагивающую практически все стороны жизни стран и народов и детерминирующую процессы, разрушающие социальные ценности суверенных социальных общностей, этносов, наций и государств.

Во-вторых, к основным атрибутам современного процесса глобализации можно отнести *следующие феномены*:

- противоречие между процессом сближения разных государств, культур и народов и стремлением узкого круга мировых элит установить свое господство над всей планетой;
- противоречие между становлением единого мирового социально-экономического пространства и дифференциацией мировой системы на ядро и периферию;
- противоречие между интересами «ядра» мировой системы и интересами стран периферии, стремящихся использовать мировое экономическое пространство для ускорения своего экономического развития;
- противоречие между становлением глобального экономического пространства и формированием в нем крупных региональных блоков;
- противоречие между эффективностью свободного движения капитала и растущей спекулятивной деятельностью финансового капитала;
- появление «глобального социального поля», где помимо «ядра» и «периферии», ещё третьей зоны - «полупериферии»;
- технологические последствия *информатизации*, превратившей земной шар в «мировую деревню»;
- палитра «глобальных проблем», как проблем общества и *атрибутов* процесса глобализации;
- особое значение, как атрибут глобализации, имеет проблема *терроризма*.

В-третьих, глобализация как фактор эволюции этносов и наций проявляет себя в следующих *формах*:

- в форме *мирового спада* или *депрессии* сфере экономики;
- в форме «*массовой маргинализации*» или «*десоциализации*» *среднего класса*, составляющего основу производительных сил способа производства материальных и духовных благ человечества;
- в форме *всеобъемлющего социального распада*, порождающего широкий спектр *диссипативных структур*, характеризующихся неравновесностью и сопровождаемых «компенсационным» противодействием в формах *этнического и регионального сепаратизма, религиозного фундаментализма, группового антагонизма*;
- в таких формах как: *образовательные программы*; информационное «*зомбирование*» населения других стран; «заинтересованное» воздействие «западных ценностей» на страны и народы мира;
- в такой форме как *массовая миграция*, обуславливающая не только эволюцию этносов и наций, но угрожающее этнической идентичности.

В целом, глобализация предоставила субъектам «финансовых площадок» огромный потенциал воздействия «западной культуры» на граждан других стран, обуславливая эволюцию всех социальных общностей, в том числе этносов и наций, населяющих Землю.

Глава 3. Социогенез этносов и наций в процессе глобализации

Как известно, основная идея социогенеза была сформулирована В. Вундтом²⁰⁹. Он рассматривал формирование человека и общностей в контексте конкретной эпохи, взаимодействующими в социокультурном контексте с другими общностями.

То есть, *социогенез* – (от лат. *societas* – общество и греч. *genos* – происхождение) - это исторический процесс формирования социальной общности как формы бытия людей, личностей, межличностных отношений, обусловленные особенностями социализации в разных культурах и общественно-экономических формациях.

Обращение к такому феномену как социогенез с позиций социальной философии обусловлено тем, что возникла необходимость выяснить особенности эволюции таких социальных общностей как этнос и нация во время кардинальных преобразований, происходящих в мировом сообществе стран, определить закономерности-тенденции динамики этого процесса.

Важно, при этом, учитывать тот факт, что исследование данных тем, являющихся составной частью социогенеза, предполагает использование принципа конкретно-исторического подхода. Только таким образом можно осмыслить сущность эволюции этносов и наций в конкретные этапы развития социоисторического организма²¹⁰.

Нельзя забывать, что представители разных течений, осмысливающих природу и сущность этносов и наций, в контексте своих научных парадигм формулируют «свои» обобщения и выводы.

Учитывая эти аспекты, соискатель намерен, «опираясь» на диалектико-материалистическую традицию и её инструментарий, используя достижения учёных разных «научных школ», а также факты общественной практики, выявить характер и содержания изменения социальных установок и ценностных

²⁰⁹. См.: Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 2010. 136 с.

²¹⁰. См.: Семёнов Ю.И. Философия истории. М., 2003. С. 46, 441.

ориентаций у представителей этносов и наций, происходящих в эпоху глобализации, специфику формирования их этнической тождественности и национального характера.

В данной главе будут рассмотрено и раскрыто содержание процессов взаимодействия этносов и наций при финансовой детерминации межгосударственных отношений, которые обуславливают процесс глобализации.

Будет исследована духовная «нищета» эпохи глобализации как фактор разрушения национальной идентичности наций, а также этно- и нациогенез, как компоненты этнической и национальной фрагментации в эпоху глобализации, закономерности-тенденции динамики социогенеза этносов и наций.

§1. Взаимодействие этносов и наций при финансовой детерминации межгосударственных отношений

Как мы уже отметили в первой главе этнос и нация, как социальные общности, относятся к разным социальным сферам.

Сущность этнической общности проявляется в этнических процессах. К ним можно отнести: а) этническую ассимиляцию или «растворение»; б) этническое слияние или консолидацию; в) этническое включение или инкорпорацию; г) этническое расщепление или дивергенцию²¹¹.

Сущность же наций наиболее полно проявляется в национальных движениях, которые ориентированы на достижения национальных интересов и представляют собой разновидность политических движений. При этом, в деятельности субъектов национальных движений, в содержание этого движения и его формах, отражается национальный характер, формируемый в процессе социализации каждого члена конкретной нации²¹².

Другими словами, *нация* является собой такой социоисторический организм, который его людьми признаётся как *свое Отечество*. Следует вспомнить, что во время французской революции, население Эльзаса и Лотарингии, которое

²¹¹. См.: Семёнов Ю.И. Философия истории. М., 2003. С. 61.

²¹². См.: Там же. С. 63-64.

бесспорно принадлежало немецкому этносу, с небывалым энтузиазмом присоединилось к ней, слилось в единую нацию с исконными французами²¹³.

Значит, если использовать выделенные нами в первой главе признаки этноса и нации для оценки эволюции этих социальных общностей, то мы сможем выявить закономерности-тенденции этого процесса в эпоху глобализации или, более конкретно, при финансовой детерминации межгосударственных отношений.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в своё время В.И. Ленин делал предположение, что в процессе этнонационального движения этнические нации будут стремиться к отделению и образованию самостоятельных государств²¹⁴. Но в реальности, в период XX века, до отделения дело практически не доходило. Участники движения ограничивались требованиями предоставления им области, которую они рассматривали как своё отечество, большей или меньшей степени автономии. И даже тогда, когда в идеологических требованиях и было сформулировано положение об отделении, участники этих национальных движений, столкнувшись с сопротивлением государственной власти, шли на компромисс, согласившись на автономный статус этого региона²¹⁵.

В конце XX века, после того как перестал существовать СССР, все страны стали интегрироваться в международную капиталистическую систему, причём в её «периферийную» часть, а не в «ядро» и даже не «околоядерную» сферу. Началась глобализация, которую мы уже рассмотрели во второй главе.

Правда, осталась ещё одна группа государств, которые в определённой мере сохраняют некоторую независимость от «ядра» международной капиталистической системы. В неё есть основания включить: КНР (Китайская народная республика), СРВ (Социалистическая республика Вьетнам), Куба (Республика Куба), Белоруссия (Республика Беларусь).

²¹³. См.: Энгельс Ф. Роль насилия в истории//К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. Т.21. С. 460-461.

²¹⁴. См.: Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. //Полн.собр.соч. Т.25. С. 258-259.

²¹⁵. См.: Семёнов Ю.И. Философия истории. М., 2003. С. 69.

Таким образом, возникший мировой социоисторический организм представляет собой становление *«глобального этнонационального общества»*, с наличествующим в нём социальным, этническим и национальным неравенством. И, очевидно, что в этом *«глобальном этнонациональном обществе»*, где существует неравенство, будут противоречия, обуславливающие как классовую борьбу, так и эволюционные и революционные процессы в социогнезе этносов и наций.

Чем они характеризуются: а) навязыванием всем этносам и нациям «периферийных» сфер «западнизма»; б) социальным зомбированием приоритета выгоды от использования доллара в реальной жизни, то есть культом «потребления»; в) культурным «нивелированием» всех представителей «периферии» «масс культурой».

Что касается «западнизма», то его очень ёмко описал А.А. Зиновьев, долгое время живший в ФРГ. Он отметил, что «...главным суммарным (или всеобъемлющим) мотивом западного общества в его современном состоянии является принудительно высокий жизненный уровень большинства населения, для которого этот стандарт зависит от личных усилий. Чтобы удержаться на этом уровне, люди вынуждены проявлять беспрецедентную в истории человечества личную активность, изобретательность и деловитость... Причём они вынуждаются на это в таких массовых масштабах, каких история ранее не знала... И они лишь в ничтожной мере добровольцы У них просто нет другого выбора. Они может быть согласились на более низкий жизненный уровень, если бы это сделало их жизнь несколько спокойнее, безопаснее и увереннее, но это уже невозможно без крушения всего западнистского образа жизни»²¹⁶.

Что касается финансового компонента, который характерен для глобализации, то известный мыслитель и политический деятель, первый президент Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали, отметил: «никогда ещё мир не находился в таком плену у законов, диктуемых деньгами. Капитализм нахально выражает уверенность в своём полном превосходстве... Он возна-

²¹⁶. Зиновьев А.А. Запад Феномен западнизма. М., 1995. С. 312.

граждает победителей и карает побеждённых. Но сам успех капитализма создаёт условия для его провала. Грядущий мировой порядок связан с опасностью: он будет относиться к природе как к товару и превратит самого человека в товар массового производства... Мечта о бесконечном, неограниченном выборе может завершиться такой кошмарной ситуацией, где вообще не будет никакого выбора. Мир изобилия может погрузиться в век всеобщей скудости»²¹⁷.

Такой же точки зрения придерживаются Г.-П. Мартин и Х. Шуман. Они утверждают, что мировые финансы, неконтролируемые государствами, формируют не прогресс и рост благосостояния, а дезинтеграцию. Более того, выступить против этих сил давно уже не отваживается ни одно правительство. Всех, кто «выступал» против, быстро поставили на место²¹⁸.

То есть возникло и стало возрастать власть денег, о чём красноречиво ещё в XVIII веке написал «Стих о всеилии денег» неизвестный поэт-вагант:

Ныне повсюду на свете
великая милость монете.
Ныне деньгою велики
цари и мирские владыки.

Ради возлюбленных денег
впадает во грехи и священник;
И на вселенском соборе лишь
золото властвует в споре. <...>

Деньги повсюду в почёте,
без денег любви не найдёте.
Будь ты гнуснейшего нрава –
за деньги поют тебе славу.

²¹⁷. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М., 1993. С. 26.

²¹⁸. См.: Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М., 2001. С. 52.

Нынче всякому ясно:

лишь деньги царят самовластно!

Трон их – кубышка скупого,
и нет ничего им святого²¹⁹.

Каким же образом мировые финансы обуславливают социогенез этносов и наций в «периферийных» сферах и в самом ядре?

Важнейшей особенностью периферийного капитализма является крайне неравномерное распределение национального богатства и валового национального продукта. Огромная, можно сказать, абсолютная часть дохода поступает в распоряжение крайне ограниченного круга лиц, образующих господствующий класс. Этот класс делится на несколько олигархических группировок, между которыми ведётся борьба за распоряжением национальным богатством и контролем за доходами. Естественно, что олигархическая верхушка значительную часть дохода тратит на личное потребление, которое может превосходить потребление элиты развитых стран, «ядра» западнизма. Одновременно, огромные суммы из этих стран переводятся в банки западных стран²²⁰.

Всё это вместе делает невозможным внутренние инвестиции, в хозяйство своих собственных стран: промышленность, сельское хозяйство, образование и так далее.

Таким образом выходит, что интересы господствующего класса «периферийных» стран, то есть «элиты нации», тесно переплетаются с интересами национальной элиты развитых стран. Происходит своеобразная *конвергенция* ценностей элит разных наций и, естественно, понятие «отечество» и понятие «патриотизм», для этой группы социальных общностей, скорее всего, теряют общепринятый смысл и содержание²²¹.

²¹⁹. Неизвестный поэт-вагант (в пер. М.Л. Гаспарова). Стих о всеилии денег//Поэзия вагантов. М., 1975. С. 149-151.

²²⁰. См.: Делягин М.Г Преодоление либеральной чумы. Почему и как мы победим! М., 2015. 512 с.

²²¹. *Примечание:* - Конвергенция – (англ. convergence; нем. konvergenz) - в социологии процесс постепенного сближения противоположных общностей, социальных систем.

Но вследствие такой функции международных финансов, на внутреннем рынке периферийных стран практически господствуют олигархические группировки. В результате, страны, которые раньше объединились под лозунгом стран «третьего мира», стали столь различными, что ничего общего практически не найти. Следовательно, этнические и национальные различия как между этносами и нациями этих стран, так и между ними и этносами и нациями развитых стран сохраняются. Можно даже утверждать, что они стали ещё более *дивергентными*²²².

Что касается взаимодействия этносов и наций, которое, естественно, никуда не исчезает в процессе глобализации, то эта *тема* по-прежнему остается одной из самых *сложных и запутанных* в социальной философии. Реальная картина континуума взаимно пересекающихся, переплетающихся и разноуровневых этничностей не позволяет четко отграничивать конкретные этносы от наций и тем более четко и достаточно обоснованно, логически непротиворечиво раскрыть их отношения и процесс эволюции. Например, достаточно трудно сформулировать, при глобализации, критерий «отделения» одного этноса от другого по показателю: «свой» и «чужой».

Так, для того, чтобы разрешить данную трудность Ю. Семёнов предлагает вводить такой показатель как «*этноним*». То есть этнос есть только тогда, когда он являет собой как осознающая себя культурно-языковая общность. Других характеристик она не имеет.

Он может составлять все население того или иного конкретного общества (социоисторического организма, сокращенно - *социора*) или части населения одного или нескольких *социоров*. Этнос всегда есть единица населения.

Однако, о населении можно говорить применительно только к социорам классового общества, которые являются одновременно и государствами.

Люди, образующие эти *социоры*, их не населяют, а только составляют²²³.

²²². См.: Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. М., 2001. С. 205, 220. *Примечание*: Дивергенция – (англ. divergence; нем. divergenz) - расхождение признаков и путей развития, первоначально сходных социальных общностей.

²²³. См.: Семенов Ю.И. Общество, население, этнос. // Этнос, нация, ценности. Социально-

А вот *нация*, по своему человеческому составу, может совпадать с *этносом*, а может и не совпадать. Следовательно, *нации* могут быть и моноэтническими и полиэтническими.

Так вот, если *нации* формируются по границам отдельных конкретных *обществ* или *социоров*, то это «социорные нации». Если же *нации* формируются по *границам этнической общности*, то это «*этнические нации*»²²⁴.

Получается, если взять за основу анализа взаимодействия этносов и наций в процессе глобализации, то тогда, финансовая детерминация, составляющая основу глобализации, предопределяет эволюцию национальных государств и наций. А так как наличествует *национальная консолидация* и *национальная дивергенция*, то они совместно будут существенно влиять на судьбу этносов, на их преобразования и на характер их взаимосвязи²²⁵.

И как отмечает ряд исследователей, социогенез этносов и наций, при финансовой детерминации межгосударственных отношений, неожиданно «сдвинулся» в сторону этнической и *конфессиональной дивергенции*.

Ожидаемый кризис наций оказался не синтезом глобальной общности, а распадом наций на этноконфессиональные группы.

Например, по мнению Э. Лозанского этнические диаспоры и меньшинства США все больше обособляются и конкурируют между собой²²⁶.

Более того, он считает, что в США происходит закрепление позиций за этническими меньшинствами, что может привести к фрагментации американской нации вплоть до угрозы «балканизации»²²⁷.

Получается, что глобализация высветила ситуацию, по которой можно судить, что США не являются нацией-государством в классическом смысле этого слова. И это потому, что США определила себя на основе идеологии «амери-

философские исследования. Под ред. К.Х. Момджяна и А.Ю. Антоновского. Канон+РООИ "Реабилитация". М. 2013. С. 113 - 115.

²²⁴. См.: Там же.

²²⁵. См.: Там же.

²²⁶. См.: Лозанский Э.Д. Этнос и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. М.: Международные отношения, 2004. С. 104.

²²⁷. См.: Там же. С. 105-109.

канской исключительности». Но это не является достаточным фактором единства социальных общностей. И из-за этого результат может быть плачевным, так как есть основание считать, что в процессе глобализации Соединенные Штаты присоединятся к Советскому Союзу в грядущем историческом пепле»²²⁸.

А если учесть тот факт, как мы уже отмечали, что США являются «ядром» в глобальной миросистеме, то приведенное суждение есть доказательство того, что тенденции к *регенерации* этничности, этнизации политики и превращению диаспор в фактор мировой политики есть не случайный парадокс, а *тенденция глобализации*.

Более того, ложен и постулат «конструктивистов» об «отмирании» наций и этносов. Реальная жизнь убедительно демонстрирует, что по мере углубления глобализации и кризиса национальных государств этническая принадлежность не «сглаживается», не «ассимилируется» и не интегрируется в некую «мультикультурную» среду.

Да, наблюдается кризис национальных государств, национальных институтов. Одновременно, формы этнизма переживают период подъема и активно востребуются еще вчера пассивными, деидеологизированными и атомизированными массами.

На смену социальной «атомизации» индустриализма идет, пока до конца неосознанная научным сообществом, «полимеризация» и «кристаллизация» этносов в социальные структуры. И этот процесс несколько не соответствует процессу *конвергенции*. Мы обязаны констатировать факт «этнического ренессанса» маргинальных этносов.

Хотя, все более интенсивное политизирование этничности создает впечатление, что этот процесс не отражает объективную тенденцию-закономерность. Создаётся впечатление, что «этнизация», или актуализация значимости этнической принадлежности людей к тому или иному этносу, есть «навязанный» миру

²²⁸. См.: Huntington S. The Erosion of American National Interests / Foreign Affairs. 2007, Sept./Oct. - P. 35.

локальными элитами искусственный идеологический конструкт, продукт современных политических манипуляций.

Другими словами, процесс «этнизации», проявляющейся в связи с рассмотрением отношений между этносами и нациями в процессе глобализации, не имеет причинных исторических и социальных корней. Ведь практически многие находятся под убеждением, что со становлением суверенных и самостоятельных государств-наций, происходило «отмирание» этноса как живой и активной социальной общности.

При этом механизм взаимодействия наций и этносов, поскольку в рамках глобализации взаимодействие всех общностей принимает тотальный характер. Более того, наблюдается одновременное участие отдельных граждан в национальной и в этнической общностях. Следовательно, границы «самостоятельности» этих социальных общностей, входящих в структуру государственного образования, не могут не исчезать.

А если учитывать одновременное участие в «механизме» взаимодействия этносов и наций в государстве ещё и политических элит разной этнической и национальной принадлежности, то трудно не согласиться с тем, что этнос «исчезает».

Но это не совсем научное рассуждение. Просто, вопреки утверждениям «конструктивистов» в «смерти этноса», латентный в условиях сильного национального государства «этнос в себе» превращается в «этнос для себя». То есть, этнос, «вытесненный» на периферию политической жизни и ставший «невидимым», оказался способным самоактуализироваться. А для многих - это как бы иллюзия творения этноса заинтересованными политическими демиургами.

Таким образом, несостоятельность выводов «конструктивистов» позволяет сделать вывод, что отношения этноса и нации взаимообусловлены в культуре социальных общностей.

С «ростом» связности стран мира, точнее, взаимообусловленности государственных властей, предопределённой финансовой детерминацией межгосударственных отношений, происходит «этнокультурная фрагментация».

Из-за миграционных перемещений этносов, как считают ряд учёных, сегодня только примерно двадцать государств, из ста восьмидесяти независимых, могут считаться этнически и, в какой-то степени, национально однородными, если брать 5% показатель присутствия в стране иных этносов²²⁹.

В целом же, в условиях глобализации в результате массовых международных миграций происходит качественный рост полиэтничности гражданских наций и полинациональности этносов.

Не подпадает под данный процесс Китай, который не входит ни в какие «круги» и «ядра» глобализационного мира²³⁰.

Сегодня, Китайская Народная Республика - это унитарное государство, но в районах компактного проживания национальных меньшинств осуществляется национальная автономия, территория которых является неотъемлемой частью КНР. При этом каждый народ имеет право говорить на своем языке сохранять свою письменность, придерживаться своих обычаев. Государство обеспечивает распространение по всей стране путунхуа, т. е. китайского разговорного языка. КНР делится на провинции, автономные области, города центрального подчинения. Автономные области делятся на автономные округа, которые подразделяются на автономные уезды, включающие в себя национальные волости и поселки. В стране, в районах национальной автономии, происходит формирование органов самоуправления²³¹.

Практически никаких эволюций в отношениях между основной нацией, ханьцами, с учётом высокого их уровня развития, и национальными меньшинствами, не произошло. Все национальности кроме ханьцев принято называть в КНР национальными меньшинствами и многочисленными малыми этносами.

²²⁹. См.: Welsh, David. Domestic politics and ethnic conflict // Ethnic Conflict and International Security / Brown, Michael E. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 43–60.

²³⁰. См.: Лазарева Т. В. Зигзаги национальной политики Китая // ААС. 2010. № 3. С. 18–25; № 4. С. 13–17.; Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. / А.Г. Ларин. – М., 2008; Фэн Цзипай. Полёт души. СПб., 2014.

²³¹. См.: Лазарева Т. В. Кадровое строительство в национальных районах КНР (1949—1999). М., 2010. С. 18-19.

Хотя национальная ситуация и межэтнические взаимоотношения в Китае всегда отличались сложностью, осуществление национальной районной автономии сыграло решающую роль в сохранении территориальной целостности государства. Китайский национализм был и есть главный инструмент жесткой централизации государства и достижения убедительных побед в индустриализации страны.

В связи с этим, многие исследователи утверждают, что либеральные принципы организации власти и воздействие глобализации, финансовой детерминации на государства будут неприемлемы для Китая²³².

Что касается Индия, то она, как одна из крупнейших стран по численности населения, является своеобразным полиэтническим государством. В ней *отсутствует* преобладающее влияние этнического и религиозного большинства. Численность этнических групп, говорящих на диалектах хинди, составляет примерно 40% от всего населения страны²³³.

Всё дело в том, что хотя индусы составляют 82,4% всех верующих, но индуизму не служит спланивающим фактором. Обусловлено это тем, что индуизм – это понятие широкое и включает в себя бесчисленное множество разнообразных культов, обрядов, образов жизни.

Нельзя не учитывать и факт кастовости индийского общества. Кастовая система разобщает общество и, одновременно, сглаживает социальные противоречия. Вследствие этого происходит «верхушечная», «элитарная» модернизация. Как результат, большинство граждан страны остается на уровне выживания, но следование принципу «каждому свое», исключает практически все виды конфликтов: кастовых, этнических, классовых.

Таким образом, в эпоху глобализации, национальные и этнические связи и взаимодействия Индийской Республике *основываются* на парадигмах *двух* ми-

²³². См.: Лазарева Т. В. Зигзаги национальной политики Китая // ААС. 2010. № 3. С. 18–25; № 4. С. 13–17.; Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. / А.Г. Ларин. – М., 2008; Фэн Цицай. Полёт души. СПб., 2014.

²³³. См.: Welsh, David. Domestic politics and ethnic conflict // Ethnic Conflict and International Security / Brown, Michael E. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 65.

ровоззрений: а) *Восточного*, исторически сложившегося; б) *Западного*, заимствованного в колониальный период своей истории²³⁴.

Восточное мировоззрение «пронизано», как нитками, нормами, обычаями, традициями, религиозными устоями. Оно, уже на обыденном уровне, формирует и образует у представителей социальных общностей, относящихся к конкретным этносам и кастам, такие «стандарты» и «алгоритмы» поведения, которые слабо поддаются «соблазнам» выгоды и финансового благополучия.

Западное мировоззрение, которое предполагает действия по принципу – «разрешено всё, что не запрещено», реально не соответствует существующим традициям и нормам проживающих, внутри государства, национально-этнических меньшинств и с трудом «прививается» широким слоям граждан страны.

Вследствие этого, существенных изменений, во взаимоотношениях между государственнообразующей нацией и множеством этносов, каст в Индии, глобализация не привнесла, хотя и обусловила формирование новых национально-этнических групп среди научной, технической, экономической и политической элит страны²³⁵.

Есть основания считать, что в странах, где «культура этносов» закреплена на уровне уклада жизни, традиций, обычаев и где государственная власть проводит политику сохранения и укрепления целостности страны, её суверенитета и безопасности, финансовый фактор не способен кардинально изменить исторически сложившееся взаимодействия между государственнообразующей нацией, представителями других наций, а также этносами, проживающими на территории страны.

Применительно же к России, а также для стран, бывших республик СССР, современный процесс глобализации с её сильной финансовой детерминацией

²³⁴. См.: Воскресенский А.Д. Политические системы и политические культуры Востока. - М.: АРТ., 2007. С.40-43.

²³⁵. См.: Воскресенский А.Д. Политические системы и политические культуры Востока. - М.: АРТ., 2007. С.45-49.

межгосударственных отношений, привнес определённые изменения в характер отношений между нациями и этносами.

Сегодня в России проживают, по мнению экспертов-этнографов, на основе их научных разработок, 193 этнических образования различного масштаба. Из них 145 – это отдельные этносы, и 48 – это те, которые сформировались в процессе исторической и культурной эволюции.

Большинство населения России считают себя русскими – 81 %, это 111 млн. человек. Кроме них еще шесть национальностей, которые насчитывают более 1 млн. человек: татары – 5,3 млн. человек, (3,72 %); украинцы – 1,92 млн. человек, (1,35 %); башкиры 1,58 млн. человек, (1,11 %); чувашаи 1.43 млн. человек, (1,01 %); чеченцы – 1,41 млн. человек (1,0 %); армяне – 1,1 млн. человек, (0,83 %) ²³⁶.

В результате на карте России не осталось более-менее обширных местностей, заселенных представителями одной нации. Есть районы со сравнительно однородным национальным составом и области, представляющие собой пеструю смесь обычаев и языков. К последним реально можно отнести Среднее Поволжье и Северный Кавказ. Так, на небольших освоенных горных участках соседствуют носители нескольких наречий, относящихся к разным языковым семьям ²³⁷.

И вот на этот полиэтничный и полинациональный состав нашей страны воздействует глобализационный фактор. А он обусловлен ещё и тем, что сегодняшняя Россия, как и бывшие республики СССР, включена в процесс глобализации как «периферийная» страна. Об этом свидетельствуют показатели развития её экономики и характер динамики её развития, ещё до мирового кризиса, который только ухудшил имеющиеся макроэкономические показатели ²³⁸.

²³⁶. См.: Водарский Я. Е., Кабузан В. М. Территория и население России в XV—XVIII веках // Российская империя. От истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории / редакторы А. Аксенов, Я. Водарский, Н. Никитин, Н. Рогожин. — М.: Русская панорама, 2011. — 880 с.

²³⁷. См.: Там же.

²³⁸. См.: Ольга Кувшинова. Кризис – новая реальность российской экономики // Ведомости. 12 февраля 2015.

Основные макроэкономические показатели

Показатель	Ед. изм.	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ВВП	млрд.	26917,2	33247,5	41276,8	38807,2	46308,5	55799,6	62599,1
Номинальный*	руб.							
ВВП Реальный*	%	к 108,2	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4
	пред.							
	пер.							
Дефлятор ВВП*	%	к 115,2	113,8	118,0	102,0	114,2	115,5	108,5
	пред.							
	пер.							
Промышленное производство	%	к 106,3	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	102,6
	пред.							
	пер.							
Инвестиции в основной капитал	%	к 116,7	122,7	109,9	84,3	106,0	110,8	106,6
	пред.							
	пер.							
Инвестиции в основной капитал	% ВВП	17,6	20,2	21,3	20,6	20,3	19,8	20,1
Инфляция	%	к 109,0	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6
	пред.							
	пер.							
Внешний долг РФ	млрд.	313,2	463,9	480,5	467,2	488,9	538,8	631,8
	долл.							
	% ВВП	31,6	35,7	28,9	38,1	32,1	28,3	31,4

Но что интересно? По данным китайского издания Hurun Report, вышедшего 2016 году, в России в 2015 насчитывалось 93 миллиардера, что на 10 меньше, чем было годом ранее. Большая часть их проживает в Москве. Совокупное состояние российских миллиардеров оценивается в 365 млрд. долларов²³⁹.

²³⁹. См.: <http://www.allbest.ru>.

А статистические данные свидетельствуют, что доходы 10% богатых граждан России превышают доходы 10% бедных более чем в 25 раз. Богатых в России примерно 2% населения, а бедных более 25%. Есть в стране граждане, которые живут за чертой бедности. Таких примерно 20 миллионов²⁴⁰.

Очевидно, что одной из причин такого положения дел в стране, да и в других странах, бывших республик СССР, явился процесс глобализации и «свободного» перемещения финансов в мире.

ВЦИОМ проанализировал, как россияне относятся к такому положению дел и получил ответ: 64 % считают, что крупное состояние *нельзя заработать честно*.

При этом 49 % опрошенных уверены, что такой возможности не было 20 лет назад. Современное положение стало возможным вследствие реформ, проведенных за годы существования России, как самостоятельного государства²⁴¹.

Значимым фактором, который в финансовом плане оказывает воздействие на отношение между этносами, нациями, является «этническое разделение труда». Как отмечает Новосадов Н.Ф., «концентрация конкретных этнических групп в конкретных секторах экономики и на конкретных работах в этих секторах, которая значимо проявилась в процессе глобализации, играют определённую роль в этническом противостоянии, ибо в процессе сосуществования разных этносов могут возникнуть поползновения со стороны одного доминировать над другим»²⁴².

Этот фактор присутствовал в СССР, где достаточно глубоко укоренилось представление о неравенстве в финансовом положении между этническими группами. Он не искоренён и в России²⁴³.

²⁴⁰. См.: Шкаратан О. И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ / О. И. Шкаратан, В. И. Ильин; Гос. ун-т, Высш. шк. экономики. - М.: ГУ ВШЭ, 2015. С. 15-17.

²⁴¹. См.: ВЦИОМ: число бедных семей в России за год выросло вдвое// Московский Комсомолец, 28.12.15.

²⁴². Новосадов Н.Ф. Этнос и государственность. Сургут, 2000. С. 106.

²⁴³. См.: Там же. С. 106.

А если учесть тот факт, что для человека существует естественная потребность «включения в социальные связи», сопровождаемая социальной самоидентификацией, «самоопределением» в многообразных общностях, то она не может не предполагать осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям. И в этом процессе, наряду с классовой идентификацией, происходит и этнонациональная.

И естественно, в условиях социально-финансовых перемен и кризиса, охватывающего все сферы жизнедеятельности наших граждан, их самоидентификация, отношение к другим этносам и нациям, приобретает новые черты и особенности. Как показывают исследования ВЦИОМ, в нашем обществе происходит не только становление новой социальной субъектности, но и возникают конфликты между отдельными этносами, нациями²⁴⁴.

Нередки стали случаи, в ряде наших городов, проявления насилия со стороны «русских националистов», направленные против этнических меньшинств, которые мигрируют с «окраин» в промышленные центры исключительно по экономическим причинам. Конечно, добавляют «накала» и мигранты как из стран СНГ, так и дальнего зарубежья: Китай, Вьетнам.

Формально, «представители» государственнообразующей нации, хотя им никто статуса «представителей» не присваивал, проявляют агрессию против других наций и этносов, прибывших в страну или проживающих в ней.

Наличествуется и «обратная ситуация». Например, проявление разного вида и форм «репрессий», со стороны преобладающего этноса или нации в субъектах Российской Федерации, против русских, оказавшихся в меньшинстве, или против других этносов.

Значимо и то, что такие взаимоотношения национальных и этнических сообществ зачастую «обрамляются» религиозными формами²⁴⁵.

²⁴⁴. См.: Там же.

²⁴⁵. По мнению соискателя нельзя назвать сеционистской войной, нация против нации, вооружённый конфликт 90-х годов Чечне, которую тогдашние руководители называли Ичкерией. На территории республики России происходило установление конституционного порядка.

Из реальных примеров проявления таких взаимодействий можно сделать вывод, что их форма и содержание зачастую предопределяется интересами и установками групп представителей элит конкретных этносов и наций. То есть, зачастую финансовые интересы элит обуславливают характер отношений между национальными и этническими сообществами в стране.

Если сделать обобщения, охватывающие относящиеся этносов и наций в странах мира, то вывод напрашивается следующий:

- финансовая детерминация отношений этносов и наций, а также наций и наций, этносов и этносов наиболее «выпукло» проявляется в тех странах, которые подвержены «западнической» культуре;

- в странах, где наиболее твёрдыми, в плане выделения «этносов», «наций», является исторически традиционный комплекс культурных ценностей, финансовая детерминация, во взаимодействиях этносов и наций, в разных сочетаниях, практически не проявляется;

- практически исключено влияния финансовой детерминации на взаимодействия этносов и наций и в странах, где государственная политика ориентирована на сохранение суверенитета, целостности и безопасности страны и её граждан.

В эпоху глобализации взаимодействие этнос и нация осуществляется в разных формах и качествах, а феномен сосуществования этносов и наций обуславливается, в определённой степени, одновременным участием граждан, в первую очередь политической элиты, в данных социальных общностях, имеющих специфичные, для каждой из них, сферы социального бытия: сферой политического бытия для нации и сферой повседневного бытия – для этноса.

Из этого следует, что граждане, объективно «соприкасаясь» с таким положением дел, в разных странах мира по-разному детерминированы финансовым фактором.

При этом этносы сохраняют характерную для них идентичность, структуру повседневного бытия.

Нации в большей степени подвержены духовной «нищете» культуры, которая сопровождает сам процесс глобализации.

§2. Духовная «нищета» эпохи глобализации как фактор разрушения национальной и этнической идентичности

В процессе социализации любой человек приобщается к системе норм и ценностей той социальной общности, а также общества, в котором он находится. В этом процессе происходит его становление как личности, как представителя конкретного сообщества.

На такой основе образуются естественные человеческие общности: семья, род, этнос, нация. В них преобладают внутренние духовно-кровно-родственные связи на уровне ценностной саморегуляции. В них межсубъектные ценностные отношения создаются, осваиваются и передаются последующим поколениям. Осуществляется это в живом органичном виде исторического опыта человечества как творца и хранителя культуры.

Общество в целом и отдельные его части являются совокупностью естественных и искусственных общностей, взаимосвязи процессов единения и отчуждения людей внутри них. При этом, конечно, в каждой конкретной ситуации, в каждом сообществе людей могут преобладать те или иные ценности, нормы, стандарты и так далее.

Абсолютные ценности принадлежат области духовного бытия людей. Они заключены в идеалах, моральных регулятивах, устремлениях людей и отражаются в литературе, музыкальном, изобразительном, театральном и других видах искусства. Они «направляют» свой потенциал к человеку, а сам он, через и посредством их освоения, «пробивается» к духовным ценностям идеала, становясь личностью в конкретном сообществе.

Это совместное взаимодвижение человека и культуры навстречу друг другу и осуществляется в процессе социализации. Свободно-творческое овладение людьми ценностями конкретного сообщества, есть самореализации и само-

утверждения человека как личности, как представителя конкретного этноса, нации.

Такой же процесс происходит и в эпоху глобализации, которая, по мнению диссертанта, являет собой культуру, находящуюся на уровне *«духовной нищеты»*.

Духовная «нищета» - это такое знаниевое и культурное состояние общества, которое не содержит, не обладает необходимым потенциалом высших ценностей и норм, которые необходимы для формирования человеческого в человеке, для раскрытия в нём черт и свойств социально зрелой личности, принадлежащей конкретной социальной общности.

Ведь культура - это особая среда, наполненная символами, нормами, ритуалами, существующая только благодаря постоянным усилиям человека, человеческого общества²⁴⁶.

Одной из важнейших характеристик современного этапа исторического развития духовной культуры является процесс «упрощения», который охватил все сферы нашей жизни, обусловил необратимое «поступательное» движение человечества к «деградации».

Как мы отмечали в первом параграфе второй главы, государства в условиях глобализации потеряли не только валютный и налоговый суверенитет. Они, фактически лишились возможностей на использование принуждения и юридического контроля за финансовыми процессами, за торговлей, за развитием и распространением достижений культуры, искусства, за духовной жизнью граждан своих стран.

В условиях существования глобальной финансовой системы и оффшорных зон «отмывание» криминальных денег стало делом более чем лёгким. Как признаётся немецкий банкир Фолькер Шрайб, «если вы хотите отмывать доходы,

²⁴⁶. См.: Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет / История и современность. 2005. № 1 - С 6-31.

нажитые нечестным путём, то в сегодняшнем мире это можно без проблем делать почти повсеместно»²⁴⁷.

Организованная преступность является сейчас наиболее растущей отраслью мировой экономики, приносящей не 500 миллиардов долларов в год. Растёт торговля наркотиками, оружием, распространён перевоз нелегальных мигрантов, незаконный временный труд, всевозможные виды контрабанды, охранный рэкет. Гангстеры прибирают к рукам легальный бизнес и значительную часть государственного аппарата. Судебные власти не способны ни добраться до подлинных организаторов всех видов преступности, ни конфисковать активы преступных корпораций²⁴⁸.

Однако, наиболее явно негативные черты глобализации проявляются во всех сферах духовной культуры обществ стран мира. А ведь именно культура обществ обуславливала и обуславливает практически все процессы развития этносов и наций.

Одним из самых заметных проявлений духовной «нищеты» глобализации стал процесс роста аморализма и дегуманизации в ведущих западных странах. Х. Ортега-и-Гассет обращает внимание на тот факт, что «Европа утратила нравственность. Прежнюю массовый человек отверг не ради новой, а ради того, чтобы согласно своему жизненному складу не придерживаться никакой... Так что наивно укорять современного человека в безнравственности. Это не только не заденет, но даже польстит его. Безнравственность ныне стала ширпотребом, и кто только не щеголяет ею... Массовый человек попросту лишен морали, поскольку суть её – всегда в подчинении чему-то, в сознании служения и долга»²⁴⁹.

Другими словами, на смену нравственности пришла даже не безнравственность, а «противонравственность», «антимораль, негатив». И как следствие –

²⁴⁷. Мартин Г.П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М., 2011. С.275.

²⁴⁸. См.: Там же. С. 276.

²⁴⁹. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс//Избранные труды. М., 1997. С. 161-163.

мы наблюдаем «впадение» Западной Европы в варварство, нарастающий процесс одичания²⁵⁰.

А ведь мораль – это самая важная форма и культурный регулятор, обуславливающий этническую принадлежность человека, его чувство долга перед своим сообществом, чести, достоинства.

С формированием этих чувств, отношения в конкретных социальных обществах, в этносах продолжают своё бытие уже вне его, начинают и обуславливают формирование у представителей этого сообщества чувства совести и вины.

И как итог такой деградации культуры стал формироваться в западном мире «массовый» или «одномерный человек»²⁵¹. Вследствие этого стало утверждаться в мире «массовое общество», как совокупность атомизированных, обезличенных субъектов.

Правда, мы обязаны сделать оговорку, акцентируя внимание на том, что есть принципиальное различие между западноевропейской культурой и современной «глобализационной» культурой, тоже западной, но комерцкультурой. Так, А.А. Зиновьев в своей работе «Запад. Феномен западнизма» подчёркивает, что под понятием «западная культура» скрываются два принципиально различных явления: западноевропейская культура, зародившаяся в эпоху Возрождения и достигшая расцвета в XIX в., и убивающая её сейчас культура западнизма²⁵².

Специалистам по социогенезу и этнографии давно очевидно, что современная культура западнизма, особенно музыка и танцы, воспроизводят всё более и более первобытные образцы этих видов искусства. Вследствие этого исчезает всё то, что было плодом пятитысячелетнего развития цивилизационного общества. Идёт одичание, варваризация. И оно настолько очевидно, что никто

²⁵⁰. См.: Там же. С. 8, 110, 162.

²⁵¹. См.: Там же. С. 178.

²⁵². См.: Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М., 1995. С. 314-317.

не пытается это отрицать, но стремятся найти нечто положительное, оправдать эту культуру²⁵³.

Например, поклонники масскультуры обычно оправдывают, свои утверждения, в отношении духовной «нищеты» культуры глобализации, тем аргументом, что мол «эта западная культура» была востребована массами, которые не понимали и не осваивали традиционную для многих этносов и наций культуру. Критерий, более чем ненаучный, ибо вместо достаточных научных аргументов приводится высказывание: «Глас народа – глас божий». И мол процесс глобализации в своём развитии идёт путём проб и ошибок. А неудачи, которые появились, должны подтолкнуть страны к сотрудничеству и более конструктивной политике»²⁵⁴.

Другими словами, Дж. Сорос призывает руководителей стран осмыслить тот факт, что сторонники глобализма могли заблуждаться²⁵⁵.

В этом аспекте, он, по мысли диссертанта делает следующее интересное обобщение. Он пишет: «Процесс раздувания «пузыря» начинается в тот момент, когда преобладающие настроения совпадают с преобладающей предвзятостью. Чем очевиднее предвзятость, тем больше вероятность внесения коррективов под давлением фактов. Пока настроения выдерживают давление фактов, они подкрепляют предвзятость, которая способна вообще увести от реальности. В конце концов наступает момент истины, когда участники обнаруживают разрыв между их взглядами и реальностью. За ним следует промежуточный период, когда настроения больше не подкрепляются убеждениями. Наконец, приходит черед изменения настроений и самораскручивающегося обратного процесса. Если процесс, развивающийся по сценарию «бум-крах», зашел далеко, возврат может быть катастрофическим, подобным взрыву мыльного пузыря»²⁵⁶.

В действительности, утверждение западнизма – это процесс сопровождающий глобализацию и создающийся посредством СМИ, других средств и

²⁵³. См.: Генис А. Вавилонская башня. Искусство настоящего времени. М., 2007. С. 241.

²⁵⁴. Сорос Д. Мыльный пузырь американского превосходства. М., 2005. С. 74.

²⁵⁵. См. Там же. С. 75.

²⁵⁶. См.: Там же. С. 76.

форм, которые организуют и используют «международные финансовые площадки, которые практически национальным государствам невластны. Всё дело в том, как мы уже отмечали, «... международные финансовые и торговые институты, как МФВ, Всемирный банк и Всемирная торговая организация (ВТО), имеют более широкие полномочия и ресурсы, чем международные политические институты, в частности ООН. Это полностью соответствует асимметрии глобальной капиталистической системы. Глобализация приносит общественные блага в жертву прибыли и накоплению частного богатства»²⁵⁷.

Об этом же, в своей работе «Борьба за культуру», пишет и депутат Франции в Европарламенте Катрин Лалюмьер. Она отмечает, что процесс глобализации вызывает стандартизацию идей и образа жизни по американской модели. Именно поэтому Франция тоже обеспокоена влиянием зарубежной культуры на искусство и культуру Франции.

Глобализация грозит Франции аудиовизуальной индустрией, кинокультурой, масскультурой. Из-за этого она должна противостоять этому, при содействии соответствующих органов.

Сегодня Франция отказывается от глобализации и обязана начать широко-масштабное рекламирование своей национальной культуры, чтобы сохранить свои этносы и свою нацию²⁵⁸.

Конечно, все понимают, что без экономического обеспечения невозможны локализация и сохранение собственной культуры. А она может быть следствием только соответствующей политике государства. Но вот на что обращает внимание французский журналист и историк Антуан де Бек в своей нашумевшей книге «Упадок французской культуры: «причины провала» отмечает он, состоят в том, что культурная политика государства была неверной. Необходимо было обеспечивать локализацию и сохранение собственной культуры, а этого не было сделано²⁵⁹.

²⁵⁷. См.: Там же. С.38.

²⁵⁸. Цит.: lib.brsu.by,

²⁵⁹. См.: Истории запада и Востока. Состояние французской культуры. – svoboda.org.

Другими словами, есть основание утверждать, что в сердце самой Европы ясно осознали, что глобализация разрушает культурные основы европейских этносов и наций. Не произошло утверждения в Европе комбинации культур разных стран и углубление сверхнациональных связей.

И как следствие? Духовная «нищета» глобализации, которая создает опасность национальной идентичности, культурной и осознанной связи наций со своими корнями.

Очень ярко и образно, на такое положение дел в области духовной «нищеты» глобализации, отреагировал известный культуролог из Грузии М. Коридзе. Он сказал следующее: глобализация – это то, что на протяжении веков в третьем мире мы называли колонизацией²⁶⁰.

Возможно, такая оценка исследователя может показаться слишком категоричной, однако следует признать, что для самой Грузии, когда влияние культурной глобализации на национальную культуру малых народов настолько высоко, опасения небезосновательны.

Западническая массовая культура экспандирует настолько форсированными темпами, что, притесняет все национальные культуры стран Европы, вторгается как в культуры малых, так и больших европейских стран. Западнизм «вторгся» и в европейские языки, распространился среди европейской молодежи, особенно в странах восточной Европы и постсоветском пространстве. И одной из причин такого положения дел является «открытость» этих стран, их культур процессу глобализации, а также изначальное ожидание политических элит этих стран больших выгод от «финансовой свободы».

И сегодня есть основания утверждать, распространение *западнизма* и его ценностей в Европе являет собой *необратимый процесс*, протекающий ускоренными темпами. И этот процесс способствует ослаблению национальных традиций и культуры, особенно, понижению национального самосознания ма-

²⁶⁰. См.: Сборник «Материалы Тбилисского международного форума «Глобализация и диалог между цивилизациями». Тбилиси, 2004. С. 65.

лочисленных наций, которые раньше представляли собой суверенные национальные государства. К ним можно отнести: Эстонию, Латвию, Литву²⁶¹.

Вместе с тем, и мы это отметили в первом параграфе данной главы, в традиционных обществах такие изменения протекают медленно. Обусловлено это тем, что они имеют собственную богатую национальную культуру и обладают значительным опытом, который, не так уж и редко считают старомодным. Хотя, влияние западнизма и в странах традиционной культуры приобретает настолько масштабную форму, что вызывает опасения специалистов.

Правда, как мы говорили ранее, очень интересно процесс взаимодействия, или факториального влияния западнизма, протекает в такой стране традиционной культуры как Японии. Государственная власть как в экономике, так и в сфере духовной культуры сумела превратить элементы своей материальной и духовной национальной культуры в «недостижимый» уровень, для глобальной культуры - западнизма²⁶².

Другой способ противопоставления культуре западнизма избрала Китайская народная республика. Государство не нацеливает свои усилия против духовной «нищеты» глобализации, а делает все возможное для возрождения своей древней культуры. Образно говоря, государство и работники культуры этой страны нацелены на возрождение «функции Великой Китайской стены» в соответствии с современными условиями. И из-за этого, даже малейшие изменения в китайской культуре воспринимаются трагически²⁶³. Такие же тенденции имеют место в Индии²⁶⁴.

В целом западнизм, или духовная «нищета» глобализации создает опасность для культурно-идеологической самобытности этносов и наций, так как

²⁶¹. Welsh, David. Domestic politics and ethnic conflict // Ethnic Conflict and International Security / Brown, Michael E. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 65.

²⁶². См.: Воскресенский А.Д. Политические системы и политические культуры Востока. - М.: АРТ., 2007. С.52-54.

²⁶³. См.: Лазарева Т. В. Зигзаги национальной политики Китая // ААС. 2010. № 3. С. 18–25; № 4. С. 13–17.; Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. / А.Г. Ларин. – М., 2008; Фэн Цицай. Полёт души. СПб., 2014.

²⁶⁴. См.: Воскресенский А.Д. Политические системы и политические культуры Востока. - М.: АРТ., 2007. С.52-54.

«демаркационная» линия между представителями разных этносов и наций в первую очередь проходит на уровне духовности, духовных ценностей, миропонимания, мироощущения и мировоззрения.

Подтверждением этому могут служить выводы и обобщения сделанные на Тбилисском международном форуме: «Глобализация и диалог между цивилизациями». В нём приняли участие многие видные мировые специалисты в области социогенеза.

Так, Ермиле Месхиа, доктор исторических наук, профессор, ректор Батумского государственного университета искусств убеждён, что влияние зарубежной массовой культуры на грузинскую традиционную культуру ущемляет не только ценности данной культуры, но дает серьезную трещину в этническое сознание грузин, разрушает их национальное сознание и культуру²⁶⁵.

Предопределяется это тем, что национальное сознание грузин основано на традиционной культуре. В случае, когда оно будет лишено культурных корней, оно превратится в безликую массу, механическое перенимание иностранной культуры и искусства. А как следствие такого положения дел - раздвоение личности, девальвацию национальных ценностей.

В качестве подтверждения своих утверждений, он приводит результаты мониторинга социально-психологических опросов. В соответствие с ними, в 80-х годах XX века граждане Грузии из 22 ценностей преимущество отдавали национальным, духовным. Согласно же исследованию, проведенному в 2012 году, граждане уже отдавали предпочтение выгоде, материальным ценностям, деньгам²⁶⁶.

Такое положение дел в стране учёный объясняет тем, что для Грузии, пребывающей в кризисе, западная массовая культура своей зрелищностью и эйфоричностью стала весьма привлекательной, так как внимание своей культуре в стране практически не уделялось.

²⁶⁵. См.: Сборник: «Материалы Тбилисского международного форума «Глобализация и диалог между цивилизациями». Тбилиси, 2004. С. 15-16.

²⁶⁶. См.: Там же. С. 17.

В Грузии беспрепятственно распространялись фильмы, внедряющие культ насилия, показывающие «героизм» гангстеров, пропагандирующие эротику и так далее.

По его твёрдому убеждению, ни один американский подросток не видел столько садистских или порнографических фильмов «родного» производства, сколько видел к этому абсолютно неподготовленный и генетически не привыкший грузинский подросток. Прибавим к этому «захват» грузинского телепространства сериалами и шоу-программами зарубежного производства²⁶⁷.

Все это и многое другое, как считает учёный, в грузинском зрителе, и, особенно, в подростке нарушает традиционные взгляды, привычки и формирует другое, негрузинское национальное сознание.

Более того, как отмечает Католикос-Патриарх Всея Грузии Илья II, «сегодня для ущемления национальных ценностей и изменения вероисповедания никто не пользуется насильственными формами. Деградация наших традиций и образа жизни осуществляется разными методами и в этом большую роль, к сожалению, играет масс-медиа. Телепередачи и пресса демонстрируют и легализуют грехи, внедряют мысль, что это само собой разумеющееся свойство человека. Они не только представляют прелюбодеяние и недостойное как нечто приемлемое, но и как пример для подражания; создаются лже-авторитеты, которые за свои антинациональные и антихристианские действия поощряются и вознаграждаются»²⁶⁸.

Что касается России, с её многочисленным количеством этнических и национальных сообществ, то процесс глобализации и включения в духовную культуру нашей страны западнизма, актуализировал проблему культурного разнообразия и политического суверенитета разных социальных сообществ.

Обусловлено это было ещё и тем, что в стране сформировалась «либеральная элита», которая не только детерминировала противостояние культур, но ненависть к Родине. О них очень образно выразился М. Делягин: «Они живут,

²⁶⁷. См.: Там же. С. 18.

²⁶⁸. Рождественское Эпистоле Католикоса-Патриарха Всея Грузии Ильи II.// Газета «Резонанси», 8 января 2008 г. Тбилиси.

под собою не чуя страны... Они просто стремятся обеспечить себе качественное потребление, оставаясь равнодушным к цене этого потребления для всех остальных. Россия нелюбима либералами не как враг, не как противостоящая сила, но лишь как неудобство, как гвоздь в ботинке: её народ (тоже запрещённое после победы демократии слово, положено говорить «население»!) мешает им красиво потреблять»²⁶⁹.

Однако, события начала XXI века, которые произошли в мире и в России оказали противодействующее влияние.

Общественные настроения в стране стали меняться в сторону большей терпимости в публичной сфере. Широкое признание получила идея о том, что поддержание культурного многообразия сообществ, формирующихся на основе этничности и идентичности, не противоречит принципу поддержания *единства* нации.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что процесс взаимодействия этнических общностей в составе нации-государства непростой, особенно если это обусловлено ещё и кризисными явлениями. В свое время Т. Парсонс высказывал мысль, «единство» этносов нациями не требует «растворения» этнических групп в национальном сообществе. Для того чтобы избежать этнической конфликтности и преодолеть доминирование этнической лояльности, он считал необходимым укрепление общей гражданской основы современной нации²⁷⁰. Примерно такой же позиции придерживался и Ю. Хабермас, считавший, что государство вправе требовать от своих граждан политической лояльности, но ни в коем случае не культурной ассимиляции²⁷¹.

В дальнейшем стала формироваться концепция «*мультикультурализма*», совместившая признание как индивидуальных прав граждан, так и прав этнических сообществ на поддержание культурной идентичности. Ее разработчики Ч. Тэйлор, У. Кимличка, Б. Парекх и большая группа исследователей, изучавшая

²⁶⁹. Делягин М. Глобализация и предательство элит.- izborsk-club.ru, январь, 2015.

²⁷⁰. См.: Parsons T. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs, N.Y., 1971. P. 31-35.

²⁷¹. См.: Habermas J. Citizenship and National Identity / The Concept of Citizenship. L., 1994. P. 20-35.

отдельные страны и регионы, исходили из *принципа совместимости* культурного разнообразия (diversify) и идентичности.

Интересно и значимо в этой концепции то, что она как бы отвечала вопросам совместного бытия множества этносов и наций в этнонациональном государстве, а также как бы разрешала проблемы государств Европы, которые возникли в них из-за массовой миграции. Она стала следствием нескольких причин: а) «истощением» людских ресурсов в европейских странах; б) демографическим давлением Юга; в) глобализацией.

Таким образом, концепцию «мультикультурализма» можно рассматривать как политическую идеологию и как социальную практику. Она позволяла, в определённой степени, осуществлять мероприятия, которые поддерживали общую для многонационального и многоэтнического государства пространство политической и социальной коммуникации. При этом, данная «модель», объясняющая направления, пути и способы деятельности государственной власти, с целью достижения некой гармонии отношений между этносами и нациями, оказалось приемлемой для ряда европейских стран. Она позволила, на основе признания прав отдельного человека и социальных общностей, обеспечивать их совместное бытие и определённую толерантность²⁷².

Концепция «мультикультурализма», оперируя понятиями «включенности» и «вовлеченности», «признания», «культурного плюрализма», закладывает духовные основы для организации совместного проживания и взаимодействия индивидов, групп, сообществ различной культурной и религиозной ориентации.

Осуществляться этот процесс, по мысли сторонников этой концепции, посредством создания «механизмов» совмещения ценностей, представлений, традиций, образов жизни разных этносов и наций в рамках одного государства. Одним из способов достижения данной цели должно было быть просвещение. То есть, получение гражданами страны знаний о других культурах и образах жизни этнических сообществ должно было обеспечить в целом для общества

²⁷². См.: Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах. Эл. ресурс <http://www.demoscope.ru/weekly>. 2007.

формирование открытости, толерантности в публичной сфере, неприятие расизма и дискриминации одних этносов и наций другими²⁷³.

Но практически никто из сторонников данной концепции не рассматривал вариант развития отношений между этносами и нациями в конкретном многонациональном и многоэтническом государстве в условиях глобализации и распространения западнизма!

На реальности же получилось так, что обобщения, сформулированные сторонниками данной концепции, не реализуются. В качестве подтверждения того, что обобщения не реализуются, сошлёмся на опыт США, хотя мы сейчас речь ведем о России.

Так вот, если до начала активного процесса глобализации, иммигрантам латиноамериканского происхождения было характерно стремление как можно скорее адаптироваться к новой жизни и походить на стопроцентных американцев, то в глобализацию современная латиноамериканская молодежь не стремится стать настоящими американцами. Сегодня, практически все, молодые американцы латинского происхождения ценят свою «отдельность» и те качества, которые делают их непохожими на белую молодежь: привязанность к семье и традициям, гордость, эмоциональность²⁷⁴.

Одной из причин такого положения дел, применительно и к России, является то, что гармонизация межэтнических отношений в рамках одной страны затруднительна, если разные этносы и нации имеют неодинаковый и несопоставимый доход, доступ к хорошему образованию, медицине, инфраструктуре. Ведь межэтнические и межнациональные отношения - это, прежде всего, части политического процесса. Соответственно, нации, которые в нем участвуют, должны иметь одинаковые ресурсы для выражения собственной позиции, взглядов, убеждений. В их распоряжении должны быть сопоставимые, а в идеале - идентичные инструменты взаимодействия с властью. На практике это мо-

²⁷³. См.: Там же.

²⁷⁴. См.: Мультикультурализм в Америке (по материалам прессы). Эл. ресурс: <http://buffalo.culture.tver.ru/prensa/america/rbuf>.

жет заключаться в одинаковых политических правах, что принято относить к базовым - избирать и быть избранными.

Таким образом, *первое*, что может и должно было бы обеспечить гармоничное взаимодействие всех этносов и наций в России, – это наличие стране ресурсов для того, чтобы они могли выражать свои интересы и участвовать в формировании политической повестки дня для всей страны.

Во-вторых, государственная власть должна была выстраивать такую модель хозяйственного развития страны, при которой национальные районы, нуждающиеся в экономической поддержке, получали бы ее, но не в ущерб тем, где дела идут лучше.

Практические инструменты здесь - взвешенная налоговая и бюджетная политика, разумное инвестирование - в промышленность, инфраструктуру, образование.

В-третьих, необходимо было создать такие условия в сфере функционирования духовной культуры, которые способствовали бы, при несхожести менталитета и культуры многих наших этносов и наций, конструктивному их диалогу, осуществлению коммуникаций между ними.

То есть, создание такой компромиссной модели поведения, атмосферы бытия, при которых «недостатки» другой нации принимались бы, а не отрицались.

В какой же степени межэтнические отношения и национальная политика в России соответствуют вышеобозначенным критериям? С одной стороны, государство смогло отстроить необходимые институты, отражающие каждый из названных механизмов. В каждой национальной республике есть свой парламент, представители в Совете Федерации. Любой этнос, живущий в России, имеет совершенно равные политические права.

С экономической частью все сложнее. Это, скорее всего, связано с объективно большой территорией и с тем, что разница в уровне жизни между отдельными районами России практически не привязана к национальному фактору.

Уровень жизни общностей, в том числе и этносов и наций, проживающих на тех или иных территориях, предопределён ресурсообеспеченностью этой территории, а также климатом и инфраструктурой.

Что же касается культурной идентичности в России, то она сегодня представляет собой проблему, связанную с существованием различных этнических культур в стране, интеграционных процессов в условиях глобализации и деятельности СМИ как подконтрольных финансовым группам мира, так и российским плутократам.

Не совсем просто в этих условиях достичь толерантности, взаимопонимания общностей, сформированных в условиях бытия разных этносов и наций, разных вероисповеданий: буддизма, христианства, ислама и других религиозных конфессий. Все это очевидно и нельзя утверждать, что этнические и национальные общности быстро изменят свое мышление, научатся думать глобально, но, в то же время, будут действовать локально, сохранять свою идентичность.

Пока мы наблюдаем специфический динамизм в их интеграции и противостоянии.

Этнические чувства и стремления к сохранению самобытности, собственной идентификации укоренены в историческом сознании народов. При всем единстве граждан России, их человеческого рода, общекультурных ценностей и ориентаций, преданности, любви и чувстве патриотизма к родине, все же имеются фундаментальные предпосылки для сохранения своеобразия этнических культур.

Однако, и это очень важно, подобный феномен расхождения в России чаще носит внеметодологический характер и не предполагает острого протеста. Этноты и нации России *едины* в общем, различия существуют в деталях.

Несмотря на все сегодняшние противоречия, в перспективе приспособиться или адаптироваться к новым условиям жизни в стране, идентифицироваться с новым российским сообществом, с народом России необходимо будет всем.

Для этого в России есть, то есть в какой-то степени сохранился опыт СССР.

Например, при всех возможных претензиях к советской системе образования в ней никогда не «разыгрывалась» национальная проблема. Исторические и политические события практически не преподносились детям сквозь призму вражды между народами, населяющими СССР, или же как итог героизма какой-либо отдельно взятой нации. Показывалось, что все то хорошее, чего достигла социалистическая родина, удалось благодаря стараниям всего советского народа.

Можно утверждать, что во многом благодаря именно этой, заложенной еще в советской школе установке, сегодняшние взрослые граждане Российской Федерации «рассматривают» другие этносы и нации преимущественно в дружелюбном ключе. Они считают, что мы все - составная часть единого русского народа.

В целом, благодаря советской школе сохранились некоторые составляющие воспитания и в нашей российской школе. Сегодняшние дети, подобно их советским предшественникам, - за дружбу народов. Следует также отметить, что государственная власть сегодня, несмотря на процесс глобализации, ориентируется на сохранение культуры межэтнических отношений в нашей стране, которая складывалась веками. Вместе с тем акцентируется внимание на том, что «русский народ» сыграл роль объединяющую. Из-за этого, русские – это нация, которая характеризуется уникальным сочетанием единства и многообразия этносов.

Сегодня, в соответствии с Распоряжением Президента России, опубликованном в 2012 году, предполагается следующее:

- развитие и интенсификация межрегиональных культурных коммуникаций, распространение в среде одних этносов знаний о других;
- активизация работы в этнографическом направлении, в области культурно-познавательных межэтнических мероприятий, турпоездов, спортивных соревнований;

- совершенствование воспитательной работы с детьми и молодежью с акцентом на патриотизм и повышение гражданского самосознания²⁷⁵.

Явственно ощущается необходимость разработки научной теории гармонизации национальных отношений и соответствующей ей программы жизнедеятельности общества на переходный период и отдаленную перспективу.

Очевидно, что фундамент концептуального подхода должны составить идеи национального центризма, предполагающего избавление от крайностей в национальном вопросе во всех его аспектах, а также демократического федерализма, ориентированного на обеспечение всем этносам, нациям подлинного равноправия.

Необходимо преодолеть асимметричность нынешнего федеративного устройства. Исключить возможности ущемления потребностей и нужд этнического характера, выявленное в большинстве регионов страны.

Нельзя не учесть и тот факт, что низкая оценка собственного национального статуса русскими, их озабоченность своим будущим в отдельных регионах чревата возникновением синдрома социальной обиды, расширением масштабов русского национального движения, более жестким противодействием анти-русским настроениям и акциям.

Деятельность государственной власти в решении вопросов отношений этносов и наций в процессе глобализации, должна учитывать специфику и Северного Кавказа, и Поволжья, и Сибири, и Дальнего Востока.

Обобщая рассмотренное можно утверждать, что духовная «нищета» эпохи глобализации как фактор разрушения национальной идентичности народов, проявляет себя по-разному в разных регионах и странах мира.

Так в странах, которые активно включены в процесс глобализации, присутствием является нарастание этнокультурной дивергенции. Процесс дивергенции, отчуждения и обособления социальных групп объективно отражает всеобщее

²⁷⁵. См.: Указ Президента России № 602 от 7 мая 2012 г. «Об обеспечении межнационального согласия». -fond-sblizhenie.ru. Данный указ призван гармонизировать межнациональные отношения, укрепить единство многонационального народа Российской Федерации и обеспечить условия для его полноправного развития.

обострение конкуренции за жизненно важные ресурсы, обусловленное углублением мирового ресурсно-демографического кризиса, неизбежно принимающее форму не индивидуальной, а групповой конкуренции как более эффективной формы конкурентного поведения в социальной сфере.

В странах, которые в достаточной степени открыли себя для глобализации, но сохранили свои традиционные культуры в «неприкосновенности», духовная «нищета» этого процесса факториально действует незначительно на разрушение идентичности своих этносов и наций.

Своеобразно воздействие духовной «нищеты» глобализации на страны, которые «полуоткрыты» процессу глобализации и являют собой полиэтнические и полинациональные образования. Здесь, от характера и содержания государственной политики этих государств, а также от содержания культурных этнических и национальных традиций, влияния политической элиты зависит факториальное воздействие духовной «нищеты» глобализации на национальную идентичность народов страны.

В целом, «размывание» границ национальных экономик и национальных государств, а также «финансовых потоков» вызвало компенсационный процесс регенерации и реконструкции этносов и наций, но разной степени разрушения. Сказался этот процесс и на динамике социогенеза этносов и наций.

§3. Основные черты динамики социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации

С изменением характера и содержания бытия государств и социальных общностей, с появлением «новых» культурных достижений в материальной и духовной сферах, обусловленных глобализацией, а также с необходимостью разрешать возникающие противоречия, возникающие в разных сферах жизни этносов и наций, их социогенез приобретал определённые черты и свойства.

Преломляясь и воплощаясь в новых формах, социогенез «приобретал» определённую тенденцию, направленность, что отражалось в таком понятии как *«динамика социогенеза»*.

Как известно, понятие «динамика» было введено в научный оборот О. Контом для философского осмысления изменений, происходящих в обществе, социальных системах²⁷⁶. Всё дело в том, что в отличие от животных, поколения общностей людей способны накапливать и передавать другим поколениям свои материальные и духовные богатства. Хотя, накопление, а также передача культурных ценностей от поколения к поколению не представляет собой «рост счастья и человеческого совершенства», ибо предполагают возможность отклонений от позитивной тенденции, однако, применительно к такому феномену как социогенез этносов и наций данное понятие способно раскрыть *эволюцию* самосознания представителей этих сообществ и общественного сознания в конкретном государстве.

Другими словами, философское осмысления изменений, происходивших и происходящих в сознании социальных общностей по имени этнос и нация, а также национальной политике государственной власти, по мнению диссертанта, предполагает использование такого понятия как «*динамика социогенеза*» по нескольким причинам.

Во-первых, феномен «*динамика социогенеза*» - это всё-таки социальный феномен и ему, в определённой степени, присущи некоторые объективные тенденции как и социобиологическому организму.

Во-вторых, изменения, происходящие в социогенезе, осмысленные и отражённые в результатах научных исследований, позволят представителям государственной власти предвидеть последствия этого процесса, а также формулировать и проводить такую национальную политику, которая позволит сохранить целостность и безопасность страны и народов в ней проживающих.

В-третьих, какие бы изменения не происходили в социогенезе этносов и наций, какую бы они не имели тенденцию, они сопровождаются воспроизводством новых форм этносов и наций, что особенно значимо для нашей страны в современном глобализационном мире.

²⁷⁶. Более подробно, см.: Социология / Под ред. В.Н. Лавриненко. – М., 2007. – С.22-23.

Другими словами, понятие «*динамика социогенеза*» позволяет:

- *отразить изменения*, происходящие в сознании представителей этнических и национальных сообществ, в процессе воздействия на них разного вида и типа изменений, происходящих в глобализационном мире;

- *уяснить причины* и источники развития самосознания у членов этносов и наций, а также изменений общественного сознания в стране, обусловленных процессом глобализации;

- *раскрыть содержание* черт и свойств этнических образований, которые могут быть детерминированы изменениями в социоисторических организмах, предопределёнными глобализацией;

- *определить пути и средства* противодействия глобализационному влиянию на эволюцию этносов и наций в современной России;

- *выявить внутренние закономерности*, как тенденции, динамики генезиса этносов и наций в современном глобализационном мире.

Прежде, чем мы приступим к выявлению содержания динамики социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации, рассмотрим, какие факторы обуславливали социогенез этносов и наций в доглобализационный период.

Исходными положениями, позволяющими нам осуществить данный замысел, будут следующие постулаты:

- человек, а также *этносы и нации есть феномены социальные*;

Вне общества ни человек, ни такие социальные общности как этнос и нация сформироваться не могут.

- *ценностные и институциональные* составляющие социального являются *факторами* социогенеза этносов и наций.

По мнению соискателя, именно ценности и организационные структуры могли создаваться только на основе использования рациональных знаний человека, которые есть результат развития социального. В этой диалектике содержится ответ на понимание природы возникновения и динамику социогенеза, а также на выявление закономерностей тенденций этого процесса.

Что касается ценностного измерения социогенеза, то речь идет о *базовых ценностях*, выступающих в качестве факторов образования любого социоисторического организма.

Их можно выделить, если осмыслить процесс возникновения, становления, развития любой социальной общности. Очевидно, что этот процесс обуславливает *совместное* существование. Вместе легче выжить: продолжить род, добыть пищу, противостоять опасностям и врагам. Дискомфорт неопределенности, опасностей, страха порождает стремление к *безопасности*, что также обеспечивает совместную жизнь в общности.

Выходит, *безопасность* бытия – есть первая и ведущая *ценность*, базовый *фактор* социогенеза. Эта роль безопасности сказывается не только на ранних стадиях формирования человеческих сообществ, но и на протяжении всего их дальнейшего бытия. Следует признать, что данный фактор является ключевым для самых разных общностей: от семьи до мирового сообщества в целом.

Далее. Буквально с самого возникновения первых общностей возникает «конкуренция» за доступ к предметам труда, за распределение создаваемых людьми благ. Естественно, сопровождаемое эти процессы ощущение личного дискомфорта отдельных представителей сообществ, а также одних сообществ по отношению к другим, «индуцирует» в них такой феномен как *«справедливость»*.

Главной задачей этого фактора, в социогенезе общностей, в том числе этносов и наций, является обеспечение для них гармонии интересов, что позволяет им сохранять целостность общностей, устанавливать нормы и правила, которые вполне способны обеспечить конкретному социоисторическому организму жить и развиваться.

Но не менее ценным для общностей является и такой фактор социогенеза, который обуславливает представителям этих сообществ возможность проявлять свою активность, реализовывать имеющийся у них потенциал творчества.

Речь идет о еще одной базовой ценности – *свободе*, как феномене, отражающем «поле» возможных проявлений активности общностей в создании материальных и духовных благ.

Следует обратить внимания на тот факт, что «оси базовых ценностей, социогенеза общностей, естественно этносов и наций, справедливость занимает промежуточную позицию между безопасностью и свободой. Она «перемещается» по этой оси в зависимости от конкретных условий и проблем, с которыми сталкиваются социальные общности. Более того, некоторые социальные общности в конкретной стране могут быть жёстко ограничены в свободе из-за конкретной социальной обстановки.

В качестве *институционального* измерения динамики социогенеза выступают *культура и власть*.

По сути, *культура* – «суть» механизм порождения, хранения и трансляции социального опыта. Именно способы, средства, приёмы, нормы, правила создания материальных и духовных благ обеспечивают, в конечном счете, облик социальной общности, облик этноса и нации.

По признакам и чертам «включения» социальной общности в относительно самостоятельное её бытие мы определяем её позиционирование среди других, её статус, её место и роль в жизни в целом социоисторического организма.

Наличествующие и закреплённые в содержании и структуре социальной общности её признаки: свойства и черты, формируют идентичность этноса или нации. Они формируют и такой её показатель как «Мы» и «Они».

Власть, применительно к социогенезу, это «механизм», обеспечивающий эффективное управление данной общностью²⁷⁷.

Важно констатировать главное: без эффективно действующих социальных институтов притяжения решений и их исполнения, контроля, включая обеспечение безопасности, справедливости, свободы, социальная общность не может не только развиваться, но просто существовать.

²⁷⁷. В диссертации, применительно к её теме, мы не будем глубоко и всесторонне рассматривать этот феномен бытия социоисторических организмов.

При этом, феномен *власть* предполагает признание её как таковой членами общностей. Утратившая эту черту власть перестает быть таковой. Власть, в социальной общности, формирует собственное достоинство у представителей этой общности, «Мы – чувство», выстроенное на основе властной убедительной аргументации, а также совокупность нормативных предписаний, где отражаются права членов этой общности, включая гарантии обеспечения им безопасности, справедливости и свободы.

В «рамках» проявления данных факторов происходил доглобализационный период социогенеза этносов и наций, в этих же «рамках» проявляется и динамика социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации.

Сначала проследим процесс становления этносов и наций в период интернационализации мировой экономической жизни государств и укрепления их суверенитета.

Например, если обратиться к европейским странам, то в период их становления рационализированная машина отправления государственной власти в лице просвещенных «бюрократов» сыграла решающую роль в культурной стандартизации и секуляризации жизни населения. В результате в большинстве западноевропейских стран, сложились общности равноправных граждан.

При этом, как утверждает Бенедикт Андерсон, важную роль в обретении обществом культурной гомогенности сыграли средства массовой информации, а также широкое использование административных языков, усиливших системы коммуникаций за счет их стандартизации²⁷⁸.

Правда, по-настоящему государство взяло на себя «роль воспитателя нации» лишь в XIX столетии, когда массовое начальное образование стало нормой в большинстве стран Западной Европы.

Например, Юджин Вебер утверждает, что лишь по мере расширения массового призыва в армию и роста массового образования большинство французов начали осознавать свою «французскость» и ставить лояльность к государ-

²⁷⁸. См.: Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L., 1983. P. 14–48.

ству – или, скорее, нации-государству – выше своих различных локальных или региональных привязанностей. И только тогда стало возможным «завершить процесс секуляризации в политике вследствие отделения церкви от государства и окончательно поставить образование под контроль государственных бюрократов, намеренных гомогенизировать население и сделать французов сознательными гражданами»²⁷⁹.

В Центральной Европе процесс нациеобразования проходил, главным образом, по схеме «нация-государство»: здесь роль государства сводилась к территориальному объединению отдельных частей наций, которые, в результате войн утратили свою государственность, сохранив тем не менее много общего в языках и культуре. Поэтому здесь в XIX столетии в результате объединения мелких, хотя и обладавших давними традициями государственных образований, возникли унифицирующие государства. Классическими примерами такого объединения разделенных частей нации стали Германский рейх и Италия. В обеих этих странах цели национального движения совпали с централизаторскими устремлениями одного из государств – Пьемонта-Сардинии в Италии и Пруссии в Германии. После успешного национального объединения бывшие мелкие государства были либо ликвидированы и заменены централизованным административным делением (Италия), либо их суверенитет был существенно ограничен (Германский рейх)²⁸⁰.

Следует обратить внимание на тот факт, что одним политическим объединением нации функции нового государства не ограничивались. В дальнейшем, на протяжении десятилетий «рациональное» государство делало значительные усилия по культурной гомогенизации лингвистически и культурно разнородного населения.

Подтверждением этому может служить культурно-идеологическая политика канцлера Бисмарка по «выковыванию» единого национального сознания среди разных и недавно приобретенных немецкоязычных территорий.

²⁷⁹. См.: Smith A.D. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford–N. Y., 1986. P. 141.

²⁸⁰. См.: Гранин Ю. Д. *Этносы, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования*. М., 2007. С. 109-110.

В дальнейшем, формирование национальных государств и наций было осуществлено в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе в XIX – начале XX в.в. Правда, истины ради, следует констатировать, что для многих социальных общностей «обретение» собственного национального государства выступало как политическая цель национально-освободительных движений.

Другими словами, национальные государства возникли путем сецессии, дробления полиэтнических «внутренних» империй. Например, как Османская империя на Балканах.

Были и другие варианты. Так царская Российская империя и монархия Габсбургов – распались в результате первой мировой войны.

В целом, сложившееся политическое сознание народов, расселенных в этих регионах и идентифицировавших себя прежде всего в качестве языковых и этнических общностей, было направлено против существующего государства. Оно воспринималось как чуждое им политическое образование, разрушавшее национальные предания подчиненных народов²⁸¹.

По мнению Петера Альтера, вся «палитра» государств от Финляндии на севере, через балтийские государства, Польшу, Чехословакию и до Румынии, Албании и Греции возникла посредством сецессии. Однако и некоторые национальные государства Западной Европы появились в результате отделения от более крупного династийного государства. В качестве примера можно привести: Бельгию, отделившуюся в 1831 г. от Объединенных Нидерландов; Норвегию, возникшую вследствие разрыва унии со Швецией (1905); Ирландию, приобретающую статус государства путем отделения от Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии в 1922 г.; Исландию, утвердившуюся как государство в результате расторжения ею союза с Данией в 1944г.²⁸².

С другой стороны, пример Польши и отчасти югославянских народов свидетельствует, что сепаратистские движения могут быть и движениями за созда-

²⁸¹. См.: Там же. С. 111.

²⁸². См.: Alter P. Nationalismus. Fr. a/M., 1985. S. 100–105.

ние единого национального государства, создаваемого посредством объединения территорий, включенных в состав нескольких государств.

Например, восстановление польской государственности произошло путем воссоединения польских земель, входивших в состав Российской империи, Австро-Венгрии и Германии. Так, по мнению П. Альтера, «эти примеры показывают относительность географической и хронологической схемы трехфазового становления национальных государств в Европе»²⁸³.

Соискатель также считает, что реальная история образования наций и национальных государств не укладывается ни в одну из предложенных учёными теоретическими концепциями.

Можно констатировать то факт, что в плане факториального воздействия выделенных нами ценностных критериев, *одни нации* формируются преимущественно в процессе движения от «государства» к «нации», *другие* – по схеме «нация – национальное государство», где национальное государство выступает как цель, «политический проект» национальной интеграции. Третьи, вообще реализуют некий «гибридный тип» развития²⁸⁴.

Вместе с тем, осмысление путей и форм становления наций и этносов в процессе социогенеза, позволяет утверждать, что, по своей сути, все эти исторически различно проявляющиеся процессы есть не что иное, как *интеграция* антропологически, социально, культурно, конфессионально и лингвистически разных групп людей в некое качественно новое антропосоциокультурное целое, которое, собственно, и представляет собой «нацию».

Более того, эти процессы являют собой политическое, экономическое, социальное, культурное и языковое объединение людей, где важная роль принадлежит государству, которое в качестве «*инструмента*» государственно-национального объединения реально использует *культуру*.

И ещё такой аспект! Использование культурных стандартов не является единственным и даже достаточным условием «*национальной интеграции*».

²⁸³. Там же. С. 106.

²⁸⁴. См.: Гранин Ю. Д. Этноты, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования. М., 2007. С. 114.

Например, Швейцарию характеризует глубокая изолированность ее кантонов. Социальные общности «разведены» по четырем языковым группам. И все же государство существует, хотя швейцарцы не проявляют к нему большого пиетета.

Италия интегрирована личными клиентальными отношениями между центральным правительством и местными нотаблями, поскольку в стране нет объединяющей национальной идеологии или общепризнанной национальной культуры. Когда в 1861 г. Италия стала единым политическим образованием, менее 3% ее граждан пользовались в повседневном обиходе итальянским языком. Более того, до сих языковые различия многих территорий довольно существенны.

Ситуация в Испании еще драматичнее. Именно там целые провинции считают себя отдельными нациями.

Выходит, помимо факторов культурной ассимиляции, политического упорядочивания или мобилизации, проявляют себя и другие факторы. Всё дело в том, что национальная интеграция может происходить в разной последовательности. Как считает Карл Дойч, «процесс может начаться с интеграции страны, которую мы обозначим «С», затем привести к интеграции населения («Н») и, наконец, к возникновению государства («Г»). Последовательность «С-Н-Г» вполне возможна.

Однако, первой фазой может быть и интеграция народа. В известной степени арабские племена даже в доисламский период были интегрированы посредством языка («Я») и формировавшейся литературы. Затем к интегрирующим факторам добавилась религия («Р»). Что касается консолидации арабских стран и становление национальностей, то этот процесс осуществился намного позже, правда, так и не достигнув завершения.

Тем не менее, есть основание утверждать, что реально существует арабский национализм, созданный усилиями отдельных людей, и последователь-

ность интеграции может быть представлена следующей цепочкой: «Я-Р-С-Г-Н»²⁸⁵.

В истории становления наций и государств есть и другие последовательности. Так, последовательность валлийско-английской интеграции в британский народ, можно свести к формуле: «Г-Р-С-Н».

Сходной была интеграция Англии и Шотландии. Однако, в отношении Ирландии государственная интеграция не повлекла за собой консолидации на массовом уровне. Из-за этого англо-ирландскую интеграцию можно представить следующей цепочкой: «Г-С*-Р*- Н*-Г*», где «*» означает срыв интеграционного процесса²⁸⁶.

Очевидно, социогенез наций нельзя свести к простому коррелятивному процессу синхронизированного роста. Скорее всего, в этом «процессе» проявляют себя не законы, закономерности-тенденции.

Действительно, порядок и характер интеграции, преобладание в нём влияния тех или иных факторов настолько многообразен, что вряд ли его можно подвергнуть всестороннему теоретическому обобщению, например, в рамках социально-философского исследования.

Вместе с тем, есть основание утверждать, что ни в одном из европейских полиэтнических государств, да и нигде в мире, приобщение к «общим культурным стандартам» никогда «не было полным» ни в одной из социальных групп населения.

Только тогда, когда социальные общности мобилизовались властью, их культурные и социальные характеристики в каждом конкретном случае приобретали ключевое значение в процессе социогенеза этносов и наций.

В целом, интеграционные процессы в становлении наций имеют следующие общие черты:

- переход от натурального хозяйства к *экономике обмена*;

²⁸⁵. См.: Deutsch K.W. Tides among Nations. N. Y., 1979. P. 284.

²⁸⁶. См.: Там же.

- *социальная мобилизация* сельских жителей в центральных районах с большей плотностью населения и более интенсивным обменом;
- рост *городов*, социальной мобильности в них, а также между городом и деревней;
- развитие *базовых коммуникационных сетей*, соединяющих важные реки, города и торговые пути в потоке транспорта, путешествий и миграций;
- дифференциальное накопление и *концентрация капитала* и профессиональных навыков, иногда также социальных институтов, и *эффект «перекачки»* их в другие районы и группы населения с последующим вступлением различных социальных слоев в националистическую фазу;
- появление концепции *интереса* у индивидов и групп с неравным, но переменчивым статусом, и рост *индивидуального самосознания*, а также осознания своей предрасположенности присоединяться к группе, объединяемой общим языком и коммуникативными привычками;
- пробуждение *этнического самосознания* и принятие национальных символов, введенных преднамеренно или сложившихся естественным путем;
- *совмещение этнического самосознания* с попытками *политического принуждения*, а в некоторых случаях попытки преобразовать свой народ в привилегированный класс, которому подчинены представители других народов²⁸⁷.

При этом, как видим, рост этнического и национального сознания «вторичен» по отношению к естественно-исторически возникающей группе социально-экономических факторов: переходу к экономике обмена; росту городов; базовых коммуникационных сетей; концентрации капитала и профессиональных навыков.

А все эти компоненты и есть социогенез, «социальная мобилизация».

Социальная мобилизация – это ключевое понятие и ведущий фактор роста «национализма», индивидуального сознания и, разумеется, сознания общностей.

²⁸⁷. См.: Deutsch K.W. Tides among Nations. N. Y., 1979. P. 18-27.

Во время социальной мобилизации обостряются сомнения и в самосознании представителей социальных общностей возникают и закрепляются ответы на вопросы: «Кто я?», «На кого я похож?», «Кому я могу доверять?»

Формы ответов преломляются через «старые» культурные или религиозные образцы, верования, обряды и приводят к осознанию себя принадлежащим к определённой национальной общности²⁸⁸.

Очевидно, процесс социальной мобилизации может преобразовать функции существующих символов или институтов таким образом, что они могут превратиться в проводников группового самосознания независимо от их первоначального предназначения. По мнению К. Дойч, «... распространению национализма нередко способствовала наднациональная церковь. Ранние средневековые церковные провинции, такие как Галлия или Англия, сами по себе не могли создать единство Франции или Англии, но они способствовали этому наряду с другими факторами, рассмотренными выше. Имена святых покровителей провинций и регионов, таких как святой Стефан для Венгрии, святой Вацлав для Богемии, святой Патрик для Ирландии и Мать Божья Ченстоховская для Польши, превратились в патриотический боевой клич»²⁸⁹.

По сути К. Дойч, как считает диссертант, рассматривает национальную интеграцию полиэтнического населения европейских государств как социогенез, в ходе которого под влиянием многих социоэкономических факторов «этническое сознание» трансформируется в «национальное» посредством распространения «наднациональных символов». Он не исключает в этом процессе формирования *национального сознания* на основе «сознания», а более конкретно: чувств, представлений, памяти и так далее доминирующего в той или иной стране этноса. На этой основе Ш. Шульц и Ю. Хабермас интерпретировали формирование новоевропейских наций в на основе эволюции «этнической нации» в «политическое понятие нации» – политическую ассоциацию свобод-

²⁸⁸. См.: Гранин Ю. Д. Этносы, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования. М., 2007. С. 117.

²⁸⁹. Deutsch K.W. Tides among Nations. N. Y., 1979. P. 28.

ных граждан, выражающую духовную общность, сформированную за счет общего языка и культуры»²⁹⁰.

Вместе с тем, из истории известно, что интеграция полиэтнического, конфессионально, лингвистически и культурно разного населения европейских государств, в период XVII–XIX столетий, в «нации» представляло многофакторный процесс. В нём самосознание, территориально, численно и экономически доминирующего этноса с необходимостью трансформировались в *надэтнический* комплекс национальной идентификации.

Нельзя забывать и тот факт, что формирование национального сознания могло возникнуть только в связи с фундаментальными изменениями в системе мировоззрения людей эпохи раннего капитализма. Ведь средневековый человек даже не мог вообразить себе такую надэтническую общность как «нация». Его воззрения на окружающий мир и восприятие этого мира были принципиально ограничены тотальным локализмом его образа жизни и устным разговорным языком, словарный запас которого формировался в пределах этнически ограниченного круга общения²⁹¹.

Единственным универсальным средством межэтнического общения была латынь, которую монополизировало духовенство. Единственной, потенциально доступной, книгой была Библия, написанная на той же латыни.

Очевидно, этот реальный дефицит информации о внешнем мире обуславливал сознание большинства людей, периода XI–XIV вв., мифами, этническими преданиями и традициями. И для того, чтобы начала формироваться нация, необходимо было донести до людей знания о социальных сообществах, о социологическом организме.

«Печатный капитализм» удовлетворил эту потребность. Многообразие разговорных языков, которое было огромно, «печатным языком» было унифицировано.

²⁹⁰. См.: Sculze H. Staat und Nation in der Europäischen Geschichte. Munchen, 1994. P. 189; Хабармас Ю. Вовлечение другого: Очерки неполитической теории. СПб., 2001. С. 272–273.

²⁹¹. См.: Гранин Ю. Д. Этнос, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования. М., 2007. С. 119.

Стандартизация культуры, как ведущего способа национальной интеграции, была обеспечена государственной системой образования. То есть, индустриальное общество привнесло значительно большие изменения в социогенез наций, чем смогли сделать до этого аграрные общества, характеризующиеся «упрощенной» внутренней структурой.

В период капитализма и интернационализации, как утверждает Э. Геллнер, «средний уровень грамотности и технической компетентности, ставший стандартным, общая понятийная база, которую необходимо иметь членам этого общества, чтобы они нашли себе применение и могли чувствовать себя полноправными и действительными его представителями, настолько выросли, что их просто *не в состоянии были* обеспечить семейные или локальные группы в их тогдашнем виде²⁹². Это могла сделать только государственная система образования. Она создала общую для всех культуру. «Культура теперь, отмечает Э. Геллнер, – это необходимая общая среда, источник жизненной силы или, скорее, минимальная общая атмосфера, только внутри которой члены общества могут дышать, жить и творить. ...Это уже была единая культура. Более того, это была культура, обладающая своей письменностью. Это уже были не разобщенные, ограниченные, бесписьменные малые культуры или традиции. И это могло сделать только государство. Даже в странах, где важные звенья образовательной машины находились в частных руках или в руках религиозных организаций, государство следило за качеством в этой самой важной из отраслей: производстве жизнеспособных и полезных членов общества»²⁹³.

Развивая эту мысль, Майкл Шадсон приводит впечатляющие примеры государственного контроля за развитием национальной системы образования во Франции XIX столетия. Он отмечает, что «в 1789 г. половина населения Франции вообще не говорила по-французски. В 1863 г. примерно пятая часть французов не владела тем языком, который официально признавался французским; для многих школьников изучение французского было равносильно изучению вто-

²⁹². См.: Геллнер Э. Нации и национализм /Пер. с англ. Т.В.Бердаковой, М.К.Тюнькиной. М., 2001. С. 86–87.

²⁹³. См.: Там же. С. 88-89.

рого языка. Отчет о положении в Бретани в 1880 г. содержал рекомендацию об «офранцузивании» полуострова путем создания сети школ, которые понастоящему объединят полуостров с остальной Францией и завершат исторический процесс аннексии, который всегда был готов прекратиться»²⁹⁴.

С разной степенью интенсивности аналогичные процессы аккультурации происходили в Германии, России, а позже и в Советском Союзе.

Иными словами, языковая и, шире, культурная интеграция всей страны зависит от способности правительства побудить или заставить сопротивляющуюся группу принять культуру ядра. Лучше всего это достигается путем манипуляции культурными символами и ценностями, особенно через средства массовой информации и систему национального государственного образования.

Еще один фактор, имеющий ключевое значение для национальной интеграции, – это поощрение участия элит в общей, особенно государственной, деятельности. Хотя, и мы это покажем в процессе осмысления динамики социогенеза в эпоху глобализации, есть все основания считать, что результаты этого воздействия крайне неоднозначны и не всегда эффективны.

Таким образом, обобщая рассмотренное, можно утверждать, алгоритм по схеме «центр-периферия» в целом хорошо коррелирует с историей национальной интеграции в странах Западной Европы доглобализационного периода. Однако, совсем иная динамика социогенеза в постиндустриальных странах. Сегодня постиндустриальных странах периферийные этнические общности динамично перемещаются, стали многокультурными и не «изолированы» от «ядра».

Что же происходит с факторами социогенеза: безопасностью, справедливостью, свободой, культурой, властью в эпоху глобализации?

Как было отмечено в первом и втором параграфах данной главы, они непрерывно разветвляются, усложняются, приобретают новые формы и состояния.

²⁹⁴. См.: Шадсон М. Культура и интеграция национальных обществ. М., 2006. С. 89.

При этом, оценивающий взгляд на содержание данных факторов позволяет увидеть, что на сегодняшнем этапе развития стран мира, процесса глобализации, наблюдается следующее:

- *финансовая детерминация* системы общественных связей и взаимодействия различных социальных общностей практически изменила содержание таких *феноменов* процесса формирования наций как:

а) *безопасность* человека, этноса, нации, государства;

б) *справедливость* в распределении создаваемых человеком благ и воздаянии ему за содеянное;

в) *свобода* проявления наличествующего в человеке потенциала его активности в процессе его же трудовой деятельности.

- «*нищета*» культуры реально «размыла» наиболее характерные показатели принадлежности людей к определенным этническим и национальным сообществам, детерминировала «размывание» границ национальных государств.

В результате сложилась ситуация, которая изменяется не в лучшую сторону, когда принадлежность к определённой нации фиксируется фактом признания человеком гражданства конкретной страны.

- *потеря политической элитой*, национальных государств, *духовной* ценностной составляющей своего бытия и замена ею этого показателя *выгодой*, практически «размывает» границы суверенности и самодостаточности национальных общностей и, одновременно, позиционирует в социогенезе «этнический консерватизм».

- *переход* властных полномочий национальных государств в управлении развитием собственных экономик к *международным финансовым* структурам, а также «*выход*» СМИ из под контроля государственных властей, *девальвировал* «*фактор власти*» в процессе формирования наций и реально *детерминировал* статусный приоритет этносов по отношению к нациям практически в большинстве стран мира.

Совокупный результат в преобразованиях процесса социогенеза этносов и наций, которые возникли в результате воздействия глобализационных преобра-

зований в мире, проявился в количественных и качественных *изменениях* в нём. Сегодня они приобрели определенную, внутренне присущую ему, направленность, устойчивость, конкретность, которая и выражается в форме *закономерностей* динамики процесса социогенеза.

По своей природе данные закономерности динамики социогенеза выражают *характер* изменений не только в самом этом процессе, как сложном феномене исторического развития социоисторических организмов, но и в формах его существования.

Нельзя забывать и тот факт, что данные закономерности-тенденции в динамике социогенеза обуславливаются ещё и диалектикой внутренних и внешних противоречий бытия данных социальных общностей в их относительно самостоятельном бытии в конкретных социоисторических организмах.

Так сколько же и какие закономерности-тенденции в динамике социогенеза этносов и наций сегодня себя проявляют? Соискатель, на основе результатов проделанного им исследования, считает, что таких закономерностей можно выделить *три*.

Во-первых, *закономерностью* развития этносов и наций является взаимообусловленный синтез *«прошлого и будущего»*, проявляющийся в *форме преемственности*, и обуславливающий *формирование* единых национальных общностей, если этому способствует государственная власть.

Как было отмечено во втором параграфе данной главы, важнейшую роль в становлении новых социальных общностей как наций в мире, сыграла преемственность в сохранении и передаче новым поколениям граждан страны тех ценностей, которые культивировались на рациональном, так и на иррациональном уровнях познания людей.

Характер воздействия данных аспектов в жизни людей, в процессе их социализации, обеспечивал утверждение в сознании и чувствах подрастающего поколения своего отождествления с конкретной социальной общностью. Этому же, практически всегда, способствовала и «сила» общественного мнения в странах.

И что интересно, так это то, что эту тенденцию поддерживала государственная власть не только в Китае, Индии, Японии, странах Ближнего Востока, Америки, но и Европы. Мы уже отмечали, как реагировали на «американизацию» культуры во Франции.

Более того, как отмечает Ю.Д. Гранин, в России, на основании Указа Президента Российской Федерации начался критический пересмотр разработанной еще в 1996 г., Министерством по делам национальностей и национальных отношений, Концепции национальной политики и выработка на ее основе долгосрочной Программы национального развития РФ. Ключевым моментом этого процесса стал комплекс мер по преодолению правовой и социоэкономической «асимметрии» Российской Федерации и формированию российской нации. С этой целью происходит становление общенациональной системы образования.

Сохраняя в своем составе «национальные школы», эта система содержательно единой и выстраивается на основе «образовательных округов», территориальные границы которых не обязаны совпадать с границами субъектов Федерации.

Образовательное пространство России интегрируется и унифицируется с целью устранения регионального принципа организации содержания образования.

Устанавливаются единые государственные стандарты образования на всей территории России. Создаются общероссийские программы гражданского образования и воспитания для взрослых, детей и молодежи. Введена система федеральных государственных стандартов образования. Приводятся в соответствие с федеральными образовательными стандартами учебные пособия и программы образования национальных республик России, где на протяжении последних лет присутствовали некоторые несоответствия по установлению в социализации принципа преемственности²⁹⁵.

²⁹⁵. См.: Гранин Ю. Д. Этносы, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования. М., 2007. С. 152-153.

Эти меры явились вынужденными, но абсолютно необходимыми в эпоху глобализации. Государство обязано было взять на себя роль «воспитателя нации» и, осуществив правовое и социоэкономическое выравнивание регионов, интегрировать их в единое правовое, политическое, социоэкономическое, коммуникативное и образовательное пространство России. Только таким образом можно достичь того, когда гимн и российский триколор действительно будут символизировать для всех этнически разных людей их общность и в качестве носителей великой российской культуры, и в качестве сограждан великого национального государства²⁹⁶.

Сегодня преемственность ценностей, норм и форм поведения представителей конкретных этнических и национальных сообществ, - это реальная тенденция, характерная не только для этносов, но и для наций. Страны мира, соблазнившись на экономические и финансовые выгоды, реально стали осмысливать величину своих утрат от «исчезновения» национальной принадлежности.

Так, например, известный социолог Р. Линд, исследуя основную ценностную систему Америки, выявил, что каждый из существующих тогда её элементов имел свою антитезу. Формально, следуя в общем масштабе положениям индивидуализма и отвергая ограничения, налагаемые на отдельного индивида, как атрибуты антиамериканизма, американцы на практике часто прибегали к коллективным действиям. То есть, как бы в целом придерживаясь философии индивидуализма, они не отвергали в жизни принцип взаимопомощи²⁹⁷.

Более того, у представителей социальных группировок, придерживающихся праворадикальных взглядов *патриотизм* перерождался в *национализм*. Одновременно, у либеральных общностей патриотизм выражался в стремлении поднять *престиж* своей страны, своей нации в глазах остального мира.

Развитию процесса преемственности, в социогенезе этносов и наций, способствует всё более проявляющийся принципы и положения *коллективизма*.

²⁹⁶. См.: Там же. С. 54.

²⁹⁷. См.: Lind R. Knowledge for what? Princeton, 1939. P. 60-62.

Причиной этому стали экстраординарные условия, в которых оказались эти социальные общности.

Интересы сохранения стабильности и жизнеспособности отдельных общностей уже сами по себе требовали тесного сотрудничества между всеми их членами. То есть, объективно, определяющую роль в утверждении коллективизма играли социально-экономические и финансовые факторы, на которые мы также обращали внимание в предыдущих параграфах.

И это проявляется не только потому, что экономическая система взаимопомощи как-то гарантировала материальную стабильность конкретным социальным общностям. Она гарантировала им будущее²⁹⁸.

Важно отметить следующее: изменения, происходившие в отношениях между отдельным человеком и общностями, обуславливали проявление преданности его ценностям, стремление защищать свою общность от любого внешнего влияния, которое могло подорвать их специфические ценности и права.

Обращаясь к преемственности, как характерной черте одной из закономерностей динамики социогенеза, мы отметим положительные воздействия *коллективизма*, который в этом процессе предопределён глобализацией, а также общекультурными возможностями общества, его материальным и духовным потенциалом.

Потенциал коллективизма стал проявляться во время «атомизации» общностей и государств в эпоху глобализации. Он обеспечивал целостность, единство, уверенность в позитивном будущем каждому члену сообщества.

Таким образом, обобщая рассмотренное можно утверждать, что каждый из компонентов динамики социогенеза в отдельности, и все они в совокупности сыграли определяющую роль в утверждении в этом процессе выделенной нами закономерности-тенденции динамики социогенеза в эпоху глобализации.

²⁹⁸. См.: Cox H. *Secular city*. N. Y., 1969. P. 13; Ogden S. *The Reality of god and other essays*. N. Y., 1969. P. 1.

Во-вторых, в качестве *закономерности-тенденции* в развитии этносов и наций выступает *единство процессов дифференциации и интеграции их различных форм*.

Проведенный соискателем анализ динамики социогенеза, в процессе глобализации материальных и духовных сфер жизнедеятельности стран и народов мира, позволяет утверждать, что современные *изменения* форм этносов и наций происходит в *двух* взаимообусловленных направлениях: *деления и объединения*.

Конкретно, данная тенденция обнаруживает следующее: *динамика социогенеза* осуществляется в *единстве* их взаимоисключающего структурирования, как двух противоречащих тенденций, имеющих по факту иногда противоположные направленности и иногда взаимоисключающие. Однако, всё это осуществляется в рамках устойчивого *симбиоза*: а) создания объединений государств, например, как Европейского союза, Евразийского содружества; б) одновременно, отделения этнических и национальных содружеств от полиэтнических государств, например как Южной Осетии, Абхазии и так далее.

Достаточно значимым подтверждением данной закономерности является решение парламента испанского региона Каталония. В ноябре 2015 года он одобрил резолюцию об отделении данного региона от Испании. За проголосовали 72 депутата, против - 63.

Резолюция предусматривала принятие основных законов в течение 30 дней. В документе сказано, что только парламент Каталонии является носителем суверенитета и обладает всей полнотой законодательной власти, не подчиняется институтам Испании, включая Конституционный суд²⁹⁹.

По такому же поводу проводился референдум в Шотландии, но только результат его был неутешительным для сторонников «суверенности».

Следует признать, что такие решения органов власти на местах являются, в конечном итоге, самым значимым фактором проявления консерватизма среди этнических сообществ и относительной «размытости» единства среди наций, о чём соискатель говорил в предыдущих параграфах.

²⁹⁹. См.: business-gazeta.ru 09. 11. 2015.

Вместе с тем, есть основания утверждать, что многое, в реализации выявленной и сформулированной нами закономерности-тенденции динамики социогенеза, будет зависеть от позиции руководства государственной власти в стране.

Достаточно всестороннее «вмешательство» государственных властей в эти процессы были продемонстрированы в Великобритании. Они использовали различные способы воздействия на мнение и позиции граждан, проживающих в Шотландии: обещания им урегулировать имеющиеся противоречия; установление регламентации отношений, которые будут способствовать позитивному развитию всех сфер жизнедеятельности граждан; оказание финансовой поддержки гражданам в виде правительственных дотаций для поощрения промышленности; предоставление различного рода привилегий³⁰⁰.

Немаловажное значение, в разрешении этой проблемы, имели прямые правительственные инвестиции в различные компании, деятельность которых считалась особо важной для экономического развития.

Вместе с тем, уже в рамках современных духовных процессов стала постепенно утверждаться идея принципиального *единства* всех форм социогенеза в общественном сознании, так как они не могут не быть едиными в самосознании граждан общества.

Интегративные процессы стали сопоставимы с процессами дифференциации. Именно поэтому, сегодня *интеграция форм* социогенеза становится устойчивым направлением в развитии этносов и наций.

Наиболее полно данная тенденция проявляется в наше время в России. Именно в ней наблюдается реальное интегрирование всех форм социогенеза этносов и наций. Это закреплено на уровне Указов Президента Российской Федерации.

В целом, интеграция форм социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации проявляется в следующих аспектах:

³⁰⁰. См.: vsedela.ru. 14.09.2014

- во взаимообъединяющем «проникновении» форм бытия разных этносов в конкретных полиэтнических странах;

- в «объединительных» принципах бытия форм социогенеза этносов и наций, таких как толерантность.

То есть, есть основания утверждать, что интеграция и дифференциация форм бытия этносов и наций в мире – это «отклик» данных социальных общностей на вызов глобализации, на требования социальной среды, где существует и развивается «духовная нищета» культуры и где национальные государства начинают терять суверенность.

В-третьих - закономерностью развития этносов и наций является возрастающее включение в содержание этих социальных общностей «формального» морально-нравственного содержания.

Это проявляется в том, что развитие социогенеза этносов и наций стало соотноситься и соизмеряться с «постулируемыми» ценностями бытия человека и человечества, с его будущим, но базирующемся на традиционной трактовке *благо* и связанными с ним пониманиями «добра» и «зла».

То есть, процесс изменений в структуре и содержании сознания и поведения представителей данных социальных общностей происходит в «направлении» приобщения как к религиозным, так и к общечеловеческим моральным ценностям.

Конечно, в первую очередь такими моральными ценностями становятся те, которые обеспечивают целостность, единство и будущность этим социальным общностям.

Правда, было бы неверным делать такое обобщение всеобщим. В своё время известный немецкий социолог, философ, историк, политический экономист М.Вебер сказал, что идеалом для граждан капитализма является «кредитоспособный «честный» человек». Для него характерно «сознание» обязанности для каждого умножить свой капитал, ибо это есть его самоцель, вопросом долга.

Конкретно, он писал: «Это уже не житейский прием, а своеобразная «этика», нарушение которой рассматривалось не только как неразумность, но и как своего рода нарушение долга. Это уже не деловитость, здесь ее присутствует немало, а целый этнос. Он требует от человека преданности «делу», призвания, заключающегося в добывании все новых и новых денег, ибо именно такая преданность связана теснейшим образом с победой в борьбе за экономическое существование»³⁰¹.

Как результат, «деловые люди» в некоторых странах превратились, в эпоху глобализации» в «лидеров» нации. Хвалебные биографии бизнесменов стали популярным и прибыльным литературным жанром.

При этом, даже юристы, призванные, казалось бы, стоять на страже законности и справедливости, превратили свою профессию в прибыльный бизнес.

В содержание моральных ценностей этносов и наций стал активно внедряться «утилитарно-прагматический» компонент.

Коснулся он и религиозных оснований бытия представителей этих социальных общностей. Более того, связь моральных ценностей, религиозных канон и экономических успехов оказалась очень удивительно «переплетённой».

На это обратил внимание один из самых влиятельных религиозных деятелей и теоретиков XX века Р. Нибур. Он подчеркнул, что граждане капитализма являются «одновременно самым религиозным и самым секулярным народом в мире». Всё дело в том, считал он, что «...религиозность объясняется существованием у нас религии в двух формах: одна осуждает евангелие процветания, успеха и достижения рая на земле, другая же претендует на обеспечение религиозных инструментов для достижения этих целей»³⁰².

Вместе с тем, в процессе динамики социогенеза этносов и наций общественное мнение, да и юридическое сопровождение этого процесса, стало достаточно критически относиться к тем, кто противоправно обогащался.

³⁰¹. Вебер М. Протестантская этика. М., 1983. С. 64

³⁰². Цит. по: Кислова А. А. Христианский социализм. - М., 1976. С. 36.

Граждане, к каким бы этносам и нациям они не принадлежали, стали приходить к выводу, моральные нормы более значимы для позитивного развития всех и каждого³⁰³.

В результате, в общественном сознании и самосознании людей, в этических построениях, сопровождающих динамику социогенеза сегодня формируется и утверждается определенная система ценностей, принципов, норм и правил, которые обеспечивают своеобразную безупречность каждой конкретной нации и этноса.

Система подобных регулятивов охватывает *два* поля отношений.

К *первому полю* отношений следует отнести регуляцию связей и взаимодействий между гражданами «внутри» сообществ, где формируются и утверждаются следующие ценности, которые в рамках «добра» и «зла» обуславливают все её изменения:

- самоценность бытия человека и самого человека;
- диалектика свободы самого человека, а также прав и обязанностей каждого гражданина перед сообществом;
- равенство граждан всех сообществ в отношениях между собой;
- ценность сообщества соизмерима с ценностью жизни его члена, каждого человека;
- ценно то, что сможет сохранить и приумножить бытие разумного человека, существование Земли, как единственного пока «корабля жизни» во Вселенной.

Ко *второму полю* отношений следует отнести регуляцию взаимоотношений между сообществами в целом. Это «внешняя» этика бытия этносов и наций. Ключевой проблемой этих взаимоотношений является *проблема социальной ответственности*, совестливости. Ведь во имя сохранения будущего человечества все представители всех сообществ должны подчинять свои помыслы и деяния требованиям «экологического императива». Всё это сейчас необходимо корректировать гуманистическими ценностями.

³⁰³. См.: Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 217.

Обобщая рассмотренное, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, возникший мировой социоисторический организм представляет собой становление *«глобального этнонационального общества»*, с наличием в нём социальным, этническим и национальным неравенством. В этом *«глобальном этнонациональном обществе»* существуют *противоречия*, обуславливающие эволюционные и революционные процессы в социогнезе этносов и наций. Они характеризуются: а) навязыванием всем этносам и нациям «периферийных» сфер «западнизма»; б) социальным зомбированием приоритета выгоды от использования доллара в реальной жизни, то есть культом «потребления»; в) культурным «нивелированием» всех представителей «периферии» «масс культурой».

Во-вторых, в эпоху глобализации взаимодействие этнос и нация осуществляется в разных формах и качествах, а феномен сосуществования этносов и наций обуславливается, в определённой степени, одновременным участием граждан, в первую очередь политической элиты, в данных социальных общностях, имеющих специфичные, для каждой из них, сферы социального бытия: сферой политического бытия для нации и сферой повседневного бытия – для этноса.

Из этого следует, что граждане, объективно «соприкасаясь» с таким положением дел, в разных странах мира по-разному детерминированы финансовым фактором.

В-третьих, особенностями взаимодействия этносов и наций при финансовой детерминации межгосударственных отношений является то, что в их *духовной сфере* жизнедеятельности наступил *кризис духовной культуры*.

Возникла и сформировалась «культуриндустрия», продуктом которой стала массовая культура вообще, массовое искусство, массовая литература, которые «размывают» этнические и национальные традиции, обычаи, уклад жизни и, самое важное», ценности этих социальных сообществ..

Как результат, возникла проблема *социально-антропологической напряженности*. Ее смысл заключается в том, что благо, которое по замыслу челове-

ческого творчества должно быть заключено в искусственной среде бытия человека, перестало быть таковым.

Духовная «нищета» эпохи глобализации как фактора разрушения национальной идентичности народов состоит в том, что глобализация в экономической сфере неизбежно влечет за собой разрушение национальных экономик, ведёт к потере этнической и национальной идентичности социальных общностей многих стран мира, в том числе и в России.

Духовная «нищета» глобализации, где главенствующим является принцип выгоды, разрушает национальную тенденцию как «взгляд в будущее», одновременно разрушает и этническую целостность, «как взгляд в прошлое».

В-четвёртых, с изменением характера и содержания бытия государств и социальных общностей, с появлением «новых» культурных достижений в материальной и духовной сферах, обусловленных глобализацией, социогенез приобретал не только определённые черты и свойства, но и определённую тенденцию, направленность, что отражалось в таком понятии как «*динамика социогенеза*».

Определяющую роль в этом процессе играли *ценностные и институциональные* составляющие: безопасность, справедливость, свобода, культура, власть.

На сегодняшнем этапе развития стран мира, процесса глобализации, наблюдается следующее:

- *финансовая детерминация* системы общественных связей и взаимодействия различных социальных общностей практически изменила содержание таких *феноменов* процесса формирования наций как:

а) *безопасность* человека, этноса, нации, государства;

б) *справедливость* в распределении создаваемых человеком благ и воздаянии ему за содеянное;

в) *свобода* проявления наличествующего в человеке потенциала его активности в процессе его же трудовой деятельности.

- *«нищета» культуры* реально «размыла» наиболее характерные показатели принадлежности людей к определенным этническим и национальным сообществам, детерминировала «размывание» границ национальных государств.

В результате сложилась ситуация, которая изменяется не в лучшую сторону, когда принадлежность к определённой нации фиксируется фактом признания человеком гражданства конкретной страны.

- *потеря политической элитой*, национальных государств, *духовной* ценностной составляющей своего бытия и замена ею этого показателя *выгодой*, практически «размывает» границы суверенности и самодостаточности национальных общностей и, одновременно, позиционирует в социогенезе «этнический консерватизм».

- *переход* властных полномочий национальных государств в управлении развитием собственных экономик к *международным финансовым* структурам, а также «*выход*» СМИ из под контроля государственных властей, *девальвировал «фактор власти»* в процессе формирования наций и реально *детерминировал* статусный приоритет этносов по отношению к нациям практически в большинстве стран мира.

В-пятых, совокупный результат в преобразованиях процесса социогенеза этносов и наций, которые возникли в результате воздействия глобализационных преобразований в мире, проявился в количественных и качественных *изменениях* в нём. Сегодня они приобрели определенную, внутренне присущую ему, направленность, устойчивость, конкретность, которая и выражается в форме *закономерностей* динамики процесса социогенеза.

Основными векторами динамики социогенеза этносов и наций являются следующие *тенденции-закономерности*:

- *закономерностью* развития этносов и наций является взаимообусловленный синтез *«прошлого и будущего»*, проявляющийся в *форме преемственности*, и обуславливающий *формирование* единых национальных общностей, если этому способствует государственная власть;

- *закономерным* в развитии этносов и наций в эпоху глобализации является *единство процессов дифференциации и интеграции их различных форм;*

- *закономерностью* развития этносов и наций является и *возрастающее включение в содержание этих социальных общностей «формального» морально-нравственного содержания.*

Данные закономерности-тенденции в динамике социогенеза обусловливаются диалектикой внутренних и внешних противоречий бытия данных социальных общностей в их относительно самостоятельном бытии.

Глава 4. Диалектика этнонационального развития в эпоху глобализации

Между одновременно существующими социальными общностями наличествовали и будут наличествовать определённые связи и взаимодействия. Объективно эти взаимодействия проявлялись и проявляются в *социальной реорганизации* или *социальной реконструкции*

Например, этносы могут объединяться, но сохранять, при этом, известную самостоятельность и самодостаточность, оставаться особыми организмами.

Могут быть и другие варианты взаимодействия этносов и наций. Например, наиболее «сильный» этнос или нация могут присоединить к себе несколько «слабых» этносов или наций. При этом возникали различные варианты последующего хода преобразований в конкретных этносах, нациях.

Во-первых, присоединённые этносы или нации сохраняли свою идентичность, продолжая существовать в качестве подчинённых.

Во-вторых, присоединённые этносы и нации лишались собственной организации но не «вливались» полностью в состав присоединившей их социальной общности.

В-третьих, присоединённые этносы или нации «превращались» в составные части подчинившей их социальной общности.

В данной главе будут рассмотрены: проблемы этно- и нациогенеза как компоненты этнической и национальной фрагментации в эпоху глобализации; двойная идентичность этноса и нации, проявляющаяся в процессе глобализации; особенности взаимодействия этносов и наций в современной России.

§1. Этно- и нациогенез как основа этнической и национальной фрагментации в эпоху глобализации

Как мы уже отмечали во второй главе, взгляд на социогенез через призму глобализации представляет собой осмысление процесса распространения социоисторических организмов в бытие социального.

Применительно к формированию и динамике социогенеза этносов и наций – это процесс их фрагментации, как формы «размножения» социальных общностей, каждая из которых способна вырасти в большую: в больший этнос или нацию³⁰⁴.

Особенно сложная ситуация ранее складывалась, когда «сталкивались» между собой этносы и нации в процессе коренных изменений в культурах сообществ людей.

Как известно в XIX –XX веках этот процесс рассматривался как «культурная диффузия». Смысл её состоит в том, что тот или иной компонент духовной или материальной культуры, возникший в процессе развития какого-то этноса или нации, «проникает» в другие социальные общности. Происходит распространение, растекание или диффузия этого компонента по всем остальным социальным общностям³⁰⁵.

Однако, такой подход к диалектике взаимосвязи и взаимодействия этносов с этносами, этносов с нациями, наций с нациями как-то минимизировал или даже отвергал факт эволюции и развития самих социальных общностей. Исключал противоречия внутри сообществ как причину их развития, что, естественно, противоречило результатам общественной практики, отражающей всё многообразие условий и факторов, обуславливающих этот процесс.

³⁰⁴. Фрагментация - процесс дробления чего-либо на множество мелких разрозненных фрагментов или размножения сложных социальных образований в межсоциальном взаимодействии. – См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 660; Семёнов Ю.И. Философия истории. М., 2003. С. 252.

³⁰⁵. См.: Семёнов Ю.И. Философия истории. М., 2003. С. 228-230.

Для научного осмысления процессов взаимодействия различных социальных общностей более подходит *глобально-стадиальный подход*³⁰⁶.

Возник данный подход на основе попыток исследователей и потребностей научного познания объективных процессов бытия человечества в его историческом измерении.

Другими словами, данный подход есть попытка «...совместить идеи единства человечества и поступательного характера его истории с фактами, свидетельствующими о разделении человечества на обособленные образования, которые возникают, расцветают и погибают»³⁰⁷.

По Г. Гегелю поступательный ход развития человечества, который обосновывался им на основе идеализма, предполагал смену социальных общностей как носителей абсолютного духа. Этот абсолютный дух материализовался в территориальных общностях и поэтому он имел следующие названия и такую историческую последовательность: «восточный мир», «греческий мир», «римский мир», «немецкий мир»³⁰⁸.

В сегодняшнем научном мире *глобально-стадиальный подход* позволяет изначально, в рамках социально-философского анализа динамики социогенеза этносов и наций, сформулировать формы их взаимодействия, с учётом того, что на этот процесс значительное влияние оказывает глобализация с её чертами и свойствами.

Так, например, Ю.И. Семёнов следующие *формы* динамики социальных общностей:

- *социорная сецессия* (лат. *secession* – отпадение) – это отделение какой-то «подчинённой» социальной общности большей социальной общности, например «маленькой» нации, входящей в «большую», и превращение её в полностью независимую общность;

³⁰⁶ . См.: Там же. С. 234.

³⁰⁷ . Там же. С. 2134.

³⁰⁸ . См.: Гегель Г. Философия истории. Соч. в 14-ти т. Т. 8. М-Л., 1935. С.98-107.

- *социорная реинкорпорация* – отделение от какой-то социальной общности какой-либо её части и трансформация её в полностью самостоятельную общность;

- *отпочкование* – это осознанное волевое отделение части социальной общности за пределы территории его бытия и создание на этом пространстве новой социальной общности, сходной по своим качествам и свойствам с исходной;

- *демосоциорная интродукция* (лат. *introductio* – введение) – это процесс включения какого-то этноса или «маленькой» нации в большую, но с оставлением присоединенной социальной общности на той территории, на которой она находилась ранее;

- *демосоциорная инфильтрация* (лат. *in* – в, *filtration* – процеживание) – поселение или «проникновение» каких-то этносов или «маленькой» нации на территории большей социальной общности;

- *геосоциорная ассимиляция* – это процесс разрушения, находящегося на территории «большой» нации, «маленькой» нации или этноса и «вхождение» его членов в состав «большой» нации;

- *демосоциорная интервенция* – это процесс «наложения» власти «большой» нации на маленькую в результате чего «союз» обретает новые границы своего существования, а «маленькая» нация или этнос теряет свои властные органы и становится частью большей нации;

Как итог, бытие такой формы социогенеза может иметь три последствия: а) этнос или «маленькая» нация разрушаются, а их члены входят в состав «большой» нации; б) разрушается «большая» нация, а её члены формируются в некоторые социальные общности; в) происходит синтез всех видов и типов социальных отношений между социальными сообществами и формируется новая социальная общность³⁰⁹.

В качестве подтверждения положений, указанных в пункте «в» можно привести пример таких процессов, происходивших ранее в СССР.

³⁰⁹. См.: Семёнов Ю.И. Философия истории. М., 2003. С. 252-253.

Так, в СССР, в самые начальные периоды становления глобализационного процесса, осуществлялся, на основе объективных условий и субъективных факторов, процесс постепенного сближения, а в отдаленной перспективе и слияния этносов и наций страны в единое этнонациональное образование – «советский народ». страны.

Реальная национальная политика государства была направлена на стимулирование *геосоциорной ассимиляции*, на основе материальной, духовной и властной идентичности всех этносов, наций, которые проживали в стране.

Следует признать, что такой же, по направленности, процесс происходил практически во всех странах, относящихся к мировой системе социализма.

Ну а теперь, сформулировав варианты форм преобразований этносов и наций в процессе социогенеза, рассмотрим проявления этих форм в «эпоху глобализации». Для этого выделим те *компоненты* этого процесса, которые и будут обуславливать этно- и нациогенез.

Во-первых, «эпоха глобализации» явила миру качественно новые *культурные* и *властные факторы*, обуславливающие взаимодействие этносов и наций. (Мы их рассмотрели во второй главе.)

Во-вторых, действие *культурных* и *властных факторов* проявляет себя неодинаково в странах, которые имеют *разный уровень традиций* и приверженность им значительной части этносов и наций, населяющих страну.

В-третьих, важнейшим компонентом в проявлении *культурных* и *властных факторов* на процесс этно- и нациогенеза выступает *религия*, которую проповедуют члены тех или иных этносов и наций.

В-четвёртых, для полноты и всесторонности раскрытия этно- и нациогенеза, как компоненты этнической и национальной фрагментации, действие глобализации необходимо рассматривать в более широком культурно-властном контексте исторического развития стран и государств.

С одной стороны, следует учитывать тот факт, что этносы и нации достаточно долго сосуществуют и взаимодействуют друг с другом, создав определённый «кинетический» потенциал своего бытия.

С другой стороны, в условиях ослабления национальных государств, включая в первую очередь полиэтнические государства, роли национальных ценностей, актуализации этнических общностей, формирования все более связанной глобальной социальной среды, увеличения влияния религии преподносят миру необычные формы фрагментации этносов и наций.

Всё это проявляется на локальном, региональном и на глобальном уровнях.

Например, в последние годы, в контексте возрастающего влияния религиозного фактора, обуславливающего фрагментацию этносов и наций в процессе глобализации, в мире стали формироваться социальные полиэтнические и многонациональные общности, объединяемые одной религией. Это очень интересная фрагментация. Её можно охарактеризовать следующим определением: *«единство в многообразии исходных этнических ценностей»*.

В качестве примера такой фрагментации этносов и наций можно привести Исламскую Республику Иран.

Государственное устройство, форма власти, общественная организация и мусульманская самоидентификация населения представляется в Иране в неразрывной связи с остальным мусульманским миром, как его неотъемлемой части, неизбежно связывая собственные инициативы во внешней политике исключительно с интересами всех народов ислама³¹⁰.

Иранская нация в основном исповедует ислам и представлена многими национальностями. Народ очень древней культуры. Основная национальность - персы. Малочисленно представлены почти все основные религии и культуры мира!

Так, оседлые и полuosедлые народы включают в себя следующие этносы: мидяне, парфяне, сагартии, сатагитии, ареи, зарангианы, арахозии, маргианцы, бактрийцы, согдийцы, хорезмийцы.

В кочевые народы входят: саки, массагеты, дахи, парны, скифы, сарматы, языги, роксоланы, аланы, эфталиты, хиониты.

³¹⁰. См.: Ушаков В.А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). – М., 1999. – С. 85.

Именно благодаря исламу и его шиитскому течению кардинально изменились подходы к определению иранской идентичности и соответственно самоидентификации. Национализм, хотя для этого и были предпосылки, включённые в фактор глобализации, так и не принял ту форму, которая, возможно, была бы сравнима с националистическим мировоззрением ряда европейских стран.

Имам Хомейни полагал, что иранцы-шииты прошли долгий путь своего исторического развития и являются создателями исламской культуры Ирана. Он выражал убеждение, что истинные духовные ценности культуры страны были созданы в то время, когда Иран оформился, прежде всего, как страна шиизма, оказавшего глубокое воздействие на все стороны ее жизни, включая культуру, политику и идеологию.

В этой связи, многочисленные этнические и религиозные меньшинства в стране связывают свою судьбу с историей Ирана, потому что их этническая история протекала в рамках иранской культуры, сохраняющей национальный характер как в целом, так и в частностях. И эти этносы в значительной степени интегрированы в иранскую социокультурную систему³¹¹.

Более того, согласно общей доктрине исламского единства, построенной на прямых Коранических ссылках аятов, сегодня в исламе не существует иного вида идентификации, кроме как мусульманин. Вместе с тем, в стране признается культурное и этническое многообразие, как основа для взаимного обогащения и обмена опытом в рамках ислама.

Все мусульмане Ирана являются иранцами независимо от национальности, этноса или принадлежности к тому или иному традиционному течению в исламе.

Разделение в обществе идет по принципу: «мы и другие». Например, небольшое количество зороастрийцев, приверженцев доисламских верований, относятся национальному меньшинству по религиозным причинам.

³¹¹. См.: Там же. С. 89-95.

Руководство Ирана воплотило в жизнь концепцию *исламского единства* внутри иранского общества. При этом, это не исключает возможность развития национальных культур внутри общества.

Исламский уровень идентификации – это форма фрагментации, которая определяет принадлежность множества этносов и национальностей страны к «большой» социальной общности *мусульман* по религиозному признаку³¹².

В качестве примера *демосоциорной интервенции*, которая как раз реально и достаточно агрессивно проявляет себя, но основывается также на религиозном факторе, можно назвать ИГИЛ. Это вариант фрагментации, когда присутствует процесс «наложения» власти «большой» нации на маленькую в результате чего «союз» обретает новые границы своего существования, а «маленькая» нация или этнос теряет свои властные органы и становится частью большей нации³¹³.

Аббревиатура ИГИЛ расшифровывается как Исламское Государство Ирака и Леванта³¹⁴. Левант — историческая область на территории нынешних Сирии, Ливана и Израиля. Это непризнанное суннитское исламское государство на территории восточной Сирии и западного Ирака.

Фактически ИГИЛ представляет из себя большую террористическую группировку, захватившую несколько городов Сирии и Ирака, пользуясь слабостью местных армий, гражданской войной в Сирии и вековым холиваром шиитов и суннитов.

Вместе с тем, в этом «государстве» в наши дни осуществляется процесс этно- и нациогенеза с определённой формой фрагментации, которая также есть «результат» проявления процесса глобализации в этом регионе.

На территориях, захваченных ИГИЛ, действуют варварские законы радикального Ислама: женщин угоняют в рабство, мужчин заставляют воевать за

³¹². Там же. С. 110.

³¹³. См.: Андрей Сидорчик. ДАИШ вместо ИГИЛ. Почему террористов теперь будут называть иначе? На смену аббревиатуре, обозначающей бандформирования на территории Сирии и Ирака, приходит её неблагозвучный арабский аналог. // Газета «Аргументы и факты», 01.12.2015 года).

³¹⁴. См.: Там же.

исламистов, христиане и езиды подвергаются гонениям и геноциду, памятники неисламской культуры демонстративно разрушаются³¹⁵.

Главой государства является *халиф*, который обладает неограниченной властью. При нём действует совещательный орган - *Шура*. Члены этой организации назначаются халифом.

Управлением подконтрольными территориями занимаются наместник в Ираке и наместник в Сирии. В их подчинении находятся губернаторы провинций.

Территориальная структура управления нестабильна в силу постоянного изменения состава подконтрольных территорий.

Надзор за соблюдением норм *шариата* осуществляет Правовой совет. В функции совета также входит пропаганда за рубежом и вербовка боевиков за границей. Кроме того, имеется Исламское управление общественной информации — оно отвечает за пропаганду, контрпропаганду и работу с молодёжью. Разработкой законов занимается Административный совет.

Следует отметить, что организация ИГИЛ была создана после вторжения американских войск в Ирак, свержения и казни Саддама Хусейна и установлении там американского марионеточного правительства из представителей мусульман-шиитов.

Своей идеей ИГИЛ провозгласила создание исламского халифата на части территории Ирака и Сирии, практически искоренив все этносы и нации там проживающие.

В качестве примера такой формы фрагментации как *социорная реинкорпорация*, являющая собой процесс отделения от какой-то социальной общности какой-либо её части и трансформация этой части в полностью самостоятельную общность, можно привести пример формирования Курдистана³¹⁶.

³¹⁵. См.: Там же.

³¹⁶. См.: nationalsecurity.ru/maps/kurdistan.

Надо сказать, что история курдов тесно связана с историей других этносов и наций, которые на протяжении веков сменяли друг друга на в Западной Азии.

Судьба курдского этноса сложилась так, что после падения государства Мидия (VI в. до н.э.) курдам никак не удавалось создать свое единое общенациональное государство. Их родина была ареной бесконечных войн чужеземных захватчиков, главным образом между шахским Ираном и Османской империей. Но курдский народ в течение многих веков вел борьбу за национальную независимость, за сохранение языка, своей самобытной древней культуры³¹⁷.

И культура курдов воистину значима. Сегодня мало кто знает, что цивилизация в Западной Азии возникла благодаря древнейшим предшественникам курдов.

Об этом свидетельствуют труды знаменитых древнегреческих и древнеримских авторов: Геродота, Тита Ливия, Птолемея, Страбона, Плутарха, Ксенофонта и армянских авторов - Матвея Эдисского и Моисея Хоренского (V век), а также арабских средневековых сочинителей.

Значимость культуры курдов подтверждают археологические находки в Междуречье: реки Тигр и Евфрат. Всё дело в том, что каменные памятники, как показатели творчества и знаний курдов, дают основание утверждать, что они сравнимы с артефактами шумер. А ведь творчество курдов утверждалась раньше, чем творчество шумер, живших в Месопотамии примерно 4,5 – 4,0 тыс. лет до н. э.

С 70-х годов XX века курды формируют своё национальное государство, стремясь «отделить» территории их компактного проживания от Турции, Ирака, Сирии³¹⁸.

Курды создали свою национальную культуру и письменную литературу, которая имеет более чем тысячелетнюю историю.

³¹⁷. См.: Там же.

³¹⁸. См.: Там же.

Душа курдского этноса раскрывается также в его богатом фольклоре. Курдский фольклор по разнообразию жанров и сюжетов занимает одно из первых мест среди фольклора народов мира. Великой скорбью проникнуты траурные песни и причитания, в которых отражены многовековые страдания курдов. Глубокая народная мудрость сквозит в курдских пословицах и поговорках.

По своей религиозной принадлежности подавляющее большинство курдов – это *мусульмане-сунниты*. Незначительная часть курдов является приверженцами другого направления ислама - *шиизма*. Однако, для курдов чужд нынешний исламский фундаментализм.

Часть курдов сохранила свою древнюю религию – езидизм и языческую веру (зардашт).

Ислам среди курдов был распространен насильственным путем и обусловлено это было включением их общностей в состав государств, проповедовавших ислам. В период исламизации в Курдистане было уничтожено более 250 книг, рукописей и других памятников древней истории

и культуры курдов. Если арабы, турки, персы и другие народы принимали ислам с целью использования его для укрепления своей государственности и захвата чужих земель, то в Курдистане внедрение ислама привело к распаду единой курдской веры, к деградации курдской национальной культуры, к разделению территории Курдистана и разобщению его народа.

В настоящее время, в период глобализации и бурного роста общекурдского освободительного движения - религиозные различия не имеют для курдского народа определяющего значения. Главная задача - это борьба за независимость³¹⁹.

Что касается Европы, процесс глобализации «втягивал» в свою орбиту новые массы людей, вырванных из традиционных сообществ Ближнего Востока, Африки и других частей света.

Правда, при этом, процесс этот происходил и происходит своеобразно. С одной стороны этот процесс обусловлен тем, что эти страны нуждаются в «ра-

³¹⁹. См.: nationalsecurity.ru/maps/kurdistan.

бочих руках», как живой мускульной силы. С другой стороны, государственной власти этих стран, прежде всего, нужны люди, лояльные, социально мотивированные и адаптированные к новой среде их бытия, чтобы они могли интегрироваться в «титულную нацию» конкретной страны, как системообразующую социальную общность.

Как результат, в этих странах происходило становление такой формы *фрагментации* как *демосоциорная инфильрация* (лат. in – в, filtration – процеживание).

Фактически она представляла и представляет собой поселение или «проникновение» каких-то этносов из Турции, Сирии, Ливии, Ирака и так далее, а также представителей таких наций как поляки, эстонцы, литовцы, латыши и так далее на территории Германии, Ирландии, Франции, Дании и так далее.

Однако, переселившиеся в эти «страны-нации» другие этносы, нации как правило не очень «интегрируются» в титульные нации тех стран, в которые они переселились.

Очень глубокую и обстоятельную «картину» данной *фрагментации*, как результата этно- и нациогенеза представляет читателям политолог Штефан Люфт (Stefan Luft). По своей направленности данная характеристика, применительно Германии, является нелицеприятной. Он считает, что данный процесс завершился появлением в стране «этнических колоний»³²⁰.

Так, по высказываниям бургомистра Нойкельна Хайнца Бушковски (Heinz Buschkowsky), современное «включение» других этносов и наций в жизнь Германии - «это вопрос дальнейшего существования германского общества».

По убеждениям Штефана Люфта, интеграционная политика минувших лет отнюдь не сблизила «этнические колонии» с остальным обществом, а, наоборот, расширила и углубила пропасти, разделяющие их.

³²⁰. См.: Stefan Luft, Staat und Migration. Anmerkungen zur Steuerungskrise (State and Migration), in Sozialwissenschaftliches Journal Nr. 5, December 2007; Stefan Luft, Einmal Türkei, immer Türkei? (Once a Turk, always a Turk?), Anmerkungen aus Anlass der Kölner Rede Recep Tayyip Erdogans, Politische Studien, May/June 2008.

Городские районы, подобные Нойкёльну, где живет «недообразованная» иммигрантская масса, стали, по определению автора, тупиками и западнями. Здесь происходит «маргинализация» мигрантской молодежи. Если общество говорит им: «Мы в вас не нуждаемся», - то молодые люди пытаются самоутвердиться через насилие. Отсюда тревожный иммигрантский срез криминальной статистики. И это при том, что доля иностранцев не достигает пока и 10% современного немецкого общества. Вместе с тем, доля участников зарегистрированных преступлений в 2,5 раза выше, а в убийствах и ограблениях - даже в три с лишним раза выше по сравнению с коренным населением³²¹.

Одной из причин, как считает автор исследования, является то, что большинство турок, арабов живут в двух конфликтующих культурах с различными моделями поведения.

На работе для взрослых или в школе для детей, как правило, доминирует немецкая культура. В остальном, в свободное время «социальные связи» происходят в рамках этнических групп турецкой культуры. А эти «социальные связи» как были, так и остаются полностью этническими.

Как итог, в крупных городах Германии, можно сказать ещё и Дании, Финляндии, Ирландии и так далее, процесс интеграции происходит слабо. Вследствие этого значительная часть прибывших в страны Европы этносов использует, вместо языка титульной нации, диалекты с «упрощённой» грамматикой.

Многие, например, немецкие слова заменяются аналогами из турецкого или арабского языка (исламские термины) или же используются уникальные неологизмы, свойственные лишь для данной речи. Речь не имеет официального названия, но в народе известна, как *Deutsch-Kanakisch*, (образовано от ругательного слова лиц южной национальности)³²².

Другие исследователи данной формы фрагментации выделяют ряд причин, по которым, применительно к Германии, интеграционные процессы проходят крайне медленно. Среди них основными являются:

³²¹. См.: Там же.

³²². См.: Там же.

- устойчивость немецкой культуры и национальной идентичности; большая разница в менталитете между коренным населением и турецкой диаспорой;
- замедленная социальная мобильность в немецком обществе в целом, отсутствие перспективы быстрого повышения социального статуса;
- социальная политика немецких властей, гарантирующая сносное существование слабоинтегрированным в немецкое общество группам населения;
- унаследованная от трудовой миграции система отношений между «добытчиками» и «иждивенцами» в рамках турецкой диаспоры. В результате этого, «иждивенцы» (преимущественно женщины) часто не имеют работы и, следовательно, возможности интегрироваться в немецкоязычную среду;
- малое количество смешанных браков. Следствие пп. 1 и 4. Турецкие мигранты предпочитают жениться на вывозимых из Турции турчанках, что позволяет им сохранять традиционную систему семейных отношений. Учитывая большую занятость мигрантов, воспитанием детей в таких семьях в основном занимаются жёны. Как результат, мигранты во втором поколении ещё меньше адаптированы к жизни в Германии, чем их отцы;
- родившиеся в Германии турки (см. выше) имеют больше шансов на получение гражданства и, соответственно, на больший объём социальных выплат. Это не стимулирует турецкую молодёжь интегрироваться в немецкое общество;
- существование оптимальных возможностей для культурной самоизоляции турецких иммигрантов: турки Германии могут ежедневно смотреть турецкое телевидение, слушать турецкое радио, читать турецкие газеты, использовать турецкие интернет-ресурсы и т. д. Например, согласно исследованиям немецких социологов, более 50 процентов турецких иммигрантов предпочитают смотреть турецкие телепрограммы нежели немецкие³²³.

Каким же видят выход из данной ситуации учёные, занимающиеся этой проблемой? Для этого, как они считают, необходимо преодолеть «этническо-социальную концентрацию» граждан, представителей других этносов и наций.

323. См.: Nielsen, Jørgen. «Muslims in Western Europe». Edinburgh University Press, 2004.- ISBN 0748618449 ; Фрицлер Д. Как живёт Германия. 10.03. 2013.- Poznavatelnoe.TV.

Необходимо вывести «колонии» из запертого состояния, распределив «равномерно» по территории другие этносы и нации, а также «равномерно» распределив детей по школам. Более того, в распоряжение детей из «этнических колоний» должны быть предоставлены наилучшим образом оснащенные школы, укомплектованные самыми опытными педагогическими кадрами³²⁴.

Далее, необходимо государственной власти стран, принимающих другие этносы и нации, при их в страну устраивать языковой и культурный контроль. По результатам данного контроля и должен решаться вопрос о их пребывании в стране.

Другими словами, вместо многоцветья параллельных культур, практически не замечающих друг друга, следует построить мощную интеграционную культуру, ткань которой должна переплести между собой все разноцветные нити «мультикультурного узора»³²⁵.

По мнению соискателя, сделать это, в условиях массовой миграции граждан из Ближнего Востока, практически невозможно. Следовательно, глобализация, «рождённая» при содействии стран Европы «создала» же для них и целую палитру проблем, относящихся к социогенезу этносов и наций.

Особая форма *фрагментации* этносов и наций в эпоху глобализации проявляет себя в Палестине. Там, на выделенной ООН территории происходит своеобразный этно-и нациогенез: формирование новой нации-государства.

Как известно, в 1947 году британское правительство отказалось от мандата на Палестину, аргументируя это тем, что оно не способно найти приемлемое решение для арабов и евреев.

29 ноября 1947 года Организация Объединённых Наций приняла план раздела Палестины, что было закреплено в резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 181. Этот план предполагал разделение Палестины на два государства:

³²⁴. См.: Там же.

³²⁵. См.: Там же.

арабское и еврейское. Иерусалим был объявлен международным городом под управлением ООН, чтобы не допустить конфликта по его статусу³²⁶.

То есть, изначально, не было обозначена нация, которая образовала бы одноимённое государство.

Название «Палестина» происходит от название местности, заселённой в древности филистимлянами. В семитских ханаанейских языках: финикийский, древнееврейский эта область именовалась «Кнаан» («Кенаан»), в современной русской традиции - «Ханаан». Ханаан был завоёван еврейскими племенами в середине II тысячелетия до н. э.

Некоторые греческие писатели, начиная с Геродота, согласно римским переписчикам, называли эту землю Сирия Палестинская, или Палестина. Другие же пользовались общим названием Сирия или же уточняющим Келесирия. Также применялось разделение на внутренние области: Иудею и прибрежный район, который рассматривался как часть Финикии³²⁷.

14 мая 1948 года на бывшей территории подмандатной Палестины было провозглашено образование государства Израиль³²⁸.

Созданная в 1964 году Организация освобождения Палестины (ООП) и её союзники не признавали создания государства Израиль и вели против него террористическую войну. Ситуация начала меняться в конце 1980-х и начале 1990-х гг. после заключения мирного договора между Израилем и Египтом и соответствующих переговоров между Израилем и Иорданией.

В 1993 году, после того, как в ходе подготовки решений Соглашений в Осло ООП официально признало Резолюции 242 и Резолюции 338 Совета безопасности ООН, и официально заявила об отказе от стремления к уничтожению Израиля и методов террора, Израиль признал ООП партнером по переговорам. В результате этих переговоров в 1994 году была создана Палестинская национальная администрация.

³²⁶. См.: Palestine: History. The Online Encyclopedia of the Roman Provinces. The University of South Dakota. 22.02. 2007.

³²⁷. См.: krugozormagazine.com/show/Palestina.1038.html

³²⁸. См.: Там же.

29 ноября 2012 г. по итогам голосования в Генеральной Ассамблее ООН (138 голосов «за», 9 - «против», 41 страна воздержалась) «предоставила Палестине статус государства-наблюдателя при Организации Объединенных Наций, не являющегося её членом, без ущерба для приобретенных прав, привилегий и роли Организации освобождения Палестина в Организации Объединенных Наций как представителя палестинского народа согласно соответствующим резолюциям и практике»³²⁹.

В настоящее время палестинское общество на Западном берегу и в Секторе Газы выделяется *тремя формами* семейных связей. К ним следует отнести: а) племена; б) роды; в) видные семьи.

Каждая из этих форм имеет широкий спектр «внутриклановых» отношений, основанных на критерии гендерности, морали, прав и обязательств, культурных традиций и обычаев³³⁰.

Например, южную часть Палестины населяют *четыре* арабских племени, включающие ещё и роды. Они распределены по округу Бир ас-Саба, или Беэр-Шева, а также часть пустыни Негев. Это: Аль-Джаббарат, Аль-Тайяхи, Аль-Тарабин, Аль-Азазиме. Так как они жили достаточно закрытой общностью, то, в определенной степени, сохранили арабские традиции³³¹.

Вместе с тем, современные исследования указывает на высокое сходство между генами евреев и палестинцев. Однако, нельзя не учитывать и того факта, что у арабов вообще, а не только у «палестинцев», генетическое сходство с евреями ещё сильнее³³².

А вот с позиций социогенеза, с точки зрения социальной детерминации формирования такой социальной общности как «палестинцы», их трудно отнести к какому-либо этносу.

³²⁹. См.: Там же.

³³⁰. См.: Там же.

³³¹. См.: Там же.

³³². См.: Мартин Шерман. Палестинцы: ни нации, ни общности, ни отечества. /Перевод Да-вида Маркова. М., 2011. С.13-15.

Так, Джеймс Паркес, один из специалистов по истории Палестины, отрицает отнесение палестинцев какому-либо одному определённом этносу, включая арабов. Он указывает на тот факт, что «до 1914 года основная часть населения Палестины не имела никаких чувств принадлежности к чему-либо более существенному, чем к своей деревне, клану или конфедерации кланов. ...до этого момента невозможно было говорить о принадлежности их к какой-то национальности, и что слово «араб» надо было использовать осторожно. Оно было применимо к бедуинам и к части горожан и знати, однако не годилось для описания основной массы сельского населения крестьян-фаллахов»³³³.

Вместе с тем, следует учитывать и тот факт, что с 70 года н.э., то есть со времени окончательной утраты евреями собственной государственности, до XX века какая-то часть еврейского народа *всегда* проживала на территории Палестины. Она проживала как обособленная, есть основания считать как этно-религиозная, Более того, на эту часть местного населения распространялись специфические, действующие только на территории Палестины, законы³³⁴.

Таким образом, мы приходим к выводу, что Палестина является сегодня территорией и государственным образованием, единственной территорией на Земле, где в условиях современного процесса глобализации, происходит этно-, нацио-, социогенез, происходит этническая и национальная фрагментация не имеющая аналогов в истории развития человечества.

Нам эпоха предоставила пример формирования государственнообразующей нации, где налицо есть проявление двойной идентичности этносов и наций. Ведь еврейский этнос проживает здесь уже более трёх тысяч лет в качестве коренного этноса! И именно поэтому на территории Палестины евреи являются *одним* из государствообразующим этносов. Другим государствообразующим этносом являются арабы-палестинцы.

Исходной составляющей формирования государствообразующей нации являются следующие *факты* бытия проживающих на территории *этносов*:

³³³. См.: Parkes James. Arabs and Jews in the Middle East - A Tragedy of Errors. London, 1967. P. 37.

³³⁴. См. Брускин И. Вызов времени. М., 2009. С. 134-135.

- у них не существует «палестинского языка» или хотя бы «палестинского диалекта» арабского языка;

- у них не существует никакой *специфической* «палестинской культуры», отличной от арабской культуры выходцев из арабских стран;

- у них не существует никаких *антропологических* отличий от арабов и евреев;

- у них не существует отличительных признаков национальной морали, права, обычаев, традиций, уклада жизни.

Всё это им предстоит создать в условиях «нищеты» культуры глобализации, международного финансового диктата, экономического мирового кризиса, непрекращающихся войн.

Правда, определённые ориентации по целям формирования государственнообразующей нации указаны в официальных материалах Организации Объединённых Наций. Там указано, что палестинцы – это «Народ, стремящийся добиться самоопределения в своем отечестве»³³⁵.

По убеждению соискателя, происходящий в Палестине процесс является собой «социальный тренд глобализации», в его локальной особенности - «флуктуации» или «глокализации»³³⁶.

С другой стороны, пример Палестины – это подтверждения того факта, что в условиях «кризиса» современных наций, в эпоху глобализации, трансформации государственной власти, идут процессы становления новых государств и государственнообразующих наций.

То есть, новое, в глобализационном мире, состоит в том, что он не только детерминирует десоциализацию и маргинализацию отдельных социальных общностей, в том числе и наций в целом, но и обуславливает, на фоне «укрепления» этнической самодостаточности, формирование новых видов и форм гос-

³³⁵. См.: Status of Palestine at the United Nations. Permanent Observer Mission of Palestine to the United Nations – New York. Архивировано из первоисточника 20 июня 2012.

³³⁶. См.: Сафонов, А.Л., Орлов, А.Д. Глобализация как дивергенция: кризис нации и «ренессанс» этноса // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6. - Философия, социология, политология, культурология. Улан-Удэ, 2011. С. 17–23.

ударственной власти, а также придаёт социогенезу, ранее не проявляющиеся, потенции к становлению государственнообразующих наций.

В результате, нам ещё предстоит раскрыть глубинные качественные отличия глобализации, научиться выявлять, что в ней есть закономерное, а что есть случайное, второстепенное, не имеющие онтологической основы.

Например, потребуются, в плане осмысления социогенеза, уяснить этнические и религиозные общности, актуализируются, вторгаются в сферы эволюции этносов и наций, что еще совсем недавно было прерогативой государственной власти в стране.

Диссертант считает, что в основе таких преобразований «лежит» нетождественность онтологических оснований этноса и нации.

Как мы уже отмечали, онтологическая основа бытия этноса – это непосредственная социальная наследственность, воспроизводящая этнос через образ жизни и структуру повседневности.

Сущностное же основание нации – это сфера политики и государственного строительства, взаимодействие индивида с институтами государства и гражданского общества, которые формируют нацию, как социальную общность, осознающую себя через общие (национальные) интересы, реализуемые национальным государством.

Отсюда следует, что нация и этнос – не последовательные стадии развития, но независимо сосуществующие, часто конкурирующие и во многом альтернативные феномены социального бытия. Так, доминирование национально-государственной идентичности оттесняет этническую на второй план и наоборот.

Сыграв роль субстрата, культурной почвы для строительства наций, государствообразующие этносы продолжают развитие в латентной форме, вновь проявляясь и активизируясь в условиях социального регресса – локального или глобального.

Так или иначе, устойчивая актуализация религиозного сознания и архаичного этноса и на фоне системного кризиса нации, как общности, в рамках кото-

рой протекал социально-экономический прогресс последних столетий, является как признаком регресса, так и важнейшим фактором его ускорения.

Кризис нации, как интегрирующей общество социальной общности, объективно ведет к стихийному возврату, актуализации архаичных форм социальной организации, несовместимых с индустриальными формами общественного производства, и это противоречие постепенно приобретает явную форму.

И здесь важно рассмотреть двойную идентичность этноса и нации.

§2. Двойная идентичность граждан, как представителей этноса и нации, формируемая в процессе социогенеза в эпоху глобализации

Раскрытие четвертой главы, в рамках социально-философского исследования темы диссертации, логически предполагает выявления совокупности мировоззренческих и социально-психологических позиций и установок граждан страны, которые одновременно могут причислять себя как конкретному этносу, так и государственнообразующей нации.

Одновременное участие индивида в этносе и нации проявляется в форме двойной идентичности. На коллективном уровне феномен одновременного участия индивида в этносе и нации

Проявляется данный феномен в конкретных условиях сосуществования этноса и нации, когда страна являет собой полиэтничное и многонациональное государство. То есть, это такая ситуация, когда этнос и нация являют собой сосуществующие социальные общности, но, естественно, с на различными сущностными основаниями своего становления и реального бытия.

Очевидно, что в условиях глобализации в социогенезе общностей и граждан, принадлежащих разным этносам и государственнообразующей нации, или отдельным нациям, имеющимся в одной стране и государственнообразующей нации, будут возникать и проявляться некоторые особенности, отличные черты и свойства.

Для того, чтобы выявить эти черты, свойства и особенности, возникающие в эпоху глобализации, определимся сначала с самим феноменом - идентич-

ность. Осуществим это с учётом того, что данное определение необходимо, сначала, для определения понятия «двойная идентичность», а затем - для осуществления социально-философского исследования такого феномена как двойная идентичность граждан страны в эпоху глобализации.

Подойти к осмыслению сути понятия «идентичность» начнём со словарных определений.

В словарях понятия: «идентичный» (лат. *identitcus*), «социальная идентичность» (*social identity*) - трактуются как тождественный, одинаковый³³⁷, принадлежащий и таким же, как и другие, в какой-то группе, общности³³⁸.

Как отмечают многие исследователи данного феномена, «идентичность» - это категория социально-гуманитарных наук: психологии, социальной философии, культурной антропологии, социальной психологии и др., применяемая для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей³³⁹.

То есть, понятие «идентичность» отражает не свойство, присущее субъекту, а отношение. Идентичность как феномен, формируется, закрепляется только в ходе социального взаимодействия кого-то с кем-то или кого-то с какими-то социальными образованиями.

В строгом смысле слова, понятие «идентичность» отражает результат личностного взаимодействия, поскольку только человек обладает качеством субъектности и, соответственно, способен относить или не относить к себе определенные значения.

Приписывать идентичность группам можно лишь в переносном, метафорическом смысле, ибо социальные общности не являют собой «устойчивые единства», а распадаются на *множество* более мелких, реально отдельных

³³⁷. Современный словарь иностранных слов. М., 2012. С. 223.

³³⁸. Социологический словарь. М., 2010. С. 178.

³³⁹. См.: Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997; Иони Л. Г. Социология культуры. М., 1996; Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга. СПб., 1998; Малахов В. С: Неудобства с идентичностью.//Вопросы Философии, 1998, № 2; Эрксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996;

личностей, которые только и могут идентифицировать себя в качестве членом той или иной группы.

Идентичность, как феномен реального бытия всех людей, связана с сознательной ориентацией конкретной личности на определенный «образ жизнедеятельности». А так как человек всегда включён в многополярный, по множественным основаниям мир бытия людей, то он, на основании своего мировоззрения, установок может соотносить, сопоставлять себя с разными «образами жизнедеятельности» и в первую очередь с теми, где он формируется как личность. Вследствие этого, в процессе социализации или социогенеза личность осваивает ряд «социальных ролей» и, соответственно, приобретает столько же «идентичностей»³⁴⁰.

Что касается «механизмов» формирования социальной идентичности, то они имеют когнитивную природу и включают в себя следующие процессы: категоризацию; самокатегоризацию; деперсонализацию и социальное сравнение.

Одновременно, эти процессы «пронизаны» эмоциональными составляющими бытия человека, поскольку стремление к достижению и сохранению положительной самооценки составляет основу идентификационных процессов личности³⁴¹.

Социальная идентичность (англ. social identity) – это результат процесса социальной идентификации, который состоит в том, что по мере того как внутри группы отношения все более стабилизируются, идентификация ее членов становится более деперсонализированной, индивидуальные свойства становятся психологически относительно менее важными, чем общие групповые свойства³⁴².

Социальная идентичность организует социальный мир в группе и определяет самого человека как члена одних групп, но не других.

³⁴⁰. См.: Малахов В. С: Неудобства с идентичностью.//Вопросы Философии, 1998, № 2. С. 38-39.

³⁴¹. См.: Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. - С. 8-47.

³⁴². См.: Там же. С. 47.

В зависимости от того, какая группа является основой формирования социальной идентичности, такой будет и её вид. Если такой общностью выступает этнос, то в результате мы получим *этническую идентичность*. Если же социальной общностью будет нация, то в результате мы получим *национальную идентичность*.

Этническая идентичность - есть разновидность социальной идентичности человека, означающая осознание им своей принадлежности к определённой этнической социальной общности, выраженной в принятии им ценностей данного этноса, культуры, идеалов и стандартов его бытия, осознания им его уникальности и неповторимости, делающим его непохожими на другие этносы.

Как отмечал Поршнева Б.Ф., «этническое самосознание одной общности и ее представление о другой общности выступают как производные от ... наличия между ними рубежа... всякое противопоставление объединяет, всякое объединение противопоставляет; мера противопоставления есть мера объединения»³⁴³.

Очевидно, что для любого представителя какого-то этноса, его «этническая идентичность» означает, в первую очередь, *осознание* им своей *принадлежности* к определённой этнической социальной общности, *тождественности*, *адекватности* его со всеми остальными.

Следовательно, на основе этого осознания, представитель конкретного этноса, в рамках своей этнической идентичности, солидаризуется с ценностями, идеалами, культурой, стандартами бытия своего этноса. А в отношении других этносов у него формируется установка: они похожи или непохожи на его этнос, они «свои» или «чужие».

Как результат такого оценочного суждения у представителя этноса создаётся понимание уникальности и неповторимости своего этноса, его черт и свойств. При этом, он принимает данные оценочные суждения как данность, практически не подвергая их проверкой на истинность, красоту, доброту и так далее.

³⁴³. См.: Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. М., 1974. С. 12-14.

В связи с этим, хотелось бы отметить и тот факт, этническая идентичность - это не только *осознание* представителем этноса своей *принадлежности* к определённой этнической социальной общности, *тождественности*, *адекватности* его со всеми остальными, но это и *оценка значимости* членства в ней. Это *осознание* им своего статусного положения в социоисторическом организме, *определение* поля возможного проявления своей активности и реализации своих возможностей в конкретном обществе, а также *формулирование* прогноза своего бытия и бытия данного этноса в настоящем и будущем.

Этническая идентичность - это возможность использовать потенциал этноса, сложившейся исторически, при развитии конкретного общества, для самореализации всех представителей этноса.

Следует признать, что этнос является для человека самой надёжной социальной общностью, которая может обеспечить ему необходимую безопасность и поддержку в жизни. И это очень значимо, когда в стране и в мире начинает проявляться нестабильность, непредсказуемость. Ведь когда окружающий мир перестаёт быть понятным для человека, начинается поиск того, что помогло бы восстановить его целостность и упорядоченность, защитило бы от трудностей. В этих обстоятельствах все больше людей (даже молодых) начинают искать поддержку в проверенных временем ценностях своего этноса, которые в данных обстоятельствах оказываются самыми надёжными и понятными. Результатом становится усиление чувства внутригруппового единства и солидарности. Через осознание своей принадлежности к этносам люди стремятся найти выход из состояния социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамическом мире и защитит от больших невзгод.

Выходит, что этническая идентичность также означает построение системы отношений и действий субъекта этноса в различных межэтнических, межгрупповых контактах. С её помощью человек определяет своё место в полиэтническом обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своего этноса в социоисторическом организме.

Этническая идентичность значимо проявляет себя в процессе межкультурных коммуникаций, в широком смысле слова, что атрибутивно, в первую очередь, для любого общества, да и для мировых отношений также. Только в рамках этнической идентичности, с учётом особенностей культур этносов, возможно установление и развитие всей палитры социальных отношений, которые складываются бытию человечества.

Очень значима для позитивного развития общества и мировых сообществ людей полиэтническая идентичность. Она позволяет представителю конкретного этноса использовать культуру одной общности для его адаптации в другой общности, овладевать богатством ещё одной культуры без ущерба для ценностей собственной. Это благотворно сказывается как на развитии конкретного представителя этноса, так и на развитии общества в целом.

Очевидно, что если представитель этноса не сформировал у себя высокий уровень этнической идентичности, а находится на уровне маргинальной этнической идентичности, то он будет непредсказуемым в плане взаимодействия как со «своими», так и с «чужими».

В полиэтническом обществе данный представитель этноса «колеблется» между разными этнокультурами являет собой субъекта, который развивает у себя внутриличностный конфликт, но и потенциально опасен для представителей других этносов

Довольно часто на обыденном уровне нашего сознания, да и на научном, *этническую идентичность* трактуют также как и *национальную идентичность*. Однако это неверно и научно необоснованно. Конечно, в первом приближении можно рассматривать *национальную идентичность* как этническую, но вместо этноса, в качестве социальной общности, использовать понятие - нация. Но это будет не совсем корректно.

Например, у малых социальных общностей, не имеющих собственной государственности, нередко имеет место национальная идентичность. Она как-то «комбинирует» «региональную», «местечковую» идентичность с более «широкой» идентичностью, связанной с государством.

И для мигрантов? Их национальная идентичность связывается не только с государством, но и с «главенствующей» в стране культурой, в «широком» смысле слова. В данном случае - национальная идентичность для них есть самоидентификация их с новым для них государством, с его культурой, сформированными в нём ценностями, стандартами и, одновременно, так и с отстаиванием ими этого нового, как своей тождественности, с этим государством.

Интересны и значимы, в плане осмысления сути национальной идентичности, мысли Гаджиева К.С. Он отмечает, что национальная идентичность формируется на основе соответствующей национальной парадигмы, на пересечении национально-исторической, социально-психологической, социокультурной, политико-культурной и других сфер. Она теснейшим образом связана с понятием «национальный характер».

Национальная идентичность интегрирует в себя внутренние и внешние составляющие. Для неё особенно важно соответствие внешнего и внутреннего, формы и содержания, проявления и сущности.

В этом контексте идентичность имеет отношение к геополитическому статусу национального государства в мире, которая выступает в качестве своеобразного индикатора, позволяющего судить о том, как та или иная нация видит себя в отношениях с остальным миром. Она дает значимость внешнеполитическим ориентирам государства, представлениям о национальном суверенитете, национальных интересах, национальной безопасности, стратегии развития и так далее³⁴⁴.

Рассмотренное позволяет, по мнению соискателя, сформулировать «рабочее», в плане его использования в данном исследовании, определение понятия «национальная идентичность».

Национальная идентичность – это вид социальной идентичности, включающий в себя осознание, осмысление и ощущение сопричастности, тождественности человека с более символической социальной общностью, имеющей

³⁴⁴. См.: Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект//Вопросы философии. №4. 2011. С. 18-21.

свою идеологию развития, сформированный «общий характер», которая «еди-на» и «ценностна» для всех, кто в ней живёт, планирует быть в ней и дальше со своей семьей, родными, близкими, признаёт существующий в ней государственный режим, готов его не только поддерживать, но участвовать в нём как гражданин, отстаивая интересы данного государства.

Для конкретного человека, национальная идентичность – одна из его идентичностей индивидуума. Но у национальной идентичности есть особая роль. Она формирует у большого сообщества чувство единства, одновременно включая в себя государственное и личное. Ощущение принадлежности к национальной общности – это такие отношения единичного и общего, которые, как объективный закон, придают целому силу и способность обеспечить безопасность и будущее каждому в отдельности.

Правда, как отмечает Дэвид Миллер (David Miller), национальной идентичности необходимо образоваться изнутри, в самих субъектах составляющих нацию, а не извне. В основе национальной общины лежат убеждения и взгляды принадлежащих к ней людей. Нации существуют, когда их члены признают друг друга согражданами. Национальная идентичность – это как цемент, держащий общество вместе, создающий общие действия³⁴⁵.

Что касается взаимосвязи и взаимообусловленности этнической и национальной идентичностей, то в социальной реальности они могут находиться в отношениях *тождества; пересечения (различение); противоречия*.

Варианты тождества возможен в том случае, когда этнос является ресурсом национальной идентичности или когда та или иная этническая общность реализует себя в качестве государственной власти в стране.

В первом случае формируется «этнонация», в которой этнос становится основой нации. Название этноса «переносится» на название нации, а господствующей «этнической идентичности» предоставляются властные привилегии и поэтому «национальная идентичность» является и этнической. Этническая

³⁴⁵. См.: Miller, D. On Nationality. Oxford University Press, 1999. С. 48-51.

культура: язык, религия, обычаи, традиции, ценности навязывается всему населению страны.

Во втором случае, какой-то этнос лиминирует все другие этносы и нации в стране и утверждает своё одноэтническое государство.

Правда, как свидетельствует исторический опыт, создать этнически гомогенное государство невозможно. Более того, «этнофикация» общества приводит к бесчисленным конфликтам.

Вариант *пересечения* или *различения* этнической и национальной идентичностей возникает тогда, когда граждане страны ориентированы на создании «политической нации».

Всё дело в том, что только в этом варианте возможно достижение политического самоопределения и государственного суверенитета общества гражданами страны.

Значимым, в плане подтверждения этого варианта сочетания этнической и национальной идентичности, является становление США. Во время войны за независимость и переплелась этническая и национальная идентичность. Этот факт очень образно, на первом континентальном конгрессе, отметил один из отцов-основателей нового государства Патрик Генри. Он сказал, что «...различия между вирджинцами, пенсильванцами, ньюйоркцами и жителями Новой Англии более не существует. Я теперь не вирджинец, а американец»³⁴⁶.

Конечно, процессы формирования и утверждения идентичности в общественном сознании людей начались задолго до выстрелов в Лексингтоне, положивших начало войне за независимость. Они продолжались и после победы 13 североамериканских колоний над Великобританией. Но война придала новое и значимое звучание понятию «американский», под «знаменем» которого гражданам страны ещё предстояло утвердить себя в качестве самостоятельной нации, сформировать свой стиль жизни, создать свою собственную литературу, сугубо американские формы искусства, сформировать и сформулировать «под-

³⁴⁶ . Цит.: Этнология в США и Канаде. М., 1989. С. 185.

линно» американские, не отвечающие первоначальным установкам, цели и интересы граждан страны и государства.

При этом, *различия* этнической и национальной идентичностей состоят в следующем: этническая идентичность более тесно связана с культурными процессами, а национальная – с понятием государства и концепцией гражданина. В связи с этим национальная идентичность является более широким понятием, так как национальная идентичность включает в себя людей различного этнического происхождения и задает параметры отличия граждан одного государства от другого, одновременно позволяя людям одной этнической общности определять себя как граждан разных государств и членов разных национальных образований.

Ситуация, когда наличествуют *противоречия* между этнической и национальной идентичностью, возникает в силу наличия объективных условий и субъективных факторов.

В большинстве случаев она обусловлена несовершенством федеративных отношений и неправильной этнонациональной политикой, проводимой государственной властью.

Именно в этих условиях и проявляется между этнической и национальной идентичностью такие явления как противопоставление, противостояние и противоборство.

Реально всё это проявляется в стремлении этнической общности или сменить существующую власть, или получить политическое самоопределение.

Для этого, этническая общность «укрепляет» своих значимые символы: уникальность культуры, значимость религиозных канонов, языка, традиций и так далее.

Например, в современном мире *ирландцы* формируют собственную языковую общность и активно конструируют ирландский язык, несмотря на использование ими английского языка в обыденной жизни. Тем самым ирландцы

стремятся быть независимыми от британской нации, противопоставляя свой язык национальному языку³⁴⁷.

В конечном итоге, состояние противоречия двух видов идентичности, порождает серьезные конфликты в обществе, подвергает «испытанию» национальный суверенитет страны.

Ну а что же собой представляет такой феномен как «двойная идентичность»?

По мнению соискателя, *двойная идентичность* – это вид социальной идентичности, *результат* процесса идентификации субъекта, происходящего в социогенезе, представляющий собой сформированное у гражданина страны *мировоззрение и самосознание*, которые включают *систему знаний* об этнических и национальных ценностях, социокультурных установках, интересах, нормах, а также *характеризуют* создание и функционирование «политической нации», имеющей свою идеологию развития, сформированный «общий характер», но не исключая компоненты культуры и ценности как конкретного этноса, так и государственнообразующей нации.

Примером формирования двойной идентичности может служить создание таких общностей как «советский народ», а также «американской нации», о которой мы уже сказали ранее.

Советский народ представлял собой новую историческую, социальную общность людей, имеющих единую территорию, экономику, единую, социалистическую по содержанию и многообразную по национальным особенностям культуру, федеративное общенародное государство и общую цель - построение коммунизма³⁴⁸.

Советский народ являл собой такую гражданскую идентичность, когда представители множества этносов и наций, живущих в СССР, не только при-

³⁴⁷. См.: Мёдова Ю.А. О соотношении этнической и национальной идентичности//Философия и общества. №4. 2010. С. 53-54.

³⁴⁸. См.: Большая советская энциклопедия в шестидесяти двух томах. М.: Терра, 2006. Т. 46. С. 260.

числяли, но и реально становились ещё и представителями государственнообразующей нации.

При этом, практически все компоненты идентичности этнической и национальной идентичности «дополняли» друг друга. Как отмечает ряд исследователей, для «советского народа», как новой исторической общности характерно было единство экономических интересов, идеологии и политических целей. Большое распространение в его среде получил Русский язык, добровольно принятый в качестве языка межнационального общения при бережном сохранении национального языка³⁴⁹.

В настоящее время имеются разные оценки такой общности как «советский народ», которые между собой разнятся, хотя практически никто не отрицает факта проявления двойной идентичности в том, что граждане страны причисляли себя и к конкретному этносу, и к такой новой общности как «советский народ». Например, В. А. Тишков считает, что «при всех социально-политических деформациях советский народ представлял собой гражданскую нацию»³⁵⁰. А вот Т. Н. Заславская высказывает своё убеждение в том, такая общность как «советский народ» не являлась государственнообразующей нацией так как она «не решила главной задачи, связанной с типологической идентификацией советского общества»³⁵¹.

Однако, соискатель отмечает, что в контексте глобализационных процессов, происходящих в мире, двойная идентичность, точно также как и этническая, и национальная идентичности, приобретает некоторые значимые компоненты как по содержанию, так и по своему статусу. Это обуславливается теми чертами глобализации, которые мы выделили во второй главе данного исследования.

³⁴⁹. См.: Родионова, И. В. Формирование патриотического сознания советского народа (1917—1953) [монография]. М., 2011. С. 19.

³⁵⁰. В. А. Тишков. Российский народ и национальная идентичность. // Известия, 19 июня 2007 года.

³⁵¹. Цит. по работе: Родионова, И. В. Формирование патриотического сознания советского народа (1917—1953) [монография]. М., 2011. С. 38.

Так, например, в силу того, что в мире стала утверждаться «нищета» культуры, распространяемая во многие «открытые» для международных информационных потоков и культурных обменов страны, наблюдается такой факт: человек в этих странах перестает, скажем так, строго идентифицировать себя со своей национальной культурой, со своей страной, государством, со своей национальной идентичностью.

И это, как факт бытия всех стран мира, сегодня практически все реально признают. Более того, в этих же странах реально стал «понижаться» статус национальных языков. А ведь, что важно, так это то, что именно язык активно воздействует на своего носителя, ибо он не только отражает, но и создает национальный характер. Точно подмечено: «если язык формирует представителя народа - носителя языка, причем формирует его как личность, то он должен играть такую же конструктивную роль и в формировании национального характера»³⁵².

На сегодня в качестве единственного средства межкультурного взаимодействия стал выступать английский язык. А так как ориентиром в распространении этого языка становятся люди, получившие образование в Великобритании или США, то, естественно, они становятся носителями как своей родной этнической или национальной идентичности, так начинают идентифицировать себя и как носители ценностей «западной культуры». Иногда возникают ситуации, когда представители таких групп вообще «теряют» или точнее, снижают уровень своей национальной идентификации. Есть учёные, которые вообще считают, что у таких граждан происходит своеобразная «диффузия» идентификации.

Такой точки зрения придерживается М.В. Силантьев. Он считает, что глобальная трансформация локальных социумов порождает «диффузную» идентичность. Это относится как к этнической, национальной, культурной, так и

³⁵². Федотова Н. Н. Кризис идентичности в условиях глобализации. // Человек. 2003. - № 6. С. 18.

цивилизационной. Иногда происходит утрата даже гражданской идентичности³⁵³.

Правда, что интересно, исследователь не приводит примеров, которые сколько-нибудь убедительно и обоснованно подтверждали бы «диффузную идентичность», как самостоятельный феномен, как результат идентификации или социогенеза конкретных граждан конкретной страны.

Конечно, как мы уже отмечали, под «жернова» разрушения национальной идентичности практически не подпадают граждане Китая, Вьетнама, стран Ближнего Востока, Японии и ряда других государств. Это происходит как в силу проводимой государством своей национальной политики, так из-за «силы» традиционной культуры и языка.

Например, что касается национальной политики, то руководство Китая официально провозгласило, что традиционная культура становится частью национальной мощи Китая, обеспечивающей стране не только аргументы для внешней пропаганды, но и защиту от нежелательного проникновения извне³⁵⁴.

Более того, основой новой китайской идеологии было предложено сделать конфуцианство. Важнейшей составляющей её выступает тезис Конфуция: «Благородные мужи, - пишет Конфуций, - при разногласии находятся в гармонии; у малых же людей гармонии не может быть и при согласии»³⁵⁵.

Важен здесь и тот факт, что китайский язык построен на иероглифике, а не на фонетике, и поэтому вытеснение родной лексики почерпнутыми из Интернета «англицизмами» вряд ли серьезно угрожают ему³⁵⁶.

Что касается других государств, то глобализация усилила противопоставления «мы - они». А это, в свою очередь, актуализировало значимость этнической идентичности, распространенное в разных сообществах собственной этнокультурной самобытности.

³⁵³. См.: Силантьева М.В. Диффузная идентичность – современная версия гражданской идентичности.// Вестник МГИМО университета, №2, 2012, с. 173-179.

³⁵⁴. См.: Кузык Б. Н., Титаренко М. Л. Китай – Россия – 2050: стратегия соразвития. М., 2006. С. 3-4.

³⁵⁵. См. Там же. С. 124.

³⁵⁶. См.: Культурное многообразие, конфликт и плюрализм. М., 2000. С. 3.

Правда, одновременно, с усилением этнической идентичности, в этих, так называемых «открытых» странах стала формироваться, у многих представителей элиты страны, «глобализационная» или «международная» идентичность³⁵⁷.

По факту реальности она обусловлена культурной идентификацией, которая, как мы уже отмечали, ориентирована на осмысление «творений духовной нищеты глобализации» без больших усилий со стороны граждан.

То есть, современная модернистская культура, с одной стороны - «внеациональна», а с другой – рассчитана на её принятия без больших усилий.

Так, например, абстрактную живопись, атональную музыку или современный мюзикл, известные местом и обстоятельствами своего возникновения, в большинстве и прославленными именами своих создателей, вряд ли можно считать явлениями принадлежащими одному какому-то этносу или нации. С другой стороны, эти компоненты культуры практически никак не замещают этнические ценности и поэтому реально могут соседствовать друг с другом, формируя у граждан страны *двойную идентичность*.

Правда, мы не должны упускать из вида и такой вариант развития событий, когда «упрощение» культуры может привести к деструкции, к декультурации и маргинальности. Как следствие этого процесса, человек, гражданин страны вместо развития у себя двойной идентичности, «приобретёт» утрату связи со своей этнической и национальной культурой. Как говорят, «простота хуже воровства». То есть, гражданин «придет» к результату, который можно будет классифицировать «кризисом идентичности». У него, на основе всех глобализационных процессов, будет отсутствовать «идентификационный стержень». Это будет – «человек – никто»!

Очевидно, что при сохранении этнической идентичности, мы теряем национальную идентичность, то есть государственность!

В связи с этим, идея сохранения культурной самобытности - это свидетельство отказа от активной экспансии чужих ценностей, образа и стиля жизни

³⁵⁷. См.: Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. Пер. В. Николаева. М., 2003. С. 14-15.

и приглашение всех стран к диалогу культур. Именно на этот аспект глобализации в культуре обращает внимание ЮНЕСКО³⁵⁸.

При реализации такой установки, хотим мы того или нет, социокультурная реальность глобализирующегося мира способна будет детерминировать формирование у граждан тех стран, которые стали открытыми для глобализационной культуры, *двойную идентичность*, «размывая» при этом национальную идентичность граждан этих стран.

Однако, при этом, перед гражданином современного мира уже «стоит» непростая задача. Он должен так научиться отбирать необходимые элементы из других культур, чтобы они не оказывали негативного действия на его персональную национальную идентичность. Сможет ли он это воплотить в жизнь?

Значимым является то, что в «открытых» странах сегодня реально *двойная идентичность* стала «выборочной». С одной стороны, граждане этих стран идентифицирует себя с конкретным этносом, а потом с той государственнообразующей нацией, которая становится для них «выгодной».

Например, начиная с конца 70-х годов XX века и до конца XX века, граждане СССР, относящиеся к еврейскому этносу и представляющие пример данной этнической идентичности, выезжая в Израиль, «останавливались» в Австрии, США и других государствах, демонстрируя реально ту вторую национальную идентичность, которую они были намерены у себя сформировать³⁵⁹.

Подтверждением ранее высказанному могут также являться данные по предпочтению гражданами Литвы, Латвии, Польши, Эстонии и других «откры-

³⁵⁸. См.: ЮНЕСКО. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне. Принята Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии 28 ноября 1978г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml

³⁵⁹. См.: Tolts M. Post-Soviet Jewish Demography, 1989-2004 // Revolution, Repression and Revival: The Soviet Jewish Experience / Eds. Z. Gitelman and Y. Ro'i. Lanham, MD, 2007. P. 293 [in press; updated].

тых» стран тех государств, куда они выезжают на поиски работы, а также места дальнейшего проживания³⁶⁰.

Так, по официальным данным, с 2004 года в Великобританию прибыли 800 тыс. восточноевропейцев. А вот по неофициальным, только из Польши в Великобританию приехали около миллиона человек.

Что касается Ирландии, то количество граждан из восточноевропейских стран на сегодня составляет около 15% населения «Кельтского тигра».

Как пишет The Economist, восточноевропейцы, преимущественно поляки, равномерно расселились по всей стране, поэтому «почти каждый ирландец знает какого-нибудь поляка»³⁶¹.

Та же тенденция наблюдается и в соседней Латвии. За 20 с лишним лет после распада СССР страну покинули 200 тыс. жителей. И это в стране, население которой лишь немного превышает 2 млн человек. В 2012 году за рубежом получили гражданство Латвии 3,3 тыс. детей, родившихся в основном в Британии и Ирландии. Но никто не считал, сколько родители зарегистрировали уже как граждан другого государства

Тенденции отъезда жителей Эстонии за границу сходны с аналогичными тенденциями в соседних странах. О том, как обстоят дела в Латвии и Литве, говорилось уже немало, но и в Швеции и Финляндии наблюдаются негативные последствия отъезда населения. Нечто неожиданное случилось в Эстонии в 2012 году, когда миграция из страны вдруг выросла в два раза, и внятного объяснения этому нет³⁶².

Из Эстонии, также как и из Латвии и Литвы, граждане уезжают в Финляндию, Швецию или Норвегии, намериваясь там получить гражданство и, естественно сформировать у себя *двойную идентичность*.

Примером формирования своеобразной двойной идентичности является Германия. Население этой страны составляет 81 миллион 904 тысячи человек. Из них 15 миллионов 703 тысячи составляют так называемые «лица имми-

³⁶⁰. См.: Тимофеев А. Гастарбайтеры возвращаются// Заграница. №1 (437). 2016.

³⁶¹. См.: Там же.

³⁶². См.: Салу Микк. Миграция населения выросла в два раза// Rus.Postimees.ee. 23.05.2013.

грантского происхождения» (19,2 процента). В их число входят 8 миллионов 479 тысяч «немецких граждан иммигрантского происхождения» (10,4 процента от общей численности населения) и 7 миллионов 220 тысяч иностранцев (8,8 процента). И если для первой группы мигрантов формирование идентичности представляет процесс «перехода» от идентичности другой государственнообразующей нации и к «родной» государственнообразующей нации, то для для второй группы мигрантов дело обстоит гораздо сложнее.

Например, по данным на 2009 год, в ФРГ проживало (3,8 - 4,3) миллиона мусульман, 45 процентов из них имеют немецкое гражданство, 55 - иностранное. Большая часть мусульман (2,5 миллиона, или 63,2 процента) являются выходцами из Турции³⁶³.

Значит, в условиях их жизни в Германии, им настоятельно придётся формировать у себя идентичность государственнообразующей нации, ибо страна отказалась от мультикультурности. Это же относится и к выходцам из Польши, России, стран Ближнего Востока и других стран мира³⁶⁴.

Достаточно значимый пример формирования двойной идентичности в эпоху глобализации можно наблюдать в США. В страну мигрирует граждане практически из всех суверенных стран мира. Сюда приезжает огромное количество студентов, многие из которых остаются в США, а многие уезжают, но «ввозят» в свои страны компоненты мультиидентичности.

Что касается количества граждан из других стран, то их, в зависимости от методологии подсчёта, примерно 10-15 млн. человек. Это приблизительно 4% населения страны и около трети её жителей, родившихся за рубежом. При этом около 7 млн. нелегалов вовлечены в экономически активную деятельность. В составе их семей порядка 3 млн. детей, которые уже являются гражданами США³⁶⁵.

³⁶³. См.: Демьянов А. Германия решила отказаться от мультикультурности.// «Lenta.ru», 19 октября 2010 г.

³⁶⁴. См.: Там же.

³⁶⁵. См.: Jeffrey S. Passel, Pew Hispanic Center — Washington, DC “U.S. Immigration: Numbers, Trends&Outlook

Среди всех приехавших в США большую долю составляют латиноамериканцы и афроамериканцы. Далее идут выходцы из Азии, Ближнего Востока, а также из России, бывших республик СССР³⁶⁶.

Таким образом, в стране формируется удивительная «смесь» этнической идентичности и национальной. Если национальная для всех граждан одна, то количество этнической огромное.

Такое же положение дел складывается и в современной России. Несмотря на невысокие показатели уровня жизни, в страну приезжает значительное количество граждан из других стран, в первую очередь из бывших республик СССР. Это не только русские.

Так, по данным Росстата, число приезжих из стран СНГ, прибывших в РФ в первые 9 месяцев 2014 года, достигло 361 384 человек. Это на 50 000 больше, чем за весь 2013 год.

Иностранная граждане прибывает в Российскую Федерацию из более чем 100 государств, однако главными ее экспортёрами выступают: страны СНГ, Китай, Турция, Вьетнам, КНДР.

Основные сферы деятельности прибывших в страну иностранных граждан: строительство - 39%; промышленность - 13%; сельское и лесное хозяйство - 10%.

Стабильно высокой остается доля торговли и коммерческой деятельности - 23%³⁶⁷.

Этнический состав мигрантов в Россию, следующий: русские - 65,2 %; армяне - 7,2 %; украинцы и белорусы - 6,6 %; татары - 5,4 %; азербайджанцы - 2,3 %; башкиры, марийцы, мордва, удмурты и чувашаи - 1,9 %; другие народы России - 2,0 %; другие этнические общности - 9,5 %³⁶⁸.

³⁶⁶. См.: US Census Bureau. Debating Immigration Ed by Carol M. Swain. Cambridge University Press. NY, 2007.

³⁶⁷. См.: Малина, Ирина. «Теперь я — россиянин!» // Аргументы и факты — Сто-Личность. — 2014. — № 4 (53) за 9 апреля. С. 2.

³⁶⁸. См.: Там же.

Таким образом, есть основания утверждать, что в процессе глобализации сформировалось несколько направлений миграционных потоков, которые вызывают формирование двойной идентичности.

Так, по мнению соискателя, для «открытых» стран, таких как Литва, Латвия, Польша, Эстония – это личная выгода и некоторая близость культур.

Для большинства стран мира, ориентированных на США – это выгода, возможность считать своё местопребывания более значимым по статусному положению.

Для России, особенности социогенеза мы рассмотрим в следующем параграфе, направленность у граждан на формирование у себя двойной идентичности обуславливается открытостью страны, пассионарностью её людей и привлекательностью её культуры.

Выходит, что формирование *двойной* идентичности, которая стано реальностью эпохи глобализации, отражает не только одновременное бытие индивида в этносе и нации, как объективно существующих общностях, но и «высвечивает» относительную значимость нации и этноса в жизни индивида и общества в целом.

Как итог, в условиях глобализации «снижение» значимости некоторых государственнообразующих наций предопределяет и изменение социальной структуры многих стран, характер и содержание социогенеза.

§3. Особенности социогенеза этносов и наций в современной России

Прежде чем приступить к рассмотрению и анализу тех ситуаций, которые сложились и продолжают складываться в современной России, соискатель намерен использовать ряд *положений*, которые значимы для раскрытия темы.

Если этого не сделать, то в наличии неразрешённых противоречий, которые неминуемо присутствуют в социогенезе этносов и наций, потребуется находить виноватых. И всё это из-за того, что как «внутренние» противоречия, характерные для полиэтнического и многонационального государства, так и

«внешние», обусловленные, как мы уже отмечали, глобализацией, в небытие не отправишь.

Первое, очевидное и естественное для нашей страны, в плане социогенеза, *положение* содержится в мысли, что *каждый человек* в нашей стране в течение всей своей жизни «заряжен» на этническую и национальную идентификацию.

Наше бытие в реальном мире нашей страны, бытие, предполагающее осмысление и преобразования этого мира, не может быть противопоставлением этносу или нации. Это может быть «продуктом» мифологии, исходя из экзистенциалистского подхода. Только в этом подходе, как считал один из его основоположников, возможно утверждение, что «абсурдно, что мы рождаемся, абсурдно, что мы, – умираем»³⁶⁹. В реальности наличествует и продолжает быть бытие рода, этноса, нации, а значит и полиэтничность и многонациональность.

Второе, не столь очевидное, но реальное *положение* заключено в неверном толковании и использовании в жизни людей понятия «свобода».

Провозглашая феномен *свободы* человека, следовательно, свободы этноса и нации, мы обязаны уяснить для себя, что деятельностная природа этого феномена предполагает *проявление потенциала* возможностей этих субъектов в рамках сохранения той среды, в которой они сформировались.

В противном случае, это уже будет не созидание, а разрушение. И как следствие, мы будем иметь дело не со свободой этносов, а с их вседозволенностью. Ведь, как свидетельствуют факты истории, невозможно управлять процессом развития в полиэтническом государстве, обществе, где проживают несколько сотен этносов и «малых» наций, на основе неправильного толкования ими «свободы», как атрибута их бытия. Отрицать факты негативных последствий таких манипуляций со свободой этносов, которые были в истории развития полиэтнических государств - самое глупое, что может сделать ученый или государственный чиновник³⁷⁰.

³⁶⁹. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 1994. С. 438–439.

³⁷⁰. См.: Абдулатипов Р.Г. Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М., 2005. С. 7.

Третье положение, которое следует учитывать, содержится в коренных свойствах этнических и национальных системах. Каждая из них обладает *специфическими* связями и отношениями, которые формируют их совместное бытие как политическую интеграцию, целостность этнонациональной или многонациональной общности.

Как мы уже выявили в первой главе, нет *двух одинаковых* этнических, национальных систем по уровню и особенностям их функционирования.

Вместе с тем, они обладают способностью к самоорганизации, к накоплению и передаче от поколения к поколению социально-культурных основ их бытия. И из этого следует, что способны восстанавливать равновесие самоорганизации даже после различного рода деструктивных вмешательств извне. Правда, при всех этих возможностях, они имеют пределы своего сохранения и самовосстановления.

Четвёртое положение, которое обуславливает процесс социогенеза этносов и наций в России, заключено в смысле конституционного положения. И этим положением пренебрегают те, кто, казалось бы, должен ориентировать граждан, народы в системе этнических и национальных отношений нашей страны. А записано в Конституции Российской Федерации следующее: «Мы, многонациональный народ России, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость и демократические основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества...»³⁷¹.

³⁷¹. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. М., 1994. С. 3.

Из этого положения следует, что каждый этнос и «малая» нация нашей страны есть подсистема всей социальной системы государства. Более того, она имеет свою предысторию и историю, а также свои особенности, которые не могут не проявляться в связях и взаимодействиях с другими социальными общностями.

В современной России есть одна государственнообразующая нация – русские, или в широком историческом смысле - «русский народ». Одновременно, согласно данных переписи населения, в России проживает 193 этнических образования различного масштаба: 145 – отдельные этносы, и 48 – вошедшие в них составные части в процессе исторической и культурной эволюции. Численность русских примерно 90%. Численность указавших свою национальную принадлежность, представителей других национальностей - 19,1 % или 26,2 млн. чел.; численность лиц, не указавших свою национальность, составила 5,6 млн. чел.³⁷².

Следует также учитывать тот факт, что учёные выделяют в России *три* группы национальностей.

К *первой* относят крупные этносы, большая часть которых живет в границах российского государства, зачастую образуя национально-административные единицы. Меньшая часть таких народов живет за пределами РФ. К этой группе относят: русских, татар, чувашей, коми, якутов, калмыков и других – всего около 100 социальных общностей. Они, как правило, образуют национально-государственные единицы.

Вторую группу составляют представители стран ближнего зарубежья, а именно - бывших союзных республик СССР. Сюда включают: украинцев, белорусов, армян, казахов и так далее. Они представлены на территории России значительными группами, в ряде случаев компактным расселением.

³⁷². См.: Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 года. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года.

Третью группу составляют немногочисленные по количеству представители наций, большая часть которых живет за пределами России. К ним относят: румын, венгров, китайцев, вьетнамцев и других наций³⁷³.

Что касается их географического расположения, ибо здесь проявляются многие компоненты глобализационного воздействия на социальные общности, то она характеризуется очень «глубокой» интегративностью. По данным той же самой переписи, к которой мы уже обращались, в России не осталось более-менее обширных местностей, заселенных представителями одной нации. Правда, есть районы со сравнительно однородным национальным составом и области, но представляющие собой пеструю смесь обычаев и языков. К последним смело можно отнести Среднее Поволжье и Северный Кавказ.

Выделенные нами национальные общности говорят на языках, которые относятся к разным языковым семьям. Наиболее многочисленные из них являются представителями *четырёх* языковых семей: *индоевропейской (89%), алтайской (7%), Северокавказской (2%) и уральской (2%)*.

Индоевропейская семья - наиболее многочисленная в России. Сюда входят:

а) *славянская общность*, включающая русских, украинцев, белорусов, поляков и других. Она самая многочисленная и поэтому есть основания утверждать, что Россия – это прежде всего славянское государство. Территориально – это Европейский Север, Северо-Запада, центральные районы России, юг Сибири и Дальний Восток;

б) *германская общность*, составляющая примерно 600 тысяч человек – немцев;

в) *иранская общность*, составляющая примерно 515 тысяч – осетин;

г) *армянская общность*, включающая армян;

д) *романская общность*, включающая молдаван и румын.

Алтайская семья – включающая в себя тюркские общности: татары, чуваша, башкиры, казахи, якуты, тувинцы, карачаевцы, хакасы, балкарцы, алтайцы, шорцы, долганы, азербайджанцы, узбеки и другие. При этом, татары

³⁷³. См.: Там же.

являются вторым по численности национальным образованием России после русских.

Территориально они сосредоточены в Урало-Поволжье, юге Сибири, Дальнем Востоке, Северном Кавказе.

Также в состав *алтайской семьи* входят: *монгольская общность*: буряты, калмыки; *тунгусо-маньчжурская общность*: эвены, эвенки, нанайцы, ульчи, удэгейцы, орочи.

Уральская семья – включает в себя *финно-угорскую общность*: мордва, удмурты, марийцы, коми, коми-пермяки, карелы, финны, ханты, манси, эстонцы, венгры, саамы; *самодийскую общность*: ненцы, селькупы, нганасаны; *юкагирскую общность*: юкагиры.

Территориально они проживают в Урало-Поволжье и на севере Европейской части страны.

Северокавказская семья представлена в основном народами *нахско-дагестанской общности*: чеченцы, аварцы, даргинцы, лезгины, ингуши и другие; *абхазско-адыгской общностью*: кабардинцы, адыгейцы, черкесы, абазинцы; *картвельская общность* - *грузины*.

Территориально более компактно они проживают на Северном Кавказе.

На Севере страны проживают: *чукотско-камчатская семья* - чукчи, коряки, ительмены; *эскимосско-алеутская семья*: эскимосы, алеуты.

Языки всех национальностей и этносов России равноправны, но языком межнационального общения является русский³⁷⁴.

Россия, будучи многонациональной республикой по своему государственному устройству, является федерацией, построенной по национально-территориальному принципу. Федеративное устройство России основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти её субъектов, равноправии и самоопределении её этносов, наций.

³⁷⁴. См.: Там же.

Многие этносы и нации России рассредоточены по различным регионам. В связи с этим, в стране сложилась ситуация, когда с одной стороны часть наций и этносов России расселена за пределами своих национальных образований. И, одновременно, в пределах многих национальных образований доля основной или «титульной» нации, давшей название соответствующему образованию, сравнительно невелика. Так, из 21 республики России лишь в *восьми* основные народы составляют большинство: Чеченская Республика, Ингушетия, Тыва, Чувашия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Татарстан и Калмыкия³⁷⁵.

Следует также отметить и тот факт, что в России проживает множество этносов, находящихся на различных стадиях своего становления. Некоторые этносы никогда не имели ясного исторического самосознания, не выдвигали волевого самостоятельного проекта будущего. Другие утратили своё этносамосознание. Третьи входили поочередно в различные социокультурные системы и политические империи древности. Четвертые сложились уже в рамках русской государственности из смешения или распада иных этнических групп.

Жизнь каждого из этих этносов развивалась по особой логике, что закрепилось в самобытных языковых, культурных и религиозных формах. Но совокупность этих форм составляет сокровищницу исторического и цивилизационного богатства единого народа – народа России³⁷⁶.

В предыдущем параграфе мы рассмотрели такие формы социогенеза как формирование *двойной* идентичности и этнической *ассимиляции*.

Однако, для нашей страны, для «малых» этносов и наций проявляется и процесс этнического слияния или консолидации, который заключается в том, что несколько близких по культуре и языку соседних этносов объединяются в один, нередко долгое время продолжая сохраняться при этом в качестве частей этого нового этноса - субэтносов. Чаще всего это происходит тогда, когда все они оказываются в пределах одного геосоциального организма. Для нашей

³⁷⁵. См.: Там же.

³⁷⁶. См.: Абдулатипов Р.Г. Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М., 2005. С. 17.

страны – это консолидации русских, украинцев и белорусов. Они имеют одни и те же природные основы, практически совпадающую культуру и язык. В конечном итоге, долго проживающие в России данные национальные общности создают большой субэтнос.

Конечно, здесь не следует считать адекватным употребление понятия «русский» с наличием у человека российского гражданства. «Русскими» признают себя миллионы людей, по тем или иным обстоятельствам оказавшихся вне территории Российской Федерации, но принадлежащих исторически к русскому народу и связывающих с ним свою личную судьбу, однако не имеющих возможности получить российское гражданство.

В нашем случае, с формированием субэтноса, российское гражданство и понятие «русский» есть результат идентификации, результат процесса социогенеза. Эта категория людей причисляется к русским не на основании этнической принадлежности к великороссам, а исходя из личной добровольной и осознанной культурной самоидентификации.

Вместе с тем, нельзя не учитывать и того факта, что даже те русские, кто живет за пределом России и даже не имеет гражданства Российской Федерации, тем не менее являются неотъемлемой частью нашей нации.

В социогенезе этносов и наций современного российского общества реально проявляется несколько тенденций. Одна из них являет собой этнокультурную дифференциацию страны, ее «дробление» по этническому признаку.

Содержательно, данный процесс достаточно сложен и неоднороден. По форме – это создание этнических сообществ, которые формируют у себя не только культурные, сколько политические установки и начинают ими руководствоваться.

Например, одним из таких сообществ является движение «финно-угорский мир», ставящее целью возрождение и конструирование этнических идентичностей *народов финно-угорской группы*³⁷⁷.

В другом случае, мы видим как «распадается» *мордовское* этнонациональное движение. Вместо одного, сформировались два: *эрзянское* и *мокшанское*³⁷⁸.

Как мы уже показали в предыдущих параграфах, в эпоху социальных преобразований, в процессе глобализации этническое самосознание этносов может ослабевать, а значение субэтнических этнонимов и локального самосознания усиливаться.

Так, в процессе переписи населения в Мордовии подавляющее большинство мордвы использовали для определения своей этнической принадлежности этноним «мордвин», хотя все же 84 тыс. назвали себя *эрзей*, а 50 тыс. - *мокшей*. При этом в республике только 55,5% от общего числа лиц, избравших мордовскую идентичность, указали этноним «мордвин»³⁷⁹.

Одной из причин такого проявления этнического самосознания у людей был фактор, далёкий от содержательного. Они считали, что «мордвин - это страшное слово»³⁸⁰.

Очевидно, что звучание высказывания «общемордовские» идеалы и ценности не являются привлекательными и важными для определенной части мордовского этноса. И как результат, стремление граждан к локализации образов этнонационального движения на субэтническом уровне.

³⁷⁷. См.: Мокшин Н. Ф. Целостность России - наш главный приоритет // Финно-угорский мир: история и современность. Исторические и педагогические науки. Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Саранск, 2000. С. 14.

³⁷⁸. См.: Бокин В. Н. Съезды мордовского народа как институт этнополитического влияния // Тезисы докладов Российской научно-практической конференции "Этнический фактор и политика. История и современность". Ижевск. 3 - 4 марта 2000 г. Ижевск, 2000.; Эрзянь мастор. 2004. 30 января.

³⁷⁹. См.: Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. М., 2011. С.14.

³⁸⁰. См.: Шаров В. В преддверии внеочередного съезда марийского народа // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень. 2011. N 42. С. 27

Такая же тенденция проявилась и в *марийском* движении. Субэтнический фактор оказался весьма значимым в размежевании движения и в отношении к официальным властям республики Марий Эл. Как итог, *горные марийцы*, через свою национальную организацию «Туан вел», высказали свою позитивную позицию, то есть проявили свою лояльность к власти, а остальная часть движения, *луговые марийцы*, продемонстрировали свою оппозиционность по отношению к власти³⁸¹.

Характерным, в начале XXI века, как раз при активизации социальных преобразований в стране и усилении воздействия процесса глобализации, стало и ослабление *коми национального движения*. В итоге это привело к тому, что активисты на местах стали искать новые формы деятельности и новые основания для своих идейных конструкций.

Один из лидеров организации «Изьватас» («Ижемцы»), Алексей Канев так сформулировал ключевую проблему *коми ижемцев*: «Во время глубочайшего кризиса ижемского этноса, вымирания и деградации населения главным делом совета «Изьватас» должен стать поиск путей спасения и возрождения своего этноса. Ведущими пунктами в этом сложном процессе являются: пробуждение национального самосознания; создание гражданского общества. Капитал для спасения и возрождения народа лежит под ногами - это нефть»³⁸².

Обращение ловозерских активистов синхронно опубликовали обе газеты, которые издаются в Ижемском районе: оппозиционная «Веськыд серии» и государственная «Новый север». Итоговые результаты переписи 2002 г. стали серьезным аргументом для обоснования претензий ижемцев на особый статус, ибо перепись зафиксировала 16 тыс. человек, которые использовали этноним «ижемец» для обозначения своей этнической принадлежности³⁸³.

Всё это, по мнению В. А. Тишкова, способствовала преодолению неконсолидированности этой группы, пониманию ею своего культурного единства И в

³⁸¹. См.: Там же. С. 58.

³⁸². См.: Веськыд серии. 2000. 25 октября.

³⁸³. См.: Тишков В. А. Переписи населения и конструирование идентичностей // На пути к переписи. М., 2003. С. 14.

случае с ижемцами перепись стала стимулятором процесса осознания ими себя как особого этнического сообщества³⁸⁴.

В результате, *коми национальное движение* обусловило создание локальных подразделений, а общая политизация этничности привели по сути к *возрождению субэтнического самосознания*.

Содержательно это выразилось в актуализации значения субэтнического фактора в политической жизни и отстаивании интересов локальных сообществ. Культурная же основа для этих процессов была довольно основательной: *ижемцы* сохранили свои диалектные особенности.

В хозяйственном комплексе *ижемцев*, как итог заметное место стало занимать оленеводство, чего нет у других групп коми.

Отличают их сейчас от других групп коми многие фольклорно-этнографические особенности.

При этом *ижемцы* - отнюдь не одиноки, в своем стремлении прагматично использовать особый этнический статус. Подобных ситуаций в России достаточно, равно как и достаточно попыток возрождения этничности.

Процессы этнической дифференциации, как мы уже отмечали, имеют некоторую логику и определяются многими условиями и факторами.

Трудно выяснить точно, что послужило причиной заявлений *кряшен* о их особом статусе, но представители *татар* посчитали, что это есть попытка федерального центра расколоть единый татарский этнос. Трудно с этим согласиться, ибо у нас в стране есть сибирские татары, астраханские татары, крымские татары и так далее. Особенно это стало актуальным после присоединения Крыма к России.

Значимым является факт регистрации в 2003 году в Архангельске *национально-культурной автономия (НКА) поморов*.

Представители этой общности утверждают, что они не принадлежат к русской нации. Поморы, согласно идеологическим разработкам лидеров автоно-

³⁸⁴. См.: Там же. С. 14.

мии, не есть этнографическая группа или даже субэтнос. *Поморы* - это самостоятельный этнос со своим языком, традициями, самосознанием.

Более того, они считают, что поморы - это не славянский этнос, а финно-угорский, ибо финно-угры сыграли главную роль в его формировании.

По мнению сосискателя, «конструирование» этноса *помор*, как особой финно-угорской общности, преследует, скорее всего политические, экономические и властные цели.

Во-первых, наличие *поморов* позволяет сделать более обоснованной идею создания Поморско-Ненецкой республики, выдвинутой архангелогородскими интеллектуалами. Территориально, она должна включать: Мурманскую, Архангельскую области и Ненецкий автономный округ.

Во-вторых, строительство нефтедобычи в Архангельской области, Ненецком округе и на шельфе арктических морей дают основание общинам коренных народов требовать от нефтяных компаний солидных денежных компенсаций. Такая практика все шире узаконивается, а в будущем станет повсеместной и обязательной, поскольку потребители российской нефти на Западе требуют от своих поставщиков урегулирования отношений недропользователей и землепользователей³⁸⁵.

Своеобразно складывается ситуация с проживающей в низовьях Печоры своеобразной этнографической общностью Республики Коми - *усть-цилемами*.

Эта общность не утратила самобытности и культурных особенностей. В их среде прочно сохранялось конфессиональное сознание – они *староверы-беспоповцы*.

Эта общность не утратила своего своеобразного говора, традиций. Например, такой, как празднование, в начале июля, «*горки*». Во время этого праздника сотни людей в старинных сарафанах водят хороводы и поют песни.

Более десяти лет действует организация *усть-цилемов* – «Русь Печорская». Более того, самосознание представителей этой общности не только не слабеет,

³⁸⁵. См.: Соколовский С. В. Проблемы самоопределения и самоуправления коренных народов // *Образы других в российской науке, политике и праве*. М., 2007. С. 65.

но и укрепляется. Подкреплением этому является создание и использования как на официальных мероприятиях, так и в семейных застольях ГИМНА УСТЬ-ЦИЛЕМОВ³⁸⁶!

Вместе с тем, сохраняя свои конфессиональные и культурные особенности, *усть-цилемы*, тем не менее, однозначно ассоциируют себя только с русской нацией, как государственнообразующей.

Правда, вполне можно предположить, что при определенном стечении обстоятельств локальная идентичность, присущая данной общности, может резко актуализироваться.

Что важно для нашего исследования, так это факт того, что именно в локальных сообществах и на уровне этнических меньшинств этничность может в большей мере быть задействована как политический ресурс, нежели это возможно и приемлемо на общенациональном уровне.

Имеется ввиду следующее: именно в таких общностях чаще всего проявляют себя так называемые «этнические предприниматели», вокруг которых «формируется корпоративная группа», использующие в дальнейшем политику как своеобразный бизнес. Их деятельность может быть весьма успешной и ведет к серьезным социальным изменениям.

В целом, в России на данном этапе, общая динамика политизации этничности, как полагают некоторые отечественные исследователи, характеризуется смещением ее в сторону «постнационализма»³⁸⁷. При этом, новый национализм, в большинстве своём, смещается в сторону *гражданского национализма*. А то, что гражданский интерес сегодня доминирует, подтверждает кризис этнонациональных движений и политическая ориентация избирателей на выборах. То есть, голосуют за кандидатов по политическим ориентациям, а не этническим³⁸⁸.

³⁸⁶ См.: Там же. С. 67.

³⁸⁷ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001. С. 180 - 188.

³⁸⁸ См.: Соколовский С. В. Проблемы самоопределения и самоуправления коренных народов // Образы других в российской науке, политике и праве. М., 2007. С.70-71.

В связи с этим, данные факты свидетельствуют о неактуальности идей национальной государственности в современных условиях: в период глобализации и преобразований в стране. Хотя, трудно исключать из жизни социогенеза этносов и наций национальной идеологии, но тех пор пока она востребована политическими акторами. Например, коми и марийские этнонациональные движения смогли добиться наибольших успехов тогда, когда установили клиентские отношения с региональными властями и когда были необходимы властям в качестве политического прикрытия собственных политических притязаний. Именно на этом этапе развития были институционализированы важные положения политических доктрин этнонациональных движений: в Коми - это принятие закона о языках, утверждение государственной программы развития коми языка с введением его обязательного преподавания во всех школах республики, принятие закона о статусе съезда коми народа, внесение важных положений в Конституцию республики. В Марий Эл - это закон о выборах Президента, который позволял занимать данный пост только лицу, владеющему марийским языком, закон о государственных языках и другие³⁸⁹.

По мнению соискателя, сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда происходит в социогенезе этносов их фрагментация и, одновременно, возрождение идентичностей, наделение их новым смыслом и содержанием, локализация политических интересов этнонациональных движений и снижение уровня их политических притязаний.

Социогенез этносов и наций в современной России складывается как реальный процесс жизни людей, объединенных исторически: по природе, культуре, психологии, традициям, ценностным установкам, идеям и практике в конкретную общность.

Современный социогенез – это определенная, исторически формируемая самобытность субъектно-объектных отношений людей в результате их воздействия на мир, преобразования этого мира по своему коллективному пониманию.

³⁸⁹. См.: Там же. С. 73.

Вместе с тем, проявление процесса развития этносов и наций должно происходить в гармонии с общим состоянием бытия общества и индивида.

Однако, данное развитие этносов и наций нельзя сводить к обязательному поиску для каждого этноса или «малой» нации своего персонального государства. Как мы уже отмечали, нация-государство, это, как правило, результат солидарности, интеграции этнических субкультур, этносов, «малых». Но и отрицать стремления этносов и национальных общностей к своему государственному обустройству в различных формах политического бытия следует считать политическим заблуждением.

Всё дело в том, что не только в России, но и в мире нет этнических общностей, которым было бы не свойственно «государствообразующее начало». Другое дело, как, каким образом государственная власть, а также элита этносов этим сможет и будет распоряжаться, как она будет «обустройства» этот «потенциал» этноса.

Отрицание или исключение этого права, стремление этносов и «малых» наций, независимо от их численности реализовать свою государствообразующую роль, будет показателем того, что государственная власть и элита не понимает сути социогенеза этносов и нация. Мы уже напоминали, но ещё раз повторим, что Российская Федерация есть результат волеизъявления граждан страны, которые составляют множество наших этносов и наций, а не одной какой-то нации или этноса.

И одновременно, данное стремление этносов и «малых» наций к самоопределению «спасло» наше общество от глубоких и тяжёлых конфликтов, которые могли перерасти в гражданскую войну. Нашу страну спасла коллективность наших этносов и «малых» наций. Нам была присуща и сохраняется сейчас этническая, национальная идентичность, как исходный компонент формирования российской нации³⁹⁰.

³⁹⁰. См.: Абдулатипов Р.Г. Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М., 2005. С. 22-24.

Как убедительно свидетельствует общественная практика, несмотря на кризис национального государства и неотделимый от него кризис гражданских наций, формирование глобальной среды не означает исчезновения крупных и обладающих устойчивой субъектностью общностей, включая как этнические и конфессиональные общности, так и гражданские нации, в том числе полиэтнических.

Поэтому закономерно, что важнейшей особенностью глобализации стала актуализация этнических общностей и характерного для них этнического и религиозного сознания, предпосылкой чего является кризис национального государства и, соответственно, нации, как его социальной основы. Кризис национального государства также объективно ведет к усилению фрагментации локальных социумов и росту межгрупповой конфликтности.

Более того, по мере углубления экономической и информационной глобализации резко и повсеместно усиливается именно культурно-цивилизационная, этническая и конфессиональная фрагментация и дифференциация локальных сообществ, «этнизация» и клерикализация массового сознания, превращение этнической идентичности индивида в ведущую.

Это означает, что в число значимых субъектов или акторов мирового развития, определяющих путь социально-исторического развития Человечества, помимо национальных государств и транснациональных корпораций, входит все большее число неполитических, в числе которых – этнические и национальные общности.

Сегодняшние процессы глобализации и трансформации, проявляющиеся в России, нарушают традиционные формы идентичности, ставят под сомнение субъективные ощущения самоидентичности человека и этносов, сформированные в рамках прежних традиций. Особенно остро это проявляется по отношению к проблеме идентичности представителей малых групп, этнических, религиозных, культурных меньшинств. Былое ощущение ими своего собственного «я», которое обеспечивалось прежними формами идентичности, пришло в упадок. Произошел разрыв в преемственности, когда разрушение одного типа

идентичности необходимо должно компенсироваться идентичностью другого типа. Отсутствие механизма преемственности идентичности для россиянина стало сопровождаться ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, реализующихся в формах замкнутости и усиления изоляционистских тенденций. Изоляционизм, в свою очередь, побудил тенденции к обратной локализации культуры и традиций, образа жизни, мыслей и норм поведения людей

Обобщая рассмотренное, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, основным *результатом этно- и нациогенеза*, как основы этнической и национальной фрагментации в эпоху глобализации, стали следующие *формы*:

- *социорная сецессия* (лат. *secession* – отпадение) – это отделение какой-то «подчинённой» социальной общности большей социальной общности, например «маленькой» нации, входящей в «большую», и превращение её в полностью независимую общность;

- *социорная реинкорпорация* – отделение от какой-то социальной общности какой-либо её части и трансформация её в полностью самостоятельную общность;

- *отпочкование* – это осознанное волевое отделение части социальной общности за пределы территории его бытия и создание на этом пространстве новой социальной общности, сходной по своим качествам и свойствам с исходной;

- *демосоциорная интродукция* (лат. *introductio* – введение) – это процесс включения какого-то этноса или «маленькой» нации в большую, но с оставлением присоединенной социальной общности на той территории, на которой она находилась ранее;

- *демосоциорная инфильрация* (лат. *in* – в, *filtration* – процеживание) – поселение или «проникновение» каких-то этносов или «маленькой» нации на территории большей социальной общности;

- *геосоциорная ассимиляция* – это процесс разрушения, находящегося на территории «большой» нации, «маленькой» нации или этноса и «вхождение» его членов в состав «большой» нации;

- *демосоциорная интервенция* – это процесс «наложения» власти «большой» нации на маленькую в результате чего «союз» обретает новые границы своего существования, а «маленькая» нация или этнос теряет свои властные органы и становится частью большей нации;

Как итог, бытие такой формы социогенеза может иметь три последствия: а) этнос или «маленькая» нация разрушаются, а их члены входят в состав «большой» нации; б) разрушается «большая» нация, а её члены формируются в некоторые социальные общности; в) происходит синтез всех видов и типов социальных отношений между социальными сообществами и формируется новая социальная общность.

Особым вариантом формы фрагментации выступает процесс формирования государственнообразующей нации в Палестине в современных условиях.

Во-вторых, двойная идентичность – это вид социальной идентичности, результат процесса идентификации как варианта социогенеза, представляющий собой сформированные у гражданина страны мировоззрение и самосознание, которые включают подчиняющиеся или пересекающуюся систему ценностей, социокультурных установок, интересов, норм, обуславливающих создание и функционирование «политической нации», имеющей свою идеологию развития, сформированный «общий характер», но не исключаяющей культуры и ценности как конкретного этноса, так и государственнообразующей нации.

Есть основания утверждать, что в процессе глобализации сформировалось несколько направлений миграционных потоков, которые вызывают формирование двойной идентичности.

Так, по мнению соискателя, для «открытых» стран, таких как Литва, Латвия, Польша, Эстония – это личная выгода и некоторая близость культур.

Для большинства стран мира, ориентированных на США – это выгода, возможность считать своё местопребывание более значимым по статусному положению.

Для России, направленность у граждан на формирование у себя двойной идентичности обуславливается открытостью страны, пассионарностью её людей и привлекательностью её культуры.

В-третьих, особенности социогенеза этносов и наций в современной России обусловлены глубокой предысторией развития страны, сформировавшейся в ней культурой, традициями её граждан, определёнными достижениями в решении задач социализации в рамках социалистической идеологии, а также факторами глобализации, которая не «обошла» стороной и нашу страну.

Что касается социогенеза русской нации, то он, предопределен тем, что данная общность наиболее открыта для экспансии со стороны мировых информационных средств и «нищеты» духовной культуры западнизма. Вследствие этого, социогенез *теряет* свою национальную *тождественность*. Особенно это проявляется территориальной в европейском и дальневосточном регионах.

Применительно к социогенезу наций, которые являются титульными для республик Российской Федерации, то он приобретает религиозно-этническое содержание с дифференцированным содержанием религиозного и этнического содержания. Например, для республик, где определяющей является такая религия как ислам, социогенез более «религиозен». Для республик, где определяющей религией является буддизм, социогенез более «этничен».

Социогенез «малых» этнических и национальных общностей характеризуется тем, что он приобретает тенденцию полиэтничности различной степени тождественности с государственнообразующей нацией или этническим ценностям.

Заключение

Исследование социально-философских проблем динамики социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации, осуществлённое диссертантом, позволило раскрыть и уточнить содержание ряда понятий, раскрывающих суть рассматриваемых в диссертации вопросов.

Проанализировав процессы этнической, межэтнической и межнациональной интеграции, осуществляющейся на фоне вызовов глобализма, соискатель предложил социально-философскую концептуализацию следующих *феноменов и понятий*: этнос, нация, глобализация, социогенез, духовная нищета глобализации, динамика социогенеза, закономерности динамики социогенеза, формы этнической и национальной фрагментации как результата этно- и нациогенеза, двойная идентичность граждан, включенных в определённый этнос, особенности социогенеза этносов и наций в России в современную эпоху.

Эти феномены и понятия до сих не получали полного теоретически-выверенного содержательного определения и поэтому, предложенные диссертантом их определения, в рамках проведенного им социально-философского анализа динамики социогенеза, могут служить достаточным основанием для раскрытия их природы и более глубокой сущности.

Данные феномены и понятия были подвергнуты соискателем не только социально-философскому анализу, но и рассмотрены в плане их практического применения, то есть для анализа актуальных процессов национальной и этнической консолидации в России.

Фундаментальность исследования обусловлена ещё и тем, что диссертант, осуществляя анализ динамики социогенеза этносов и наций, соотносил его с проявлением глобализма во всём мире и в первую очередь с проявлением глобализации в нашей стране.

В результате соотнесения результатов исследований историков, антропологов, философов и социологов диссертантом сформулирована синтетическая концепция этноса и нации, что делает возможным интегрировать эти понятия в

самый широкий контекст социально-гуманитарного знания, определить место этих понятий и феноменов в учебно-воспитательном процессе, в совершенствовании разработанной в стране национальной политики.

Новизна и оригинальность развиваемых подходов к концептуализации нации и этноса состоит в многомерном, междисциплинарном и системном характере подхода к предмету исследования и его осуществлению.

Обоснованно и аргументировано было показано, что вплоть до настоящего времени сохраняется значительный разброс подходов в понимании природы этнических феноменов. Закономерным следствием подобного положения вещей стали значительные разногласия относительно характера этнических процессов, совершающихся не только в глобализирующемся сообществе второй половины XX - начала XXI века, но и в нашей стране.

Диссертант сумел показать, что из-за не совсем точной оценки природы и сущности этносов, пока наличествующей в нашей научной литературе и практической деятельности государственных чиновников, «легко» выводятся глубокомысленные «объяснения» характерных для наших дней осложнений и неурядиц, как внутренних, так и международных, связанных с отношениями и взаимодействиями между собой этносами и нациями

Как пример, сегодня главной их причиной объявляется прогрессирующий рост миграционных потоков, обусловивший нарастание интенсивности контактов носителей различных культурных традиций.

Но всё это не является причиной, а есть следствие глобализации и неправильной национальной политики государственных властей соответствующих стран.

Нет тех культурных и духовных барьеров, которые как бы усугубляют конфликты между «цивилизациями», поскольку эти барьеры, между носителями разных культурных традиций, принципиально преодолеваемы, если обращаться к природе противоречия, а не его следствию.

Диссертант обосновывает мысль, что сегодня наиболее перспективной, для разрешения межэтнических конфликтов, может быть «взгляд» на этнос как культурный феномен, но включающий в себя аспекты языка и речи.

Данная мысль вполне согласуется с фактами, свидетельствующими о несомненной взаимообусловленности социогенеза этносов и наций, а также с преобразованиями, идущими в материальной, социальной, политической и духовной сферах общества.

Вписывается в этот подход и осмысленные диссертантом закономерности динамики социогенеза этносов и наций, которые обуславливают основные тенденции преобразования этнических общностей.

Что касается такого феномена как нация, то диссертант, осуществив оценку имеющихся основных трактовок этой социальной общности, пришел к выводу, что что сущность нации наиболее отчетливо выражается в национальных движениях.

По форме и содержанию они представляют собой деятельность масс людей, направленную на достижение определенных, характерных для большей части этих социальных общностей, целей. В большинстве случаев они являются политическими.

И что важно, так это то, что нация в этих движениях выступает как политическая сила, с которой надо считаться. То есть, нация – это всё-таки форма политической социальной общности.

Соискатель, исследуя особенности социогенеза этносов и наций в современной России, приходит к выводу, что особую актуальность приобретают, до конца не проясненные, феномены разного рода «этнических» или «национальных» определений и самоопределений, которые неоднозначно оказывают воздействие на развитие нашей страны.

Более того, выявляются варианты возможной оптимизации взаимодействия этносов и наций, которые и составляют наше полиэтничное и многонациональное государство.

В частности, осмысливается роль религиозных факторов, которые способны минимизировать этническую конфликтность в стране.

По результатам исследования диссертант выделяет теоретическую и практическую значимость данной работы.

Так, *теоретическая значимость* исследования определяется последовательным использованием диалектико-материалистической методологии для раскрытия динамики социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации, а также в многомерном, междисциплинарном и системном характере подхода к предмету исследования и в концептуализации нации и этноса.

Представленное исследование является теоретически и практически проблемно-ориентированным. В работе впервые комплексно и в полноценном объёме с философской точки зрения с применением методологии диалектического материализма осмыслена сущность и природа социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации; проведён целостный анализ социально-философских проблем динамики этого процесса и выявлены его закономерности.

Выявлены предпосылки и условия, обусловившие возникновение и развитие социогенеза этносов и наций. Тщательно исследованы его существенные и отличительные признаки, структура, факториальное влияние на этот процесс глобализации и его основного компонента – финансовых процессов, находящихся вне зависимости государственной власти многих стран мира, в том числе и России.

Проведён анализ содержания и структуры социогенеза этносов и наций в России, его связь с общественным сознанием и самосознанием граждан.

Раскрыт процесс взаимосвязи и взаимообусловленности социогенеза этносов и наций в России на социальные процессы в стране, выявлен механизм духовной нищеты глобализации и тенденции разрушения этнической идентичности, который стал проявляться в жизни социальных общностей в нашем государстве.

Социально-философская проблематика данной работы ориентирована не только на изучение сущности динамики социогенеза этносов и наций, но и на

те проблемы, которые создаются действием глобализации на все социальные институты нашего общества.

Выявленные соискателем, с помощью социально-философского анализа, тенденции изменений в содержании этносов и наций, в целостности социальных общностей, в будущем многонациональных государств, предопределённых динамикой социогенеза этносов и наций в эпоху глобализации, обуславливает практическую значимость работы.

Что касается *практической значимости* работы, то она заключается в выявлении вызовов и угроз по отношению к России, которые возникли и усугубляются из-за социогенеза этносов и наций, нерегулируемо со стороны государственных властей осуществляемых сейчас в мира и в нашей стране, когда жизнь социоисторических организмов стала пронизываться глобализацией.

Соискатель в своем исследовании убедительно показал, что динамика социогенеза в эпоху глобализации привнесла в российскую действительность разрушение этнических и национальных отношений, отрицание ключевых ценностей этносов и наций, которые населяют нашу страны. Всё это снижает уровень общественного сознания, разрушает стабильность общества. Происходит частичное вытеснение и замещение традиционных культурных ценностей на «выгоду», «практичность», «утилитарность».

Доминантная роль «денег» изменяет степень свободы социальных общностей страны, к которым в первую очередь следует отнести этносы и нации, формирует зависимость России от международных финансовых площадок, снижает уровень безопасности страны и её граждан.

Налицо стратегия насилия, стратегия установления в большинстве стран мира «глобальной» власти финансов. Происходит колонизация будущего этносов и наций.

Сохранение суверенитета и безопасности России требует от государственных органов и общественных организаций реального противодействия внедряемым глобализацией ценностям как на уровне общественного сознания, идео-

логии, так и на уровне конкретной политики, затрагивающей интересы конкретных этносов и наций.

Важнейшим фактором, в этом противостоянии будет утверждение в нашей стране государственной идеи, формирование соответствующего ей общественного и самосознания граждан России.

В качестве ориентиров для общественного сознания и самосознания наших граждан следует использовать следующую идею: *спасение, возрождение и прогрессивное развитие* каждого этноса, народности и нации, всех общностей, независимо от вероисповедания, проживающих на ее территории в едином содружестве³⁹¹.

Соискатель считает, что для воплощения в жизнь данной идеи следовало бы осуществить следующие мероприятия:

- пересмотреть принципы и стратегию национальной политики в направлении, позволяющем учесть социокультурные и исторические особенности развития Российской Федерации и её субъектов;

- внести базирующееся на принципах реального федерализма и учитывающие отечественные реалии коррективы в действующее законодательство;

- осуществить безусловное подчинение положению Конституции Российской Федерации о равенстве прав и ответственности исполнительной и законодательной ветвей власти всех субъектов Федерации перед обществом и гражданами (вне зависимости от их национальной принадлежности);

- отказаться от национально-регионального принципа построения отношений между федеральным Центром и субъектами Федерации, а также от дележа на базе данного принципа основных фондов, природных и финансовых ресурсов и так далее, признание этого принципа разрушающим единство социального, экономического, экологического, правового пространства страны;

- строго пресекать дискриминацию «нетитульных наций»;

³⁹¹. См.: Михалкин Н.В. Народ и власть в системе национальной безопасности России. М., 2006. С. 80-81.

- максимально использовать принцип *«оптимальной комбинации ответственности»* за принятие решений между федеральными органами и субъектами Российской Федерации.

Это позволит укрепить и развить в сознании и поступках граждан нашей страны взгляды, идеи о духовном единстве наших национально-этнических образований, имеющие многовековые традиции.

Следует возродить позитивные традиции в преемственности поколений, по-новому оценить содержание государственного патриотизма в современных условиях и сделать его составной частью национально-государственного воспитания детей, молодежи.

Следует обеспечить практическое воплощение равных законных прав всем национально-этническим сообществам во всех субъектах Российской Федерации при реализации их общественно значимых планов экономического, социального и политического развития с учётом их естественных возможностей.

Список литературы

1. Абдулатипов Р.Г. Российская нация: Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях.– М.: Новая книга, 2005. – 475 с.
2. Авксентьев В.А. Северный Кавказ: реполитизация этничности и конфликтологические сценарии развития // Обозреватель. 2006. № 6. С. 19–20.
3. Азроянц Э.А. Размышления о будущем // Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? / Под ред. Т.Т. Тимофеева. – М., 2002. С. 37–45.
4. Алексеев В.П. Географические очаги формирования человеческих рас. – М.: Мысль, 1985. – 239 с.
5. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. – М.: Наука, 1989. – 446 с.
6. Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы. – М.: Наука, 1969. – 324с.
7. Алексеев В.П. Этногенез. – М.: Высшая школа, 1986. – 176с.
8. Альтерматт Урс. Этнонационализм в Европе / Пер. с нем.– М.: РГГУ, 2000.– 366 с.
9. Амин Самир. Американская идеология // Антиглобализм: новые повороты. – М., 2005. С. 211–219.
10. Амин Самир. Политическое измерение // Глобализация сопротивления. – М., 2004. С. 265–286.
11. Андерсон Б. Введение // Нации и национализм / Пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского; под ред. Б. Андерсона. – М.: Праксис, 2002. – 416 с.
12. Андерсон Б. Воображаемые общности: Размышления о происхождении и сущности национализма // Этнос и политика. 2000. С. 78–85.

13. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково Поле, 2001. – 286 с.
14. Армер Е.В. Онтологические основания социального конструктивизма // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 24–27.
15. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. №2. С.74–78.
16. Арутюнов С.А. Этногенез, его формы и закономерности // Этнополитический вестник. 1993. № 1. С. 10–19.
17. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 271 с.
18. Базыкин Д.В. Технологический детерминизм и теория постиндустриального общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2011. № 3. С. 54–59.
19. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий: сборник статей / Под ред. Ф. Барта. – М.: Новое издательство, 2006. – 198 с.
20. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
21. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. – СПб.: «Серп», 1909. – 602 с.
22. Бек Ульрих. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 464 с.
23. Бек Ульрих. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 384 с.
24. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Московский философский фонд «Academia-Центр», Издательство «Медиум», 1995. – 334 с.
25. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Руткевича. – М.: Наука, 1995. – 342 с.

26. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
27. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Сов. писатель, 1990. – 734 с.
28. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Пер. с англ. О.Ю. Уральской. – М.: Международные отношения, 2002. – 280 с.
29. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2005. – 288 с.
30. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2003. – 444 с.
31. Бондаренко Д.М., Крадин Н.Н., Коротаев А.В. Раннее государство, его альтернативы и аналоги. *Social Studies*, 2006. – 560с.
32. Бородай Ю.М. В поисках этногенного фактора // *Природа*. 1981. № 4. С. 15–24.
33. Бороноев А.О. Основы этнической психологии. – М., 1991. – 143с.
34. Борсяков Ю.И. Философские основания феномена повседневности // *Культурология*. 2012. № 2. С. 142–143.
35. Братимов О.В. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / О.В. Братимов, Ю.М. Горский, М.Г. Делягин, А.А. Коваленко. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 344 с.
36. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: Весь мир, 2008. – 552 с.
37. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т. 1. – М.: Прогресс, 1986. – 622 с.
38. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987. – 334 с.
39. Бромлей Ю.В. К вопросу о сущности этноса // *Природа*. 1970. № 2. С. 51–55.
40. Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. – М., 1988. – 324 с.

41. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – 3-е изд., испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 440 с.
42. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 281 с.
43. Бромлей Ю.В., Першиц А.И., Семенов Ю.И. История первобытного общества. – М.: Наука, 1983. – 431 с.
44. Будилова Е.А. Социально-психологические проблемы в русской науке. – М., 1983.
45. Бузгалин А.В. Альтерглобализм: к теории феномена // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского» движения / Под ред. А.В. Бузгалина. – М., 2003. С. 29–64.
46. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.
47. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. – М.: Русская книга, 1992. – 528 с.
48. Бурдьё П. Социология политики / Пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
49. Бурмистрова Т.Ю. Теория социалистической нации. – Л., 1970. – 89 с.
50. Бутенко А.П. Глобализация: сущность и современные проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 3. С. 3–19.
51. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: 2003. – 444 с.
52. Валлерстайн И. Исторический капитализм // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского» движения / Под ред. А.В. Бузгалина. – М., 2003. С. 114–122.
53. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. – М.: ИД «Территория будущего», 2006. – 248 с.
54. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
55. Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблемы диаспор // Общественные науки и современность. 2000. №3. С. 115–130.

56. Воронков В., Освальд И. Введение. Постсоветская этничность // Конструирование этнической общины Санкт-Петербурга. – СПб., 1998. – 303 с.
57. Гаджиев К.С. Этнонациональная и геополитическая идентичность Кавказа. – Saarbrücken. Lambert Academic Publishing, 2011. – 531 с.
58. Гасанов М.Р. Палеокавказская этническая общность и проблема происхождения народов Дагестана. – Махачкала: Изд-во Дагестанского государственного педагогического института, 1994. – 194 с.
59. Гачев Г.Д. Национальный космо-психологос // Вопросы философии. 1994. №12. С. 59–78.
60. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: Академия, 1998. – 432с.
61. Гегель Г. Конституция Германии // Политические произведения. – М.: Наука, 1978. – 220 с.
62. Гегель Г. Сочинения. Т. 8: Философия истории. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – 468 с.
63. Гегель Г. Сочинения. Энциклопедия философских наук. Ч. 3: Философия духа. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 372 с.
64. Геллнер Э. Нации и национализм // Национализм (Взгляд из-за рубежа). – М.: Прогресс, 1995. – 320 с.
65. Геллнер Э. От родства к этничности // Цивилизации. 1997. № 5. Вып. 4. С. 24–32.
66. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
67. Гирц К.Г. Интерпретация культур / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 560 с.
68. Горбачев М.С. Мой манифест Земле. – СПб.: Питер, 2008. – 160 с.
69. Гофман А.Б. Элитизм и расизм (критика философско-исторических воззрений А. де Гобино) // Расы и народы. Вып. 7. 1977. С. 128–142.

70. Гранин Ю.Д. Этносы, национальное государство и формирование российской нации. Опыт философско-методологического исследования. – М.: ИФ РАН, 2007. – 167 с.
71. Гринин Л.Е. О стадиях эволюции государства. Проблемы теории // История и современность. 2006. № 1. С. 10–16.
72. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – 274 с.
73. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. – М.: Наука, 1984. – 288 с.
74. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – 544 с.
75. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Под ред. В.С. Жекулина. – 2 изд., испр. и доп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496 с.
76. Гусейнов А.А. Личность и нация в свете глобализма // Восточнохристианская цивилизация и восточнославянское общество в современном мире. – М., 2001. С. 25–33.
77. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб.: Наука, 2001. – 295 с.
78. Давидсон А.Б. Сесиль Родс и его время. – М.: Мысль, 1984. – 367 с.
79. Даймонд Дж. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают. / Пер. с англ. – М.: АСТ. – 762 с.
80. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева. – М.: Книга, 1991. – 573 с.
81. Делягин М.Г. Глобализация, мировой кризис и «закрывающиеся технологии» // Транснациональные процессы: XXI век. – М.: Современная экономика и право, 2004. С. 24–51.
82. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: курс лекций. – М.: Ифра-М, 2003. – 768 с.
83. Денисова Г.С. Южнороссийская идентичность в условиях административного преобразования макрорегиона // Социология в системе

научного управления: материалы IV Всероссийского социологического конгресса. – М.: ИС РАН, 2012. – С. 48–52.

84. Докинз Р. Расширенный фенотип: длинная рука гена.– М.: Астрель, 2010. – 512 с.

85. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология/Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. С. 70–100.

86. Дробижева Л.М. Методологические проблемы этносоциологических исследований // Социологический журнал. 2006. № 3–4.- С. 44-52.

87. Ефтич З., Вучкович М., Младенович М. Интеграционные тенденции и проблема европейской идентичности // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2011. — № 2 (март — апрель). – С. 25-33.

88. Жаде З.А. Структура многоуровневой идентичности населения Республики Адыгея // Социология в системе научного управления: материалы IV Всероссийского социологического конгресса. – М.: ИС РАН, 2012. С. 74–83.

89. Жантиев Д.Р. Современная мировая экономическая система и ближневосточная политика России на пороге XXI века. // В сб. Культурная идентичность и глобализация: доклады и выступления. – 5-й Международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток–Запад», 27–28 апреля, 4–5 мая 2001 г. – М.: Изд-во РУДН. С. 27–31.

90. Заринов И.Ю. Исторические рамки феномена этничности//Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С.21–31.

91. Заринов И.Ю. Время искать общий язык // Этнографическое обозрение. 2000.№2.С. 3–17.

92. Зарипов А.Я. Этнос как субъект социально-политического и культурного развития: Современный аспект: дис. д-ра филос. наук: 09.00.11. – М.: РГБ, 2005 (из фондов Российской государственной библиотеки).

93. Здравомыслов А.Г. Межэтнические конфликты в постсоветском пространстве. – М., 1997. – 286с.

94. Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 448 с.
95. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. – М.: Изд-во Центрполиграф, 2000. – 638 с.
96. Идентичность. Патриоты и потенциальные эмигранты. Социологическое исследование службы «Среда», основанное на всероссийском репрезентативном опросе (Фонд «Общественное мнение»). – М.: Алгоритм, 2009. – 233 с.
97. Ингарден Р. Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля / Пер. А. Денежкина, В. Куренного. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 224с.
98. Иноземцев В.Л. Демократия: насаждаемая и желанная. Удачи и провалы демократизации на рубеже тысячелетий // Вопросы философии. 2006. № 9. С. 34–46.
99. Исупов А.А. Национальный состав населения СССР: По итогам переписи 1959 г. – М.: Статистика, 1964. – 60 с.
100. Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм. – М.: АСТ, 2005. – 462 с.
101. Кагиян С.Г. Нации, этносы и национализм: социально-философский анализ этно-национального дискурса: дис. д-ра филос. наук: 09.00.11. – М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской государственной библиотеки).
102. Капица С.П. Модель роста населения Земли // Успехи физич. наук. 1995. № 3. С. 111–128.
103. Кара-Мурза А.А. «Новое варварство» как проблема российской цивилизации. – М.: ИФ РАН, 1995. – 264 с.
104. Кара-Мурза С.Г. Глобализация и кризис Просвещения // Транснациональные процессы: XXI век. – М., 2004. С. 291–293.
105. Карлсон Ю.В. Структуры повседневности: социал.-филос. анализ. – Пятигорск, 2011. – 110 с.
106. Кармадонов О.А. Глобализация и символическая власть // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 49–56.

107. Кастельс Мануэль. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999. С. 492–505.
108. Келли Дж.А. Теория личности. Психология личных конструктов / Джорж А. Келли; пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеева. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.
109. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. 1: Курс Русской истории. – М.: Мысль, 1987. – 432 с.
110. Козинг А. Нация в истории и современности (Исследование в связи с историко-материалистической теорией нации). – М.: Мысль, 1978. – 293с.
111. Козлов В.И. Национализм и этнический нигилизм // Свободная мысль. 1996. № 6. С. 10–17.
112. Козлов В.И. О классификации этнических общностей// Исследования по общей этнографии. 1979. С. 5–23.
113. Козлова Н.Н. Методология анализа человеческих документов // Соц. исследования. 2004. № 1. С. 150–166.
114. Кондратьев К.Я., Донченко, В.К. Экодинамика и геополитика. Т.1: Глобальные проблемы. – СПб., 1999. – 1040 с.
115. Кондратьев К.Я., Крапивин В.Ф., Савиных В.П. Перспективы развития цивилизации: многомерный анализ. – М.: Логос, 2003. – 576 с.
116. Коротеева В.В. «Воображенные», «изобретенные» и «сконструированные» нации // Этнографическое обозрение. 1993. № 3. С. 154–165.
117. Костина А. В. Национально-культурная идентичность в ситуации диалога культур // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2011. — № 6 (ноябрь — декабрь).
118. Кочакова Н.Б. Размышления по поводу раннего государства. Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности/ Отв. ред. В.А. Попов. – М., 1995. С. 153–164.
119. Крадин Н.Н., Бондаренко, Д.М. Кочевая альтернатива социальной эволюции. – М.: Институт Африки РАН, 2002. – 260с.

120. Крадин Н.Н. Вождество: современное состояние и проблемы изучения. Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности / Отв. ред. В.А. Попов. – М., 1995. С. 11–61.

121. Крадин Н.Н. Политогенез. Архаическое общество: Узловые проблемы социологии развития / Отв. ред. А.В. Коротаев и В.В. Чубаров. – М., 1991. Вып. 2. С. 261–300.

122. Крылов А. Н. Эволюция идентичностей: кризис индустриального общества и новое самопознание индивида. — М: Издательство НИБ, 2010. — 272 с.

123. Крысько В.Г. Этнопсихология межнациональных отношений. – М.: Экзамен, 2002. – 191 с.

124. Куббель Л.Е. Потестарная и политическая этнография: Исследования по общей этнографии / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. – М., 1979. С. 241–277.

125. Куббель Л.Е. Этнические общности и потестарно-политические структуры доклассовых и раннеклассовых обществ // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. – М.: Наука, 1982. С. 253–267.

126. Кулагин А.А. Этническая и религиозная идентификация друзской общины // Исторический журнал – научные исследования. 2012. № 1. С. 141–159.

127. Куличенко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. – М.: Мысль, 1972. – 565 с.

128. Ларуш Л.Х. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? – М.: Шиллеровский институт, 1992. – 206 с.

129. Лепетухин Н.В. Теории расизма в общественно-политической жизни Западной Европы второй половины XIX – начала XX вв. : Ж.-А. Гобино, Г. Лебон, Х.-С. Чемберлен: дис.... кандидата исторических наук: 07.00.03. – Иваново, 2001. – 157 с. РГБ ОД, 61 02-7/546-3

130. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя Зла.– М.: Крымский мост - 9Д, Форум, 2001. – 448 с.

131. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. – М.: Эксмо, 1999. – 304 с.
132. Лобжанидзе А.А., Горохов С.А., Заяц Д.В. Этногеография и география религий. – М.: Академия, 2005. – 184 с.
133. Лозанский Э.Д. Этнос и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. – М.: Международные отношения, 2004. – 272 с.
134. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / Пер. с нем. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 272 с.
135. Лукман Т. Некоторые проблемы современных плюралистических обществ // Социальные процессы на рубеже веков: феноменологическая перспектива: науч. труды МГИМО. – М.: МГИМО, 2000. С. 4–14.
136. Лурье С.В. Культурная антропология в России и на Западе: концептуальные различия//Общественные науки и современность. 1997. №2. С. 146–160.
137. Лурье С.В. Национализм, этничность, культура. Категории науки и историческая практика // Общественные науки и современность. 1999. № 4. С. 102–114.
138. Лурье С.В. Историческая этнология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 448 с.
139. Магомедов Г.М. О конфликте идентичностей в регионах Северного Кавказа //Региональные аспекты социальной политики. 2013. № 15. С. 104-111
140. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академич. проект: Фонд «Мир», 2005.– 496 с.
141. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998.№ 2. С. 43–52.
142. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: учеб.пособие. – М.: Книжный дом «Университет», 2005. – 320 с.
143. Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политической жизни кавказского региона. – М.: Макс Пресс, 2005. – 379 с.

144. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. Т.4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 549 с.

145. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию. – М.: Альпина, 2001. – 335 с.

146. Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков юга России. Т. III. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2008. – 176с.

147. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста.– М.: Прогресс, 1994. – 304 с. Междунар. отношения, 2010. – 192 с.

148. Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе: выступление на «круглом столе» «Национальное государство: теория, история, политическая практика» // Полис. 1993. № 5–6. С. 10–16.

149. Мельникова Е.В. Культура и традиции народов мира: этнопсихологический портрет. – М.: Диалог культур, 2006.

150. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия (1945)/ Пер. под ред. И.С.Вдовиной, С.Л. Фокина. – СПб.: Ювента; Наука, 1999. – 603с.

151. Милль Дж.С. Представительное правление. Публицистические очерки / Под ред. Р.И. Сементковского. – СПб., 1897. С. 175.

152. Мнацаканян М.О. Культуры. Этнос. Нации. Размышления об истоках и природе национальной общности. – М.: МГИМО, 2005. – 352с.

153. Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня...: Свободные размышления, 1917–1993. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1997.– 309 с.

154. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997. – 210 с.

155. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М., 2000. – 223 с.

156. Монаков А.М. Этнос и этническая идентичность// Вестник МГУ. Сер. 7. Философия, 2008, №1. С. 72-91.

157. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в современную эпоху. – М.: ИФ РАН, 2007. – 268 с.

158. Мягкова О.Н. Этническое самосознание как социокультурный феномен: региональный аспект. Дисс на соискания уч. Степени кандидата социологических наук. Тамбов, Тамбовский госуниверситет, 2007. - 234 с.

159. Низамова Л.Р. Сложносоставная концепция современной этничности: пределы и возможности теоретического синтеза // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. № 1. С. 141–159.

160. Никольский В.С. О признании теологии в качестве отрасли научного знания // Высшее образование в России. 2010. №5. С. 112–119.

161. Никольский В.С. Университетская автономия и академическая свобода // Высшее образование в России. 2008. №6. С. 147–155.

162. Никольский В.С. Глобальное образование: пределы либерализации // Высшее образование в России. 2004. №8. С. 17–26.

163. Нимаева Б.Б. Молодежь Аги – репертуар идентичностей в современном социокультурном контексте // Политика и право. 2011. № 9. С. 75–81.

164. Норман Э. Борлоуг «Зеленая революция»: вчера, сегодня и завтра // Экология и жизнь. 2000. № 4. С. 37–42.

165. Орлов А.Д., Сафонов А.Л. Кризис национального государства: глобализация и наследие «осевого времени» // Всероссийская научная конференция «Нравственное государство как императив государственной эволюции» / Отделение общественных наук РАН. Институт государства и права РАН, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М., 2011. С. 25.

166. Орлов А.Д., Сафонов А.Л. Социальная природа этнической и национальной идентичности в контексте глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6 (Философия, социология, политология, культурология). – Улан-Удэ, 2013. С. 5–9.

167. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Пер. с исп. сост., предисл. и общ.ред. А.М. Руткевича. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2000. – 700 с.
168. Ортобаев Б.Б. Эпистемологический анализ этносоциологии // Социология в системе научного управления: материалы IV Всероссийского социологического конгресса. – М.: ИС РАН, 2012. С. 45–49.
169. Очерки общей этнографии. Европейская часть СССР / С.П.Толстов, Н.Н.Чебоксаров, К.В.Чистов. – М.: Наука, 1968. Т.5. – 436с.
170. Павленко Ю.В. Пути становления раннеклассовых социальных организмов: Исследование социально-исторических проблем в археологии / Отв. ред. С.В. Смирнов. – Киев, 1987. С. 72–85.
171. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 416 с.
172. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования. – Дубна: Феникс, 2006. – 448 с.
173. Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. – М.: Высшая школа, 1974. – 223 с.
174. Першиц А.И., Хазанов А.М. Первобытная периферия классовых обществ до начала Великих географических открытий.– М.: Наука, 1978. – 301 с.
175. Першиц А.И.Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества. – М.: Наука, 1979. – 168 с.
176. Пивоваров Ю.С. Историография или антропология // Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? / Под ред. Т.Т. Тимофеева. – М., 2002. С. 162–170.
177. Пирогов Г.Г. Глобализация и цивилизационное многообразие мира[Электронный ресурс]: Политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской государственной библиотеки). – 500 с.
178. Платонов Ю.П. Этническая психология. – СПб.: Речь, 2001. – 320 с.

179. Подзигун И.М. Глобализация как реальность и проблема // *Философские науки*. 2003. № 1. С. 5–16.
180. Поздняков Э.А. Нация, государство, национальные интересы // *Вопросы экономики*. 1994. № 2. С. 64–74.
181. Попов Е.А. Этническая идентификация в обществе посредством языка // *Политика и общество*. 2012. № 3. С. 104–107.
182. Поппер К. Открытое общество и его враги. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.– 448 с.
183. Прусаускас А.А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации // *Полис*. 1997. № 2. С. 95–105.
184. Прохоренко И.Л. Испанское национальное государство и феномен национализма // *Национализм: теория и практика*. – М., 1994. С. 85–87.
185. Тагиефф Пьер-Андре. Цвет и кровь. Французские теории расизма *La couleur et le sang doctrines racistes a la francaise*. – М.: Ладомир, 2009. – 240 с.
186. Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. *Собрание сочинений в 12 томах*; перевод с фр. под ред. В.Н. Михайловского. Т. 6. – Киев, 1902. С. 87–101.
187. Ригер Э., Лейбфрид С. Государство благосостояния как ограничитель глобализации // *Глобализация: контуры XXI века*. – М., 2004. С. 94–101.
188. Розенберг Н.В. Основные подходы к исследованию структур повседневности // *Социально-гуманитарные проблемы современности: межвузовский сб. научных трудов. Вып. 3 / Отв. ред. И.В. Налетова, Л.А. Пронина*. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 167–173.
189. Рыбаков С.Е. *Философия этноса*. – М.: ИПК Госслужбы, 2001.– 360 с.
190. Рыбаков С.Е. К вопросу об этническом феномене// *Мониторинг общественного мнения* №2, 2012,с. 147-155
191. Рязанов А.В. Конструктивистские концепции этничности в современном гуманитарном знании // *Известия Саратовского университета: Новая серия. Философия, психология, педагогика*. Вып. 2. 2008. Т. 8.С. 54–58.

192. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М.: Высшая школа, 2000. – 302с.
193. Садохин А.П. Этнология. – М.: Гардарики, 2006. – 287с.
194. Сампиев И.М. Самоопределение народов: теория и онтология / Отв. ред. д.ф.н., проф. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – 152 с.
195. Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» / Пер. с нем. М. Некрасова. – СПб.: Академический проект, 2003. – 400 с.
196. Саррацин Т. Германия: самоликвидация/Пер. с нем. Т. Набатникова – М.: АСТ, 2013. – 400 с.
197. Сафонов А.Л. Атрибуты глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 14а (Философия, социология, политология, культурология). – Улан-Удэ, 2012. С. 32–39.
198. Сафонов А.Л. Глобализация как регресс: от национального государства к этносу? // Инновации в экономике, проектном менеджменте, образовании, юриспруденции, социологии, медицине, экологии, философии, психологии, физике, технике и математике: сборник статей по итогам Международной заочной научно-практической конференции 29-30 апреля 2013 года, г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2013. С. 207–212.
199. Сафонов А.Л. Национальное и этническое: феномен одновременного участия // Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации: сб. научных трудов в 2 ч. Ч. 1 / науч. ред. Д.Ш. Цырендоржиевой. – Улан-Удэ, 2012. С. 13–16.
200. Сафонов А.Л. Осевое Время-2: возвращение к истокам или погружение во тьму? // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 14 (Философия, социология, политология, культурология). – Улан-Удэ, 2012. С. 34–42.

201. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Глобализация и проблема предзаданности мирового развития // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 14 (Философия, социология, политология, культурология). – Улан-Удэ, 2011. С. 3–7.
202. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Глобализация как дивергенция: кризис нации и «ренессанс» этноса // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6 (Философия, социология, политология, культурология). – Улан-Удэ, 2011. С. 17–23.
203. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Глобализация как дивергенция: кризис нации и «ренессанс» этноса // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6 (Философия, социология, политология, культурология). – Улан-Удэ, 2011. С. 17–23.
204. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Глобализация: кризис мировой системы как система кризисов // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. С. 114–125.
205. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Россия в глобальном ресурсно-демографическом кризисе: миграционные вызовы // По ту сторону кризиса: модернизационный потенциал фундаментального образования, науки и культуры: материалы конференции 19–20 апреля 2010 года; под ред. А. Колганова, Р. Крумма.– М., 2010. С. 321–325.
206. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Этнос и нация как субъекты глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 218–232.
207. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Этнос и нация как субъекты глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 218–232.
208. Семенов Ю.И. Торопиться с зауспокойной молитвой по этносу вряд ли стоит (Об основных идеях книги В.А. Тишкова «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии». М., 2004) // Философия и общество. 2006. № 2. С. 99–101.
209. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. №2. С.63–74.

210. Семенов Ю.И. Философия истории. М.: Современные тетради. 2003. – 775 с.
211. Силантьева М.В. Диффузная идентичность – современная версия гражданской идентичности. // Вестник МГИМО университета, №2, 2012, с. 173-179.
212. Скородумова О. Б. Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». — 2010. — № 4 — Культурология. С. 45-56.
213. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор теорий современных наций и национализма. – М.: Праксис, 2004. – 464 с.
214. Соколов В.В. Социологический солипсизм: анализ одной научной позиции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 1 (30). С. 199–207.
215. Соловьев В.С. Русская идея // Сочинения в 2-х т. Т. 2 / В.С. Соловьев; под ред. А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1988. – 822 с.
216. Сорокин П.А. Система социологии. Т. II. – Петроград: Колос, 1920. – 543 с.
217. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Наука, 1992. – 448 с.
218. Сорос Дж. О глобализации. – М.: Праксис, 2004. – 276 с.
219. Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1946. – 423 с.
220. Степин В. С. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. М.: РАН, 2007. – 234 с.
221. Степин В.С. О типах цивилизационного развития и сценариев будущего. Эпоха перемен и сценарии будущего. – М., 1996. - 243 с.
222. Стиглиц Дж. Мир в последнее десятилетие XX века // Транснациональные процессы: XXI век. – М., 2004. С. 19–23.
223. Страйкер Р. Глобализация и государство благосостояния // Глобализация: контуры XXI века. – М., 2004. Ч. II. С. 83–92.

224. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: «Астерион», 2009. – 572с.
225. Сусоколов А.А. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. 1990. № 20. С. 5–39.
226. Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 573с.
227. Тимофеев М.Ю. Семиотико-конструктивистский анализ нации: к постановке проблемы // Личность. Культура. Общество. 2004. Вып. 3 (23). С. 296.
228. Тимофеев Т.Т. Противоречия глобализации и общественное сознание // Вызовы глобализации. Политические и социальные измерения. – М., 2001.
229. Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России «Национальная политика России: история и современность». – М., 1997. С. 597–645.
230. Тишков В.А. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) (в соавт. с Э.Ф. Кисриевым) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 96–115.
231. Тишков В.А. О нации и национализме. Полемические заметки // Свободная мысль. 1996. № 3. С. 34–38.
232. Тишков В.А. О новых подходах к теории и практике межнациональных отношений (этнический аспект) // Советская этнография. 1989. № 5. С. 3–14.
233. Тишков В.А. О феномене этничности // Горизонты антропологии. – М.: Наука, 2003. С. 29–41.
234. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3–21.
235. Тишков В.А. Об идее нации // Общественные науки и современность. 1990. № 4. С. 90–95.
236. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М.:

Русский мир, 1997. – 531с.

237. Тишков В.А. Российский народ как европейская нация и его евразийская миссия // Политический класс. 2005. № 5. С. 73–78.

238. Тишков В.А. Этнос или этничность? // Этнология и политика. – М.: Наука, 2001. – 240 с.

239. Тишков В.А., Александренков Г.А. Экология американских индейцев и эскимосов: проблемы индеанистики. – М.: Наука, 1988. – 336 с.

240. Тодд Э. После империи. Рах Americana – начало конца/ Пер. сфранц.– М.: Междунар.отношения, 2004. – 240 с.

241. Токарев С.А. Истоки этнографической науки (до сер.ХІХ в.). – М.: Наука, 1978. – 352с.

242. Токарев С.А. История зарубежной этнографии: учеб.пособие. – М.: Высш. школа, 1978. – 352с.

243. Торукало В. П. Нация: история и современность / В. П. Торукало. М.: ИЭА РАН : ЦИМО, 1996. - 320 с.

244. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2003. – 669 с.

245. Тоффлер Э. Третья волна / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2010.– 784 с.

246. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2002.– 557 с.

247. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина / Пер. с англ.– М.: АСТ, 2005. – 416 с.

248. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2007. – 576 с.

249. Тхагапсоев Х. Страсти политологов по Кавказу // Кабардино-Балкарская правда. 2010. 6 февраля.

250. Устьянцев В.Б. Повседневность и риски жизненного пути личности //Человек. История. Культура. – Саратов: ПАГС им. П.А. Столыпина, 2009. № 8. С. 156.

251. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001. – 254 с.

252. Уткин А.И. Новый мировой порядок. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 640 с.
253. Федосеев П.Н. Великий интернациональный подвиг советского народа. – М.: Знание, 1973. – 56 с.
254. Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире: курс лекций. – М.: Аспект-пресс, 2002. – 224 с.
255. Фукуяма Фрэнсис. Конец истории и последний человек.– М.: Ермак, АСТ, 2005. – 592 с.
256. Фурсов А.И. На закате современности: терроризм или всемирная война? // РИЖ. 1999. Т. II. № 3. С. 193–231.
257. Хабермас Ю. Расколотый Запад / Пер. с нем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2008. – 192 с.
258. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства. — Нации и национализм. — М.: Праксис, 2002, С. 364–380.
259. Хабермас Ю. 1995. Гражданство и национальная идентичность. М.: АО «КАМИ», АCADEMIA., 1995. - 232с.
260. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. — М.: АО «КАМИ», АCADEMIA., 1995. - 212с.
261. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. – 503с.
262. Хобсбаум Э. Национализм и этничность // Национализм (Взгляд из-за рубежа). – М.: РАГС, 1995. – 134 с.
263. Хоперская Л.Л., Харченко В.А. Локальные межэтнические конфликты на юге России: 2000–2005 гг. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2005. – 164 с.
264. Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий «этническая самоидентификация» и «этническое самосознание» // Социол. исслед. 1999. № 9. С. 67–74.
265. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000.

– 240с.

266. Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. – М.: Наука, 2002. – 400с.

267. Хунагов Р.Д. Российская идентичность в современном северокавказском обществе // Социология в системе научного управления: материалы IV Всероссийского социологического конгресса. – М.: ИС РАН, 2012.С. 62–68.

268. Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). – М.: Европа, 2006. – 128 с.

269. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

270. Цымбурский В.Л. Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 144 с.

271. Челпанов Г. Социальная психология или «условные рефлексy»? – М., 1926. – 38 с.

272. Черноус В.В. Актуализация этноцентризма на рубеже первого десятилетия XXI века как следствие имитационной модернизации Северного Кавказа // Сборник материалов и докладов III Международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом» (29 сентября–2 октября 2011, Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2011. С. 25–30.

273. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. – М.: Гардарики, 1998. – 397 с.

274. Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 35–49.

275. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира.– М.: Проспект, 2005. – 432 с.

276. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2006. – 516 с.

277. Шадже А.Ю. Сосуществование идентичностей на Северном Кавказе // Социология в системе научного управления: материалы IV Всероссийского социологического конгресса. – М.: ИС РАН, 2012. С. 120–127.

278. Шаров К.С. Конструктивистская парадигма в изучении национализма и национальных вопросов // Вестник Московского университета. Сер. 7 «Философия». 2006. № 1. С. 61–72.

279. Шахбанова М.М. Этническая идентичность андо-цезской группы (по результатам социологического исследования) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 6. – С. 54–62.

280. Шипков Ю. Нация и государство: точки зрения // Полис. 1993. № 5–6. С. 118–119.

281. Шнирельман В.А. Проблемы доклассового и раннеклассового этноса в зарубежной этнографии // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. – М.: Наука, 1982. С. 207–252.

282. Шнирельман В.А. Злоключения одной науки: этногенетические исследования и сталинская национальная политика // Этнографическое обозрение. 1993. № 3. С. 52–68.

283. Шпет Г.Г. Явление и смысл (Феноменология как основная наука и её проблемы). – М.: Гермес, 1914. – 219 с.

284. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет. Сочинения. – М.: Правда, 1989. С. 475–575.

285. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 560 с.

286. Элез А.Й. Критика этнологии. – М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. – 304 с.

287. Элиас Н. Что такое социология? // Ионин Л.Г. Философия и методология эмпирической социологии. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 150–166.

288. Эрхард Л. Полвека размышлений / Пер. с нем. А. Андропова, В. Котелкина, Т. Родионовой, Н. Селезева. – М.: Наука, 1996. – 606 с.
289. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. – М.: Наука, 1988. – 226 с.
290. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: Экономика, 2001. – 416 с.
291. Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. – М.: Дело, 1993. – 137 с.
292. Яковец Ю.В. Циклы, кризисы, прогнозы. – М.: Наука, 1999. – 283 с.
293. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Original Spread of Nationalism I., 1991. – 432p.
294. Bauer O. Bemerkungen zur Nationalitätenfrage // Die Neue Zeit. 1908. S. 796.
295. Brzezinski Z. Second chance – three presidents and the crisis of American superpower. – N.Y.: Basic Books, 2007. – 240 p.
296. Brzezinski Z. Strategic vision – America and the crisis of global power. – N.Y.: Basic Books, 2012. – 224 p.
297. Cavalli-Sforza L.L. Genes, Peoples, and Languages. – N.Y.: North Point Press, 2000. – 227 p.
298. Cohen J.E. How many people can the Earth support? // Sciences. 1995. 35. № 6. P. 18–23.
299. Connor W. Selfdetermination: The New Phase. World Politics, 1967. №8, Vol. XX. P 30–53.
300. Duetsch K.W. Nationalism and Social Communication. – Cambridge, 1966. – 173 p.
301. Giddens Anthony. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. London: Profile, 1999 / Рус. перев. Э. Гидденс. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.

302. Gil-White F.J. How thick is Blood? // *Ethnic and Racial Studies*. 1999. № 22(5). P. 789–820.

303. Haass Richard. The Age of Nonpolarity: What will follow US Dominance? // *Foreign Affairs*. 2008. May – June. P. 44–56.

304. Hale H.E. Bashkortostan: The Logic of Ethnic Machine Politics and the Consolidation of Democracy // Timothy J.C., Hough J.F. (eds.) *Growing Pains: Russian Democracy and the Election of 1993*. – Washington, DC: The Brookings Institution, 1998. P.47–55.

305. Hall S. The new ethnicities // *Race, Culture, and Difference* / Eds/ J. Donald, A Rattansi.– L., 1992. – 257 p.

306. Hayes G.Y.H. *Essays on Nationalism*. – N.Y., 1928. P.96.

307. Hobsbawm E., Ranger T. (Eds.). *The Invention of Tradition*.–Cambridge: Cambridge University Press, 1983.–320 p.

308. Hobson J.A. *Imperialism. A study*. – London: Nisbet, 1902.– 400 pp.

309. Huntington S. The Erosion of American National Interests// *Foreign Affairs*. – 1997. Sept./Oct. – P. 35.

310. Hutchinson J., Smith A.D. (ed.) *Ethnicity. Oxford readers*. – Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 29–34.

311. Kohn H. *Die Idee des Nationalisms. Ursprung und Geschichte bis zur französischen Revolution*. – Heidelberg, 1950. – 852 s.

312. Mommsen H. *Nationalismus, Nationalitätenfrage // Marxismus im Systemvergleich. Geschichte. Bd. 3. Hrsg. von C.D. Kernig*.– Frankfurt a. M/New York, 1974.–534s.

313. Munkler H. *Nation as Model of Political Order and the Growth of National Identity in Europe* // *International sociology*. V. 14. № 3. L., 1999.p.14–21.

314. Neumann F.J. *Volk und Nation*. – Berlin, 1888. 214 s.

315. Schafer B. C. *Faces of Nationalism. New Realities and Old Myths*. – N.Y., 1972. – 257p.

316. Seton-Watson H. *Nations and States. An Enquiry into the Origins of Nations and Politics of Nationalism*. – Boulder. Col., 1977. – 321p.

317. Smith A. Myths and memories of the Nation. – Oxford, 1999. – 288p.
318. Smith Anthony D. The Ethnic Origins of Nations. – Oxford, New York, 1986. – 245 p.
319. Suljfbach W. Imperialismus und Nation bewusstsein.– Frankfurt a. M., 1959. – 145 s.
320. Van den Berge P. Man in society. A biosocial perspective. – N. Y., 1975. – 342 p.
321. Van den Berghe P. Race and Ethnicity: Sociobiological perspective // Ethnic and Racial Studies. 1994. V. 1.P. 53–76.
322. Varela F. Neurophenomenology: A Methodological Remedy for the Hard Problem // Journal of Consciousness Studies. 1996. № 4. P. 330–349.
323. Vierkandt A. Gesellschaftslehre. Hauptprobleme der philosophischen Soziologie. – Stuttgart, 1923. S.318.
324. Weber M. Politische Schriften. 4 Auf–l. – Tübingen, 1986. – 342s.
325. Welsh David Domestic politics and ethnic conflict // Ethnic Conflict and International Security / Brown, Michael E. – Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 43–60.
326. Ziegler H.O. Die moderne Nation. Ein Beitrag zur politischen Soziologie. – Tübingen, 1931. –231s.